АЗБУКОВНИКИ

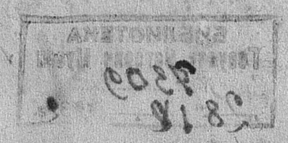
или

АЛФАВИТЫ ИНОСТРАННЫХЪ РѢЧЕЙ

по спискамъ Соловецкой библіотеки

А. Карпова

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1877.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи протоіерей *А. Владимірскій.*

Приложеніе къ „Православному Собесѣднику“.

История происхожденія Азбуковниковъ или Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей ([1]) имѣетъ самую тѣсную и непосредственную связь съ исторіей появленія словарей или лексиконовъ въ древней письменности. Языкъ, на который переведены были у славянъ книги Свящ. Писанія, богослужебныя и отеческія, былъ языкъ древне-болгарскій, ставшій въ первое время переводной христіанской письменности общимъ церковнымъ языкомъ православнаго славянства, языкомъ, получившимъ литературную обработку и имѣвшимъ, при тогдашней замѣчательной близости одного нарѣчія къ другому, одинаковое значеніе въ дѣлѣ образованія для самихъ болгаръ, сербовъ, русскихъ и частію славянъ западныхъ (чеховъ, хорутанъ и др.). Формы этого языка господствовали долго въ произведеніяхъ болгарскихъ, сербскихъ и русскихъ. Но по мѣрѣ того какъ, съ теченіемъ времени, началось историческое разъединеніе славянскихъ племенъ, усиливалось постепенно и разъединеніе славянскихъ на-

([1]) Свѣдѣнія объ Алфавитахъ, кромѣ краткихъ описаній этихъ памятниковъ въ 5-й кн. II-го т. Сказаній русскаго народа Сахарова, мы находимъ въ статьѣ г. Буслаева: «Дополненія и прибавленія къ 2 му тому Сказаній Сахарова», въ I кн. архива историко-юридическихъ свѣдѣній Калачева, въ книжкѣ г. Мордовцева: «О русскихъ школьныхъ книгахъ»; въ статьѣ; «Объ источникахъ свѣдѣній по различнымъ наукамъ, въ древнія времена Россіи», въ I кн. Прав. Собес. 1860 г.; въ статьѣ г. Ширскаго: «Очеркъ древнихъ славяно-русскихъ словарей» въ I и II вып. Филолог. Зап. 1869 г. и наконецъ въ статьѣ г. Баталина: «Древне-русскіе Азбуковники» въ Филолог. Зап. 1873 г.

рѣчій. Съ этого момента первобытное единство древнихъ формъ языка древне-болгарскаго или церковно-литературнаго изчезаетъ и въ каждое нарѣчіе вносятся новыя формы, которыя все дальше и дальше расходятся отъ своего первоначальнаго центра; въ каждомъ нарѣчіи является множества особенностей въ вокализмѣ, флексіяхъ и синтаксисѣ. Почти въ одинаковой пропорціи измѣнялся и словарь: изъ прежняго запаса словъ одни нарѣчія сберегали одно, другія другое; подъ вліяніемъ разныхъ условій жизни, каждое нарѣчіе находило новый источникъ словъ у тѣхъ сосѣдей, которыми надѣляла его историческая жизнь; когда русскій языкъ принималъ слова восточныя, болгарскій и сербскій принималъ турецкія, чешскій—нѣмецкія, хорватскій—венгерскія.

Въ устахъ живаго народа неминуемо и языкъ его долженъ постепенно, если не развиваться, то измѣняться. Это измѣненіе совершается путемъ уничтоженія и замѣны одной формы другой, внесеніемъ словъ изъ языка тѣхъ народовъ, съ коими существуютъ живыя отношенія. Извѣстно, что древне-русская письменность долгое время находилась исключительно почти подъ вліяніемъ литературы византійской. Не говоря уже о томъ, что это вліяніе отражалось въ характерѣ содержанія литературныхъ памятниковъ, оно неминуемо должно было отразиться и въ самомъ языкѣ. Съ принятіемъ Христовой вѣры, нужно было нашимъ предкамъ воспринять высокія христіанскія понятія, совершенно невѣдомыя славянству, и перенести ихъ на новую и свѣжую почву, на первый разъ посредствомъ переводовъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ и отеческихъ писаній. Переводчики, встрѣчая слова, выражающія высокія идеи христіанства, не могли отыскать въ бѣдномъ своемъ языкѣ соотвѣт-

ственныхъ словъ и потому иногда оставляли слова непереведенными и вносили ихъ въ свой языкъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ языкъ литературный вносились неминуемо и нѣкоторыя латинскія слова, то какъ непонятныя, то какъ техническіе и условные термины, всегда остающіеся безъ перевода на всѣхъ ступеняхъ развитія языка (1). На ряду съ техническими словами, передать которыя на древне-русскій языкъ было невозможно, мы встрѣчаемся и съ такими, которыя весьма удобно могли бы быть переведены, но не смотря на то всетаки оставлены въ своей греческой формѣ, какъ напр. παράδεισος (рай)—парадисъ, порода, νόμος (законъ)—номосъ, καρκῖνος (ракъ)—каркинъ. Не одна только необходимость заставляла переводчиковъ употреблять иностранныя слова; часто переводчики, владѣя свободно своимъ языкомъ и имѣя возможность перевести то или другое слово, оставляли его намѣренно безъ перевода. Іоаннъ, экзархъ болгарскій, встрѣтивши при переводѣ Шестоднева Василія Великаго, слово καρκῖνοι, помѣстилъ его въ своемъ Шестодневѣ и безъ перевода и переведя въ тоже время словомъ „рацы" (2). Въ другихъ случаяхъ экзархъ болгарскій то переводитъ извѣстное слово, то оставляетъ его совершенно безъ перевода и прямо вноситъ въ свой текстъ. Такъ, переводя одно мѣсто изъ Шестоднева Василія Великаго о судьбѣ: ματαιότατοι δὲ πάντων καὶ οἱ

(1) Подробности см. у Буслаева: О вліяніи христіанства на славянскій языкъ. Стр. 201 и далѣе.

(2) Шестодневъ Іоанна, экзарха болгарскаго сл. 5. л. 281. См. Рукопись Соловец. библ. № 321. Sancti patris nostri Basilii, Caesareae Cappadociae archiepiscopi, Opera omnia. Tom. I. In Hexaemeron homil. VII. стр. 63.

περὶ τὰς τέχνας πανόμενοι. ἀλλ᾽ ἐνθήνησει, μὲν ὁ γεωργὸς, μήτε σπέρματα καταβάλλων, μήτε δρεπάνην θηξάμενος. ὑπερπλούτησει δὲ, ὁ ἔμπορος κἂν βούληται, κἂν μὴ, τῆς εἱμαρμένης αὐτῷ συναθροιζούσης τὰ χρήματα, Іоаннъ слово τῆς εἱμαρμένης оставилъ въ своемъ Шестодневѣ безъ перевода ([1]). Северіанъ, епископъ гевальскій, говоритъ о раѣ: ἐφύτευσεν ὁ Θεὸς παράδεισον ἐν ἐδὲμ κατ᾽ ἀνατολάς. Τί ἐστιν Ἐδέμ; Ἐδὲμ ἑρμηνεύεται τρυφὴ, ὡς ἂν εἴποι τις ἐφύτευσε παράδεισον ἐν τρυφῇ· ἀντὶ τοῦ ἐν τόπῳ τρυφερῷ, ἐν τόπῳ καλῷ. Διὰ τοῦτο ἐπὶ τέλει λέγει· Καὶ ἐξέβαλε τὸν Ἀδὰμ, καὶ κατῴκισεν αὐτὸν ἀπέναντι τοῦ παραδείσου τῆς τρυφῆς; Ἐφύτευσεν ὁ Θεὸς παράδεισον ἐν Ἐδὲμ κατ᾽ ἀνατολάς. Διατί μὴ εἰς ἄλλο κλίμα, ἀλλὰ κατ᾽ ἀνατολὰς ὁ παράδεισος ([2]). Іоаннъ, экзархъ болгарскій, такъ перевелъ это мѣсто: „всади Бгъ рай во едемѣ на востоцѣ. Что есть едемъ? едемъ сказается пища. Якоже себы кто реклъ: насади Бгъ рай в размлажденіи и в мѣстѣ добрѣ. Сего ради на концы глетъ: изгна адама и всели ѝ противу райскія пища. Всади Бгъ рай во едемѣ на востоцѣ. Почто не на иной странѣ, но на востокѣ порода“? ([3]) Въ послѣднемъ случаѣ совершенно безъ нужды ὁ παράδεισος оставлено безъ перевода, тогда какъ это же слово ранѣе уже три раза переведено было словомъ „рай“. Далѣе, Северіанъ

([1]) Ibid. In hexaemeron homil VI. p. 57. См. Шестодневъ Іоанна экзарха болгарскаго сл. 4. л. 241.

([2]) Severiani De mundi creationi Orat. V. См. Migne Patrolog. Curs. Complet. Ser. graeca. Tom. LVI. p. 477.

([3]) Шестодневъ Іоанна экзарха болгарскаго сл. 6 л. 433 об. Рукоп. Солов. Библ. № 321.

въ четвертомъ словѣ о твореніи міра, разсуждая о премудрости Божіей, явленной въ порядкѣ творенія вещей, обращается къ исторіи христіанства и говоритъ: *προέλαβον τὸν Χριστὸν αἱ γραφαὶ πρῶτον κηρύττεσθαι, καὶ τότε ἦλθεν ὁ μαρτυρούμενος. Προέλαβον αἱ μαρτυρίαι, ἵνα πιστευθῇ ὁ μαρτυρούμενος. Προέλαβεν ὁ Νόμος, ἵνα κηρύξῃ τὸν Νομοθέτην* (¹) По переводу экзарха это мѣсто читается: „варишa прежде писанія о хѣ проповѣдующа. Тогда пріиде, о немже свидѣтельствуютъ, *вари номосъ* еже есть законъ, да о положившемъ *номосъ* свидѣтельствуютъ" (²). Понимая значеніе слова *Νομοθέτην*, экзархъ одну половину перевелъ, а другую оставилъ безъ перевода. Что онъ дѣйствительно понималъ это слово и могъ перевести его на свой языкъ, это видно изъ слѣдующаго выше переведеннаго имъ мѣста шестой бесѣды Василія Великаго, гдѣ „*νομοθέτης*" не оставлено безъ перевода, а передано соотвѣтствующимъ словомъ: *Ἔπειτα εἰ καὶ τῶν κατὰ κακίαν καὶ ἀρετὴν ἐνεργημάτων οὐκ ἐκ τῶν ἐφ᾽ ἡμῖν εἰσὶν αἱ ἀρχαί, ἀλλ᾽ ἐκ τῆς γενέσεως αἱ ἀνάγκαι, περιττοὶ μὲν οἱ νομοθέται τὰ πρακτέα ἡμῖν καὶ τὰ φευκτὰ διορίζοντες* (³). Это мѣсто экзархъ перевелъ такъ: „та же потомъ, аще да и зліи и добріи, изволенная дѣйства, не ѿ насъ суть начала, но ѿ рожденія нужда, то облишь сѣдятъ судія законоположше и веляща намъ, ово

(¹) Ibid. Severiani De mundi creatione Orat. IV. p. 462—463.

(²) Шестодневъ Ексарха Болгарскаго сл. 5. л. 319 об.

(³) Opera omnia Basilii Caesareae Cappadociae Archiep. Tom. I. In hexaemeron homil VI. p. 56.

творити, ово же бѣгати" ([1]). Со внесеніемъ иностранныхъ словъ въ книжную литературу, рука объ руку шло заимствованіе грамматическихъ формъ изъ другихъ языковъ. Къ трудности передать то или другое слово значеніемъ употребительнымъ, понятнымъ для всѣхъ и соотвѣтствующимъ слову текста, всегда присоединялась другая трудность грамматическихъ сочетаній словъ, такъ какъ славянскій языкъ долго не могъ выработать своей національной грамматики. Мы дѣйствительно знаемъ, что съ подобнаго рода трудностями встрѣчался Іоаннъ, экзархъ болгарскій. Въ своемъ предисловіи къ переводу философской книги „о осьми частяхъ слова" или греческой грамматики Іоанна Дамаскина, экзархъ прямо заявляетъ, что онъ долгое время не могъ рѣшиться приступить къ переводу столь необходимаго для славянъ сочиненія Дамаскина, какъ его философская книга о осьми частяхъ слова. Побуждаемый инокомъ Дуксомъ и сознаніемъ своего долга, Іоаннъ, экзархъ болгарскій, рѣшается приступить въ переводу, считая однако нужнымъ предупредить читателей относительно недостатковъ своего перевода, объясняемыхъ тѣми трудностями, какія встрѣтилъ онъ при передачѣ греческихъ словъ славянскими словами: „молю же вы, почитающая книги сия, молити Ба за мя грѣшьника съ добромысльемъ, и вниманія почитания творити, и пращати мя, идежде мняще мя различь глы преложьша: не бо равьнѣ ся можетъ присно полагати Елиньскъ въ инъ прѣлагаемъ, и всякому языку въ инъ прелагаемоу тоже бываеть. Небонь иже глъ въ иномъ языцѣ

([1]) Шестодневъ Іоанна, экзарха болгарскаго сл. 4. л. 241. Рукоп. Солов. Библ. № 321.

красьнь, то въ друзѣмъ не красьнъ; иже въ иномь страшьнь, то въ друзѣмъ не страшьнъ; иже въ иномъ чьстьнъ, то въ друзѣмъ не чьстьнъ. И еже имя моужьско, то въ иномь женьско, якоже се гречьскый: ватрахосъ и потамосъ, словѣнски: жаба и рѣка; и пакы: таласа, имера, анатоли гречьски женьская имена, а словѣньскы моужьская“ и проч. (1).

При бѣдныхъ пособіяхъ при переводѣ съ иностраннаго языка и неизбѣжныхъ трудностяхъ въ этомъ случаяхъ, естественно было уродовать какъ иностранную, такъ и родную рѣчь, прилагая къ иностраннымъ словамъ суффиксы роднаго языка и къ языку своей родины корни иностранныхъ словъ, какъ напр. *амбелинъ* (ἄμπελος)—виноградъ, *аоритомъ*—невидимымъ, *гностикіи*—умніи, *гираны* (γέρανοι) журавли, *доксу*—славу, *исполайте*—многолѣтствуйте, *калъ имеръ*—добрый день.

На этотъ фактъ искаженія такъ указываетъ извѣстный сербскій ученый священникъ Юрій Крыжаничъ: „А про преводъ светих божьихъ и цирковних кньиг, које нам триби па се отвецат: дѣло само говорит. Не смотрим ми того, јеже сут преводники никоје Гречскије и Нимечскије ричи, а латинскихъ и довольно число, без нуджи въ кньиги вписали, него се обличит понуджно морајем, како сут греки нашу бесѣду на своје копито набили, се јест: вес состав и обличје нашего језика (по обзору на своь језик) изо дна извратили и претворили, тако да ни он јест Гречскиь, ни он рускиь језик“ (2). Правда, эти слова указываютъ на иска-

(1) Іоаннъ, экзархъ болгарскій. Калайдовича. Стр. 131.

(2) «А о переводѣ священныхъ и церковныхъ книгъ, переведенныхъ намъ греками, что скажемъ? Говорить объ этомъ нѣтъ нужды: дѣло само показываетъ. Не обратимъ внимaнія и на то, какъ переводчики безъ

зителей грековъ, но каждый изъ насъ лично можетъ убѣдиться въ примѣненіи этого отзыва ко всѣмъ переводчикамъ, если прочтетъ толкованіе словъ хотя на одну изъ буквъ алфавита.

Такимъ образомъ въ нашу книжную словесность постепенно чрезъ переводы и отчасти сношенія съ иностранными народами (религіозныя и политическія) вносились чуждые элементы. Внесеніе чужихъ словъ и формъ въ родную рѣчь затемняло смыслъ отдѣльныхъ мѣстъ и дѣлало ихъ недоступными для пониманія большинства читателей. Между тѣмъ у насъ въ Россіи, какъ и вездѣ, особенно до открытія книгопечатанія, это затемнѣніе совершалось и другимъ путемъ—чрезъ переписываніе книгъ. Наши переписчики книгъ часто были полуграмотные, всегда способные едва не на каждомъ листѣ дѣлать грубыя ошибки, искажающія смыслъ (²), особенно при перепискѣ словъ взятыхъ изъ иностранныхъ языковъ. На эти два недостатка въ русской

нужды внесли въ книги, не говоря о множествѣ латинскихъ словъ, нѣкоторыя греческія и нѣмецкія слова, но укажемъ только, какъ греки «на свое копыто набили» нашу рѣчь, т. е. извратили до основанія весь составъ и строй нашего языка, такъ что онъ сталъ не то русскимъ, не то греческимъ языкомъ». Іоаннъ, экзархъ болгарскій. Калайдовича. Стр. 121.

(²) Доказательствомъ этого могутъ служить слѣдующіе примѣры измѣненія словъ, совершенно искажающаго смыслъ и приводящаго къ нелѣпости, взятые изъ перёвода XIII словъ Григорія Богослова съ греч. языка на славянской по рукописи Импер. публ, библіот. XI в: дѣлесы вм. тѣлесы (σώματα), молитвѣ вм. ловитвѣ (θηράματος), радъ вм. даръ (δῶρον), безьстьнъ вм. бочьстьнь (γαρ αἰδιεσμος), хваливъше вм. хуливъше (καταμεμψάμενοι) велика вм, лика (χαραστασίας), винѫ вм. мьнѫ (οἶμαι), из дрода вм. из рога (διὰ τοῦ κέρατος), хлѣбъ ихъ вм. благъ ихъ (ἀγαθῶν), отъ лиха вм. отьца (τὸν πατέρα) назіи .іереи вм. Назореи (Ναζαραῖοι). См. изслѣдованіе языка древнеславянскаго перевода XIII словъ Григ. Бог, по рукоп. Импер. публ. биб. XI в. А. Будиловича. Спб. 1871 г. Отд. II. § 8 стр. 27.

книжной письменности, какъ извѣстно указывалъ препод. Максимъ Грекъ (1480—1556). Защищая себя отъ ложнаго нареканія невѣждъ, непонимавшихъ великаго значенія его труда въ дѣлѣ исправленія ошибокъ, неправильностей и неточностей въ переводахъ и спискахъ книгъ священныхъ и богослужебныхъ, онъ говоритъ: а яко не порчю сщенны а книгы, якоже клевещутъ мя враждающеи ми всуе, но прилѣжнѣ и съ всякимъ вниманіемъ и бжіимъ страхомъ и правымъ разумомъ исправливаю ихъ, в нихъ же разстлѣваша ѡво убо отъ преписующихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хытрости грамотикіистѣй ѡво же и отъ самихъ исперва сътворшихъ книжный превод принопамятныхъ мужей, речетъ бо ся истина. е нѣгдѣ неполно разумѣвшихъ силу еллинскыхъ рѣчи и сего ради далеча истины ѿпадоша, еллинска бо бесѣда много и неудобразсуждаемо имать различие толка реченій и аще кто недовольнѣ и совершеннѣ научился будетъ яко грамматикыи и піитикіи и рvторикіи и самыа ѳилософіи, не можетъ прямо и съвершенно ниже разумѣти писуемая, ниже преложити ѧ на инъ языкъ" ([1]). Нилъ Курлятевъ въ предисловіи къ переводу Псалтири, диктованному Максимомъ въ 1552-мъ году, говоря о Максимѣ Грекѣ, какъ изучившемъ философію, знавшемъ свой греческій языкъ, языкъ

([1]) Рукоп. Солов. Биб. № 494. «Слово отвечательно ѡ исправленіи книг русскыхъ, внихже и на глщихъ, яко плоть гня по въскрніи изъ мртвыхъ неописана бы, чтуще и внимайте прулѣжно и разсуждайте бгоугодно вкупѣ и члколюбно» л. 182. См. сочиненія Максима Грека, издан. при Каз. дух. акад Ч. III стр. 62.

римскій и русскій „весьма разумно", замѣчаетъ: „А прежніе переводницы нашего языка *извѣстно* не знали, и они перевели ино греческы, ово словенскы и ино сербскы и другая Болгарскы, ихже не удоволишася преложити на русскій языкъ" ([1]). Какъ рано начались указанія на порчу текста въ цѣлыхъ выраженіяхъ и отдѣльныхъ словахъ переписчиками, мы, за неимѣніемъ данныхъ, сказать не можемъ, но положительно извѣстно, что трудность при усвоеніи христіанскихъ понятій со стороны языка первоначальной письменности уже въ XIII вѣкѣ до того была ощутительна, что въ концѣ этого вѣка вызвала сознаніе необходимости объясненія иностранныхъ словъ. И вотъ въ концѣ XIII в является первая попытка составить толковый словарь непонятныхъ словъ, вошедшихъ въ нашу книжную рѣчь. На первый разъ попытка эта имѣла въ виду объясненіе однихъ только еврейскихъ словъ, какъ показываетъ полное заглавіе этого словаря, сохранившагося въ новгородскомъ спискѣ Кормчей книги 1282 года: Рѣчь Жидовьскаго языка преложена на роускоую, неразоумно на разоумъ и въ Еванглихъ и въ Аплхъ и въ Псалтири и в Пармиѣ и въ прочихъ книгахъ" ([2]). Задавшись цѣлію объяснять только еврейскія слова, составитель словаря не могъ удержаться, чтобы не внести сюда же нѣкоторыхъ греческихъ словъ и даже славяно-русскихъ, какъ напр. *адъ*, *хризма*, *зѣло*, *тина* и др. Уклонившись отъ предназначенной цѣли,

---

([1]) Описаніе рукописей Царскаго № 327.

([2]) См. у Калайдовича: Іоаннъ, экзаръ болгарскій. Стр. 193—194. Здѣсь напечатанъ словарь въ такомъ видѣ, въ какомъ найденъ онъ въ Новгородской Кормчей книгѣ. См. также у Сахарова Сказ. Рус. народа II т. стр. 125—126. У послѣдняго слова размѣщены уже въ алфавит. порядкѣ.

составитель не могъ помѣстить въ своемъ словарѣ толкованій всѣхъ тѣхъ еврейскихъ словъ, которыя вошли въ переводъ священныхъ книгъ. Этотъ недостатокъ чувствовали древніе книжные люди, и переписчики при переписываніи Кормчей книги постепенно мало по малу вносили новыя и новыя слова, такъ что къ началу XV в., ко времени другаго Новгородскаго Словаря, число словъ увеличилось отъ 174 до 350 словъ. Второй Новгородскій словарь появился въ 1431 году (былъ найденъ въ Новгородскомъ монастырѣ на Лисичьей горѣ при книгѣ Іоанна Лѣствичника). Онъ имѣлъ болѣе широкую задачу, чѣмъ вышеупомянутый словарь 1282 года, какъ показываетъ самое оглавленіе: „Тлъкованіе неудобь познаваемымъ въ писаныхъ речемъ, понеже положены суть рѣчи въ книгахъ отъ начальныхъ преводникъ ово Словенскы, и ино Срьбски, и другая Блъгарски, и Грьчьскы, ихже неудоволишася преложити на Русскый“ (1). По Новгородскому списку словарь этотъ содержитъ въ себѣ всего 61 слово, изъ коихъ не мало словъ чисто русскихъ, вошедшихъ въ составъ словаря потому, по всей вѣроятности, что по своей отвлеченности трудно былъ понимаемъ ихъ смыслъ (сюда вошли слова: качество, количество, свойство, художество, самолюбіе, доблесть и друг.) По своей краткости и скромной цѣли—непонятныя слова, встрѣчающіяся въ древнихъ памятникахъ, сдѣлать понятными, словари эти въ значительной мѣрѣ уступаютъ словарю литовско-русской письменности, а этомъ послѣдній въ свою очередь словарю мало-русской грамотности. Первъй изъ нихъ:

(1) См. у Калайдовича: Іоаннъ, экзаръ болгарскій стр. 196—197. См. также у Сахарова въ Сказан. Русскаго Народа II т. стр. 126.

„Лексисъ сирѣчь реченія, въ кратъцѣ събраны и из словенскаго язык ана простой русскій діалектъ истолкованы“ (1), составленъ Лаврентіемъ Зизаніемъ и напечатанъ въ 1596 году. Лаврентій Зизаній Тустановскій, православный протоіерей города Корца, написалъ грамматику славянскаго языка, необходимую тогда для школъ, и къ концу ея присоединилъ и лексиконъ. Этотъ лексиконъ, какъ, трудъ лица, заявившаго знакомство съ филологіей, представляетъ болѣе отчетливости и имѣетъ уже значительное превосходство въ сравненіи съ прежними словарями Новгородской письменности: a) Зизаній держался алфавитнаго порядка въ размѣщеніи словъ; b) количество словъ въ его словарѣ гораздо значительнѣе противъ прежнихъ (1061 словъ); c). въ немъ немало очень краткихъ объясненій энциклопедическаго характера и d) наконецъ весь составъ словъ объясняемыхъ исключительно почти славянскій.

Объ источникахъ, откуда бралъ Лаврентій Зизаній слова и объясненія, за отсутствіемъ цитатъ въ его словарѣ, нельзя сказать ничего положительнаго. Если въ словарѣ Лаврентія Зизанія встрѣчается нѣсколько словъ изъ новгородскаго словаря 1431 г., то отсюда нельзя думать, чтобъ эти слова были заимствованы. Намъ представляется, что еслибы Лаврентій Зизаній заимствовалъ нѣсколько словъ изъ Словаря 1431 г., то не оставилъ бы безъ вниманія и остальныхъ словъ, между тѣмъ нельзя сказать, чтобъ въ его словарѣ помѣщены были всѣ слова новгородскаго словаря 1431 г. Вѣроятнѣе всего, Лаврентій Зизаній самостоятель-

(1) Словарь этотъ напечатанъ у Сахарова въ Сказаніяхъ Русскаго Народа. См. II т.

но работалъ надъ составленіемъ своего словаря, заимствуя слова для объясненій изъ книгъ свящ. писанія, книгъ богослужебныхъ и нѣкоторыхъ отеческихъ твореній, какъ напр. изъ твореній Кирилла Іерусалимскаго. Лексисъ Лаврентія Зизанія послужилъ источникомъ для Азбуковниковъ или Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей и особенно для втораго литовско-русскаго словаря Памвы Беренды. Словарь Памвы Беренды пережилъ два изданія. Въ первый разъ онъ напечатанъ былъ въ 1627 году. По этому изданію въ началѣ сикона находится предисловіе и посвященіе отъ Берынды Димитрію и Даніилу Ѳедоровичамъ Балабанамъ, на об. заглавнаго листа стихи Тарасія Земки, а въ концѣ послѣсловіе. Спустя 26 лѣтъ послѣ этого изданія, словарь напечатанъ былъ во второй разъ, 1653 г. въ монастырѣ Кутеинскомъ. Въ предисловіяхъ обыкновенно высказывается цѣль составленія словаря. Эти предисловія составляютъ новое явленіе сравнительно съ предыдущими словарями. Къ этому должно присоединить еще указанія на тѣ источники, откуда заимствованы какъ слова, назначенныя для объясненія, такъ и самыя объясненія. Источниками для словаря П. Беренды были предшествовавшіе словари и другаго рода сочиненія. Изъ словарей самъ Берында указываетъ только только на одинъ словарь Лаврентія Зизанія, между тѣмъ въ составъ его словаря вошли почти всѣ тѣ слова, какія имѣлись въ двухъ новгородскихъ словаряхъ. Словарь Лаврентія Зизанія вошелъ въ Лексиконъ Берынды почти весь цѣликомъ ([1]), только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

([1]) Въ него не вошли только тѣ слова, которыя отзываются мѣстнымъ говоромъ, какъ напр. *склащеніе, мна-фунтъ, рукомыкъ* и т.

съ значительными измѣненіями, касающимися, впрочемъ, не самаго объясненія, а только замѣны объяснительныхъ словъ литовской рѣчи словами малороссійскими и возстановленія ороографіи словъ древняго церковно-славянскаго языка, передѣланныхъ Лаврентіемъ Зизаніемъ по своему. Изъ перваго Новгородскаго словаря Берында бралъ въ свой лексиконъ почти только славянскія слова, которыя попались туда случайно въ число словъ еврейскаго языка, какъ показываетъ общее оглавленіе этого словаря, и помѣщалъ ихъ съ такими же объясненіями, какъ и въ первомъ Новгородскомъ словарѣ. Изъ втораго Новгородскаго словаря 1431 г. вошло словъ въ лексиконъ Памвы Берынды въ томъ видѣ, какъ существуютъ они тамъ, немного. Остальныя слова или совершенно выпущены, или же, если и оставлены, то съ исправленіями и дополненіями, которыхъ требовало мѣстное употребленіе. Кромѣ словарей, какъ источниковъ, для лексикона Берынды, мы находимъ въ самомъ же лексиконѣ частыя указанія на книги Библейскія, при словахъ: *желвъ*, *желтяница*, *иссопное мѣсто*, *кифа* и т. п., на бесѣды апостольскія при словѣ *письмо*, Іоанна Златоуста и Діонисія Ареопагита при словѣ *херувимъ*, Кирилла Іерусалимскаго, Св. Епифанія Кипрскаго при словѣ *фениксъ*, Андрея Критскаго, Іоанна Лѣствичника, Каллиста, Іоанна экзарха болгарскаго при словѣ *иночадный*, Іоанна Дамаскина, Аввы Дороѳея, Ефрема Сирина, Максима Грека, Мануила ритора, Фукидида, Аристотеля, на Патерикъ Скитскій при словѣ *Нумій*, Патерикъ Соловецкій, Уставъ Ѳеодора Студита, на Маргаритъ при

которыя по формамъ образованія своего мало подходятъ къ церковно-славянскому языку, какъ: *рекло*, *опужда*, *скотороися*, *смотрнѣ* и др.

словѣ *щуръ*, на Подлинникъ или Персональникъ при словѣ *стража*, на Номоканонъ (1620 г.), на книжицу Акаѳистъ при словѣ *прологъ*. Что касается до самаго состава словаря, то, кромѣ объясненій чисто лексическихъ, въ немъ немало встрѣчается уже объясненій энциклопедическаго характера. Объясненія эти состоятъ изъ описанія различныхъ предметовъ религіи, миѳологіи, естествознанія, общежитія и проч.

Вотъ четыре замѣчательныхъ словаря древней письменности, изъ которыхъ нѣкоторые списывались цѣликомъ и буквально или въ сокращенномъ видѣ и имѣли широкое употребленіе на Руси. Наряду съ этими четырьмя словарями, пріобрѣтшими литературную извѣстность, въ древнихъ памятникахъ встрѣчаются и другія словотолкованія (вошедшія послѣ въ Азбуковники), представляющія новыя стороны. Вотъ эти словотолкованія.

1) „*Словеса отъ греческаго языка і ѿ сирскаго, и ѿ еврыіскаго, и ѿ латыньскаго, и ѿ словеньскаго*" (1). Этотъ коротенькій словарь начинается съ объясненія словъ: *Іс҃ъ*, *аданай*, *еллои*, *еммануилъ*, *нарііль*, *саваофъ*, *осанна*..., оканчивается словами: *мамона*; *салмана* (рыба), *никкоусъ* (гробъ), *кумитара* (гробница), *каландъ* (днь) *сагъ* (вретище). Ему предшествуютъ подъ заглавіемъ „царскіе сановники" объясненія названій чиновъ: *стратилатъ*, *епархъ*, *синклитъ*, *патрикій* и т. д.

---

(1) Іосифа Волоцкаго Уставъ и выписки л. 196—200. Рукоп. Солов. Библіот. № 329.

2) *„Толкованіе о неразумныхъ словесѣхъ первое начнется ѱалтырь красенъ сгусльмы“* (¹). Толкованіе это въ другихъ памятникахъ называется, какъ и должно называться по началу, приточникомъ. Въ немъ даются такія объясненія: *ѱалтирь*—умъ, *гусли*—мысли, *струны*—персты, *органъ*—дума добрая еже къ бгу, *тимпанъ*—гласъ, *труба*—горло, *рогъ*—крѣпость, *исполинъ*—силенъ, *сіонъ*—позорище, *степеннаа*—пѣснь высокая къ бгу... *тарси*—царство римское; *іерлимъ*—обѣтованіе.

3) *„Се же приточнѣ речеся“* (²). Приточникъ этотъ нечто иное, какъ распространенный списокъ толкованія „о неразумныхъ словесѣхъ“. Онъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія новыя слова: *катепетазма*—завѣса црковная, *историа*—лѣтописецъ отъ лѣтъ цркыхъ, *бисеръ*—камень честенъ .., *мерра*—горесть, *гричь*—песъ, *спортанъ*—собака, *зивъ*—журавль, *кувикуларіе*—сановникъ царскій, *спекулаторъ*—усѣкатель, *равви*—учитель, *стрыя*—дядя, *оуй* или *оуецъ*—тожъ, *кодрантъ*—мѣдь, *статиръ*—камень честенъ, *власѳиміа*—хула, *власѳимисать*—хулить, *архимагогъ*—начальный поваръ, *сихиль*—чернъ, *схоластикъ*—философъ, и нѣсколько объясненій названій чиновъ и званій свѣтскихъ сановъ и должностей духовныхъ. Приточникъ заканчивается объясненіемъ словъ: *зоографъ*—иконописецъ, калиграфъ—доброписецъ, графіа—писало.

(¹) Іоаннъ Лѣствичникъ, рукоп. Солов. Библ. № 296. См. въ концѣ книги.

(²) Сборникъ № 907, рукоп Солов. Биб. л. 464 об.—464.

4) „*Толкованіе неудобьпознаваемымъ въ писаніи рѣчемъ, понеже положены суть рѣчи в книгахъ ѿ началныхъ преводник, ова словенски, ина сербски, и другая болгарски, ина гречески, и по прочихъ языкъ, ихже неудоволишася преложити на русскій*“ (¹). Толкованіе это, по внѣшнему своему виду, представляетъ какъ бы соединеніе двухъ словарей, изъ коихъ въ одномъ слова расположены безъ соблюденія алфавитнаго порядка, по предметамъ, а въ другомъ въ алфавитномъ порядкѣ, вездѣ сохраненномъ, кромѣ мѣста, когда авторъ, послѣ объясненія слова *адаръ*—мартъ, передаетъ подрядъ названія остальныхъ мѣсяцевъ на русскомъ, греческомъ, еврейскомъ, македонскомъ и египетскомъ языкахъ. Толкованіе начинается объясненіемъ именъ Божіихъ, Богородицы, ангеловъ, святыхъ: *аданай*—гь, *агиосъ*—стый, *саваофъ*—сила..., ісъ спсъ, *еммануилъ*—съ нами Бгъ..., названій книгъ священныхъ: и церковныхъ: *деоутономі* (δευτερονόμιον) второзаконіе, *апокалипсисъ*,—явленіе или откровеніе, *патерикъ*, *діоптра*..., наименованій сановъ и чиновъ: *архистратигъ*, *василіасъ*, *архангелъ*..., южичества: *авва*—отецъ, *варъ*—сынъ. Послѣ объясненія словъ, касающихся южичества, словарь идетъ въ алфавитномъ порядкѣ, безъ группировки словъ по предметамъ, но „купно о различныхъ вещахъ“. Начало: *актимонъ*—нестяжатель, *аравія*, *ѳилоктимонъ*—любостяжатель.... Конецъ: *яфа*, *яригъ*, *язнарь*. Толкованія обыкновенно кратки и большею частью ограничиваются передачей одного только русскаго значенія. На поляхъ нерѣдко дѣлаются указанія, гдѣ встрѣчается то

(¹) Іоаннъ Лѣствичникъ, рукоп. Солов. Биб № 302. Толкованіе помѣщено въ концѣ книги на 22 листахъ.

или другое слово или откуда взято толкованіе. Такъ дѣлаются ссылки: на кн. Свящ. Писанія, соч. Максима Грека, Греческій царь (еллинскій лѣтописецъ), Прологъ, житіе Златоуста, соч. Григорія Двоеслова, житіе Саввы Освященнаго, Святогорскую Повѣсть о Святой горѣ, Патерикъ Скитскій, на соч. Ѳврема Сирина, Синоѯарь, Уставъ Скитскій, твор. Григорія Богослова, на Грамматику, Святцы, Палею, Лѣствицу, Златую Чепь, Іоанна эксарха болгарскаго, соч. Діонисія Ареопагита, Хронику и друг. литературные памятники.

5) *„Толкованіе имянъ греческихъ, и еврейскихъ и римскихъ по алфавиту“* (1) Максима Грека. Главное, что имѣлъ въ виду препод. Максимъ Грекъ при составленіи толкованія, это объясненіе именъ человѣческихъ. Видно, что онъ стремился представить толкованіе всѣхъ именъ общеупотребительныхъ и даже счелъ нужнымъ помѣстить имя Несторъ, отказавшись отъ его толкованія: „толка нѣсть“, говоритъ Максимъ грекъ. Между толкованіями именъ человѣческихъ встрѣчаются у преп. Максима объясненія именъ: *агглъ*—вѣстникъ, *аплъ*—посланникъ, *архистратигъ*—начальный воевода, *продромосъ*—пророкъ, *сатана*—отступникъ и противникъ; толкованіе названій различныхъ сановъ въ церковной іерархіи и духовныхъ должностей: *архимандритъ*—начальникъ монастырю, *анагносъ*—чтецъ, *діаконъ*—слуга, *діакониса*—служительница, *эклисиархъ*—уставщикъ,—*игуменъ вожъ приводяй* к бгу, *іерей*—свещенникъ или чиститель, *патріархъ*—оцем оцъ..., названій чиновъ свѣтскихъ: *архисинагогъ*—князь божницы, *архондосъ*—болярннъ, *диктаторъ*—еди-

(1) Сочиненія преп. Максима Грека Гл. 52 л. 359об.—353. Рукоп. Солов. библ. № 495.

новластитель, *магистръ*—посолъ..., названій книгъ и литературныхъ памятниковъ: *алѳавитъ*—азбуковникъ, *минеи*—книги мѣсячны, зане в коеждо ихъ содержатся и каноны, и стихиры стыхъ единаго мца, соутьже ихъ ві.., городовъ: *вавилонъ*—мятежъ, *іераполь*—градъ есть во фригіи, емоу же еппъ былъ Аверскій, а толкуется сщенный градъ, *никополь*—городъ есть, а толкуется побѣдительный градъ; названія праздниковъ: *пяндикостіа*—пятдесятница, *пасха*—преведеніе или свобода; названія растеній и камней: *алмъя*—капуста, *виссонъ*—трава въ генисаретскомъ озерѣ, ею же красятъ цркія багряницы, *иакинфъ*—камень есть единъ о многоцѣнныхъ, глемый по роуски яхонтъ; *бисеръ*—камень чтенъ, или жемчугъ драгій, или какая оутварь составленная ѡ жемчуговъ драгихъ и камней честныхъ, сіа вся бисеръ именуется.. Здѣсь же даются толкованія названіямъ: *аданай* Господь, *аллилуіа*—хвала бгу, *аминь*—воистину, *ваіа*—вѣтвь, *геронъ*—старикъ, *дидрагма*—дань, *дидаскалъ*—учитель, *епимахъ*—ратникъ, *эпистиміи*—художеству вѣдѣніе, *еѳудъ*—риза жреческа, *зуграфъ*—иконописецъ, *исполинъ*—сильный, *окіянъ*—море все еже течетъ быстрѣ окртъ всеа земли...., *статиръ*—камень, *философъ*—мудролюбецъ, *хризма*—помазаніе, *бдѣніе*—бодрствованіе иди трезвеніе. Толкованія именъ человѣческихъ и объясненія многихъ изъ представленныхъ словъ буквально вошли въ Азбуковники.

6) „*Скудныхъ языкъ произволеніе*“ ([1]), заключающее въ себѣ въ алфавитномъ порядкѣ краткое толкованіе отдѣль-

---

([1]) Сборникъ, рукоп. Солов. Библ. № 907 л. 484—497.

ныхъ словъ, между коими первое мѣсто занимаютъ имена Божіи, Богородицы, святыхъ и имена человѣческія.

Къ этимъ словотолкованіямъ, лично намъ извѣстнымъ по рукописямъ Соловец. библіотеки, присоединимъ:

7) „*Толкованіе неудобьпознаваемо вписаныхъ рѣчемъ понеже положены соуть рѣчи въ книгахъ ѡ начальныхъ преводникъ ово словѣнскыи ино сербскыи, и дроугая болгарски и гречески, ихже неудоволишася преложити на русскы*“, помѣщенное на 34—39 лл. рукописи Румянцевскаго Музея (№ 1257): „Сборникъ старца Васьяна Кошки“. Словарь Вассіана имѣетъ, по своему составу, нѣкоторое сходство, какъ увидимъ ниже, съ древними Азбуковниками или Алфавитами иностранныхъ рѣчей. Его можно раздѣлить на двѣ части: первую составляетъ Новгородскій Словарь 1431 г., вторую—статьи, невошедшія въ Новгор. Словарь, а заимствованныя изъ другихъ источниковъ: a) „а се имена Господня, еже обрѣтаемы въ святыхъ книгахъ отъ греческаго языка, и отъ еврейскаго, и отъ сирскаго, и отъ словенскаго b) „а се имена бгу“..., c) „а се имена тріемъ царемъ“..., d) „другомъ Іеовымъ“..., e) имена „разбойникомъ“..., f) „сіе же приточникъ речеся“..., g) „имена волхвовъ и иныя рѣчи“. Словарь заканчивается статьею, спеціально содержащею въ себѣ объясненія нѣкоторыхъ еврейскихъ словъ, взятыхъ изъ перваго Новгородскаго Словаря 1282 г.

8) „*Сказаніе невѣдомымъ рѣчемъ, еже обрѣтаемъ въ святыхъ книгахъ отъ греческаго языка и отъ еврейскаго отъ сирскаго и отъ словенскаго*“ (¹), краткій словарь въ

(¹) Москов. Синод. Биб. рукоп. XVI в. №№ 707 и 421.

двухъ редакціяхъ почти тождественныхъ между собою. Въ первой редакціи онъ занимаетъ 9½ листовъ отъ 4 л. об—13. Здѣсь съ самаго начала до 6 л. идетъ толкованіе собственныхъ именъ греческихъ и еврейскихъ, потомъ толкованіе иностранныхъ словъ и названій, встрѣчающихся въ св. писаніи: еммануилъ, осанна и др. Съ 7 л. об. слѣдуетъ статья: „сіе же приточне речеся" и затѣмъ смѣшанное толкованіе собственныхъ именъ, названій рѣкъ, городовъ. Съ 12 л. до конца идутъ тѣ же статьи, какія помѣщены и въ словарѣ Вассіана. Словарь второй редакціи занимаетъ 1—8 л. и по содержанію своему менѣе пространенъ, чѣмъ словарь первой редакціи.

Изъ краткаго описанія отдѣльныхъ толкованій и обзора цѣлыхъ словарей мы видѣли, какъ отдѣльныя объясненія соединялись въ своихъ частяхъ вмѣстѣ и какъ объемъ того или другаго словаря постепенно расширялся внесеніемъ въ него объясненій непонятныхъ словъ изъ другихъ источниковъ; видѣли, что словари и отдѣльныя толкованія, употреблявшіяся на Руси до второй половины XVI вѣка удовлетворяли исключительно одной только возникшей потребности понимать въ старыхъ книгахъ то, что было бы безъ словаря непонятнымъ; „читать, а не разумѣть, глупая рѣчь" говорится во второмъ Кутейнскомъ изданіи Словаря Памвы Берынды (¹). Это была главная и единственная цѣль. Но со второй половины XVI вѣка предѣлы словарей начали постепенно расширяться; появился цѣлый, замѣчательный и полный интереса, по своему составу, отдѣлъ древне-русской письменности — Азбуковники или Алфавиты иностранныхъ

(¹) Сахаровъ, Сказанія Русск. Нар. II т. стр. 9.

рѣчей. Это тѣ же словари, но неограничивающіеся уже одними только толкованіями непонятныхъ словъ и выраженій, а представляющіе собою своего рода энциклопедію, куда вносились, вмѣстѣ съ объясненіями тѣхъ или другихъ словъ, разнаго рода свѣдѣнія, выборъ которыхъ обусловливался возбуждаемымъ ими интересомъ. Они составили особую энциклопедическую литературу, которая не останавливалась на извѣстной точкѣ, не ограничивалась какимъ либо тѣснымъ кругомъ, но видоизмѣнялась, распространялась, отвѣчая насущнымъ потребностямъ и состоянію древне-русской литературы. Неизвѣстные намъ составители Азбуковниковъ, расширивъ предѣлы древнихъ словарей и помѣстивъ въ самыхъ толкованіяхъ отрывочныя свѣдѣнія, не ограничивались и этимъ: они вносили въ Азбуковники, въ видѣ приложеній къ толкованіямъ, цѣлые отдѣльные трактаты, статьи и выдержки изъ сочиненій переводной и отчасти оригинальной письменности. Въ какомъ видѣ дошли до насъ многочисленные списки Азбуковниковъ, видно будетъ изъ подробнаго описанія девяти списковъ Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей, хранящихся въ Соловецкой библіотекѣ.

№ 13. Алфавитъ иностранныхъ рѣчей рукопись XVII в., въ 4-ю, на 229 листахъ.

Азбуковникъ этотъ состоитъ изъ трехъ частей: предисловія къ Алфавиту (1—12 л.), самого Алфавита (13—221 л.) и приложенія (221 л. об.—229). По заглавному листу Алфавитъ *„дачи старца Ильи казначея вологодскаго архиеппа Макѣла* ров (т. е. $\frac{7172}{1664}$ г.) *декабря въ* і". Въ составъ преди-

словія входитъ нѣсколько коротенькихъ статей, изъ коихъ первое мѣсто по своему положенію занимаетъ „Сказаніе како составилъ стый Кирилъ философъ азбуку по языку словенску и книги преведе ѿ греческихъ на словенскій языкъ". Сказаніе это почти буквально сходно съ сказаніемъ „О письменехъ Чрънаризца Храбра", напечаннымъ у Калайдовича (1) и Палаузова (2). Разница нашего списка отъ списка Калайдовича, кромѣ орѳографіи, состоитъ только въ слѣдующихъ добавленіяхъ. По списку Калайдовича Храбръ, опредѣливъ значеніе первой буквы алфавита и способъ ея произношенія, говоритъ: „се же сѫть письмена Словѣньскаа, сице и подобаетъ писати и глати: А, Б, В, Г (3)"; въ спискѣ же, помѣщенномъ въ Азбуковникѣ, за литтерою Г написано: „Д и прочая", а за этимъ идетъ слѣдующее добавленіе: „сія же суть подобна греческимъ писменемъ а, в, г, д, е, з, ῡ, ѳ, і, к, л, м, н, ѯ, о, п, р, с, т, у, ф, х, ѱ, ѿ, а четыренадесять по словенску языку, яже суть сія, б, ж, ѕ, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю, ѫ, я" (Алфав. № 13 л. 2). Этой же вставкой отличаются и другіе списки, какъ напр. Бурцова и Новикова (4). У Калайдовича, въ концѣ сказанія, на вопросы: кто и когда изобрѣлъ для славянъ азбуку и перевелъ книги, дается отвѣтъ: „стый Кѡнстантинъ философъ, нарицаемый Кирилъ, тъ намъ писмена створи и кни-

(1) Калайдовичъ, Іоаннъ экзархъ болгарскій стр. 189—192.

(2) Палаузовъ, Вѣкъ Болгарскаго царя Симеона стр. 120—123.

(3) Калайдовичъ, Іоаннъ экзархъ болгарскій стр. 190.

(4) См. подстроч. примѣч. у Калайдовича въ его изслѣдованіи: Іоаннъ экзархъ болгарскій стр. 191.

гы прѣложи, и Меѳодие братъ его. И аще въпросиши въ кое врѣмя? то вѣдять и рекѫть: яко въ врѣмена Михаила цря Грьчьскаго, и Бориса Блъгорскаго, и Ростица (Ростислава) князя Моравска и Коцелѣ князя Блатенска, въ лѣта же ѿ създаниа вьсего мира ѕтѯг (¹). По списку Азбуковника № 13, спискамъ Бурцова и Новикова, это мѣсто сказанія черноризца Храбра читается: „стый Константинъ философъ нарицаемый Кириллъ, тотъ намъ писмена сотворилъ и книги преложилъ, и Мефодій братъ его епкпъ моравскій. ј аще вопросятъ в кое время. и ѿвѣщаемъ. по седмомъ соборѣ въ мд лѣто во времена Михаила цря греческаго и мтри его Феодоры, иже правовѣрную вѣру оутвердишя и бориса князя моравска, и костеля кнзя блатинска в лѣто ѿ созданія миру ѕтѯг го!" (Алфавитъ л. 5).

5—8 л. „*Іоанна презвитера и еѯарха болгарскаго, предисловіе книзѣ философстѣй стаго Іоанна дамаскина, иже преложилъ ея отъ еллинскаго языка на словенскій*". Предисловіе это, помимо орѳографіи и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ, представляетъ то отличіе отъ списка предисловія Іоанна экзарха болгарскаго къ переводу философской книги Іоанна Дамаскина, напечатаннаго въ изслѣдованіи Калайдовича: Іоаннъ экзархъ болгарскій подъ заглавіемъ: „Прологъ, сътворенъ Иѡанномъ прозвутеръмъ, Эксархомъ Българьскомъ, иже ѥсть и преложилъ книгы сиѩ", что оно нѣсколько сокращено (²). Сообщивъ общія свѣдѣнія о трудахъ Кирилла,

---

(¹) Калайдовичъ, Іоаннъ экзархъ болгарскій стр. 192.

(²) Калайдовичъ, Іоаннъ экзархъ болгарскій стр. 129—132.

экзархъ въ Алфавитѣ говоритъ: „по отшествіи ж его (Кирилла) к бгу остася в житіи семъ великіи бжіи архіепкпъ Мефодіи братъ его и преложилъ оуставныя книги ꙁ преложилъ бяше, якоже слышахъ. Сія же помышляя, убояхся, да нѣкако хотя потрудитися на оуспѣхъ члкомъ преложити на свой языкъ сказанія оучтльская, боуду имъ напредъ вѣдебо своего оума неразуміе и гроубость и плотскую немощь и лѣность, сія вся помышляхъ, оудержавахся“ (Алфавитъ 5 л. об.).

8 л. „*О томъ же*“. Подъ этимъ общимъ оглавленіемъ помѣщается слѣдующее мнѣніе св. Кирилла, основателя славянской письменности, взятое изъ его жизнеописанія. Спрошенный схоластикомъ Логофетомъ Варасихіемъ Кіартомъ—что есть философія? Кириллъ отвѣчалъ: „философія есть страхъ гдень. Философія есть добродѣтельное житіе. Философія есть отбѣжаніе всякаго грѣха. Философія есть отлученіе всего мира. Философія есть любовь къ бгу непрестанная. Философія есть бжіимъ вещемъ и члкимъ разумно блгосмотреливство. и елико члкъ можетъ блгими дѣлы приближитися к бгу“. Опредѣливъ понятіе „философія“, Константинъ (Кириллъ) перечисляетъ тѣ немногія книги (словесница Аристотелева, бгословесница Платонова, Піитикія), изъ коихъ человѣкъ можетъ „о Хртѣ премрости учитися“ и при этомъ приводитъ слова св. Іоанна Дамаскина, по коимъ „аще кто что и отъ внѣшнихъ мудрецовъ приобрѣсти можетъ, не отмѣтно есть. да будемъ искусніи купцы, еже истинное и чистое яко злато собирающе, а нечистое отмѣ-

тающе и пріемлемъ словеса добрая, а иже смѣхотворныя и баснословныя кощуны, псомъ повержемъ ([1])".

9 л. об.—12. *„Предисловіе лексису неоудобь разумѣваемыхъ рѣчей"*, спеціально относящееся къ Азбуковнику. Въ немъ авторъ излагаетъ, съ одной стороны, побужденія къ составленію Алфавита, а съ другой, нѣкоторыя предварительныя замѣтки, отчасти поясняющія написанное и оправдывающія его при толкованіи того или другаго слова. Вотъ подробности предисловія. Авторъ, какъ человѣкъ „отъ юности во благочестіи воспитанный и въ ученіи бжтвенныхъ догматъ совозрастъшій, любитель чтеній священныхъ писаній, желающій истинно и непрелестно та навыкнути", при внимательномъ и толковомъ чтеніи божественныхъ и отеческихъ писаній, замѣтилъ въ святыхъ книгахъ, переведенныхъ на славянскій языкъ, множество „неудобьвразумѣваемыхъ" словъ. Такъ въ переводахъ канона Покрову Пресвятыя Богородицы съ греческаго на славянскій языкъ встрѣчается выраженіе: „свѣтяшеся влчце омофоръ твой паче илектора"; многіе писцы по невѣжеству своему пишутъ: „паче алектора", смѣшивая так. образ. два понятія: драгоцѣнный камень и пѣтухъ. Авторъ предисловія негодуетъ на таковыхъ невѣждъ; недостаточно, говоритъ онъ, уподоблять свѣтлость омофора Богородицы блистанію пѣтуха, тогда какъ уподобленіе его илектору, драгоцѣнному камню, прилично и мѣтко. Илекторъ, обладая, по словамъ Діонисія Ареопагита, свойствами златовиднаго и сребровиднаго блистанія, прообразуетъ тѣмъ въ первомъ случаѣ божество, а въ другомъ

([1]) См. Migne, Patrolog. Curs. Complet, Series Graeca. Tom. XCIV. S. Joannis. Damasceni De fide orthodoxa Lib. IV. Cap. XVII. p. 1177.

человѣчество и отсюда двѣ воли въ Іисусѣ Христѣ. Подобнымъ образомъ въ Лѣствицѣ (25 гл.) вмѣсто *„китръ“* пишутъ *„кедръ“*, не зная различія между деревьями кедромъ и китромъ. Въ той же Лѣствицѣ во многихъ переводахъ вмѣсто повелѣнія блюстись пастырю отъ тщеславія „аки отъ нѣкія ересивѣ“ пишутъ: „аки отъ нѣкія ереси“, не понимая смысла слова *ересива* и смѣшивая его съ словомъ *ересь*. Ересива трава, которая если попадаетъ въ пшеницу, портитъ хлѣбъ. Подобно ересивѣ и тщеславіе пастыря слова; оно портитъ нашу дѣятельность, дѣлаетъ ее негодной и непріятной предъ царемъ небеснымъ. „Тако же і ины многи рѣчи во стыхъ книгахъ обрѣтая написаны неискоусно, вельми о семъ сжалихся. и того ради, елика сила и елико мощно ми бысть, понудихся таковыя рѣчы во стыхъ книгахъ толкованы изобрѣсти, отъ многихъ различныхъ повѣстей и главъ толковыхъ, едину по единой собирая и собравъ во едино совокупихъ и в сей книги по алфавиту написахъ“ (10 л. об.—11). Непонятныя и требующія разъясненія слова заимствованы изъ разныхъ языковъ и особенно сирскаго, еврейскаго, египетскаго, римскаго и еллинскаго. Съ другой стороны, Алфавитъ необходимъ и потому, что многіе, не понимая значенія слова и не зная того языка, откуда оно заимствовано, пускаются въ своеобразныя и неразумныя объясненія и впадаютъ въ грубыя ошибки. Для лучшаго уразумѣнія и провѣрки, авторъ Алфавита ставитъ знаки, указывающіе, съ какого языка занесены въ нашу рѣчь объясняемыя слова. „Внимай, говоритъ онъ по этому случаю, аще надъ коею рѣчію азъ красенъ, то есть сице: арапски,

ар, г ев еги елл еѳи
армэнски, гречески, еврейски, египетски, еллински, еѳіопьски,

ев, жи иві ла, ли ма
евхаитски, жидовски, иверски, латынски, литовъски, македон-
ми пер ри се сир ски
ски, мидонски, пермьски, римски, сербски, сиръски, скиѳъ-
та чес
ски, татарски, чешски“ (12 л.). Въ Алфавитѣ нерѣдко встрѣчаются слова, безъ означенія, откуда взяты они, хотя смыслъ ихъ извѣстенъ, — это значитъ, что автору Алфавита неизвѣстно происхожденіе этихъ словъ; „якоже, говоритъ онъ, коую рѣчь протолковану обрѣтохъ, тако ея и здѣ написахъ, не смѣя поне мало что собою прибавити“ (Тамъ же). Въ самомъ концѣ предисловія авторъ предупреждаетъ читателя отъ негодованія за неоднократное объясненіе нѣкоторыхъ словъ. Одно и тоже слово пишется различно, между тѣмъ смыслъ сохраняетъ одинъ и тотъ же. Такъ, говоритъ онъ, „*во азъ авилеѡ писано, а во онъ овилеѡ. понеже сія рѣчь в нѣкіихъ преводѣхъ со аза пишется, а въ другихъ преводѣхъ со она. и того ради въ двухъ мѣстехъ написаны*“ (Тамъ же).

Съ 13-го л. начинается самый Алфавитъ подъ заглавіемъ: „*Книга глаголемая алфавитъ, содержащій въ себѣ толкованіе иностранныхъ рѣчей, іже обрѣтаются во стыхъ книгахъ не преложены на роусскій языкъ*“. Авторъ наблюдаетъ азбучный порядокъ начальныхъ только буквъ, не принимая во вниманіе буквъ послѣдующихъ. Оттого нелегко и несовсѣмъ удобно находить то или другое слово. Этотъ недостатокъ, по всей вѣроятности, произошелъ отъ того, что авторъ болѣе всего старался соблюсти нѣкоторое систематическое распредѣленіе словъ по предметамъ содержанія, съ обозначеніемъ подъ каждою буквою: „книги“, „чины или нумеры“, „гради“, „о составѣхъ чл҃ческихъ“, „скоти“, „звѣріе“,

„о дикихъ людехъ“, „о небесныхъ стихїяхъ“, „о злацѣхъ“, „зелія врачевская“, „имена каменiомъ“, „отъ повѣсти еже о ст҃ѣй горѣ“, „о мѣсяцѣхъ, толкованіе именъ человѣческихъ“. Предъ толкованіемъ именъ человѣческихъ, начинающимся съ буквы *а*, съ 27 л. об. — 29 л. помѣщено „*Предисловіе толкованію именъ человѣческихъ, яже здѣ по буквамъ писаны*“, въ коемъ авторъ излагаетъ коротенькую исторію именъ людей и приводитъ основаніе толкованій именъ благочестивыхъ, злочестивыхъ и бѣсовскихъ. „Прежде убо словянѣ, еще соуще погани, не имяху книгъ, понеже неразумѣяху писаній. и того ради и дѣтемъ своимъ даяху имена, якоже восхощетъ отецъ или мати дѣтищу. яже суть сія: богданъ, баженъ, второй, третіякъ и прочая подобная симъ. яже нынѣ прозвища именуются. добра суть и та. но обаче нощи невѣрія ихъ мимошедши. свѣту же истиннаго бг҃оразумія в нихъ возсіявшу чл҃колюбнымъ промысломъ всещедраго Бг҃а, рекшаго: нареку не люди моя люди моя, и невозлюбленная возлюблена. бл҃годати ради ст҃аго кр҃щенія словянѣ пріемше ст҃ыя книги, послѣдоваша во всемъ преданію ст҃ыя соборныя і ап҃льскія цр҃кве, и ѿтолѣ любяще и почитающе ст҃ыя хв҃ы оугодники, начаша и дѣтемъ своимъ даяти імена ст҃аго настоящаго времени, внеже дѣтищъ родится. И того ради неоудобьвѣдома намъ н҃нѣшнихъ именъ нашихъ толкованія или по коему языку кождо на҃ наричется, не бо по единаго языка греческаго нареченію наричемся, но многихъ языкъ, понеже бо койждо ст҃ый ѿ коего языка родомъ бѣ, по тому языку і имя его во святцѣхъ пишется. Аще и Петра ап҃ла евреянина суща, обрѣтаемъ гречески именоуема, но убо и еврейское имя его тако же обрѣтается вкнигахъ, еже нари-

цатися емоу кифа и симонъ. Сего же ради оубо потребно есть и та спрочими иностранныхъ языкъ рѣчми здѣ толкованіемъ изобразити, да оувѣмы, что есть коегождо стаго прнаго тезоименная похвала. Обрѣтаемъ бо вписаніихъ Андрея мужеству тезоименита, Василія црству. Петра каменя вѣры именоуема. А Николу побѣды тезоименита. А злочестивыхъ имена толкованы того ради, да разумѣемъ тѣхъ тезоименную оукоризну. Обрѣтаемъ бо въ писаніихъ, Арія гнѣву и ярости и дерзости тезоименита, а Константина копронима тезоименна мотылѣ и гное тезонаричема. А бѣсовская нарицанія толкованы сего ради, понеже мнози отъ человѣкъ, приходяще кволхвомъ и чародѣемъ, и пріемлютъ отъ нихъ нѣкая бѣсовская наюзы, и носятъ ихъ на себѣ. А иныя бѣсовскія имена призывающе волъхвы и чародѣи надъ ѣствомъ и надъ питіемъ, и даютъ я вкушати простой чади и тѣмъ губятъ дшя члческія. И того ради та здѣ вписаны, да всякому православному хртіянину явѣ будетъ имя волчее, да нѣкто, не вѣдый имя волчее, вмѣсто агньча приметъ неразуміемъ, мня то агньче быти, и тѣмъ вмѣсто свѣта тмоу оудержавъ, дшу свою погубитъ! О семъ довлѣютъ сія".

На 41 л. излагается цѣлый рядъ вопросовъ и отвѣтовъ большею частью нравственнаго содержанія. Вотъ эти вопросы *Вопр.* „Что есть свѣтъ истовый. *Отв.* Иже свѣтитъ, а не освящается. *Вопр.* Что святъ. *Отв.* Осщаяй, а не стимъ. *Вопр.* Что есть существо апльско. *Отв.* Животно словесно безсмертно невидѣнно нетребовательно ничемоуже". Далѣе слѣдуютъ вопросы и отвѣты исключительно нравственнаго содержанія, касающіеся трехъ христіанскихъ добродѣтелей,

лежащихъ въ основѣ всей христіанской дѣятельности. „*Вопр.* Что есть уставъ вѣры? *Отв.* Мысль о Бзѣ безстрасна. *Вопр.* Что есть уставъ надежи? *Отв.* Изшествіе ума къ надѣемому. *Вопр.* Что есть уставъ любве? *Отв.* Возвращеніе дроужбы противу досаждающимъ. *Вопр.* Что есть уставъ чистоты? *Отв.* Чувство прилѣплено Бгови *Вопр.* Что есть уставъ разумѣнія? *Отв.* Не разумѣти себе егда о Бзѣ дивитися. *Вопр.* Что есть уставъ негнѣванія? *Отв.* Дошествіе кротости премного. *Вопр.* Что есть уставъ несребролюбія? *Отв.* Еже ни вочто же имѣти мира сего всего. *Вопр.* Что есть уставъ смиреномрія? *Отв.* Исправленій всѣхъ непоминаніе. *Вопр.* Что есть уставъ терпѣнія? *Отв.* Невидимаго яко видима зрѣти умными очыма, и прно терпѣти. *Вопр.* Что есть уставъ премрости? *Отв.* Поученіе смерти. *Вопр.* Что есть уставъ совершеннаго измѣненія? *Отв.* Еже мнѣти радость сѣтованіе смертное. *Вопр.* Что есть уставъ премрости? *Отв.* Страхъ Гднь, иже упояетъ дшу отъ плода своего: Аминь. *Вопр.* Что есть совершенное достиженіе премрости? *Отв.* Еже бжественою помощію избѣгнути потаеныхъ браней и оухищренныхъ сѣтей и козней вражьихъ и обрѣстися готову и чисту вчасъ смерти, и непостыдну вднь суда. Аминь“.

41 л. об—45 „Аѳанасія великаго о стѣй Трцѣ и о вѣрѣ, како вѣровати“. Изложеніе это не принадлежитъ Аѳанасію великому: оно составляетъ соединеніе неизвѣстно кому принадлежащаго Сѵмвола вѣры и Изложенія вкратцѣ о вѣрѣ съ вопросами и отвѣтами о бгословіи Анастасія бдженнаго патріарха великія Антіохіи и Кирилла александрій-

скаго, изложенія о вѣрѣ стаго Максима, помѣщенныхъ въ Кирилловой Книгѣ, ([1]) и въ Слѣдованой Псалтири ([2]) непосредственно за Символомъ Аѳанасія великаго. Изложеніе начинается словами: „прежде всѣхъ, и со всѣми и ради всѣхъ, подобаетъ истинному христіянину вѣдети, что есть Бгъ, и како Бгъ и почему дѣлитъ ся бжество“. Не обращая вниманія на надмѣченныя точки зрѣнія, составитель излагаетъ отдѣльно въ сжатыхъ чертахъ ученіе о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ и затѣмъ выясняются въ вопросахъ и отвѣтахъ различныя догматическія истины. Первый вопросъ: „колико существъ исповѣдуеши“ и отвѣтъ: „едино, сирѣчь Бжество“, взяты изъ изложенія вѣры Анастасія, патріарха антіохійскаго, и Кирилла александрійскаго, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что въ Алфавитѣ соединены въ одно два вопроса и два отвѣта. Въ Алфавитъ не внесены первые два вопроса изложенія вѣры Анастасія и Кирилла: коея вѣры еси и что есть христіанинъ? и взамѣнъ этого взятъ (неизвѣстно откуда) вопросъ: что есть естество? коего нѣтъ у послѣднихъ. Слѣдуюшіе вопросы: что есть Бгъ? Почему разньствуетъ (у Анастасія и Кирилла разпознавается) Снъ отъ Оца? Почему разньствуетъ Дхъ отъ Оца и Сна? и отвѣты на нихъ буквально сходны съ вопросами и отвѣтами Анастасія и Кирилла александрійскаго. У послѣднихъ въ Изложеніи о вѣрѣ, далѣе, слѣдуетъ вопросъ: како вѣруеши? и отвѣтъ: вѣрую во единаго Бга и Оца..., коихъ нѣтъ въ Алфавитѣ. Дальнѣйшіе вопросы въ Алфа-

([1]) См. Кириллова книга л. фмѳ—фнв.

([2]) См. въ началѣ Слѣдов. Псалтири.

витѣ: Что есть существо? Колико лицъ исповѣдуеши о бжествѣ? Что есть составъ? Что есть свойственно тріемъ бжетвеннымъ ипостасемъ и что обще? О плотстѣмъ смотрѣніи единаго ѿ стыя Трца (у Анастасія и Кирилла: О промышленіи воплощенія Хртова) колико естествъ исповѣдуеши? и отвѣты на нихъ буквально сходны съ вопросами и отвѣтами Анастасія и Кирилла. Слѣдующій въ Алфавитѣ вопросъ: да колико естественныхъ хотѣній и дѣйствій исповѣдуеши о Хртѣ? и отвѣтъ на него составленъ изъ трехъ вопросовъ съ отвѣтами Анастасія и Кирилла: Что есть воля бжтвенная? Что есть дѣйство бжіе? Что есть воля члча? Дальнѣйшіе два вопроса Анастасія и Кирилла: Что есть дѣйство члческое и колико ѵпостасей о воплощеніи исповѣдуеши? въ Алфавитѣ выпущены. Вопросы въ Алфавитѣ: колико ипостасей о смотрѣніи Хртвѣ исповѣдуеши и колико ржтвъ? взяты изъ средины изложенія о вѣрѣ св. Максима. Слѣдующіе вопросы въ Алфавитѣ: Почему приобщается Снъ Оцоу и Стому Дху и почему приобщается члкомъ? Что ради Снъ воплотися, а не Оцъ или Дхъ? взяты снова изъ Аѳанасія и Кирилла александрійскаго, съ тѣмъ только различіемъ, что первый изъ вопросовъ составленъ въ Алфавитѣ изъ двухъ вопросовъ Анастасія и Кирилла. Вопросовъ Алфавита: Како рече: Азъ и Оцъ едино есвѣ? и како рече: Оцъ мой болій мене есть (1) нѣтъ ни у

(1) Отвѣтъ на послѣдній вопросъ составляетъ переводъ изъ VIII гл. I кн. Богословія Іоанна Дамаскина. См. Migne. Patrolog. curs. complet. Tom, XCIV. S. Joannis Damasceni De fide orthodoxa. Lib I. Cap. VIII. p: 820. Quomodo Pater major filio.

Анастасія, ни у Кирилла, ни у Максима. Дальнѣйшіе вопросы въ Алфавитѣ: Колико существо исповѣдуеши о стѣй трцѣ? Колико образовъ? Колико воль, рекше хотѣній? взяты изъ изложенія о вѣрѣ св. Максима. Интересно составленъ въ Алфавитѣ отвѣтъ на вопросъ: колико существъ исповѣдуеши во Хртѣ Бзѣ вочлчившемся насъ ради? Начало отвѣта: Двѣ существѣ исповѣдую единосущна Оцу по бжтву и единосущна мтри по члчтву, взято изъ отвѣта св. Максима на вопросъ: Колико существо исповѣдуеши..?, а продолженіе взято изъ средины отвѣта св. Максима на вопросъ: колико рождествъ (исповѣдуеши)? и при томъ съ значительными выпусками, съ одной стороны, и слѣдующей прибавкой, коей нѣтъ ни у св. Максима, ни у Анастасія, съ другой: вѣрую три ипостаси во единомъ естествѣ, сирѣчь бжтвѣ и едино бжество в трехъ ипостасѣхъ, сирѣчь свойствѣхъ единъ Бгъ сіе тріе нераздѣлимъ, безначаленъ, несозданъ творецъ нбнымъ и земнымъ". Послѣдній вопросъ изложенія о вѣрѣ св. Максима: „Колико естествъ висѣ на кртѣ?" съ довольно пространнымъ отвѣтомъ не вошелъ въ изложеніе о Святой Троицѣ, неправильно приписываемое Аѳанасію Великому, но за то въ Алфавитѣ слѣдуетъ еще цѣлый рядъ вопросовъ съ отвѣтами, коихъ нѣтъ ни въ изложеніи о вѣрѣ Анастасія и Кирилла Александрійскаго, ни у св. Максима. Вопросы эти слѣдующіе: „Како суть свойства стая естества стыя трца? Коликоци существо речется? Что есть естество и почему речется естество? Что есть составъ? Естество ли Словеси воплощено бысть, или составъ? Что есть свѣтъ истовый? Что есть стъ? Что есть

ипостась? Что есть Хсъ? Что есть уставъ уставомъ? Что есть уставъ?“ Изложеніе, приписываемое св. Аѳанасію, заканчивается словами: „Ржтво и нерожденіе ј исхожденіе, три сія недвижима и непреложна существа стыя Трцы“.

92—95 л. „Максима Грека, глава на. Толкованіе предписоуемому к нѣкоему каноном краегранесію“ Вотъ содержаніе этой главы. Акростихиду, въ переводѣ съ греческаго на русскій языкъ „краестрочіе или краеграніе“, выдумали нѣкоторые составители каноновъ, чтобъ пріобрѣсти большую славу, благословеніе и оублаженіе. Краегранесіе у нихъ является въ двоякой формѣ: стихи въ канонѣ идутъ послѣдовательно въ алфавитномъ порядкѣ буквъ первыхъ словъ стиховъ, или же каждый стихъ въ канонѣ начинается послѣдовательно съ тѣхъ буквъ, какія стоятъ въ надписаніи канона и выражаютъ или силу или похвалу воспѣваемому святому. Такъ „первый стихъ блговѣщенскаго канона, говорится въ толкованіи, начинается отъ писмени *а*: адето си деспина (Ἀδέτω σοι Δέσποινα), а по русски: да поетъ ти влчце! второй стихъ начинается отъ писмени *в*: воо си гиѳоменосъ (Βοῶ σοι γηθόμενος), а по русски: вопію ти веселяся! Третій стихъ отъ писмени *г*: гносъѳито ми (Γνωσθήτω μοι), а по русски: да будетъ ми разумно! Четвертый стихъ отъ писмени *д*: доліосъ ме (Δολίως με), а по руссси: лестію мене“. (Алфав. л. 93) И такъ стихи идутъ въ алфавитномъ порядкѣ до седьмой пѣсни включительно. Стихи осьмой пѣсни канона снова начинаются съ первой буквы алфавита и нисходятъ до *ω*, а стихи девятой пѣсни идутъ въ обратномъ порядкѣ, начиная съ *ω* и восходя до *α*. Канонъ акаѳистовъ составленъ по второй

формѣ акростиха. Одинъ изъ каноновъ надписывается: „харасъ дохейіон си препы хайреинъ моѡни, а по русски: радости пріятелище тебѣ подобаетъ радоватися единой“ (*Χαρᾶς δοχεῖον, σοὶ πρέπει χαίρειν μόνη*—радости вмѣстилище, тебѣ подобаетъ радоваться единой). Соотвѣтственно тридцати двумъ буквамъ въ надписаніи и стиховъ въ канонѣ должно быть столько же. Первый стихъ канона по этой формѣ акростиха начинается съ χ, второй съ α, третій съ ρ, четвертый съ α, пятый съ σ и т. д. Іосифъ въ послѣдней пѣсни своихъ каноновъ прилагаетъ вторую форму акростиха, „являя намъ акростихидою сею честное имя свое“. Краегранесіе, происходя отъ крае—начало и гранесъ—стихъ, въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ начальныя слова стиховъ. Далѣе Максимъ Грекъ указываетъ примѣръ краегранесія и въ канонѣ чисто русскаго происхожденія въ честь Кирилла, новаго чудотворца: „якоже се похвалу пою Кирилу Новому чудотворцу“. При этомъ оказывается, что краегранесіе канона славянскаго, понятное для насъ русскихъ, совершенно непонятно для грековъ, и наоборотъ акростихи греческіе, переведенные на русскій языкъ, перестаютъ быть акростихами; „Хотяй та (въ акростихахъ) навыкнути, заканчивается толкованіе, долженъ есть требовати на се учителя“ (95 л.).

103—104 л. „О еже что ради пишутся на иконахъ и в книгахъ пророческихъ, колесницы огнены, и кони огнены и бѣлы и черны и смѣны“. Статья эта состоитъ изъ одного вопроса: Что есть колесница огнена, і кони огнены? съ отвѣтомъ на всѣ вопросы, обозначенные въ самомъ оглавленіи статьи. Какіе даются отвѣты увидимъ ниже, когда будемъ обозрѣвать символику Азбуковниковъ.

105 л. об.—107. „Стаго Епифанія архіепкпа кипрьскаго о двунадесяти каменѣхъ, иже бѣяху на ефудѣ, по числу двунадесятъ колѣнъ іилевъ".

116 л. об.—117. „Что ради пррку Іезекіилю Іоанново блговѣстіе во образѣ львовѣ проявлено".

120 л. об. „Предисловіе е-го слова книги стаго Григорія бгослова еже о стыхъ маккавеохъ". (См. S. patris nostri Gregorii Nasianseni opera graec. lat. Orat. PXII. p. 397. Въ перев. см. Твор. Григорія Богослова. Сл. 16. Часть III). Какъ въ греческ. подлинникѣ, такъ и въ русскомъ переводѣ предложенныя Азбуковникомъ свѣдѣнія о Маккавеяхъ помѣщаются не въ предисловіи, а въ самомъ словѣ.

177—187 л. „Толкованіе образу стыя Софіи премрости бжіи".

217—218 л. „Вопросы и отвѣты о недовѣдомыхъ вещехъ", т. е. о символическихъ изображеніяхъ. Передъ первымъ вопросомъ: „Что ради пишутъ у крта хва подножекъ, десноую страну подъемшуся горѣ, а шоую понизшуся долѣ"? изображенъ крестъ съ обычными аттрибутами: Адамовой головой у подножія, копьемъ съ правой стороны, жезломъ съ губкой на лѣвой и надписью наверху: „црь славы", въ срединѣ: „Іс. Хс" внизу: „ника".

218 л. Вопросъ: Что есть пять чювствъ дшевныхъ и чювствъ тѣлесныхъ"?. Отвѣтъ на этотъ вопросъ заимствованъ изъ св. Нила. „Вѣдомо да есть", что человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла. Отсюда у него двоякаго рода чувства: пять чувстъ (силъ) душевныхъ и пять тѣлесныхъ. Къ душевнымъ

относятся: „умъ, смыслъ, слово, мечтаніе, чювство“; къ внѣшнимъ или тѣлеснымъ чувствамъ принадлежатъ: „зрѣніе, обоняніе, слышаніе, вкусъ и осязаніе. Отсюду сугубы сихъ добродѣтели, сугубы же и злобы“.—По рукоп. Московской Сѵнодальной биб. № 70 отвѣтъ на предложенный вопросъ принадлежитъ не св. Нилу, а Іоанну Дамаскину. На 776 л. этой рукописи находится „Прпнаго Іоанна Дамаскина, слово чюднѣйшее, яко соугубъ есть члкъ, сугубы имать добродѣтели и злобы. и о еже по образу и по подобію“ (1). Дѣйствительно, у св. Нила нѣтъ ни поставленнаго въ Алфавитѣ вопроса, ни отвѣта на него, между тѣмъ у Іоанна Дамаскина въ его сочиненіи О православной вѣрѣ есть разсужденіе о пяти тѣлесныхъ и пяти душевныхъ силахъ: умѣ (νοῦς), смыслѣ или помыслѣ (διάνοια), словѣ (δόξα), мечтаніи (φαντασία) чувствѣ (αἴσθησις) (2).

Съ 221 л. об. начинаются приложенія къ Алфавиту, въ которыхъ помѣщены слѣдующія отдѣльныя статьи: 221 л. об. „О верхнѣй силѣ еллинстѣй“. Подъ силой еллинской разумѣются ударенія, отъ коихъ нерѣдко зависитъ значеніе слова. Десять удареній, которыя ставятъ еллины надъ своими словами, на славянскомъ языкѣ извѣстны подъ такими названіями: „острая, тяжка, покрышка, долгая, кратка, часта, тонкая, запятая, соединительная, поддѣленіе“. Ударенія выдуманы

---

(1) См. Описаніе рукоп. Москов, Сѵнод. библ, Отд. II. ч. I стр. 81—82.

(1) См. S. Joannis Damasceni De fide orthodoxa. Lib II. Cap. XVIII и XXII. Migne Patrolog. Curs. Complet. Tom. XCIV.

говоритъ статья, греческими мудрецами въ силу необходимости, отъ недостатка словъ для выраженія понятій.

221 л. об—222 „Вопросъ и противу отвѣтъ по гречески“. Это упражненія въ переводѣ съ греческаго на русскій, состоящія изъ фразъ въ разговорной формѣ.

222 л. об. „Счетъ по гречески“ отъ единицы до миріады.

123 л. „Имена днемъ по гречески. Имера—день. Киріаки—недѣля. Анастасіосъ—воскресеніе. Деоутера—понедѣльникъ. Трити—вторникъ. Тетрада—среда. Пефти (πέμπτη ημέρα)—четвергъ. Парасковіе—пятокъ. Саватосъ—суббота. Евдомада—недѣля, рекше седмица. Орестисъ имеранъ (ὥραι τῆς ημέρας)—часы дневныя. Минъ—мцъ. Хроносъ.—годъ“.

223 л. „Имена саномъ великія црkви гречески. Икономъ. Сакеларіе. Скевофилаѯъ. Хартофилаксъ. Сакеліусъ. Протекдикъ. Протонотаріе. Логофетъ. Оупомнимиграфъ. Оупомимнисконъ, иже пиногатъ прилагаетъ“. Въ эту статью вошло и объясненіе имени Моисея. „Пророку Моисею, говорится послѣ перечисленія сановъ греческой церкви, прежде имя было Немелхія. Фармуфа же дщи царя фараона нарече имя ему Моисей, египтяне же оубояшася о десяти язвахъ, и нарекли Моисея менуфимъ, се же есть члкъ бжій“.

223 л. об. „Волъсвемъ персидскимъ имена: Валтасаръ, Каспирь (Каспаръ) и Мелхіонъ (Мелхіоръ). Кровоточивой имя Вероникія. Разслабленному имя Нара. Слѣпцу имя Вертимей. (Вартимей см. Марк. 10, 14). Кртъ дѣлалъ Васалонъ. (Валсамонъ). А ребра прободе Логгинъ, а иніи глютъ Фаласъ воинъ ѿ логгиновы сотни, родомъ фрязинъ, Оударивый за ланиту Гда нашего Іса Хрта Фалсатъ, рабъ

каіафинъ, родомъ латининъ. Имена тремъ царемъ другомъ іовлевымъ: Елифазъ, Софаръ, Валдатъ. Имена разбойникомъ: блгоразумному Дижманъ, другому Геста. Прроку Иліи оцъ Захаръ. а мати Исохова. Гдь нашъ Іcъ Хсъ сотвори пребыти во гробѣ въ земнемъ срцы тридесять шесть часовъ. А се первымъ члкомъ имена десяти родомъ црей. Се же инымъ языкомъ, иже въ нашыхъ книгахъ необрѣтается, но токмо во странныхъ нашего языка.

224 л. „Ис тріоди синоѯарь вчет. з нли по пацѣ". Выдержка изъ синаксаря касается крещенія апостоловъ и Богоматери. „Епифаній кипрьскій повѣствова, говорится здѣсь, яко единаго токмо стаго апла Петра своими руками кртилъ Гдь! И Петръ Андрея! Андрей Іякова и Іоанна! Іяковъ же и Іоаннъ прочая апы! Стую же бцу Петръ и Іоаннъ кртили соуть" ([1]). Мѣсто это, дѣйствительно, взято изъ синаксаря шестой недѣли по Пасхѣ, но только въ распространенномъ видѣ. Въ употребляемой нынѣ при богослуженіи Цвѣтной Тріоди приведенная выдержка читается такъ: „Епифаній Кипрскій повѣствова: яко бгословъ убо Іоаннъ бцу крести, Петръ же и той и прочыя апы ([2]). Въ греческомъ подлинникѣ это мѣсто читается: „...Ὁ Ἐπιφάνιος Κύπρȣ ἱϛόρησεν, ὅτι ὁ μὲν Θεόλογος Ἰωάννης τὴν Θεότοκον βαπτίζει· ὁ Πέτρος δὲ, καὶ ἀυτὸς πάλιν τȣ̀ς τῶν Ἀποϛόλων λοιπȣ̀ς".

([1]) Точно такой же отвѣтъ дается въ Бесѣдѣ трехъ Святителей на вопросъ: кого Христосъ крестилъ своими руками. См. Памят. стар. рус. Лит., Вып. III. стр. 177.

([2]). Тріодь цвѣтная л. 160.

124 л. об. „Правило Аѳанасія іерлимскаго мниха о наоузѣхъ и о стрелѣ громнѣй". „Стрѣлки и топоры громніи, говорится въ правилѣ, нечестія суть и бгомерзская вещь. аще недуги и подсыпанія лечитъ и ѿ огненыя болѣзни, аще и бѣсы изгонитъ, и знаменія творитъ, проклятъ есть, и тіи исцѣляеміи ею! не весь (не всякій) бо прорицаяй праведенъ, всякъ бѣсы изгоняяй стъ есть, аще не отъ дѣлъ познанъ будетъ, по гдькому слову; всяко бо древо отъ плода познавати повелѣ".

234—225 л. „Ѿ книги глемыя библіи произвольникъ". Здѣсь излагаются разныя синонимическія слова, названныя произвольниками.

225 л. об. „А се имена мцемъ жидовскимъ языкомъ": Нисанъ -мартъ, Игарь (Іаръ)—апрѣль, Сиванъ—май, Тумузъ (Тамузъ)—іюнь, Авъ (Абъ)—іюль, Елулъ (Элуль)—августъ, Ширшій (Тишри)—сентябрь, Мархашванъ (Хешванъ)—октябрь, Кислей (Кислевъ)—ноябрь, Теверій (Тебетъ)—декабрь, Шватъ (Шебатъ)—январь, Водарь (Адаръ)—февраль.

225 т. об—226. „В дѣяніихъ апльскихъ произволники": Превратися и преложися; поживемъ и да пребываемъ во алчьбѣ и в жалчи и т. д.

226 л. „В соборныхъ посланіяхъ произвольники": просто и обильно; страсти и похоти; заблудитъ и прельститься; стражда и мучимъ; воспять и противное и т. д.

226 л. об.—227, „В павловыхъ в посланіихъ дı-хъ произволники": преступники и неклятвохранители; недоумѣ-

ніе и окамененіе; ѿтчасти и ѿтмала; въ климатахъ и въ странахъ; ѿ налала и ѿ оного лѣта и т. д.

227 л. „Аплъ. Пять краты четыредесятъ развѣ единыя пріяхъ. То Таковъ бяше при томъ царѣ законъ, аще кого на раны предаетъ, то четыредесять ранъ безъ единыя дати ему, то пять сороковъ безъ пяти, сице двѣсти безъ пяти“.

227 л. об—228 излагаются нѣкоторыя изреченія и объясненія словъ: анаѳема, проклятіе и маранафа. Анаѳема и проклятіе, говорится здѣсь, обоѐ толкуются отлученіе, но анаѳема сильнѣе проклятія. Занеже проклятіе временное отлученіе, понеже покаяніе и прощеніе имать. Анаѳема же толкуется отреченное отлученіе, сирѣчь невозвратное проклятіе. Маранафа же толкуется языкомъ Гдь пріиде“.

228 л. „Ѿ сборника азбучнаго по грамматикіи“. Здѣсь снова объясняются слова: анаѳема и маранафа и притомъ первое филологически то отъ „анаѳъ, еже есть свыше, и фета образецъ, иже древле напечатлѣвашеся на челѣхъ осужденныхъ“, то отъ „ана, иже есть право и фотмосъ отлученіе, аки правое раздѣленіе отъ црькви“. Для большаго уясненія смысла этихъ двухъ словъ, указываются тѣ мѣста въ Священномъ Писаніи, гдѣ они употребляются.

229 л. „О протолкованіи именъ еврейскихъ“. Снова толкуется слово маранафа и при этомъ утверждается, что маранафа сирское имя, а не еврейское.

229 л. об. Помѣщена херувимская пѣснь на русскомъ языкѣ и языкѣ греческомъ съ русской транскрипціею.

Оглавленіе всякой статьи, всякаго предисловія въ Азбуковникѣ непремѣнно написано киноварью, какъ и первая буква предисловія или какой либо статьи. Красными же

буквами начинается всякое слово въ Алфавитѣ, подлежащее истолкованію. Буква *т*, стоящая въ кружкѣ передъ объясненіемъ, означаетъ: „толкованіе“ или толкуется“. Тамъ „гдѣ нужно поставить вопросъ съ отвѣтомъ, буквы *В.* и *О.* пишутся чернилами, а кружки, въ коихъ каждый разъ помѣщаются эти буквы, состоятъ изъ красныхъ полосъ. Слотолкованіе на извѣстную букву нерѣдко начинается въ надписанія: на б: „бжтвенное нареченіе“; „Начало писму нарицаемому вита, ита, а по словенски иже“; и т. п. Раздѣленіе предметовъ толкованія по статьямъ отмѣчается киноварью, какъ напр. „книги“, „гради“, „камни“, „скоти“ и т. д. На поляхъ Алфавита выставлены въ сокращенномъ видѣ противъ изъясняемыхъ словъ наименованія книгъ и авторовъ, откуда почерпалъ составитель Алфавита свои толкованія. Здѣсь, кромѣ разныхъ книгъ Священнаго Писанія и книгъ богослужебныхъ, встрѣчаются чаще всего: Максимъ Грекъ, Козма Индикопловъ, Григорій Богословъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Хроника, Палея, Александрія, грамматика. Тамъ, гдѣ идетъ толкованіе нѣсколькихъ словъ рядомъ, безъ перерыва, заимствованныхъ съ языка греческаго, на поляхъ пишется красными буквами: „г р е ч е с к и“.

№ 14. Алфавитъ иностранныхъ рѣчей, полууставная рукопись XVII в. въ 4-ку. на 253 листахъ.

Алфавитъ этотъ представляетъ собою почти совершенно сходный списокъ съ № 13. Сходство Алфавитовъ заключается какъ въ самомъ словотолкованіи, такъ и въ помѣщеніи однихъ и тѣхъ же статей въ однихъ тѣхъ же мѣстахъ, только съ немногими пропусками въ началѣ и кон-

цѣ и прибавкою нѣкоторыхъ статей въ срединѣ. Въ началѣ, предъ словотолкованіемъ, помѣщено исключительно одно „Предисловіе леѯису толкованіе неудобь разумѣваемымъ рѣчемъ“ (1—5 л.). Предисловіе это, по своему содержанію, буквально сходно съ предисловіемъ Алфавита № 13; здѣсь только семь строкъ лишнихъ на самомъ концѣ, состоящихъ въ толкованіи словъ: архаггл҃ъ, архимандритъ, африкія.

Съ 6—249 л. идетъ самое словотолкованіе. „Предисловіе толкованію именъ человѣческихъ, яже здѣ по буквамъ писаны“. (26 л. об.—28), Вопросы: „Что есть свѣтъ истовый? Что есть уставъ вѣры? надежды? любви? (40—41 л.). „Максима мниха грека глава н҃а. Толкованіе предписуемому касиномъ краеграненсію“ (101—103 л.). „О еже что ради пишутся на иконахъ и в книгахъ прроческихъ колесницы огнены и кони огнены, и белы и черны“ (102—113 л.). „Стаго Епифанія архіеппа кипрьскаго о двунадесяти каменехъ, иже на ефудѣ, по числу двунадесять колѣнъ иилевъ“ (114—118 л.). Вопросъ: „что ради пррку Іезекіилю Іоанново блговѣстіе во образѣ лвовѣ проявлено“ (128—129 л.)? „Пресловіе є҃-го слова книги стго Григорія бгослова, еже о стыхъ маккавеохъ“ (133 л.)—всѣ эти статьи буквально сходны во всемъ съ предыдущимъ Алфавитомъ. Сходство прерывается на время только статьей: О начертаніи на образѣ у Господа нашего Іисуса Христа и Святаго Духа осьмиугольнаго вѣнца, о надписи на вѣнцѣ ѿ, о, н, о смыслѣ трехъ звѣздъ на иконѣ Божіей Матери (152—155 л.). Затѣмъ начинается опять буквальное сходство съ Алфавитомъ № 13. Въ составъ приложеній его входятъ слѣдующія статьи:

247 л. „О верхней силѣ еллиньской“.

247 л. об—248. „Вопросъ и противу отвѣтъ по гречески“.

248 л. об. „Счетъ по гречески“.

— „Имена днемъ по гречески“.

249 л. „А се имена мцемъ жидовски“.

249 л. об. „Имена саномъ великія цркви гречески“.

250 л. чисгый.

251—253 л. „Книга глемая буквы, иже въ началѣ отъ грамматикія, о просодіяхъ. О еже како во стыхъ книгахъ каяждо пословица писати и глати. Просодіямъ имена“. „Просодія раздѣляется, такъ начинается статья, на десять лицъ. Объявляюще протяженное[а] или удареніе[в] пословицы паче же множественное[г] и единственное[д] мужское[є] и женьское[з], тонкогласное[ѕ] и дебелогласное[и], клонительное и втайнѣ объявительное[і]“. Въ сказаніи о десяти просодіяхъ дѣлается опредѣленіе каждой изъ нихъ, указывается мѣсто и значеніе ихъ въ рѣчи.

Алфавитъ этотъ, по всей вѣроятности, есть списокъ съ № 13 и списокъ, нужно сказать, по внѣшнему своему виду, гораздо худшій. Самый главный недостатокъ тотъ, что очень мало цитатъ, обозначающихъ источники, откуда заимствованы объясненія словъ.

№ 15. Алфавитъ иностранныхъ рѣчей, рукопись XVII в. въ 4-ку, на 256 листахъ.

И этотъ Алфавитъ по своему составу, предисловію и самому словотолкованію почти совершенно сходенъ съ Ал-

фавитомъ № 13. Маленькая разность заключается только въ томъ, что нѣкоторыя статьи, помѣщаемыя обыкновеннно между толкованіями словъ, перенесены здѣсь въ прибавленіе къ лексису. Словотолкованіе избранныхъ словъ начинается со статьи „Дивій волъ". Укажемъ частности этого Алфавита.

1—7 л. „Предисловіе Алфавиту", совершенно сходное съ предисловіемъ Алфавита № 13.

8—214 л. „Книга глъмая алфавитъ, содержащая в себѣ толкованіе иностранныхъ рѣчей, иже обрѣтаются во стыхъ книгахъ непреложены на рускій языкъ, начало имуще сице".

Толкованіе это, какъ мы замѣтили, не содержитъ зъ себѣ только тѣхъ словъ и статеекъ, которыя помѣщены въ концѣ Алфавита, какъ его приложеніе; въ остальномъ же сходно до буквальности съ Алфавитомъ № 13.

Съ 215 л. послѣ толкованія словъ на букву *я*, начинается приложеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ заглавій, расположенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

215 л. „Счетъ по гречески".

215 л. об. „Сказаніе объ индиктахъ". Индиктъ, по этому сказанію, начинается съ перваго сентября и состоитъ изъ 15-ти лѣтъ. Индиктъ установленъ римскими властелинами для большаго удобства сбора податей съ подданныхъ, живущихъ вдали отъ столицы Рима. Подданные обязаны были въ каждое пятилѣтіе являться въ Римъ и приносить дань въ такомъ порядкѣ. Въ первое пятилѣтіе приносили желѣзо для ковки оружія, во второе золото, назначаемое на вылитіе идоловъ. О третьемъ пятилѣтіи ничего не сказано: вниманіе составителя или переписчика Алфа-

вита обращено было на идолопоклонство римлянъ, заставившее его замѣтить только, что преже не крещени быша римляне". Послѣ этого замѣчанія, авторъ, уже не говоря о дани третьяго пятилѣтія, разъясняетъ, что по прошествіи 15-ти лѣтъ начинается новый индиктъ и съ перваго сентября новое пятилѣтіе для принятія дани.

216 л. помѣщаются греческія и русскія наименованія буквъ въ алфавитномъ порядкѣ, при чемъ въ основѣ лежатъ греческія названія, а русскія писаны наверху и киноварью.

216 л. об. „О верхней силѣ еллинской".

217 л. „Имена днемъ по гречески".

217 л. об. „Волсцемъ персидскимъ имена".

— „Имена тремъ царемъ".

— „Другомъ іевлевымъ".

— „Имена разбойникомъ".

218 л. об.—219. „Сказаніе о десяти словехъ, иже в каменныхъ скрьжалехъ писанныхъ"—десять заповѣдей Закона Божія.

219 л. об. „Синоксарь въ четв. з҃. или по пасцѣ".

— „Правило Аѳанасія, іерлимскаго мниха, о наузѣхъ и о стрелѣ громнѣй".

220 л. „А се имена мцемъ жидовскимъ".

221 л. Толкованіе мѣста изъ Апостола: „пять краты м разве єдіныя пріяхъ"; зерна горушна, словъ: анаѳема, маранафа.

221—222 л. „Отъ соборника азбучнаго по грамматикіи".

223—224 л. Толкованіе слова виѳезда.

224—228 л. „Аѳанасія великаго о стѣй Трцы и о вѣрѣ, како вѣровати“. Какъ самые вопросы, такъ и отвѣты на нихъ буквально сходны съ тѣми, кои изложены нами выше при описаніи Алфавита № 13.

229—256 л. Толкованіе избранныхъ словъ. Сюда относятся по буквою *Д* (229—230 л.): Дивій волъ, Дамаскъ, Дрепан; *Е* (230 л. об.—231): Ехидна, Единорогъ, Еросалимъ, Ермонъ; *І* и *И* (232 л.): Іердань, Иждиву и иждивенъ буду; *К* (232—233 л.): О еже что ради пишутся на иконахъ ј в книгахъ прроческихъ колесницы огнены и кони огнены и бѣлы и черны, о ковчезѣ; *Л* (232 — 235 л): Что ради пррку Іезекіилю Іоанново блговѣстіе во образѣ львовѣ проявлено, Мадіамляне, Мертвое море; *О* (235 л. об.—236): обновится яко орля юность твоя; *П* (237 л.—240): Пята, Порфира, Просодія, Премирна, Превыспренняя, Протатія (монастырь), Предѣлъ; *Р* (241—243 л.): Родъ, Раиѳа, Роженицамъ и роду; *С* (243—247): Что есть слово премудрости и слово разума, Струѳокамилъ, Слука, (птица) Сикима, Стадіе, Степенна, Синдонъ, Стакта (дерево въ Аравіи) Села, Срока, Стража; *Т* (247—250): Тезоименитъ (единоименитъ, соименный) Точило: Тискъ, Талантъ, О еже что ради явишася серафими Іезекіилю во образѣ животныхъ, якоже сіе Тельца; *ОУ* (250 л.): Оудоль плачевная; *Ф* (250 л. об.—252): Фаска (Пасха), Ѳеологъ, Финиксъ, О рыбѣ Ѳоцѣ, Фаранъ, Ѳаоръ, Ѳесалоникія, Филадельфъ; Х (252 л. об.—255): Христіане, Хс, Херувимъ, Хананѣй, Хевронъ, Харадръ (птица), Хоривъ, Халкопратія (улица въ Царьградѣ); *Ш*—Шипада (въ друг. спискѣ: Шивада, животное морское). Толкованіе означенныхъ словъ и выраженій буквально сходно съ изъясненіемъ ихъ въ другихъ Алфавитахъ.

Къ концѣ книги имѣется слѣдующая замѣтка: „Единъ кентинаръ имать ҏ҃і литръ, а литра полторы гривеньки, а золотниковъ о҃е в литре“.

№ 16. Алфавитъ иностранныхъ рѣчей, рукопись смѣшаннаго письма XVII в. въ 4-ю, на 356 л.

Алфавитъ этотъ не имѣетъ предисловія передъ словаремъ, но за то богатъ и обширенъ по своему приложенію, вдвое большему по своему объему, чѣмъ самое словотолкованіе.

Словотолкованіе въ Алфавитѣ, начинается съ 1-го л. и оканчивается 88-мъ л. Между толкованіями словъ встрѣчаются обычныя предисловія, сказанія и т. п. Такъ на об. 10—12 л. предъ толкованіемъ именъ человѣческихъ помѣщено „Предисловіе толкованію іменъ ч҃лческихъ“, нѣсколько отличающееся отъ разсмотрѣннаго нами предисловія № 13. „Прежде закона і в законѣ нѣцыи же і по бл҃годати древнихъ родовъ ч҃льцы даяху дѣтемъ своимъ имена якоже оц҃ъ или мати восхощетъ, ли отъ образа отрочати, или отъ времяни, ли отъ притча“. Затѣмъ сочинитель приводитъ примѣры именъ римскихъ, еврейскихъ, данныхъ по разнымъ случаямъ и природнымъ качествамъ дитяти, и переходитъ къ исторіи наименованія дѣтей у славянъ. „Тако убо и славяне, продолжаетъ онъ, преже крещенія и с҃тыхъ писаній разумѣнія даяху дѣтемъ имена якоже хотяху, яже суть сия баженъ, богданъ, третьякъ і подобная симъ, добра суть и та“. (11 л.). Далѣе, какъ и въ другихъ предисловіяхъ, передается, что славяне, просвѣщенные святымъ крещеніемъ, перестали давать имена своимъ дѣтямъ

„отъ притчей или вещей", но начали называть ихъ именами тѣхъ святыхъ, въ день памяти которыхъ они рождались или крестились. Но и въ этомъ случаѣ было большое затрудненіе, такъ какъ имена греческія, римскія, еврейскія или даже египетскія, смотря потому, гдѣ родился воспоминаемый святой, оставались совершенно непонятными по своему значенію. Впрочемъ начали давать славяне и имена славянскія какъ: Владиміръ, Борисъ, Глѣбъ, Всеволодъ и друг. Дабы избѣжать указаннаго недостатка, въ Алфавитѣ предлагается толкованіе именъ человѣческихъ и такъ высказывается цѣль этого толкованія: „Не туне же убо ниже всуе стыхъ имена толкованіемъ в семъ алфавитѣ вписахомъ, но дабы разумни намъ словяномъ были иже древними стыми канонотворцы в тропарехъ кондакохъ воспѣваемыхъ отъ стыхъ тезоименитыя похвалы". Далѣе идетъ буквальпое сходство съ предисловіями Алфавитовъ № 13, 14, 15 л., только въ концѣ встрѣчается слѣдующее добавленіе: „тѣмже всякъ блгочтвый всею силою елико мощно понудится стая писанія со вниманіемъ проходити и сія толкованія навыкнути, повинуяся реченію Гню, глющу: испытайте писанія яко вы мните животъ в тѣхъ имѣти, и та суть свидѣтельствующа о мнѣ; и хопаки: просите и пріимѣте і прочее; вся же сия рече Гдь хотя намъ пріити в познаніе истины и ему же слава со Отцемъ и со Стымъ Дхомъ ннѣ и прно и во вѣки вѣкомъ аминь" (12 л.).

88—356 л.—Приложеніе къ Алфавиту. Приложеніе начинается разсказомъ о раздѣленіи языковъ по столпотвореніи. За перечисленіемъ языковъ помѣщено толкованіе: „отъ

пращъ камен“ и упражненія въ склоненіи именъ существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій съ указаніемъ правилъ, гдѣ нужно вдыхать въ себя воздухъ и дѣлать паузы.

89—90 л. „Изъ кнги Ивана Дамаскина о четырехъ врѣменехъ“. Сюда входятъ опредѣленія понятій: погония, комита, докия, молния, градъ, туча, роса, мгла, море, источникъ,—опредѣленія довольно интересныя и оригинальныя. Роса напр. есть „нѣкая внѣзапная капля“; туча—„напрасна вода изъ облака проливаема“. Четыре времени года опредѣляются по своимъ отличительнымъ признакамъ. Такъ „весна есть годъ, во иже мокрое обдержитъ (ὑγρὰ ὑπάρχουσα); „жатва есть годъ, внѣже горящее обдержитъ“ (въ подлиникѣ: μεσιτεύουσα τῷ τε ἔαρι καὶ τῷ μετοπώρῳ ἐκ μὲν τοῦ ἔαρος τὸ θερμὸν ἔχουσα, ἐκ δὲ τοῦ μετοπώρου τὸ ξηρόν); „есень есть годъ, внѣже сухое обдержитъ“ (въ греч. подлин.: μέσως πῶς ἔχουσα ψύξεως τε καὶ θέρμης ξηρότητός τε, καὶ ὑγρότητος); „зима есть годъ, внѣже студеное наддержитъ“ (ψυχρὰ τε καὶ ὑγρὰ τυγχάνουσα). Опредѣленій понятій: докія, погонія, комета, роса, мгла градъ, молнія и т. д. у Іоанна Дамаскина нѣтъ. Изъ 7-й гл. II кн. его изложенія о православной вѣрѣ выбраны только характеристическія черты четырехъ временъ года; остальныя же подробности оставлены безъ вниманія [1].

91—93 л. пусты.

---

[1] См. Migne, Patrolog. Curs. complet Series. graeca. Tom. XCIV p. 889, S. Joannis Damasceni De fide orthodoxa Lib. II Cap. VII. Anni quatuor tempora et conversiones).

93 л. об.—94. „Отъ книги глемыя нбса, прпбнаго оца Іоанна Дамаскина. о покланяніи на востокъ и о покланяющихся на востокъ". „Не просто ни безразсмотрѣнія и разсужденія ни безъ ума на востокъ покланяемся", сообразно двумъ естествамъ, изъ коихъ мы состоимъ, двоякое и поклоненіе приносимъ Творцу: умомъ и устами. Такъ какъ Богъ есть Свѣтъ умный, Солнце правды, и Христосъ въ священ. Писаніи называется востокомъ, то и мы дѣлаемъ поклоненіе на востокъ. И другое основаніе есть для этого поклоненія. Богъ рай насадилъ на востокѣ, Адама, по изгнаніи изъ рая, поселилъ прямо рая сладости съ западной стороны, Скинія Моисеева имѣла завѣсу и очистилище на востокъ, распятый Господь лицемъ обращенъ на западъ, Христосъ во второмъ пришетствіи явится на востокѣ: „сего убо ждуще къ востоку покланяемся". Главное основаніе лежитъ въ апостольскомъ преданіи. Все это составляетъ дословный переводъ 12-й г. IV кн. Іоанна Дамаскина о православной вѣрѣ (1).

95—96 л. помѣщена такая же Алфавитная таблица прикладовъ и столповъ, какая напечатана Востоковымъ въ описаніи рукописей Румянц. Музеума № 2. Передъ таблицей встрѣчаются слѣдующія замѣтки: „а черные слова риторъ, а починается четвертымъ словомъ и столповому слову се пристоитъ, историкъ черные слова сущее знамение столпомъ различия дша сила и плоть и столпъ".

---

(1). См. Migne. Patrolog. curs. complet. Tom. XCIV. S. Joannis Damasceni De fide orthodoxa. Lib. IY. Cap. XII. p. 1134—1135.

ТАЙНОПИСНАЯ ТАБЛИЦА ([1]).

Начално̀е имя чл̄вкъ прикладъ. слово. царь. апостроѳъ. закрытая. варія. Я̂″ ͻ̀* ѱ д̄ша сила женскому имени совершеніе.	Начало столпомъ отрикаль. вария. Б́ ı* ѕ плоть. сила.
Столпъ число кендема вария В,″* ч плоть. сила.	Столпъ число отрикаль титла вария. Г̄`* а плоть сила.
Столпъ число отрикаль вария. ʼД`* к плоть сила.	Прикладъ число апостроѳъ среднему имени завершение. Ы Ѥ* в д̄ша сила.
Столпъ. вария. апостроѳъ. Ж̀″* г плоть сила.	Столпъ число вышшей ј нижней. Ѕ* д плоть сила.
Столпъ. чпсло. вария. отрикаль. кендема. `З′ıı* є плоть сила.	Прикладъ. число. цр̄ь. апостроѳъ. д̄ша сила. ″И″* ж мужескому имени совершение.

([1]) Буквы, отмѣченныя въ таблицѣ звѣздочками, въ подлинникѣ написаны киноварью, а остальныя — обыкновенными чернилами.

Прикладъ числа ижица титла кендема Ї Ѵ* ѕ двое дша едино сила.	Столпъ. число. вария. отрикаль. К* з плоть сила.
Столпъ число вария отрикаль кендема. Л* и плоть сила.	Столпъ число вария кендема. М* і плоть сила.
Столпъ число камора отрикаль кендема. Н* к плоть сила.	Прикладъ число апостроѳъ дша сила. О* л Среднему имени совершение
Столпъ числа вария отрикаль. П* м плоть сила.	Столпъ число вария отрикаль. Р* н плоть сила.
Столпъ число отрикаль кендема. С* о плоть сила.	Столпъ число отрикаль кендема. Т* п ѡ два числа плоть двое едино сила.
Прикладъ. апостроѳъ. вария подстолия едино число іота. Ȣ Ѵ* р дша сила.	Столпъ число отрикаль. Ф* с плоть число.

Столпъ. число. титла отрикаль. Х* т плоть сила.	Прикладъ число едино запятая. апостроѳъ. ѿ"* оу отдѣльны. дша сила.
Столпъ. число. вария. апостроѳъ. титла. Ц"* ф плоть сила.	Столпъ камора вария едино девять десять Ч҆ *х плоть сила.
Столпъ. отрикаль. вария Ш*ѿ плоть сила.	Столпъ. отрикаль. вария зри Щ*ц плоть сила конецъ столпомъ.
Прикладъ мужескому имеии совершение. исокъ апостроѳъ. Ъ"*ч дша сила	Прикладъ. кендема. апостроѳъ. Ы"*ш дша сила.
Прикладъ мужескому и женскому имени совершение апострофъ. крючекъ. Ь"*ψ дша сила	Прикладъ. апострофъ Ѣ"*ѯ дша сила
Прикладъ царь под корунoю закрытая. ѿ*ы дша сила	Прикладъ. родство. апостроѳъ среднему имени совершение. общее естеству. Ѥ і*нѵ дша сила

Прикладъ. родство апостроѳъ. обще естеству. Ю̑* дша сила	Отворной и за вси слова приклады апостроѳъ. Ж* дша ю сила
Прикладъ. црь. Закрытая. апострофъ. раздѣльны И̑* дша ѧ сила	Прикладъ. апостроѳъ. кендема. естество. Ѧ* ф Обще дша. сила. Конецъ прикладомъ.
Сложное бывшее ѯ число	Сложное бывшее ѱ число.

Въ сорока клѣткахъ таблицы так. обр. заключается тайнописный или, какъ онъ называется иначе, риторскій алфавитъ съ нѣкоторыми грамматическими терминами, ударѣніями, строчными знаками, цифрами. Сущность таблицы заключается не въ этихъ послѣднихъ, а въ самыхъ буквахъ. Тайнописныя буквы начинаются, какъ замѣчено передъ таблицей, съ четвертой клѣтки, и пишутся черными буквами, тогда какъ остальныя—красными. Весь секретъ риторскаго письма откроется и сдѣлается яснымъ, если мы отрѣшимъ буквы отъ грамматическихъ толкованій. Въ этомъ случаѣ таблица должна принять такой видъ.

а*	б*	в*	г*	д*	е*	ж*	ѕ*	з*	и*	іѵ*	к*	л*
ѱ	ѯ	ч	а	б	в	г	д	е	ж	ѕ	з	и
м*	н*	о*	п*	р*	с*	т*	оѵѵ*	ф*	х*	ѿ*	ц*	ч*
і	к	л	м	н	о	п	р	с	т	ѵ	ф	х
ш*	щ*	ъ*	ы*	ь'*	ѣ*	ѿ*	еиѵ*	ю*	ѫ*	ꙗ* ꙗ*	ѧ*	—
ѿ	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	общ-	ѣ	ю	ѫ	общ.	—

Въ тайномъ письмѣ красныя буквы (¹) замѣняются риторскими черными. Чтобы написать риторскимъ письмомъ слово *Господь*, для этого должно первую букву *Г* замѣнить риторской буквой *а*, стоящей въ таблицѣ подъ *г*, *о-л*, *с-о*, *п-м*, *о-л*, *д-б*, *ъ-щ*. По замѣнѣ вм. *Господь* выйдетъ *Аломлбщ* (²). Что касается до грамматическихъ объясненій, состоящихъ

(¹) Красныя буквы въ рукописи тѣ, которыя здѣсь отмѣчены звѣздочками.

(²) Риторская же азбука, въ упрощенномъ видѣ, безъ буквъ ѯ, ѱ, ѿ, з, ꙗ и гласныхъ (гласныя не замѣняются), встрѣчается на 47 л. Алфавита иностранныхъ рѣчей № 18. Она состоитъ не изъ двухъ алфавитовъ, какъ это въ разсматриваемомъ нами Алфавитѣ, а изъ одного, буквы коего расположены въ слѣдующіе два ряда:

щ	ш	ч	ц	х	ѡ	т	с	р	п
б	в	г	д	ж	з	к	л	м	н

Буквы каждой клѣтки взаимно замѣняютъ другъ друга, т. е. *щ*—*б* и *б*—*щ*. Въ Алфавитѣ для образчика приведена слѣдующая церковная пѣснь съ риторскимъ подстрочнымъ письмомъ:

въ словахъ: *столпъ*, *прикладъ*, *царь*, *душа*, *сила*, *апострофъ*, *варія*, *кендема* и т. д., то смыслъ нѣкоторыхъ изъ нихъ объясненъ въ Алфавитѣ № 16. Послѣ приведенной таблицы говорится: „суть убо в слозѣ и в сложеніи писмяна полузвательніи глются плоть; а звательніи письмяна глются дши. Егда случится плоть съ дшею и тогда бываетъ оживленіе и исполняются вся чювства, тако и писмяна в своихъ сложеніихъ содержатъ. Что суть прикладъ и что приборъ? звательное со звателнымъ: сие прикладъ иже суть, і о ияковѣ і прочая; приборъ (столпъ иначе) же сие полузвателное с полузвателнымъ якоже се: сквра. і прочая по два и по три и по д и по е писменъ“ (97 л. об.). Такимъ образомъ словами: *плоть*, *душа*, *праклад* и *приборъ* или *столпъ* объясняется, какого рода та или другая буква: гласная или согласная. Гласная буква называетса прикладомъ и душой; согласная столпомъ или приборомъ и плотью. Съ помощію этихъ объясненій открывается смыслъ и другихъ прибавленій. Буква *а* называется *начальное прикладное*, какъ первая изъ гласныхъ; буква ѧ—*конецъ прикладомъ*, какъ послѣдняя изъ нихъ; буква *б* называется *начало столпъ*, какъ первая изъ согласныхъ; *щ*—*конецъ плоти*, какъ послѣдняя изъ нихъ. Буквы *ъ*, *ь*, *ы* причисляются къ гласнымъ. Къ буквамъ ѯ и ѱ не приписано „*конецъ плоти*“, потому что онѣ слож-

---

Волною морскою, сокрывшаго древле, гонителя мучителя подо земШоспою ромелтою, лотмыщвачо цмещсе чопикеся рузикеся ноцо ееллею сокрыша спасенныхъ дѣти; но мы яко откровица господеви поемъ сею лотмыша лналепныж цѣки; по ры ято окмоташида чолнацеши наеръ славно бо прославися.
лсашно що нмолсашиля.

ныя и несамостоятельныя буквы. Четыре гласныхъ: *а*, *и*, ѿ, ѩ, какъ главные звуки, названы царями. Буква ѿ въ отличіе отъ прочихъ названа *царь подъ коруною* (короною). Далѣе, о буквѣ *а* сказано: *женскому имени совершеніе*, о буквахъ: *е*, *о*, ѥ (*э*)—*среднему имени совершеніе*, ъ и ь *мужескому имени совершеніе*, о буквѣ *и*—*мужескому и женскому имени совершеніе*. Это значитъ, что имена, оканчивающіяся на *а*, женскаго рода; на *е*, *о* и ѥ—средняго, на ъ и ь—мужескаго, на *и*—мужескаго и женскаго. Слово *число*, встрѣчающееся въ клѣткахъ при нѣкоторыхъ буквахъ, указываетъ на числительное значеніе послѣднихъ, а—*сила* на грамматическіе надстрочные знаки, т. е. ударенія, придыханія, изъ коихъ нѣкоторыя и упоминаются, какъ: апострофъ, варія, закрытая, отрикаль, кендема. Почему тотъ или другой знакъ присвояется только извѣстнымъ буквамъ, сказать нельзя. Грамматики, какія только встрѣчаются въ Алфавитахъ, этого вопроса не касаются (¹).

99—115 л. „Книга глемая буквица ущя (учащя) граматичному і осмочастному разуму и прочимъ неудобвѣдомымъ нарѣчемъ роднымъ и виновнымъ мужескимъ и женскимъ и среднимъ единственнымъ і двойнымъ и множнымъ. И какая рѣчь настоящаго, бывшаго и будущаго времене. Кая же тонкогласно и дебелогласно. Кая же ли паки рѣчи двѣ, три и четыре, во едыномъ слозѣ лежатъ. Еще же какая суть яже въ розныхъ слозѣхъ нѣкимъ едино мнятся быти. Указуетъ же ј числа падежи. ј коимъ письмомъ является в рѣчехъ

(¹) Смыслъ словъ: прикладъ, душа, столпъ и плоть объясненъ въ Библіографич. листкахъ Кеппена 1825 г. № 20. О значеніи тайнописной таблицы см. въ Москвитянинѣ 1843 г. ч. 2. стр. 511—512.

множественный ли единственный разумъ. имъ же начало сице“. Въ этомъ обширномъ оглавленіи выражено все содержаніе буквицы, названной такъ потому, что примѣры отвѣчающіе на указанные вопросы и грамматическія формы, набраны изъ словъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ.

115 об.—116. „Предисловіе грамматицѣ“. Предисловіе начинается общеизвѣстнымъ текстомъ: „всяко даяніе благо“..., изъ коего выводится, что для общей пользы послѣдующихъ родовъ, еллинамъ дарованъ былъ свыше разумъ на составленіе грамматики, состоящей изъ „грамматичнаго, ј риторскаго ј ѳілосоѳскаго ученія“. Книга, содержащая это тротичное ученіе, дошла до славянъ и переведена на ихъ родной языкъ. Авторъ предисловія встрѣтилъ грамматику на славянскомъ языкѣ въ четырехъ видахъ, принадлежащихъ четыремъ составителямъ. „Ова бо кн҃га грамматикъ онѣхъ составлена Арсеніемъ митрополитомъ селунскіимъ. јна же составлена Лаврентіемъ Зизаніемъ. ј ина Мелетіемъ мнихомъ ј паки ина евдокімова. К сему обрѣтохъ ј буквы старца Герасима“. Всѣ четыре грамматики соединяются авторомъ предисловія въ одно цѣлое, для большаго удобства: „аще бо единую кую отъ нихъ обрящетъ, не удовлится ею о преимущихъ ея вещехъ, во инехъ грамматикахъ лежащихъ, есть бо нѣкія стихи в лаврентіевѣ грамматицѣ, ихъже нѣсть въ грамматицѣ Арсеніевѣ. тако же есть нѣкія стихи во Арсеніевѣ грамматицѣ, их же нѣсть в лаврентіевѣ грамматицѣ. Такожде есть ј въ прочихъ другія друзей преимѣніе“. Въ какомъ видѣ является новая грамматика, увидимъ изъ общихъ указаній содержанія. Грамматика начинается съ 117 л. и оканчивается л. 131. Что составляетъ сущность грамматики,

это высказано въ самомъ началѣ грамматики, въ ея опредѣленіи. Опредѣляя грамматику, какъ сказаніе „о книжныхъ письмохъ, ј како та наричются, ј како тѣхъ слогами составляется всякое имя и рѣчь" (117 л.), авторъ раздѣляетъ ее на четыре части: орѳографію, просодію, этимологію и синтаксисъ и разсматриваетъ каждую часть отдѣльно, въ возможной подробности. Первую часть грамматики составляетъ орѳографія, какъ „правописаніе учащее насъ в писаніихъ книгъ по достоинству ставити имена". Въ эту часть входятъ слѣдующія статейки: „о множственныхъ" (117 л. об.—119), „о численыхъ писмъ книжныхъ" (120 л.), „о гласныхъ" (120 л. об), „о долгихъ и краткихъ, о краткомъ и долгомъ слозѣ" (120 л. об—121 л.), „о двоевременныхъ" (121 л. об. „о безгласныхъ" (121 л. об—122 л.), „о дифтонгахъ" (122 л., об). Вторую часть грамматики составляетъ „просодія, верхняя сила писма книжнаго, еллински просодія нарицаемо. а по руски припѣлы"; она выдумана греками„ на раздѣленіе разума рѣчи во единомъ слозѣ два разума јли три јмуще". Въ просодію входятъ вопросы: „имена просодіямъ еллински ј руски" (123 л.), общія и частныя правила употребленія оѯіи, варіи (124 л.), апострофа, периспомени (περιсπωμένης προσωδίας, облеченнаго ударенія) (124 л. об.—125), долгой (125 л.), краткой (126 л.), звательнаго ѿ, титла (127 л., о мѣстѣ ерка верхняго, о паеркѣ (127 л.). (Вторая часть грамматики составлена по граммати камъ Лаврентія Зизанія и Мелетія Смотрицкаго). Третью часть грамматики составляетъ этимологія, которая учитъ насъ раздѣлять „јстинно рѣчь отъ рѣчи ј реченіе отъ реченія. ј слово отъ слова". Этого достигаетъ

этимологія посредствомъ знаковъ препинанія. (Составлена по Лаврентію Зизанію и Мелетію Смотрицкому). Четвертую часть грамматики составляетъ синтаксисъ. Синтаксисъ „соединяетъ рѣчь и раздѣляетъ на двѣ строки" (128 л.). Съ 129 л. начинается рядъ отдѣльныхъ вопросовъ: „о стрсти писмъ ј просодій, о діалектицѣ, о метрохъ". Въ статьѣ „о метрохъ", составленной по грамматикамъ Лаврентія Зизанія и Мелетія Смотрицкаго, объясняются слѣдующія стопы: *спондей*, состоящій изъ двухъ долгихъ слоговъ, *пирикій* (пиррихій)—изъ дкухъ короткихъ, *трохей*—изъ одного долгаго слога и одного короткаго, *іавмъ* (ямбъ)—изъ короткаго слога и долгаго, *дактилъ* (дактиль)—изъ одного долгаго и двухъ короткихъ, *амѳиврахій*—изъ короткаго, долгаго и короткаго, *анапестъ*—двухъ короткихъ и одного долгаго, *амфимакръ* (amphimacer)—двухъ долгихъ и одного короткаго въ срединѣ, *вакхій* (bacchius)—одного короткаго и двухъ долгихъ, *палимвахій* (palimbacchius)—двухъ долгихъ и короткаго *треврахій* (tribrachus)—изъ трехъ короткихъ, *тремакръ*—трехъ долгихъ.

132—134 л. излагаются мысли нравственнаго содержанія и рѣшаются вопросы изъ богословской области. Въ первомъ случаѣ подъ оглавленіемъ „о нравехъ чсти желающихъ" довольно тонко разоблачается гордый человѣкъ указаніемъ на его слабыя и непохвальныя стороны. Гордый человѣкъ, говорится здѣсь, гдѣ ни является, всюду старается занять первое мѣсто; онъ постоянно желаетъ, чтобъ къ нему питали всѣ уваженіе. Гордый человѣкъ и „ходитъ гордо, помышляетъ высоко, желаетъ далече, хощетъ, чтобъ предъ нимъ вставали, чтобы всѣ ему покланялися". При этомъ онъ непонимаетъ самой простой вещи, что онъ по природѣ ра-

венъ и нищему и убогому. Одинъ философъ въ то время, какъ царь возсѣдалъ на тронѣ, вошелъ въ царскую комнату, сдѣлалъ владыкѣ поклонъ и сѣлъ у царскаго трона. Этотъ поступокъ философа возмутилъ царя. На вопросъ послѣдняго, какъ онъ (философъ) осмѣлился сѣсть у царскаго трона, мудрецъ отвѣчалъ: „рцы ми, Црю, Бгъ ли еси, или члвкъ? і аще Бгъ еси, тогда подобающій поклонъ сотворихъ ти, аще же члвкъ еси, и сие нѣсть злое сотворихъ, еже сѣсти близъ тебя“. Царь узналъ въ отвѣчающемъ мудреца и внялъ его словамъ. Рядомъ съ этой притчей разсказывается другая, въ коей философъ обличилъ укоренившуюся привычку обращать вниманіе на внѣшность и ее предпочитать внутреннимъ качествамъ. Философъ, разсказывается въ ней, въ ветхой одеждѣ покушался неоднократно войти въ царскій дворецъ и всякій разъ былъ изгоняемъ. Мудрецъ достигъ своей цѣли только тогда, когда надѣлъ на себя пышную одежду. Во дворцѣ, при царѣ, философъ, ко всеобщему удивленію, началъ цѣловать свою одежду. На вопросъ, что значитъ его поступокъ, мудрецъ отвѣчалъ: „сего ради почитаю, яко боліи мене есть. ј иже почитаютъ мя ея ради. понѐ разумомъ и смысломъ и добродѣтелми невозможно есть отъ члвкъ чести получити, ея же ради получихъ, паче же ј палаты цркия никто же возбраняетъ ей ходити свѣтлыя ризы имущимъ“.—На основаніи словъ, обращенныхъ Спасителемъ къ апостоламъ: „оставите дѣтей приходити ко мнѣ и не возбраняйте имъ, таковыхъ бо црствіе Бжие“, дѣлаются совѣты обладать смиренномудріемъ овча, незлобіемъ младенца, иначе горько будетъ всякому въ день судный (132 л.). Упоминаніе суднаго дня подало поводъ для пере-

хода къ рѣшенію вопросовъ догматическаго характера и постановкѣ вопроса: „во онъ убо страшный и великій день судный кто судити имать?“ во главѣ слѣдующихъ. Отвѣтѣ на этотъ вопросъ приводитъ автора къ другому вопросу, непосредственно вытекающему изъ него: „сродный ли е Бгъ Снъ и Дхъ Стый“. Во Отцѣ, по отвѣту на предложенный вопросъ, долженъ быть мыслимъ и Сынъ, какъ родившійся отъ Отца, и Духъ Святый, какъ изшедшій отъ Отца, подобно тому, какъ не можетъ быть мыслимъ огонь безъ теплоты и свѣта. Отвѣтъ этотъ составляетъ дословный переводъ слѣдующаго мѣста изъ Твор. Іоанна Дамаскина: *καὶ ὥσπερ τό φῶς ἐκ τȣ̃ πυρὸς ἀεὶ γεννώμενον, ἀεὶ ἐν αὐτῷ ἐςὶ, μηδαμῶς αὐτȣ̃ χωριζόμενον· ȣ̊τω καὶ ὁ Υἱὸς ἐκ τȣ̃ Πατρὸς γεννᾶται μηδ᾽ ὅλως αὐτοῦ χωριζόμενος, ἀλλ᾽ ἀεὶ ἐν αὐτῷ ὢν. Αλλὰ τὸ μὲν φῶς ἐκ τοῦ πυρὸς γεννώμενον ἀχωρίςως, καὶ ἐν αὐτῷ αεὶ μένον, ȣ̊κ ἔχει ἰδίαν ὑποςτασιν παρὰ τὸ πῦρ. ποιότης γὰς ἐςὶ φυσικὴ τȣ̃ πυρὸς. Ὁ δὲ Υἱός τȣ̃ Θεȣ̃ ὁ μονογενὴς, ἐκ Πατρὸς γεννηθεὶς ἀχωρίςτως, καὶ ἀδιαςάτως, καὶ ἐν αὐτῷ μέν ων ἀεὶ ἔχει ἰδίαν ὑπόςασιν παρὰ τὴν τȣ̃ Πατρός* (1). Послѣдующій вопросъ: „о Снѣ Бжіи вочеловѣчившемся насъ ради, колико рождтвъ исповѣдуеши?“ взятъ изъ Исповѣданія Анастасія и Кирилла Александрійскаго (2). Въ оглавленіи: „о двоемъ источникѣ Бжіи“ рѣшается вопросъ, справедливо ли, будто Сынъ и Духъ Святой не источники существующаго, а источ-

(1) См. Migne, Patrolog. Curs. complet, Tom. XCIV p. 815. S. Joannis Damasceni De fidea ortholoxa. Lib. 1. Cap. VIII.

(2) См. Слѣдован. Псалтирь въ началѣ.

никъ одинъ только Богъ, изъ коего Сынъ и Духъ Святый исходятъ (въ смыслѣ вытекаютъ)? Мнѣніе это признается справедливымъ въ слѣдующемъ смыслѣ. Сынъ и Духъ Святый исходятъ отъ Отца, какъ двѣ рѣки изъ одного источника, но Духъ Святый не исходитъ отъ Сына, ни Сынъ отъ Духа, и Отецъ ни отъ Того, ни отъ Другого, и слѣд. Отецъ, отъ коего возможно исхожденіе Сына и Святаго Духа, единственный источникъ. Если же дѣйствуетъ въ людяхъ благодать Божія, совершаются знаменія и чудеса, то все это проявленіе воли единаго Бога, Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. На слѣдующій вопросъ: „отлучается ли существо отъ лицъ?" дается такой отвѣтъ: „не отлучается существо отъ лицъ, но приосущно и единодѣйственно" во всѣхъ трехъ лицахъ, подобно тому „какъ свѣтъ и луча и сияние едино суще слнце" (134 л). Послѣдній вопросъ, какой предлагается здѣсь, касается того, „како имамы разумѣти, егда исповѣдуемъ еже Оцъ Сна роди, и Дха стаго изведе, первѣе ли роди, потомъ же изведе?" и рѣшается обычнымъ православно-христіанскимъ образомъ.

138—192 л. „Бл҃женнаго Аѳанасия архиепкпа алеѯандрійскаго ко Антиоху кнзю о многихъ ј нужныхъ взыскании вещныхъ неудомѣнныхъ ј должныхъ всемъ хритианомъ вѣдомо быти"—до 117 гл. переводъ трактата: „Sancti patris nostri Athanasii Archiepiscopi Alexandriae ad Antiochum Principem, de multis necessariis quaestionibus in divina Scriptura controversis, quas nemo christianus ignorare debet". (1)

(1) См Sancti patris nostri Athanasii Archiepiscopi Alexandrini Operе omnia Tom II. p. 217—245.

Первую главу составляетъ отвѣтъ на вопросъ: „О вѣровавшихъ ј кртившихся в Троцу единосущную“ (См. Quaest. 1. p. 217); вторую: „откуду познаваетъ члкъ яко крещенъ бысть“.. (Quaest II)? третью главу: „Когда ј откуду ј како быша аггелы“ (Ibid Quaest. III. p. 218)? четвертую: „ѡткуду есть вѣдомо, яко созданы суть аггели, ни бо писано есть что таково в книзѣ бытейстѣй“ (Ibid Quaest IV)? На этотъ интересный вопросъ дается такой отвѣтъ. Что ангелы созданы Богомъ, это видно изъ того псалма, въ коемъ все, какъ твореніе Божіе, призывается къ славословію Творца: хвалите его вси ангели его... Въ книгѣ же Бытія не разсказывается о твореніи ангеловъ потому, что Богъ зналъ „сластолюбное ј многобожное жидовъ“ (*Γινώσκων Θεὸς τὸ φιλείδωλον τὲ πολύθεον τῶν ἀνθρώπων, καὶ μάλιςα τῶν ἰυδαίων*). На вопросъ: „Ѿтъ существа ли свѣта сего аггели, јли нѣкоего јного естества?“ сказано, что какъ отъ звѣздъ отличается солнце, такъ и существо ангельское отъ всей видимой твари Ibid. Quaest. V. p. 21. Дальнѣйшіе вопросы, касающіеся ангеловъ, слѣдующіе: „Колико убо есть число аггельское или противу числа человѣческаго существа есть?“ Ibid Quaest. VI) „чимъ премѣнися существо бѣсовское ѡтъ существа ангельскаго“ (Ibid Quaest. VII.)? „колико чиновъ ј колико существъ агтельскихъ есть“? (Ibid Quaest. VII)? Далѣе въ той же формѣ излагается ученіе о небѣ и духахъ злобы поднебесной. Небесъ, на основаніи свящ. Писанія, признается много. „Книга бытейская двѣ нбси глетъ; стый же аплъ Павелъ третіе небо видѣлъ. прркъ Двдъ ј четвертое глетъ,

яко же рече: хвалите его нб҃са нб҃съ. вѣдомо буди, яко естество чл҃ческое единъ чл҃къ гл҃ется. ј паки мнозіи чл҃цы, сице ј нб҃ное естество. ј едино нб҃о ј многа въ божественномъ писаніи гл҃ется“ (гл. 9 л. 141). Отвѣтъ этотъ составляетъ сокращенный переводъ слѣдующаго мѣста подлинника: *Ἀμφιβάλλεται πολλοῖς τὸ ἐρώτημα. ἡ μὲν γὰρ βίβλος τῆς Γενέσεως δύο ȣ̓ρανȣ̀ς λέγει· ὁ δὲ ἅγιος Παῦλος τὲ τρίτον ȣ̓ρανὸν εἶδεν. ὁ δὲ προθήτης Δαβίδ τὲ τέταρτον λέγει, καθὼς φησιν· αἰνεῖται αὐτὸν οἱ ȣ̓ρανοὶ τῶν ȣ̓ρανῶν. ἰςεόν δὲ λογίζεσθαι τȣ̀ς λέγονται εἰς τὸ τρίτον τȣ̃ ȣ̓ρανȣ̃ τε ȣ̓κ εἰς τρεῖς ȣ̓ρανȣς ἀρπαγῆναι τὸν ἅγιον Παῦλον ὅτι καθάπερ ἡ φύσις τῶν ἀνθρώπων τὲ εἷς λέγεται ἄνθρωπος, τὲ πάλιν πολλοὶ ἄνθρωποι· ȣ̓́τω τὲ ἡ τῶν ȣ̓ρανῶν φύσις, τὲ εἷς ȣ̓ρανὸς καὶ πολλοὶ ȣ̓ρανοὶ ἐν τῇ θεία γραφῇ λέγονται* (Ibid. Respons. IX. p. 219). Интересны вопросы и отвѣты о діаволѣ. На первый вопросъ: „когда и чесо ради отпаде дјяволъ, баснословятъ бо нѣціи гл҃юще. яко не восхотѣ поклонјтися Адаму, сего ради отпаде“ (Ibid. Quaest. X)? данъ такой отвѣтъ: „Буихъ мужей таковы гл҃ы. діяволъ бо прежде даже не создану быти Адаму отпаде. яко же рече Ісаия пр҃рокъ. помысливъ яко положу престолъ мой верху облакъ нб҃ныхъ ј буду подобенъ вышнему“ (гл. 10. л. 141). Въ подлинникѣ это мѣсто читается: *Ἀφρόνων ἀνδρῶν τὰ τοιαῦτα τυγχάνȣσι ῥήματα, ὁ γὰρ διάβολος, πρὶν γενέσθαι τῶν Ἀδὰμ, ἐξέπεσε. προδήλον δὲ, ὅτι διὰ τὴν ὑπερηφανίαν αὐτȣ̃, ὡς φησὶν Ἠσαΐος ὁ προφήτης, λογισάμενος· ὅτι θήσω τὸν θρόνον μȣ̃ ἐπὶ τῶν νε-*

θελῶν καὶ ἔσομαι ὅμοιος τῷ ὑψίστῳ (Ibid. Respons. X). На вопросъ: „Что ради попусти ему Бгъ ратовати родъ чл҃ческій?“ въ Алфавитѣ въ уста Аѳанасія влагается слѣдующій отвѣтъ: „яко любящеи Бга явятся“ (Ὅπως καὶ οἱ ἀγαπῶντες τὸν θεὸν φανερωθῶσιν.... Ibid, Resp. XI. p. 219). Если діаволъ палъ съ своей высоты и нисправергнутъ Божіимъ могуществомъ на землю, то очень естественнымъ является вопросъ: „падшу діаволу с нбси, како писано есть во Іовѣ, яко пріидоша аггли Бжіи, діяволъ посредѣ ихъ. пріидоша же еже предъстати предъ Бгомъ?“. Въ писаніи не говорится, что діаволъ на небесахъ явился посредѣ ангеловъ, а это значитъ, что онъ явился на землѣ, и только вступалъ въ бесѣду съ Богомъ чрезъ святыхъ ангеловъ, какъ посредниковъ Божіихъ (Ibid. Quaest. et Resp. XII. p. 219). Дальнѣйшій вопросъ о чародѣяхъ: „можетъ ли убо чародей убити члка“ (по точному переводу: можетъ ли чародѣйство убить человѣка: Ἆρα ἰσχύει φάρμακον ἀποκτεῖναι ἄνθρωπον. Quaest. XIII)? рѣшенъ очень просто: не можетъ погубить праведника, а грѣшника только по Божію попущенію. Мысль, нельзя ли освободиться отъ губительныхъ дѣйствій не только чародѣевъ, какъ преданныхъ діаволу, но и отъ послѣдняго, является, далѣе, въ формѣ вопроса: „которыя млтвы боятся бѣси і діаволъ?“. При этомъ, по словамъ самого діавола, оказывается, что „нѣсть во всемъ ветхомъ и новомъ писаніи глъ устрашаяй ј расточаяй всю силу нашу, кромѣ начальныхъ словъ 67 псалма: „да воскреснетъ Бгъ“.. (Ibid. Quaest. et Resp (XIV p. 220). 15-ю главу составляетъ рѣшеніе вопроса: „wткуда движутца в срцы члку лукавыя помыслы и словеса хульная ј неподоб-

ная самого Бга многожды хуляща, ихже не хощетъ дша члку глати јли именовати?“, рѣшеніе, ставящее въ вину все діаволу, какъ клеветнику и обольстителю рода человѣческаго „се діаволъ есть содѣваяй“ (τȣ̃το ὁ διάβολος ἐστιν ἐργα- ζάμενος) См. Resp. XV. p. 220. Съ 16—34 гл. начинается трактатъ о душѣ человѣческой и о предметахъ и явленіяхъ, непосредственно вытекающихъ изъ ученія о душѣ. Первые вопросы, касающіеся души, по Аѳанасію Александрійскому, вопросы о томъ, „откуда (душа) составляется в телеси и когда. ј како разлучается отъ телеси. ј что творитъ даже до воскресенія, поне никто же отъ мертвыхъ в житіе се прешедъ ј сия намъ повестј јли увѣри“ (Quaest. XVI—XVIII). Отвѣтъ на эти вопросы начинается съ общаго опредѣленія души члской и опроверженія мнѣній оригенистовъ и манихеевъ, неправильно думавшихъ о ея существѣ. „Члская убо дша, такъ отвѣчаетъ св. Аѳанасій, существо есть умно (ȣ̓σία νοερὰ), бестелесно (ἀσώματος), невидимо (въ греч. подлин. нѣтъ), безсрамно (ἀπαθὴς), ј безсмертно (ἀθάνατος), ѡтнюдь подобно аггельстеи тоности (σχεδὸν ὁμοία τῆς τῶν ἀγγέλων λεπτότητος), агглъ бо ни когда дша (?), якоже оригеніи баснословятъ, ниже преже бываетъ дша отъ тѣлесъ, яко же манихеи проповѣдуютъ“ (143 г.). Тѣло и душа человѣческая, по Божію повелѣнію, составляются отъ „примѣшенія мужеска ј женска“ (ἐπὶ τῆς τȣ̃ ἀνδρὸς καὶ γυναικὸς συμπλοκῆς), подобно тому, какъ высѣкается огонь отъ удара желѣза о камень. Возможность отлученія души отъ тѣла выясняется указаніемъ на тѣ стихіи, изъ коихъ составленъ

человѣкъ. „Яве, говоритъ св. Аѳанасій, яко отъ четырехъ стихій вѣруемъ тѣлу члскому составлятися. глю же отъ крови (ἐξ αἵματος), ј хракотины (καὶ φλέγματος), ј черныя иже тыя желчи (καὶ χυμȣ̃ καὶ χολῆς), рекше отъ теплаго (καὶ θερμȣ̃), ј студенаго (καὶ ψυχρȣ̃), ј сухаго (καὶ ξυρȣ̃), ј мокраго(καὶ ὑγρȣ̃), сирѣчь отъ огня (ἐκ πυρὸς), ј воды (καὶ ὕδατος), и воздуха (καὶ ἀέρος). ј земли (καὶ γῆς) всихъ четырехъ стихіяхъ“ (этихъ трехъ словъ въ греч. подл. нѣтъ) (См. Ibid. Resp XVIII. p. 220). И подобно тому, какъ голубка заперта въ четырехъ стѣнахъ дома, такъ и „дша затворена бысть, ј первіе убо ѡтпадаетъ кровь. рекше теплый живущій составъ, тѣмъ же мертвая телеса желчь убо јмутъ, крови же нимало“ (143 л. об). Если возможно отдѣленіе души отъ тѣла, то естественъ вопросъ: „гдѣ суть ннѣ дша члская (Ibid. Quaest. XIX)? По мнѣнію св. Аѳанасія, отпадшая отъ тѣла душа „грѣшныхъ во аде пребываетъ подъ всею землею ј моремъ (ὑποκάτω πάσης τῆς γῆς τέ τῆς θαλάττης εἰσὶν)... праведныхъ же дша по Хртвѣ пришествіи, яко же ѡтъ разбойника, јже на кртѣ, навыкнуемъ, яко в раи суть“ (144 л.). Если души грѣшныхъ осуждены на пребываніе въ мѣстѣ темномъ, а праведные въ раю, то „приятша ли праведныи блгая, ј грѣшніи муку“ (Quaest. XX. p. 221)? Праведные испытываютъ наслажденіе, но неполное, какъ и грѣшники нетяжкую муку, поэтому неправильно говорятъ тѣ, которые отрицаютъ возможность какого бы то нибыло наслажденія праведныхъ и муки грѣшныхъ до втораго пришествія. Затѣмъ слѣдуютъ разсужденія о невозможности узнавать другъ друга по смерти до всеобщаго воскресенія (Quaest. XXII—XXIV 21-й вопросъ греч. подлинника оставленъ безъ перевода), о явленіи

святыхъ въ своихъ ракахъ и храмахъ (гл. 23. въ подлин. Quaest. XXVI), посѣщеніи умершими живыхъ. По слову пророка Давида, по коему человѣкъ, какъ трава изсохнетъ, „духъ пройдетъ в немъ j не будетъ j не познаетъ къ тому мѣста своего“, посѣщеніе живыхъ умершими признается невозможнымъ (гл. 24 Quaest. VXV). Въ 25-й гл. дается отвѣтъ на вопросъ: „чимъ различно есть существо аггельско отъ существа члческаго“ (Quaest. XXVII)? Различіе опредѣляется уподобленіемъ существа ангельскаго солнцу, а человѣческаго лунѣ. Если человѣкъ, по существу своему, имѣетъ большое сходство съ существомъ ангельскимъ, и если ангелы не могутъ лицезрѣть Бога, то „како прроцы являютси множицею видевше Бга“ (Quaest XIII)? Вопросъ этотъ рѣшается очень просто. Богъ, незримый какъ Духъ, ради человѣческой немощи, являлся пророкамъ въ воплощенной формѣ, въ видѣ человѣка, и въ этомъ случаѣ пророки видѣли только славу Божію. Если Богъ, какъ духовное существо, незримо въ существѣ своемъ для человѣческаго глаза, то и ангелы--духи зримы только въ своихъ явленіяхъ (Quaest. XXIX). Въ отвѣтѣ на вопросъ, что дѣлаютъ ангелы на небесахъ (Quaest. XXXI), говорится, что они славословятъ Бога и ходатайствуютъ предъ Нимъ за насъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ ангелы раздѣляются, смотря по роду ихъ ходатайствъ, на нѣсколько отдѣльныхъ чиновъ: „чинъ учительный (τάξιν διδασκαλικὴν), чинъ промыслительный (τάξιν προνοητικὴν), чинъ мучительный (въ греч. подлин. такого чина нѣтъ), чинъ хранительный (τάξιν φυλακτιὴν), чинъ служебный (τάξιν διακονικὴν), чинъ дшамъ разлучительный (τάξιν ψυχοχωριςικὴν), чинъ ратный (τάξιν τιμορητικὴν), чинъ в члвцехъ пребывательный (τάξιν ῾εν

ανθρώποις παραμονητικήν Ibid. Resp. XXXI p. 223). Дальнѣйшіе вопросы касаются отшедшихъ душъ, что онѣ дѣлаютъ, по отдѣленіи своемъ отъ тѣлъ (Quaest XXXIII), бываютъ ли благодѣтельны молитвы за грѣшныя души (Quaest. XXXIV), можетъ ли знать человѣкъ свою кончину (Ibid. Quaest. XXXV)? Отвѣты на эти вопросы не представляютъ ничего особеннаго (30—34 гл. 147 л. об.—149). Слѣдующій вопросъ, какъ и другіе, имѣетъ характеръ обрядовый: „Что ради мы хртіяне покланяемся на востокъ, жидове на югъ" (Ibid. Quaest. XXXVII. p. 224)? Отвѣтъ сдѣланъ для жидовъ, еллиновъ и православныхъ. Основанія поклоненія на востокъ для первыхъ взяты изъ ихъ пророческихъ писаній, повелѣвающихъ покланяться на востокъ; для еллиновъ — изъ разума. Христіанамъ пусть будетъ извѣстно, что на востокѣ совершилось наше спасеніе, а откуда спасеніе, туда и слѣдуетъ устремлять свои взоры на молитвѣ. Въ 36-й гл. ставится вопросъ: „что ради Хрту обрѣзавшуся не обрѣзаемся и мы тако же" (Ibid. Quaest. XXXVIII)? Христосъ, говорится въ отвѣтѣ, пришелъ исполнить и дополнить законъ іудейскій и вмѣстѣ съ тѣмъ даровать намъ, его послѣдователямъ, законъ новый, по коему обрѣзаніе замѣняется крещеніемъ. Въ 37-й гл. дается отвѣтъ на возраженіе: „Бгу прроки повелѣвающу не поклонятися рукотворенным, почто покланяемся јконамъ ј крту, дѣла члческа суть, якоже идоли бѣху" (Ibid Quaest. XXXIX)? Если мы христіане и покланяемся кресту и святымъ иконамъ, то почитаемъ не дерево, а то, что начертано на немъ. Что поклоненіе иконамъ и кресту пріятно Богу и Святымъ Божіимъ, это видно изъ факта отгнанія посредствомъ иконъ и крестовъ бѣсовъ. Вотъ одинъ изъ фактовъ подобнаго ро-

да. „Слыши слово нѣкоего отъ стыхъ ѡцъ, намъ возвѣщено, глетъ убо, яко во јерлмѣ нѣкоего ѡтъ постникъ лютѣ нападше ј стужаше блудный бѣсъ. во единъ убо отъ днiй является ему ј гла. аще хощеши, да не ратую тебѣ. не поклоняйся јконѣ сей, ј отступлю отъ тебѣ. бѣ же јкона влчцы нашея бцы“ (Буквальный переводъ отвѣта на 39-й вопросъ См. Ibid. Respons. XXXIX p. 226). Вопросы въ главахъ 39—40 касаются креста (Ibid. Quaest. XLI), христiанской вѣры (Ibid. Quaest XLII) и особенныхъ нападенiй сатаны на христiанскую вѣру (Ibid. Qu. XLII), увѣщанiя невѣжды, варвара (гл. 42 Ibid. Quaest. XLIV), именованiя вѣрующихъ во Христа христiанами (гл. 43. Ibid. Quaest. XLV). Интересенъ отвѣтъ на вопросъ: „О именованiи Бжiи“ (Ibid Quaest. XLVI). Первый, кто наименовалъ Бога на землѣ, былъ дiаволъ, искусившiй Еву. „Проявлено, говорится здѣсь, яко дiаволъ, когда Еввѣ глаше, что яко рече вамъ Бгъ отъ всякаго древа, иже въ раи, ясти, и не чудися сему, аггелъ бо бѣ, иногда ј диаволъ. ј имяше разумъ паче члвка“ (Алфавита гл. 44 л. 154 об.). Въ греч. подлин. это мѣсто читается: *Πρόδηλον ὅτι ὁ διάβολος, ὅτε πρὸς τὴν Εὔαν ἔλεγεν. τὶ ὅτι εἶπεν ὑμῖν ὁ Θεὸς, ἀπὸ παντὸς ξύλȣ τȣ͂ ἐν τῷ παραδείσω φαγεῖν, καὶ μὴ θαυμάσης τȣ͂το. ἄγγελος γὰρ ὢν ποτε ὁ διάβολος, εἶχεν γνῶσιν ὑπὲρ τὸν ἄνθρωπον τότε* (Ibid. Resp. XLVI. p. 227). Съ 45—53 гл. излагаются свѣдѣнiя о раѣ и о предметахъ и явленiяхъ, имѣющихъ связь съ исторiею рая. На вопросъ: гдѣ рай, на небѣ или въ Iерусалимѣ, какъ думаютъ нѣкоторые? дается такой отвѣтъ: „ни единъ же ѡтъ обоихъ јстинствуетъ, но яко нѣсть во Iрлмѣ рая. свидѣтелствуетъ Адамъ, на лоб-

немъ мѣсте лежитъ, явѣ есть, яко въ раі непогребенъ есть, изгнанъ бысть. Но ни яко нѣсть на нбси рая. свидѣтельствуетъ писаніе глющее: і насади Бгъ рай во едеме на востоцѣ, учитъ бо насъ, яко на востоцѣ всея земля есть рай. тѣмже глаголетъ отъ пѣсненныхъ списатель, и отроцы (¹) яко сего ради блговонна отъароматъ на восточныхъ землехъ, рекше јндейскихъ странахъ суть. яко ближнейша суть раеви суща ј яко же финицы мужска полу приближающася имъ финика женскаго полу. та дыханіемъ вѣтренымъ надыхающе плодоносити творятъ: тако и отъ рая вѣтренымъ дыханіемъ блговоніе исходящее ближнихъ тамошнихъ мѣстъ древеса блгоухаютъ“ (гл. 45. 154 л. об—155). Въ подлиннике это мѣсто читается: *Οὐδὲ εἷς τῆς δύο ἀληθὴς. τὲ ὅτι μὲν οὐκ ἐν Ἱερουσαλὴμ ἐϛιν ὁ παράδεισος, μαρτυρεῖ ὁ Ἀδὰμ ὁ ἐν τῷ Κρανίῳ κείμενος. ἄδηλον δὲ ὅτι οὐκ ἐν τῷ παραδείσῳ ἐτάφη, ἀλλ᾽ ἐξεβλήθη. ὅτι δὲ οὐκ οὐρανοῖς ἐϛιν ὁ παράδεισος, μαρτυρεῖ ἡ γραφὴ λέγουσα. τὲ ἐφύτασεν ὁ Θεὸς παράδεισον ἐν ἐδὲμ κατὰ ἀνατολὰς διδάσκει οὖν ἡμᾶς, ὅτι ἐξ ἀνατολῶν πάσης τῆς γῆς ἐϛιν ὁ παράδεισος. ὅθεν φασὶν ἱϛορικοί τινες ἀκριβεῖς παῖδες, ὅτι τούτου χάριν πάντα τὰ ἀώδη τῶν ἀρομάτων, περί τὰ ἀνατολικώτερα ἤγουν τὰ Ἰνδικὰ μέρη ὑπάρχουσιν ὡς πλησιόχωρα τυγχάνοντα τοῦ παραδείσου. τέ ὥσπερ φοίνικες ἄρσενες τοὺς πλησιάζοντας φοίνικας θηλυκοὺς τῇ πνοῇ τῶν ἀνέμων συμβιβάζοντες, καρποφόρους ποιοῦσιν. οὕτω δὴ τὲ ἐκ τοῦ παραδείσου τῇ τῶν ἀνέμων πνοῇ ἀωδία ἐξερχομένη, τὰ πλησιώ-*

(¹) Не вѣрно переведено; нужно: нѣкоторые достовѣрные историки говорятъ....

τερα τῶν ̓εκεῖδε τόπων δένδρα ̓αρωματίζειν ποιεῖ (Ibid. Resp. XLVII. p. 227—228). За опредѣленіемъ мѣстоположенія рая, рѣшается вопросъ о его тлѣнности или нетлѣнности. „Не глемъ его тлѣнна, говорится въ отвѣтѣ на вопросъ: „тлѣненъ рай или нетлѣненъ", понеже въ насъ садовомъ же ј плодомъ снитію ј червемъ в твореніемъ бывающимъ ниже паки всячески нетлѣннаго будущаго вѣка, ј нетлѣнію же ј не отбѣтшанію бывающемъ, но по сущимъ въ насъ вышши. противу же славѣ будущихъ благъ. яко око не виде ні ухо не слыша, зело мніи есть увѣруется" (46 гл. 155 л.)! Это мѣсто въ греч. подлин. читается: *Οὔτε φθαρτόν αὐτὸν λέγομεν κατά τὴν τῶν παρ' ἡμῶν φυτῶν τε καὶ καρπῶν σῆψιν τε σκωλήκων ποιότητα· ὅτε μὴν πάντῃ πάλιν ἄφθαρτον κατὰ τὴν τοῦ μέλλοντος αἰῶνος ἀφθαρσίαν, καὶ οὐ γινομένην παλαίωσιν. ἀλλὰ πρὸς μὲν τοὺς παρ' ἡμῖν καρποὺς τε καὶ παραδείσους, πάσης φθορᾶς ἐστιν ὑψηλότερος πρὸς δὲ τὴν δόξαν τῶν μελλόντων ἀγαθῶν, ὧν ὀφθαλμὸς οὐκ εἶδεν καὶ οὖς οὐκ ἤκουσεν, πάνυ ἐλαχύς ἐστι τε πιστεύεται* (Ibid. Resp. XLVIII. p. 228). Время пребыванія Адама въ раю опредѣлить трудно: по мнѣнію однихъ—полгода (шестимѣсячное время *ἑξαμηνιαῖον χρόνον*), по мнѣнію другихъ—больше, третьихъ—столько, сколько Христосъ висѣлъ на крестѣ. (Алф. 47 гл. об. Ibid. Resp. XLIX. p. 228). Какое было дерево, отъ вкушенія плода коего согрѣшили наша прародители, неизвѣстно. Однако „овіи глють смокви быти плодъ. иже еввино зрѣніе, мнитжеся нѣкимъ, никакоже ясти Адаму в раи, истиннѣйшее убо есть смоковное" (48 гл. об). Въ Алфавитѣ этимъ и заканчивается отвѣтъ, между тѣмъ въ подлинникѣ послѣ того, какъ выска-

зано мнѣніе за смоковницу, приводятся и основанія: листьями смоковницы покрыли прародители свою наготу; смоковницу проклялъ самъ Христосъ. И Исидоръ Пелусіотъ свидѣтельствуетъ, что прародители ѣли смоковный плодъ, о чемъ узналъ онъ отъ древнихъ старцевъ (ἀπὸ ἀρχαίων γερόντων ἐγνώσθη αὐτῷ τοῦτο). См. Ibid. Resp. L. p. 228. Въ 49 гл. рѣшается вопросъ: могъ ли явиться родъ человѣческій, если бы Адамъ и Ева не согрѣшили? Если Богъ, говорится въ отвѣтѣ, однимъ словомъ сотворилъ множество ангеловъ „честнымъ нѣкимъ и чистымъ образомъ (τιμίῳ τινὶ τε καθαρῷ τρόπῳ), то создалъ бы такимъ же образомъ и человѣческій родъ (Resp. LI. p. 228). На вопросъ (50 гл.), почему Христосъ воплотился 25 Марта, начатъ отвѣтъ: „понеже в̀ коѝ днь исперва Адама созда Бгъ, тѣм же в̀ той мцъ древеса ј былія и животвотная в плодоносіе подвижутся“... Въ греч. подлинникѣ онъ читается: ἐπειδὴ ἐν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ ἀπ' ἀρχῆς ὁ θεὸς τὸν Ἀδὰμ ἔπλαβεν, ὅθεν τέ τῷ μηνὶ ἐκείνῳ πάντα τὰ δένδρα, τὲ αἱ βοτάναι, τὲ τὰ ζῶα εἰς καρποφορίαν τε τεκνογονίαν κινοῦνται. ὡς τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ὑπὸ θεοῦ γενόμενα (Ibid. Resp. LV. p. 229). (¹). 51 гл. составляетъ рѣшеніе вопроса: какая была одежда, сдѣланная Богомъ (ἃς ὁ θεὸς πεποίηκεν) Адаму и Евѣ. „Овіи глютъ, говорится въ отвѣтѣ, отъ листвія древляна бѣ, овіи же паки плотъ нша сія ризы быша, јзволижеся јнѣмъ во истину ризы кожныя. сіи быти плоти противуобразныя“ (ἐν ἀληθείᾳ χιτῶνας δερματίνους εἶναι τοὺς τῶν προ-

(¹) LII—LIV вопросы и отвѣты Аѳанасія Александрійскаго въ славян. переводѣ выпущены.

πατόρων χιτῶνας. Ibid. Resp. LVI. p. 229). Въ 52 гл., по поводу убіенія Каиномъ Авеля, высказывается, что діаволъ во снѣ показалъ Каину способъ убіенія Авеля: ὁ διάβολος αὐτῷ κατ᾿ ὄναρ ὑπέδειξεν, ποίῳ τρόπῳ θανατῶσαι τὸν ἀδελφόν. (Ibid. Resp. LVII. p. 229). Въ послѣдующихъ главахъ излагаются свѣдѣнія: о Сынахъ Божіихъ (53 гл. Ibid. Quaest. LVIII), о явленіи Бога въ купинѣ (54 гл. Ibid. Quaest. LIX), о законѣ, данномъ Богомъ Моисею (55 гл. Ibid. Quaest. LX), о скрижаляхъ (56 гл. Ibid. Quaest. LXI), о прообразованіяхъ новозавѣтныхъ событій въ лицѣ Ревекки, Іакова (57—58 гл. Ibid. Quaest. LXIII - LXIV), объ Іонѣ и о градѣ, въ которомъ скрывался Іона отъ бѣгства (59 — 60 гл. Ibid. Quaest. LXV—LXVI), о непримѣнимости ветхозав. перехода родительскихъ грѣховъ на ихъ потомковъ до 4-го рода (61 гл. Ibid. Quaest. LXVII. p. 230), объ умирающихъ младенцахъ (62—63 гл. Ibid. Quaest. LXIX), о людяхъ страдавшихъ и благоденствовавшихъ въ здѣшней жизни (64 гл. Ibid. Quaest. LXX. p. 231), объ умирающихъ случайно (65 гл. Ibid. Quaest. LXXI). Съ 66—96 гл. идетъ рядъ вопросовъ нравственнаго содержанія. Сюда относятся: о грѣхахъ и хулѣ противъ Святаго Духа (66—73 гл. Ibid. Quaest et Resp. LXXII—LXXX p. 232—234), о милостынѣ (74 гл. Ibid. Quaest. LXXXI p. 235), о душѣ (74 гл. Ibid. Quaest. LXXXIII), покаяніи и раскаяніи (76 гл. Ibid. Quaest. LXXXIV), милости съ „испытаніемъ“ (77 гл. Ibid. Quaest. LXXXV), церковномъ приношеніи и подаяніи нищимъ (78 гл. Ibid. Quaest. LXXXVI), силѣ милостыни, поданной невѣрнымъ вѣрному (79 л. Ibid. Quaest. LXXXVII. p. 236), объ условіяхъ, когда милостыней могутъ искупляться грѣхи

(80 гл. Ibid. Quaest. LXXXVIII), о большемъ ублаженіи милостивыхъ, чѣмъ творящихъ знаменія (81 гл. Ibid. Quaest. LXXXIX), о части отъ имѣнія, какую должно приносить Богу (82 гл. Ibid. Quaest. XC), о милостынѣ, оставляемой умирающими нищимъ (83 гл. Ibid. Quaest. XCI), о состарѣвшихся во грѣхахъ (84 гл. Ibid. Quaest. XCII), о смиренномудріи (85 гл. Ibid. Quaest. XCIII. p. 237), о покаявшихся и опять впавшихъ въ грѣхъ (86 гл. Ibid. Quaest. XCIV), о прелюбодѣяніи (89—90 гл. 171—173 л. Ibid. Quaest. XVC—XCVIII). Дальнѣйшіе вопросы касаются сонныхъ видѣній (91 гл. Ibid. Quaest. XCIX. p. 239), діавола и бѣсовъ (92 гл. Ibid. Quaest. C), возможности наслажденія невѣрующимъ во Христа жидамъ и еллинамъ послѣ ихъ смерти миромъ и небесными радостями за свои добрыя дѣла (93 гл. Ibid. Quaest. CI—CII). Въ 94-й гл. рѣшается вопросъ, почему моръ болѣе всего распространяется въ знойныхъ мѣстахъ и возможно ли избѣжать его переходомъ изъ одного города въ другой (95 гл. Quaest. CIII—CIV); въ 97-й гл.—о смерти праведниковъ и грѣшниковъ (Ibid. Quaest. CV—CVI); въ 97-й гл:—„о блудной страсти ратуемыхъ“ (175 л.—176. Ibid. Quaest. CVII). Съ 98—103 гл. передаются свѣдѣнія о будущемъ пришествіи антихриста и знаменіяхъ, которыя сопровождать будутъ его явленіе (176—178 л. Ibid. Quaest. es Resp. CVIII—CXVI. p. 240—243). 104-ю главу составляетъ отвѣтъ на вопросъ: „мощно ли убо есть кнземъ мзда пріимати и нищимъ раздавати.“ (178 л. Ibid. Quaest. CXVII. p. 243)?. 105 гл.—о бѣдствіяхъ, посылаемыхъ святыми, и о возможности освобожденія отъ этихъ бѣдствій посредствомъ теплой молитвы къ нимъ (Ibid. Quaest. CXVIII); 106 гл.—о милостынѣ и немилостивыхъ (Ibid. Quaest. CXIX—

СХХ); 107 гл.—о лукавыхъ и недостойныхъ архіерейской власти (Ibid. Quaest. CXXI); 108 гл.—о молящихся Богу и прощеніи грѣховъ (Ibid. Quaest. CXXII). Вопросы и отвѣты на нихъ нравственнаго содержанія прерываются на время 109-й главой, въ коей излагается разсужденіе о составѣ міра. „Отъ четырехъ конецъ миру составлену быти проявлено, яко четыре есть концы: востокъ (ἀνατολή). западъ (δύσις). полунощіе (ἄρκτος). ȷ полудніе (μεσημβρία). четыре стихія ражаетъ рекше теплое (θερμὸν), ȷ студеное (ψυχρὸν), ȷ сухое (ὑγρὸν), ȷ мокрое (ξηρόν). взыщемъ прочее коя стихія отъ коея части морскія (должно быть: части мірскія—μερίδη τοῦ κόσμου) ражается“ (Ibid. Quaest. CXXIV, pag. 244—245). Наблюденія надъ природой показываютъ, что все „теплое у стихіи отъ востокъ слнца раждается“. Отъ теплоты тѣла въ восточной Индіи дѣлаются черными: теплота и зной враги обильнаго употребленія вина. Еѳіопы и безъ вина отъ зноя яры, горды и склонны къ вожделенію. Съ западной стороны, наоборотъ, происходитъ все „студеное“. Климатъ здѣсь способствуетъ бѣлизнѣ тѣла, употребленіе вина на западѣ полезно. Съ южной—полуденной стороны происходитъ все „сухое“. Сѣверъ производитъ все, что полно влаги. Отсюда сѣверъ есть хранилище и источникъ морей, рѣкъ и вообще водъ (Resp. CXXIII. p. 245). 110—111 гл. находятся между собою въ тѣсной связи, имѣя содержаніемъ своимъ волшебство и чародѣйство (181 л. об—182. Ibid. Quaest. CXXIV—CXXVI); 112 гл. сообщаетъ свѣдѣнія объ удостоивающихся при отдѣленіи души отъ тѣла умирающаго нѣкоторыхъ видѣній (Ibid. Quaest.) 113 гл—

о душѣ, познавшей свое тѣло по воскресеніи (Ibid. Qnaest. CXXIII); 114 гл.—о разбойникѣ (Ibid. Quaest. CXXIX); 115 гл—о княжеской клятвѣ (183 л. Ibid. Quaest. CXXX); 116 гл.—о практическихъ соображеніяхъ и о молитвѣ предъ Богомъ въ пользу выполненія этихъ соображеній (182 л. об. Ibid. Quaest. CXXXI); (¹). 117 гл.—о добродѣтеляхъ княжескихъ; 118 гл—обдуманности и совѣтѣ въ дѣлахъ и поступкахъ. Дальнѣйшія три главы гораздо полнѣе предыдущихъ и касаются вопросовъ: „Что есть знаменіе совершеннаго хртьянина“ (119 гл.)? „Яко суть истинніи поклонницы јже ни в горѣ не покланяются, то явѣ есть яко ни во јномъ мѣстѣ на земли. ничто же бо Іеросалима здѣ чтнѣйши“ (120 гл.); „о члческомъ житіи ј о року ј о кончинѣ“ (121 гл.). Вотъ содержаніе отвѣта на первый вопросъ. Чтобы быть совершеннымъ христіаниномъ, должно имѣть правую вѣру и благочестивыя дѣла. Всѣ остальныя обязанности ни больше ни меньше какъ только лучи, концентрирующіеся вокругъ этого общаго, основнаго центра. Равнымъ образомъ и разнаго рода недостатки и пороки будутъ только служить доказательствомъ отступленія отъ правой вѣры и добрыхъ дѣлъ, будутъ знакомъ, что наше тѣло, назначенное быть храмомъ Свят. Духа, изъ храма превращается въ вертепъ разбойниковъ (²). Характеръ отвѣта на второй вопросъ чисто духовный, созерца-

---

(¹) Этимъ кончается переводъ изъ Соч. Аѳанасія Александрійскаго.

(²) Отвѣтъ этотъ составляетъ буквальный переводъ изъ соч. Анастасія Синаита См. Edit. Jacobi Gretseri. Ratisbonae. 1840. Tom. XIV. S. Anastasii Sinaitae Quaest. 1: *τὸ σημεῖον τȣ̃ τελείȣ τȣ̃ ἀληθȣ̃ς χριστιανȣ̃*. p. 175).

тельный. „Ѿтъ бесѣдованія нѣкоего мужа дховна гланное. яве пришедъ нѣктокъ мужу отходнику, сѣдящу въ горѣ, рече к нему: чюжуся оче. како терпиши быти отлученъ отъ црkви ј комканія—(комканіе—лат. communicatio, причащеніе св. Таинъ) не приемля? къ нему же мужъ Бжій отвѣща: вси соборы, и службы. и праздницы, и жертвы въ члцехъ сего ради бываетъ, да ся очиститъ члкъ ѿтъ грѣхъ своихъ ј вселится Бгъ в онь" (185 л. об.—186). Признавая безполезною внѣшнюю обрядовую сторону, мужъ Божій приходитъ къ необходимости духовной внутренней, полной любви, молитвы, коей, по его мнѣнію, требуетъ самъ Христосъ, когда сказалъ, что не на горѣ Хоразинѣ и не въ Іерусалимѣ будутъ покланяться Вышнему, но въ духѣ и истинѣ. „Внутрь бо јмать, продолжаетъ тотъ же мужъ, Отца, внутрь же и Сна архиерея, внутрь Стый Дхъ огнь, внутрь истовую службу Бгу Дху сокрушенъ. внутрь требникъ чистая совѣсть. внутрь очистило дховное дховныя слезы. внутрь Іерлімъ веселящій дшу; то ктому аки духови духовныма очима духовныя жертвы приносимъ. Дхъ бо есть Бгъ, да идѣже поклоняемся Бгу, то дхомъ ј истиною подобаетъ поклонятися ему" (186 л.). У Аѳанасія Александрійскаго есть отвѣтъ на вопросъ: Τίνες εἰσὶν ἀληθινοὶ προσκυνηταί, οἵτινες μήτε ἐν τῷ ὄρει ἐκείνῳ, μήτε ἐν Ἱερουσαλὴμ, ἀλλ' ἐν πνεύματι τε ἀληθείᾳ προσκυνοῦσι τὸν Θεόν, но онъ въ общемъ только сходенъ съ помѣщеннымъ въ Алфавитѣ [1]. Равнымъ об-

---

[1] См. S. Athanasii Archiep. Alexandrini Dicta et interpret. parabol. evangelii. Quaest. XXIV. Tom. II. p. 260.

разомъ, и имѣющійся у Анастасія Синаита отвѣтъ на тотъ же вопросъ не сходенъ съ отвѣтомъ Алфавита (Ibid. Quaest. П. p. 132). На третій вопросъ о человѣческомъ житіи, рокѣ и кончинѣ, отвѣтъ основанъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ свящ. писанія, изъ коихъ дѣлается такой выводъ. Все зависитъ отъ Бога; въ Его власти продлить жизнь (спасеніе друзей Іова отъ смерти) и прекратить ее. И подобно тому, какъ господинъ посылаетъ рабовъ съ приказаніемъ привести къ нему то или другое животное, находящееся въ его власти и собственности, такъ поступаетъ съ людьми и Богъ. Онъ, его же хощетъ, живитъ. Вопросъ 122-й гл: „виненъ ли всякому грѣху діаволъ?". Діаволъ, говорится въ отвѣтѣ, никого не нудитъ, но токмо насѣваетъ ([1]). Нудитъ человѣка ко злу наукъ (т. е. навыкъ), который діавола паче злѣе есть ј крѣплѣе (188 л. об.). Содержаніемъ дальнѣйшихъ вопросовъ служатъ прощеніе содѣланнаго намъ человѣкомъ (123 гл.), грѣхи послѣ крещенія (124 гл.), исповѣданіе грѣховъ и обращеніе (125 гл. 189 л.), бѣсовскій соблазнъ (127 гл.), покаяніе (128 л.), помыслъ, неуспѣвшій придти въ исполненіе при жизни человѣка (129 гл.), молитва, какъ лучшее, сравнительно съ постомъ, бдѣніемъ и милостыней, средство для испрошенія у Бога милости (130 гл. 191 л.), гнѣвъ (131 гл.). Послѣдніе два вопроса послѣднихъ двухъ главъ таковы: „како языкъ мой удержу еже бы не глати лжи?" и „како речено есть, яко во всякомъ языцѣ бойяся Бга и творяй правду пріятъ будетъ Богомъ"?.. Въ отвѣтѣ на предпослѣдній вопросъ

([1]) Эту мысль высказалъ Іоаннъ Дамаскинъ въ 4 гл. II кн. о православной вѣрѣ. Онъ говоритъ: *καὶ προσβάλλειν μὲν τῷ ἀνθρώπῳ συνεχωρήθησαν, βιόζεσθαι δὲ τινα ὀυκ ἰσχύουσιν*. См. Migne, datrolog. curs. complet. Tom. XCIV. S. Joannis Damasceni De fide orthoPoxa, Lib. II. Cap. IV. p. 878.

различается двоякаго рода ложь: гибельная и спасительная. Отъ первой совѣтуется избѣгать, а ко второй позволяется прибѣгать, (¹) иначе въ послѣднемъ случаѣ иногда правда можетъ способствовать смерти человѣка невиннаго, преслѣдуемаго злодѣемъ (132 гл. 191 л. об.). Сущность отвѣта на послѣдній вопросъ заключается въ томъ, что непріявшимъ св. крещенія невозможно спастись, не смотря на слова ап. Павла, обѣщавшаго славу и честь всякому, творящему благое (133 гл. 132 л.). Этимъ оканчивается изложеніе, справедливо приписываемое переводчикомъ до 117 гл. Аѳанасію Александрійскому.

193 л. об. Данилъ пррокъ пишетъ, время единъ годъ, а полвремени ѕ мцъ".

194 л. об—205 л. „Начертанје отъ разлјчныхъ бгословесныхъ кнгъ сирѣчь снискательно отъ глубочайшаго сокровеннаго разума бгомудрыми отцы". Начертаніе это изложено въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Содержаніе ихъ заимствовано, какъ видно изъ оглавленія, изъ разныхъ книгъ, и отличается большимъ разнообразіемъ: тутъ рѣшаются вопросы и догматическіе, и нравственные, и историческіе и даже космологическіе. Связующей нити между предлагаемыми здѣсь свѣдѣніями нѣтъ. Видно, что авторъ склеивалъ въ свое начертаніе все, что только попадалось ему подъ руку. Мы не будемъ пускаться въ

(¹) Такое же мнѣніе высказываетъ св. Іоаннъ Златоустъ въ знаменитомъ своемъ трактатѣ о священствѣ. См. S. Joannis Chrisostomi De sacerdotio. Lib, I. Migne, Patrolog. Curs. compet. Tom. XLVIII. p. 630—632.

въ подробное изложеніе содержанія всего начертанія, а только обратимъ вниманіе на апокрифическія сказанія, оригинальныя метафизическія тонкости и космологическія понятія, вошедшія въ составъ начертанія. Исходнымъ пунктомъ для начертанія служитъ вопросъ: „что въ бгословіи заповѣдаетъ испо-вѣдати, а не пытати?“ и отвѣтъ: „Трочнаго бжтва корень“. Развивая эту мысль далѣе и перебѣгая съ одного вопроса на другой, авторъ начертанія наконецъ задаетъ вопросъ: „почему Адамъ первый бысть прркъ и вѣдаше ли адамле преступленіе Бгъ?“... и даетъ отвѣтъ, заимствованный изъ апокрифа. „Первое, говоритъ онъ, Адамъ видѣ въ раи во снѣ Хртову кртную стрть ј апла въ Риме проповѣдающа, ј нарече свою жену на земли жизнь, сіирѣчь отъ тоя родитися јстинныя жизни стыя Двы Мріи, зряше Бгъ во Адаме преступленіе, зряше же ј по преступленіи исцѣленіе, еже посла в миръ Сна своего и тѣмъ блгодати явитися“ (196 л.). (¹). Такой же апокрифическій характеръ имѣетъ отвѣтъ на вопросъ: „со архаггеломъ ли пряшеся діяволъ о моисеове тѣлеси, ј како сопротивляшеся агглъ перской земли нејзвести вонъ јльты?“. „Егда воздвигашеся, разсказываетъ апокрифъ, тѣло Моисеово изъ мертвыхъ аггелу нести въ преображеніе на Өаворъ, тогда дьяволъ страшашеся и клеветаше на Моисея многи грѣхи. Аггелъ перскій держаше јля в Вавилоне, понеже отъ нихъ Бгъ вѣруемъ ј жертва приношашеся ј ку-

(¹) Съ этимъ сходно въ общемъ одно мѣсто изъ сказанія, како сотвори Богъ Адама. См. Памятники старинной русской литературы. Вып. III. стр. 13.

мирство стыдяшеся, аггл же радовашеся" (197 л. об.) (1). Познакомимся съ метафизикой начертанія. Первый вопросъ метафизическаго характера слѣдующій: „Дша стыхъ, егда отъ земли восходятъ, въ которой восхищаетъ рай, въ мысленный, јли въ чювственный?". „Дша стыхъ, говорится въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, отъ тѣла изшедши возходятъ на нбо ј бываютъ гражане горняго Іерлима въ мысленный рай, идѣже восхищенъ бысть Павелъ Хртовы уста. Едемъ же чювстенный рай по преступленіи Адама отдѣленъ бысть отъ земли ј блюдомъ на воздусе, въ немъ же Енохъ ј Илія. И праотецъ дша јзо ада изшедши на воскрніе Хртово, по судѣ же вси будутъ въ горнемъ Іерлиме, иже виде Іоаннъ бгословъ, јніи же во едемскомъ раю, понеже у Бга мнози обители суть по разсужденію добродѣтелемъ". (198 л. об.). На вопросъ: „Дша ровна лј во всѣхъ существомъ ј разумомъ ј чемъ связуется с тѣломъ ј розстојтся?" данъ такой отвѣтъ, что душа равна у всѣхъ своимъ существомъ, разумомъ и волею „яко блгому ј злому сотворена легка ј свѣтла, отъ тѣла же бываетъ отягчена и мрачна, подвижному бтѣлу трудящуся". Если тѣло испытываетъ тяжесть и болѣзнь, „огорчевается", то и душа испытываетъ болѣзненное состояніе: „с нім (тѣломъ) ј сѣтуетъ дша". Наоборотъ, при пріятныхъ ощущеніяхъ и благодѣтельномъ вліяніи на тѣло внѣшнихъ предметовъ и явленій, когда тѣло „прохлажает-

(1) О спорѣ діавола съ ангелами о тѣлѣ Моисея упоминаетъ Михаилъ Глика (XII в.) въ своихъ анналахъ. См. Michaëlis Glycae Annales. Bonnae. 1836 Pars II. pag. 296.

ся", и самая душа, неразрывно и невѣдомымъ образомъ связанная съ тѣломъ, испытываетъ „почесть" (199 л.). Въ отвѣтѣ на вопросъ: „что бываетъ молнія ј громъ „(301 л. об.)? явленія грома и молніи объясняются естественнымъ путемъ: вещественная вода прикасается къ невещественному огню и отъ каждаго прикосновенія появляется и блеститъ такъ называемая молнія. Вода же, отъ частаго и постояннаго соприкосновенія съ огнемъ, „возшумитъ ј побѣжитъ, облацы дратися учнутъ с водою, сражатися, ј гремятъ коловратно". Предметомъ слѣдующаго вопроса служатъ также небесныя явленія. „Псаломникъ рече: јсчитая множества звѣздъ ј всѣмъ јмена нарицая"—такъ ставится вопросъ. Отвѣтъ на это находится у Іоанна Дамаскина. Послѣдній говоритъ, что существуетъ седмь планетъ на седми поясахъ небесныхъ, выше коихъ двѣнадцать звѣздъ, названныхъ именами животныхъ. Нѣкоторыя звѣзды посылаются Богомъ и служатъ для людей знаменіемъ, какъ кометы; иныя не имѣютъ движенія, а служатъ только украшеніемъ неба, какъ и на землѣ иные прекрасные цвѣты годны для лекарствъ, другіе же доставляютъ одно только благоуханіе (1). Авторъ начертанія на время переносится съ неба на землю и старается объяснить явленіе землетрясенія. Если, говоритъ онъ, бываетъ землетрясеніе, то должна приходить въ сотрясеніе и вода. Это естественное явленіе. Но при землетрясеніи, какъ знаменіи Божіемъ, совершается одно только колебаніе земли: „а велитъ же трястися земли кромѣ воды". Самое землетрясеніе объясняется такъ. „Воздухъ взыграся.

(1) Указанныя свѣдѣнія у Іоанна Дамаскина разбросаны въ 7 гл. II кн. о прав. вѣрѣ. См. Migne, Patrol. Curs. complet. Tom, XCIV. S. Joannis Damasceni De fide orthodoxa. Lib. II. Cap. VII.

подъ землею зашедъ ј вшедши въ разселины ј скважни трясетъ землю" (202 л,). За землетрясеніемъ объясняются другія физическія явленія: роса, иней, градъ и голоть. Градъ и голоть—это сгустившаяся и охладившаяся вода на аерѣ и спавшая съ высоты; роса и иней—это капли, происходящія отъ того, что „ј слнце ј звѣзды таютъ твердь нбную"; дождь—морская вода, поднявшаяся въ высь небесную. Сгустившись „ј прошедши сквозѣ воздухъ", она „отъ горести услажается ј вотепляется, понеже воздухъ естествомъ теплъ и сладокъ" (202 л.). По поводу выраженія: „Утвердившему землю на водахъ. јсайя же на воздусѣ рекъ быти", авторъ излагаетъ свѣдѣнія о происхожденіи міра и его устройствѣ. Впервые земля получила свое начало отъ воды, чрезъ большее и большее сгущеніе, и утвердилась на ней; въ центрѣ земли помѣщенъ огонь—„сіиричь геона мученіе"; подъ водою—черный воздухъ; подъ воздухомъ—тартаръ—„адисъ темность смрадная". (202 л. об). Далѣе авторъ старается объяснить явленіе, извѣстное въ необразованномъ народѣ подъ именемъ паденія звѣздъ и явленіе радуги. Первое представляется ему въ такомъ видѣ. „Водніи облацы зъ земли обносятца, безводніи же подъ нбомъ носимы аеромъ, яко стекло пресвѣтло, ј прикоснувшися огненому существу загораются ј падаютъ на землю. ј простіи рекутъ, яко звѣзды спадающа, а не вѣдающе, яко, аще звѣзды спадати учнутъ, но едина покрыетъ и попалитъ множество селъ, толико велико суть. сице высоты ради невелика зрится, ј рекутъ кнги, что слнчному кругу быти противъ земнаго круга, но менши видѣти высоты ради много ј огненнаго существа яко тончайша телѣса ј поставленныя

яко в зерцала" (202 л. об.). Радугу авторъ начертанія не объясняетъ такъ, какъ другія явленія, а излагаетъ только краткую ея исторію и значеніе. Радуга явилась по волѣ Творца послѣ потопа, какъ знакъ человѣколюбія, и получила трицвѣтный видъ отъ стихійныхъ условій во имя Троицы, прообразуя собою второй новый завѣтъ. Послѣдній вопросъ космологическаго характера касается „стихій міра сего и окружнаго неба" (203 л.). Основныхъ стихій четыре: воздухъ, имѣющій свойство „теплыя мокроты", огонь—„естествомъ горячь иль сухъ"; вода—„студена и солона" и земля—„волгла ј кисла". Изъ этихъ основныхъ четырехъ элементовъ міра произошло все и „весь миротворный кругъ съ солнечнымъ движеніемъ и прехожденіемъ звѣзднымъ". Начертаніе заканчивается рѣшеніемъ нѣсколькихъ вопросовъ каноническаго характера (203 л. об.—205).

206—219 л. „Изложеніе совѣщательныхъ главъ къ црю Иустиніяну сложенныхъ Агапитомъ діякономъ стѣйшія Бжія великія церкви, ихъже начатокъ стихъ сице имѣетъ: Бжественнѣйшему ј блгочтивѣйшему црю ншему Устиніяну"— буквальный переводъ 72-хъ главъ греческаго подлинника: Ἔκθεσις καιφαλαίων παραινετικῶν σχεδιασθεῖσα παρὰ Ἀγαπητοῦ διακόνου τῆς ἀγιοτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, πρὸς βασιλέα Ἰουστινιανὸν, ὧν ἡ ἀκροστιχὶς ὧδέ πως ἔχει. Τῷ θειωτάτῳ καὶ εὐσευεστάτω βασιλεῖ ἡμῶν Ἰουστινιανῷ, Ἀγαπητὸς ὁ ἐλάχιστος διάκονος (1).

(1) См. Migne, Patrolog. Curs. Complet. Tom. LXXXVI. Pars prima. p. 1163—1186.

219 л. об. „Изъ кнги Григорія бгослова сл. I. стихъ лл“—толкованіе мѣста: зане гора велика наричется ј левиаѳанъ ј царь воднымъ“.

219 л. об—220. „Григорей Синаит. ркв:“,—небольшая выдержка изъ Синаита.

221—242 л. помѣщены различныя разсужденія и свѣдѣнія, безъ всякаго разграниченія и оглавленія. Разсужденіе, помѣщенное съ 221 л. противъ иконоборцевъ, какъ видно изъ помѣтокъ наверху (указываются листы, начиная съ 42 л.) и начальныхъ словъ: „се вамъ указъ древній предлежитъ, якоже хощете или покаряетеся, но истина васъ сама обличитъ“, есть нечто иное, какъ продолженіе какого-то цѣльнаго сочиненія апологетическаго и полемическаго характера. Чтобы отвратить неправильное почитаніе иконъ, крестовъ и вообще священныхъ изображеній, авторъ ставитъ въ извѣстность: „Иннѣ убо аще кто каковъ образъ или крестъ јли јно яко Бга начнетъ хвалити, ј мы тако мръствующихъ не похваляемъ, но обще всѣхъ в соборнѣй цркви проклинаемъ тѣхъ, яко ѡбразы чтущихъ. крта же яко видимое се знаменіе Хтво в честі јмѣемъ, и цѣлуемъ распеншагося Хта, ј кланяемся на немъ распятому, ј хвалимся предъ невѣрными, ј обличаемъ ихъ слѣпоту. Занеже самъ Гдь въ днь судный симъ знамениемъ кртнымъ обличитъ невѣрныхъ, ј того ради почитаемъ его ј покланяемся ему“ (непомѣченный листъ между 223 и 224 л.).

224—227 л. излагается система круговаго движенія свѣтилъ небесныхъ и попреимуществу годовое движеніе солнца, съ подробнымъ вычисленіемъ времени этихъ движеній. Касаясь 12-ти созвѣздій, которыя „всю жизнь или потребы

ч҃лческія содержатъ“ (226 л.) и около которыхъ солнце совершаетъ въ годъ одно большое круговое движеніе, авторъ нетолько указываетъ наименованія созвѣздій, но и смыслъ названій, ихъ первоначальное происхожденіе, доказавъ предварительно нелѣпость вѣры халдѣевъ въ возможность вліянія созвѣздій на жизнь человѣка. Сдѣлавъ голый перечень наименованій небесныхъ созвѣздій, авторъ говоритъ: „ничего бо таковаго въ нбси нѣсть, ни овецъ, ни быковъ, ни львовъ, во истину бо было бы и отъ безумныхъ безумнѣе, аще бы безсловесніи скоти нбомъ рядити и счастие человѣкомъ подавати имѣли“ (226 л.). Если созвѣздія и называются именами животныхъ, то вотъ основаніе этихъ названій. „Овенъ бо первое знамение, внемже глется быті миръ сотворенъ, в которомъ сонце, близъ весны есть того дѣля речено, зане яко овенъ животное, бедрами несильно, имѣя нѣчто впреди крѣпости. такоже и послѣдняя солнца въ то время немощно, студенію крѣпости его оумаляемѣ. предняя же яко лѣто зрятъ нѣчто крѣпости, сирѣчь теплоты имутъ. Или яко овенъ в зимѣ лежитъ на лѣвой странѣ, на весну же начинаетъ лежати на правой странѣ. якоже и солнце предъ тѣмъ временемъ пребываетъ на лѣвой странѣ тверди, рекше наполудни. а въ то время входитъ на десную страну, еже есть на сѣверъ. Второе юнецъ дѣля того речено занеже е҃ силнѣйши овна. Также крѣпчае есть силою слнце въ то время яже къ намъ приближениемъ; Г҃, е близнецъ речено, зане въ то время сила солнца сугубится, начинаетъ бо быти тепло и сухотворителнѣ и въ то время всякия вещи наипаче множатся. Птицы бо иживотныя плоды производятъ, послѣдняя бо часть весны есть. Д҃е ракъ речено, за-

неже животно есть вспять ходящее. Такоже и сонце въ то время вспять грядетъ. отходя отъ насъ къ полунощной странѣ продолжая днь. Ѕ҃е левъ речено, понеже бо сильнѣйшее отъ прочихъ живвтныхъ. Сего ради и царя звѣремъ земнымъ нарицаютъ его. Тако и въ то время всякия сѣмена, плоды, и былия, до совершеннаго возраста и силы доспѣвше, крѣпостию состоящеся дебелѣютъ. Ѕ҃е дѣва речено, послѣдняа часть лѣта. якоже дѣва ничтоже раждаетъ, сице и время то неплодно, новаго ничего не родитъ, но токмо рожено созрѣвати творитъ. З҃е вѣсы, отъ равности въ томъ знаменiи нощi со днемъ речено. зане сонцу ту стоящу нощь и день равно размѣрени сутъ. И҃е скорпия, занеже ядовито есть и жалитъ. такоже и время то болѣзниво есть, ради неравности воздуха. отъ утра бо студень бываетъ, а в полудни теплота признояетъ. Ѳ҃е стрелецъ, зане въ то время, отъ работъ упразднившеся, частѣе на ловитвѣ забавляются. І҃е козерогъ речено, есть яко на высокихъ горахъ или глубокихъ раздолахъ пасется. такоже тогда и слнце на превысочайшемъ степени къ полудни, оудалениемъ отъ полунощныя страны, нощь продолжаетъ и студень умножаетъ А҃Іе водолей речено зане время то мокростию и вѣтры изобилующе. В҃Іе и послѣднее рыбы речено, въ то бо время, водамъ отверзшимся, время есть рыболовства, останокъ бо зимы кончается“ (226 —227 л.).

228—234 л. „Имена инокомъ ј инокинямъ сословiе же именъ по азбуцѣ стыхъ сущихъ въ сей кнзѣ“ съ указанiемъ дня ихъ памяти.

234—237 л.—дѣлаются выписки изъ различныхъ мѣстъ Свящ. Писанія, изъ твореній отцовъ и учителей церкви.

238—239 л.—излагаются разнаго рода нравств. сентенціи.

240—242 л. излагается исторія сношенія царя и великаго князя Московскаго Михаила Ѳеодоровича и его отца великаго патріарха россійскаго Филарета съ патріархами іерусалимскимъ и александрійскимъ по поводу прибавленія въ чинѣ водоосвященія на богоявленіе слова „и огнемъ". Только начало этой исторіи потеряно и не вошло въ рукопись, такъ какъ л. 240 прямо начинается съ строчной буквы словами: „ѳеофану патриярху говорихъ", да и внизу этого листа отмѣчено: „тетрадь з҃", т. е. седьмой листъ.

242—243 л. „Отъ кнг҃и перьвыя Никоновы. стаго Анастасія горы синайскія о избраніи властей и яко вся неизбираетъ Бгъ всѣми же дѣйствуетъ". Общая мысль, положенная въ основу этой статьи, та, что избраніе, назначеніе и направленіе дѣятельности человѣка принадлежитъ Богу. Въ доказательство приводятся мѣста изъ Свящ. Писанія и разсказы изъ исторіи жизни христіанскихъ подвижниковъ.

244—245 „Изъ книги Никоновы вътарыя отъ тактикона слово ли о жребіяхъ" и „о юродствѣ". Начало слова „о жребіяхъ": „Паки быша въ пресловущемъ мнтрѣ споры и неустроенія". Начало слова о юродствѣ: „Обаче и о уродствѣ, якоже и преподобніи отцы сотвориша смотрительно".

245 л. об.—257. „Ѿ кнги именуемыя лусидариюсъ сирѣчь просвѣтитель". Книга Просвѣтитель начинается съ краткаго предисловія, гдѣ выясняется значеніе этой книги и указывается та форма, въ которой будутъ излагаться свѣ-

дѣнія. „Яже глетъ ко протолкованію, такъ начинается Луцидаріусъ послѣ указаннаго заглавія, сице аки нѣкій просвѣтитель въ сей кнзѣ обрящетъ различная великая учителства, яже во јныхъ книгахъ сокровены суть, яже намъ покажетъ сия книга“ (245 л. об.). „Учитель и ученикъ глютъ вкупѣ, ученикъ есть вопрошатель, а стый Дхъ есть учитель, той и насъ къ концу доведетъ, да сохранимъ правую истину ради нѣкихъ вещей, яко яже во многихъ книгахъ сокровенны суть сия, поможетъ намъ превѣчная мудрость“ (246 л.). Рѣшенію разныхъ вопросовъ предпосылается предварительное ученіе о Богѣ Троичномъ въ Лицахъ. „Что имамы вѣровати“?—вотъ первый вопросъ, который, какъ лучь солнца, долженъ освѣщать собою все послѣдующее ученіе о видимомъ мірѣ. Послѣ краткаго отвѣта на первый вопросъ и выясненія возможности соединенія трехъ Лицъ въ единомъ Богѣ чрезъ сравненіе съ солнцемъ, свѣтлостію луча и солнечной теплотой, авторъ прямо переходитъ къ космологіи и ставитъ общее заглавіе: „О нбси ј земли и о составехъ“ (246 л. об.). Космологія начинается съ творенія міра и рѣшенія вопроса: что было до сотворенія міра? При этомъ опредѣляется, что такое тьма, предшествовавшая всему сущему въ видимомъ мірѣ, и приводится цѣлый рядъ взглядовъ писателей, философовъ. Преимущество предъ всѣми отдается Іустину, смотрѣвшему на тьму, какъ на безформенный хаосъ четырехъ стихій: огня, воды, воздуха и земли, сотворенныхъ Богомъ, изъ коихъ произошло все. Въ какомъ же порядкѣ Богъ творилъ міръ? Сначала сотворилъ небо и землю, затѣмъ человѣка. За общими, краткими свѣдѣніями о твореніи міра, авторъ пускается въ разъясненіе

частностей, некасающихся уже творенія міра, а первобытной исторіи и правильно совершающихся въ мірѣ явленій, подчиненныхъ Творцомъ непреложнымъ, однажды навсегда установленнымъ Имъ законамъ. Къ первобытной исторіи относятся свѣдѣнія о первомъ ангелѣ Сатанаилѣ, и его паденіи, съ чѣмъ имѣетъ самое близкое соотношеніе и исторія ада. Вотъ что говорится о Сатанаилѣ. „Сатанаилъ его же Бгъ толь блголѣпна сотвори, яко онъ прельстися отъ своего великаго мнѣнія и бѣ сверженъ с нбсе въ бездну ада" (247 л. об.). Адъ созданъ былъ въ то время, когда Сатанаилъ „помысли противу Бга". Такъ какъ Сатанаилъ за свою гордость былъ низверженъ съ неба въ адъ, то ясно, что адъ долженъ быть гдѣ нибудь ниже неба. Гдѣ же онъ? „На концы земли на нѣкоемъ мѣсте, јдѣже смрадъ и тма" (248 л. об.). Что касается до внѣшняго вида ада, то онъ „вверсе узокъ, а долѣ широкъ, никтоже вѣсть мѣры, токмо Бгъ единъ, его же дна не обрѣте ни единъ члкъ, яко книги повѣдаютъ намъ, яже нѣкія дша отъ вѣка тамо впадше ј не обрѣтоша дна" (248 л. об). Соотвѣтственно характеристическимъ своимъ чертамъ, адъ носитъ различныя названія: ровъ смертный, озеро огненное, земля тьмы, земля забвенія, тартаръ, геена, кребутъ (сборище змій и драконовъ), блато стиксъ (безъ веселія), ратрумъ (черное зинутіе), ахеронтъ (огненная пещь), флагетозъ (т. е. флегетонъ) (рѣка, издающая смрадъ отъ смолы и сѣры). Кромѣ этой преисподней, есть еще верхній адъ, мѣсто коего опредѣляется на высокихъ горахъ и на морскихъ островахъ, гдѣ горитъ сѣра и смола. Здѣсь, какъ и въ нижнемъ аду, мучатся души за свои менѣе значительные грѣхи. Отъ ада авторъ переходитъ къ небу и небеснымъ явленіямъ. Небо

совершаетъ свой путь отъ востока на западъ, а солнце, луна и звѣзды совершаютъ свое круговое движеніе обратнымъ порядкомъ отъ запада на востокъ. Чтобы представить нагляднѣе механизмъ устройства такого движенія, авторъ обращаетъ вниманіе на мельничное колесо и камень, которыя совершаютъ круги въ противоположныя стороны. Подобно этому, устройство движенія свѣтилъ небесныхъ и неба имѣетъ въ виду отвратить столкновеніе между небомъ и свѣтилами. Небо, назначенное Творцемъ совершать вѣчное и непрерывное движеніе, естественно, устроено, какъ шаръ, такъ что не можетъ прекратить своего вращательнаго движенія. Будучи круглымъ, оно, какъ происшедшее отъ четырехъ основныхъ стихій, подобно „зѣлѣней водѣ“ (250 л.). Небесъ три. Первое небо простирается отъ земли до луны, второе отъ луны до звѣздъ, третье надъ твердію. На первомъ небѣ обитаютъ лукавые духи или демоны,—на второмъ въ огненномъ воздухѣ пребываютъ святые ангелы, хранители людей, на третьемъ возсѣдаетъ самъ Богъ со всѣми святыми. Съ неба авторъ переходитъ на землю, стараясь доставить свѣдѣнія, касающіяся общаго устройства земли и явленій, совершающихся на ней и въ ея нѣдрахъ. Касательно общаго вида земли вотъ что говоритъ авторъ Луцидаріуса: „Сей міръ есть около обліянъ вонъданскимъ (1) морѣмъ, внемъ же плаваетъ земля яко желтокъ во яйцѣ“ (250 л. об.). Въ нѣдрахъ земли есть жилы, которыя наполняются водою, и переполнившись, разрываются; вода про-

(1) Можетъ быть: индійскимъ; въ Луцидаріусѣ г. Тихонравова: виндальскимъ.

рываетъ землю и начинаетъ бить съ той или другой силою. Вотъ объясненіе зарожденія ключей и источниковъ. Что касается до самой воды, то она имѣетъ „три естества: первое есть еже мы по ней плаваемъ, второе еже мы мыемся, третіе еже мы ея піемъ“ (251 л.). Море „премѣняетъ свое естество по мцу“. Очевидно, рѣчь идетъ о морскомъ приливѣ и отливѣ. Вотъ какія даются объясненія этихъ чудныхъ и величественныхъ явленій. „Егда убо море ростетъ, сице идетъ морѣ вонъ з дній, егда же то убываетъ, такожде имать седмь дней“. Приливъ объясняется тѣмъ, что „въ мори суть мнози велицы горы, въ нихъ же входили мнози велицы скважни сіирѣчь дирѝ сице то начинается облатію ѡтъ дня ȷ изгоняетъ море далече чрезъ стадіе сопротивно проходитъ въ седмь дней оттуду прійдетъ то, еже его никто возвратити можетъ“ (251 л. об.). На морѣ совершаются и другія явленія. Оно нерѣдко бываетъ волнуемо вѣтромъ и вздымаемо бурей. Вѣтровъ четыре. Если вѣтеръ дуетъ съ съ одной стороны, то бываетъ на морѣ одно только волненіе, если же вѣтры дуютъ съ двухъ сторонъ или даже четырехъ одновременно, то является на морѣ и сушѣ буря. Откуда же является вѣтеръ? „Егда четыре вѣтры иже высоко на воздусѣ вмѣсто сражаются, сице бываютъ волненія отъ великія силы, яже убо вражаютъ въ скважни земныя, такожде другій воздухъ вонъ выражаетъ оттуду другія вѣтры, иже по вся дни у насъ“ (252 л.). Когда же вѣтры проникнутъ чрезъ скважины внутрь земли и будутъ искать мѣста для своего выхода оттуда, тогда давятъ съ порывомъ на земную кору, и бываетъ явленіе, извѣстное подъ именемъ

землетрясенія. Землетрясенія бываютъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скважинъ на землѣ нѣтъ. Въ этомъ случаѣ землетрясеніе происходитъ уже не отъ напора воздуха, а отъ воды, которая разрываетъ толстую и крѣпкую земную кору и пропроизводитъ губительныя послѣдствія. Послѣднія происходятъ отъ того, что земля подобна тѣлу. Она „каменіе имать вмѣсто костей; кореніе вмѣсто жилъ; древеса и траву вмѣсто власовъ. егда же убо вѣтръ пріидетъ подземлею, сице терзаетъ жилы ј вѣтръ возметъ такову силу, еже землю разтерзати ј сице земля разтерзается" (152 л. об.). Самый міръ раздѣляется на пять частей. Первая часть въ срединѣ, гдѣ сіяетъ во всемъ блескѣ солнце и гдѣ столь горячо, что ничто не можетъ жить; остальныя части расположены по сторонамъ. Эти послѣднія извѣстны подъ именемъ востока, запада, сѣвера и юга. Далѣе авторъ переходитъ къ объясненію астрономическихъ явленій и прежде всего объясняетъ причину неравенства дней и ночей, зависящаго отъ положенія солнца по отношенію къ землѣ. Касаясь, при объясненіи неравенства дней и ночей, движенія солнца, авторъ не могъ удержаться отъ того, чтобы не сказать нѣсколько словъ о системѣ движенія неба, планетъ и затѣмъ переходитъ къ болѣе или менѣе подробному разсужденію о планетахъ. Разсуждая о планетахъ, онъ касается ихъ числа, названій, времени совершенія ими круговаго вращенія, величины планетъ, ихъ вліянія на темпераменты людей (253 л. об.—255). Въ частности, авторъ отдѣльно говоритъ о лунѣ, звѣздахъ и кометахъ, выясняетъ ихъ отправленіе и значеніе.

Говоря о звѣздахъ, авторъ объясняетъ паденіе звѣздъ. Паденія звѣздъ быть не можетъ по той простой причинѣ, что звѣзда больше земли: отъ паденія звѣзды земля должна быть совершенно раздавлена. Если случается, что на землю падаютъ искры, то это объясняется не паденіемъ звѣздъ, а инымъ путемъ. „На аерѣ велія буря ј вѣтръ есть. ј егда убо велика буря будетъ, сице смѣсится подъ воздухомъ, егда убо воздухъ егоже одолѣетъ во огни, сице стрѣляетъ той огнь долу, егда убо той огнь послѣ звѣзды долу стрелитъ, тогда возмнятъ людіе еже звѣзды долу падутъ“ (257 л.). Другое явленіе— затмѣніе зависитъ отъ того, что между солнцемъ и землей помѣщается луна и на время заграждаетъ солнечный свѣтъ. Послѣдній вопросъ въ Луцидаріусѣ касается грома и молніи, которые объясняются слѣдующимъ образомъ: „Егда четыре вѣтры отъ моря придутъ и горѣ на аерѣ сразятся сице бываетъ буря толь велика, еже воздухъ растерзатся ј егда убо воздухъ и огнь вкупѣ смѣсятся сице, бываетъ стукъ толь великъ, еже мы его слышимъ на земли, и се есть громъ. егда ся убо воздухъ растерзаетъ отъ огня сице стреляетъ огнь долу, еже суть громные стрелы. и егда тѣ стрелы пріидутъ на землю сице будутъ сѣры видъ приемлюще отъ воздуха, по нему же стреляетъ. Сице смѣшаются демони подъ бурею и наблюдаютъ того паки на кую землю Бгъ попуститъ“ (258 л.). Въ концѣ красными чернилами написано: „Слава свершителю Бгу аминь“ (1).

(1) Луцидаріусъ напечатанъ у г. Тихонравова въ Лѣтописяхъ Русской Литературы и древностей (См. 1 т. II отд. 41—66 стр.) Списокъ

258—261 л. особеннымъ почеркомъ, безъ всякаго оглавленія, написано предисловіе къ какой-то книгѣ. Въ немъ

Алфавита отличается отъ списка г. Тихонравова только меньшимъ количествомъ вопросовъ и отвѣтовъ; въ остальномъ же почти до буквальности тождественъ. Первый пропускъ въ спискѣ алфавита, сравнительно съ Луцидаріусомъ Тихонравова, состоитъ въ отвѣтѣ на вопросъ: откуду есть сіе, яко Богъ на всякомъ мѣстѣ есть, і убо не умалится ни отъ единаго мѣста» (Лѣтоп. Русской Литер. и древ. т. 1. Отд. II. стр. 42), стоящемъ непосредственно за рѣшеніемъ вопроса: «что имамы вѣровати» (въ Бога Троичнаго въ лицахъ)? Послѣ отвѣта на вопросъ: «Что было до сотворенія міра»? въ алфавитѣ снова пропускъ вопроса: «Богъ единъ ли бѣ прежe, неже міръ сей сотвори (Ibid. стр. 42)? Въ спискѣ Азбуковника за свѣдѣніями объ устройствѣ небесъ и ихъ жителяхъ, слѣдуютъ свѣдѣнія о землѣ, тогда какъ по редакціи Тихонравова между ними вставлено нѣсколько вопросовъ, касающихся мѣста созданія первыхъ людей, мѣстоположенія рая, растеній, наполняющихъ рай, невозможности войти человѣку въ рай, времени жизни Адама, Авеля, изобрѣтенія искуствъ, раздѣленія людей послѣ Мелхиседека, перваго земнаго царя, на три касты (Ibid. 44—45 стр.). Особенно много свѣдѣній не достаетъ въ Луцидаріусѣ алфавита послѣ вопроса о раздѣленіи міра на пять частей, изъ коихъ двѣ части необитаемы людьми: пропущены географическія свѣдѣнія о трехъ частяхъ свѣта. (Послѣ объясненія землетрясенія у Тихонравова находится вопросъ: Како есть земли силисіи» (Ibid. стр. 54)? Между свѣдѣніями о причинѣ неравенства дней и ночей въ различныя времена года и свѣдѣніями о механизмѣ движенія небесныхъ планетъ, у Тухонравова вставленъ вопросъ: «повѣждь ми о людехъ, иже подъ нами суть антипедеси нарицаются» (Ibid. стр. 54—55)? Луцидаріусъ Алфавита оканчивается вопросомъ: откуда громъ и молнія? между тѣмъ Луцидаріусъ въ редакціи Тихонравова рѣшаетъ еще много вопросовъ изъ области естествознанія и области богословской. Но у Тихонравова не достаетъ, при объясненіи тьмы, мнѣнія Іустина (См. алф. № 16. л. 237 об.). У него нѣтъ и слѣдующихъ вопросовъ, непосредствено идущихъ въ Алфавитѣ за объясненіемъ Іустиномъ тьмы: Какіе первоначальные элементы хаоса? Что сотворилъ Богъ первѣе всего? Какъ именовался первый ангелъ? Какъ долго онъ былъ на небѣ? Для чего Богъ сотворилъ сатанаила, зная напередъ его паденіе? Какъ произошло паденіе сатанаила и его воинства? Когда былъ сотворенъ Адамъ? Гдѣ адъ? Каковъ адъ? Какія носитъ онъ наименованія (Алфавитъ № 16 247 л. об.—248)? Въ редакціи Тихоправова опущенъ вопросъ: Почему не всѣ равны мѣсяцы, помѣщенный въ Алфавитѣ иностраныхъ рѣчей послѣ выясненія причины круговаго обратнаго движенія солнца и небесныхъ свѣтилъ. (См. Алфав. иностр. рѣчей 253 л. об).

авторъ ставитъ на видъ трудность предпринимаемаго труда, обращается съ воззваніями къ Богу, дающему силу и разумъ, и наконецъ обращается къ „искуснымъ ј благоразумнымъ въ писаніихъ, къ чтецамъ книгъ, во всякихъ добродѣтеляхъ вящшимъ, свѣтлымъ умомъ и разумомъ, къ изобилующимъ великимъ смысломъ“ съ просьбой сдѣлать снисхожденіе къ его недостаткамъ и вмѣсто осужденія восполнить пробѣлы, зависящіе частію отъ несовершенства ума человѣческаго, его омраченія, отъ скорби, ярости, гнѣва и пьянства. „Подобаетъ вамъ, заключаетъ составитель предисловія, правити ј исполняти, понеже никтоже въ члвцѣхъ совершенство когда получилъ есть. любо по забвенію ј невѣденію подлежимъ. ѡвы же убо менше ѡвы же болше вси же другъ друга требуемъ и совѣта и помощи; сему до здѣ конецъ“. (261 л. об.).

262—263 л. чистые.

264—265 л. „Предисловіе в немже сказаніе вкратце Маѯима стогорца ватопедскія обители. о патриярсѣ Генадіи цря града“ (¹). Въ предисловіи этомъ представленъ самый краткій очеркъ положенія греческой церкви со времени взятія Константинополя турками при султанѣ Махметѣ, сынѣ Амуратовѣ, и дѣятельности патріарха Геннадія.

(¹) Предисловіе это, непосредственно относящееся къ діалогу, написано не Максимомъ Грекомъ, а княземъ Андреемъ Курбскимъ. Этотъ послѣдній перевелъ и діалогъ патр. Геннадія, предпославъ ему означенное предисловіе. См. замѣч. въ Описаніи рук. Моск. Сунод. библ. II отд. 2-я ч. 568—569 стр.

265 л. об.—278 л. „Генадія патріарха константинопольскаго по нареченію Скулариса. діалогъ, сирѣчь бесѣда нѣкоторая собранія вѣры хртіянскія замыкающе еже есть сице, написано еллскимъ языкомъ. Сірѣчь о пути спасенія члческаго; а есть то бесѣдованіе со Амуратомъ Магметомъ“. Это должно относиться къ оглавленію книжки патр. Геннадія, подлинное названіе коей на греч. языкѣ таково: „Τȣ̃ αἰδεσιμωτάτȣ Πατριάρχȣ Κωνσταντινȣπόλεως Γενναδίȣ σχολαρίȣ βίβλων σύντομον τὲ καὶ σαφὲς περὶ τίνων κεφαλαίων τῆς ἡμετέρας πίστεως, περὶ ὧν ἡ διάλεξις γέγονε μετὰ Ἀμοιράτου Μαχȣμέτȣ, ὃ καὶ ἐπιγέγραπται περὶ τῆς ὁδȣ̃ τῆς σωτηρίας ἀνθρώπων. Издано въ первый разъ въ Вѣнѣ 1840 г. и 1844 г. Гассомъ въ Бреславлѣ (Gennadius und Pletho. 2. Abtheil. S. 16). Въ діалогѣ разъясняется тайна пресвятыя Троицы посредствомъ образовъ: a) солнца, лучей и свѣта (266 л. об.—257): b) души, слова и дыханія (268 л. об.—269): c) огня, согрѣвающей и освящающей силы (269 л. об.—270), и тайна воплощенія Сына Божія посредствомъ процесса происхожденія человѣческаго слова (260—274 л.). Въ концѣ діалога описываются общія и особенныя свойства пресвятыя Троицы (271 л. об.—278).

279 л. „Изъ кнги глемыя нбса твореніе прбнаго отца ншего Ивана Дамаскина, а переведено Иваномъ езархомъ обзѣ слово а“. Какъ это слово, такъ и другія 22, непосредственно

слѣдующія за первымъ, составляютъ дословный переводъ съ греч. подлинника S. J. Damasceni De fide orthodoxa, Lib. I C. 1. ([1]).

279 л. об.—280. „О гланнѣмъ и негланнѣмъ ј вѣдомѣмъ и невѣдомѣмъ. слово к.“ См. Ibid. *Περὶ ῥητῶν, καὶ ἀποῤῥήτων καὶ γνωστῶν, καὶ ἀγνώστων*. Cap. II p. 792—793.

280 л. об.—281. „Сказаніе яко есть Бгъ. Слово г҃“. Ibid. *Ἀπόδειξις ὅτι ἐστὶ Θεός*. Cap. III p. 793—797.

281 л. об.—282. „Сказаніе что есть Бгъ, яко есть Бгъ, яко недовѣдомь есть. Слово четвертое“. Ibid. *Περὶ τοῦ, τί ἐστὶ Θεός· ὅτι ἀκατάληπτον*. Cap. IV p. 797—800.

282 л. об.—283. „Сказаніе яко единъ есть Бгъ, а не мнози. Слово є҃“. Ibid. *Ἀπόδειξις ὅτι εἷς ἐστι Θεὸς καὶ οὐ πολλοί*. Cap. V p. 800—801.

283 л. об.—284. „О словеси бжіи ј о дсѣ. Слово ѕ҃“. Ibid. *Περὶ τοῦ Λόγου καὶ Υἱοῦ Θεοῦ, συλλογιστικὴ ἀπόδειξις*. Cap. VI. p. 801—804.

284—285 л. „О стѣмъ дсѣ. Слово з҃“. Ibid. *Περὶ τοῦ Πνεύματος τοῦ ἁγίου, συλλογιστικὴ ἀπόδειξις*. Cap. VII p. 804—808.

285—292 л. „О стѣй Трцѣ. Слово осмое“. Ibid. *Περὶ τῆς ἁγίας Τριάδος*. Cap. VIII p. 808—833.

292 л. об.—293. „Еже о бзѣ глаголемо. Слово ѳ҃“. Ibid. *Περὶ τῶν ἐπὶ Θεοῦ λεγομένων*. Cap. IX p. 833—837. Конецъ девятаго слова въ переводѣ Іоанна, эксарха бол-

---

([1]) См. у Migne, Patrolog. Curs. complet. Tom. XCIV p. 790—791

гарскаго: „все то убо общно о всемъ бж҃твѣ разумѣваемо есть и тождествено есть и просто и нераздѣльно и купно“ составляетъ начало десятой главы греч. подлинника.

293 л. об.—294. „О бж҃твенѣмъ совокупленіи ј разлученіи. Слово і҃“. Ibid. *Περὶ Θείας ἑνώσεως καὶ διακρίσεως.* Cap. X p. 837—841.

294—295 л. „Еже о плотски о бзѣ глемо о плотнѣмъ образѣ. Слово аі҃“. Ibid. *Περὶ τῶν σωματικῶς ἐπὶ Θεȣ̃ λεγομένων.* Cap. XI. p. 841—844.

294—297 л. „О вѣцѣхъ. Слово ві҃“. Ibid. *Περὶ αἰῶνος.* Lib. II. Cap. I p. 862—864.

297 л. „О твари. Слово гі҃“. Ibid. *Περὶ δημιȣργίας.* Lib. II. Cap. II p. 864—865.

297—299 л. „О агглехъ. Слово ді҃“. Ibid. *Περὶ ἀγγέλων.* Lid. II. Cap. III p. 865—873.

299 л. об.—301. „О діаволѣ. Слово єі҃“. Ibid. *Περὶ διαβόλȣ καὶ δαιμόνιων.* Lib. II Cap. IV p. 873—877.

301 л. О созданіи видимемъ. Слово ѕі҃“. Ibid. *Περὶ κτίσεως ὁρατῆς.* Cap. V p. 880.

301 л. об—305 л. „О небеси. Слово зі҃“. Ibid. *Περὶ ȣ̓ρανȣ̃.* Cap. VI p. 880—885.

305—312 л. „О свѣтѣ и огни, и о свѣтильницѣхъ. Слово иі҃“. Ibid. *Περὶ φωτὸς, πυρὸς, φωστήρων, ἡλίȣ τε, καὶ σελήνης, καὶ ἀστέρων.* Cap. VII p. 885—900. Переводъ этой главы не оконченъ.

312 л. „О воздусѣ ј о вѣтрехъ. Слово ді". Ibid. *Περὶ ἀέρος καὶ ἀνέμων*. Cap. VIII p. 900—901. Конецъ подлинника VIII гл. оставленъ безъ перевода. Послѣдній заканчивается словами: „есть же убо воздухъ по своему естеству теплъ устываетъ же приближеніемъ къ водѣ и къ земли. Яко же долна ему страна быти студены а горни теплымъ" (*ἐςὶ γȣ̃ν ὁ ἀὴρ, κατὰ μὲν τὴν οἰκείαν φύσιν, θερμός. ψύχεται δὲ τῇ γειτνιάσει τῇ πρός τό ὕδωρ καὶ τὴν γῆν, ὥς τὰ μὲν κατω μέρη αὐτȣ̃ ψυχρὰ εἶναι, τὰ δὲ ἄνω θερμά*).

313—315 л. „О водахъ и о моряхъ и о рѣкахъ, и о рыбахъ, и о птицахъ. Слово к". Ibid. *Περὶ ὑδάτων*. Cap. IX p. 901—908. Оставлена безъ перевода послѣдняя часть главы: *Περὶ πελαγῶν*. p. 905—908.

315 л. об.—318. „О земли и еже отъ нея. Слово ка". Ibid. *Περὶ γῆς, καὶ τῶν ἐξ αὐτῆς*. Cap. X p. 908—909. Конецъ подлинника: *εἰσὶ δὲ αἱ γνωσθεῖσαι ἐπαρχίαι τῆς γῆς ἤτοι σατραπίαι*... оставленъ безъ перевода.

318 л. об.—321. „О рай. Слово кв. Ibid. *Περὶ παραδείσȣ*. Cap. XI p. 909—917.

321 л. об. — 323. „О чл҃цѣ. Слово кг". Ibid. *Περὶ ἀνθρώπȣ*. Cap. XII p. 917—929. Переводъ этой главы не дописанъ, какъ показываютъ послѣдніа слова: „требѣ же". Недостаетъ перевода о томъ, *ὅτι ὁ ἄνθρωπος κοινωνεῖ καὶ ἀψύχοις, καὶ ἀλόγοις, καὶ λογικοῖς*. p. 925—929.

325—325 л. чистые.

326—330 л. „Сказаніе извѣстно что есть Соѳія прмрость Бжыя. Прпнаго Анастасія игумена синайскаго“ (¹). Сказаніе свое Анастасій начинаетъ съ извѣстія, что онъ много слышалъ споровъ о выраженіи „Софія премудрость Божія“, указываетъ на одно только неизвѣстное на Руси толкованіе, по коему такъ названа церковь во имя Пречистыя Богородицы. Анастасій беретъ на себя трудъ объяснить великое слово Софія премудрость Божія. Для этого онъ указываетъ мѣста изъ Давида и Соломона, гдѣ упоминается премудрость и объясняетъ въ томъ смыслѣ, что подъ премудростію должно разумѣть не иное, какъ Безначальное Слово, Господа нашего Іисуса Христа. Эта мысль доказывается мѣстами изъ посланій ап. Павла, воззваніемъ діакона „просѳеся Соѳиста (испорчено; по гречески: *πρόσχωμεν σοφία*)—вонмемъ премудрость“. Отъ этихъ доказательствъ Анастасій предлагаетъ обратиться къ апостольскому преемнику Діонисію Александрійскому, разъяснявшему это слово, и особенно къ Іоанну Дамаскину. Послѣдній въ пасхальныхъ стихирахъ на стиховныхъ такъ взываетъ: „Ѡ пасха велика. Ѡ сщенная Хрте о мрость, рекше Соѳія. Слово Бжіе и сила. того ж індe речено“ (328 л. об.). Это слово даже нарочито объяснено Дамаскинымъ въ его догматическихъ сочиненіяхъ, по поводу злочестиваго ученія Несторія. Далѣе излагается краткая исторія ереси Несторія

(¹) Такого сказанія между соч. Анастасія Санаита, издан. на греч. и лат. языкахъ Гретсеромъ, не находится, да и не должно быть. Анастасій Синаитъ, какъ жившій въ концѣ VII в., не могъ знать о Руси.

указывается поводъ къ составленію догматиковъ: „Кто тебе не ублажитъ", „Црь нбный". Іоаннъ Многострадальный, горя въ своихъ бесѣдахъ къ народу о нравственныхъ предметахъ, называетъ слова свои премудростію Божіею, и опровергая ересь Македонія, выражается: „Хртсъ Бжия сила, і Бжія премрость" (330 л. об.).

331—333 л. „Сказаніе что ради причтенъ праздникъ Успенія Стая Бца къ ві владычнимъ праздникамъ". Сказаніе это содержитъ въ себѣ краткую исторію праздника. По смерти Божіей Матери, апостолы со всѣхъ концовъ міра чудеснымъ образомъ собрались въ храмъ, гдѣ лежало тѣло усопшей Богоматери. Здѣсь апостолы въ послѣдній разъ увидѣли Господа во плоти. Архіепископъ Геннадій установилъ празднованіе дня Успенія Божіей Матери и причислилъ его къ другимъ владычнимъ праздникамъ.

Съ 334—339 л. безъ начала и конца идетъ выдержка изъ Діалектики Іоанна Дамаскина [1]. Одинъ листъ утраченъ, оттого выдержка прямо начинается: „аще убо будемъ любоучимыи, и будемъ многоучены, содержательно бо и многимъ вниманіемъ, многимъ о Бзѣ упражненіемъ, и безмолвиемъ и прилѣжаніемъ и болѣзнію и трудомъ. и плачемъ и страхомъ Бжіимъ, и покаяніемъ и воздержаніемъ отъ всего и пресѣдѣніемъ непрестаннымъ отъ всякого смущенія и мятежа удаляяся. і тихостію и кротостію и многимъ смиренномудріемъ быти

---

[1] См. Migne, Patrolog. Curs. complet. Tom. XCIV. p. 529—537. S. Joannis Damasceni Dialectica. Cap. I—IV.

мощно вся и прежде всего, и по всѣхъ дающаго Бга блгтію"—распространеннымъ переводомъ мѣста первой главы Діалектики Іоанна Дамаскина Περὶ γνώσεως. Ἐὰν οὖν ὦμεν φιλομαθεῖς, ἐσόμεθα καὶ πολυμαθεῖς. Ἅλωτὰ γὰρ ἐπιμελείᾳ καὶ πόνῳ γίνεσθαι πέφυκεν ἅπαντα. καὶ πρὸ πάντων, καὶ μετὰ πάντα, τῇ τοῦ διδόντος Θεοῦ χάριτι". Ibid. p. 532.

334 л. „О мысли". Ibid. Τίς ὁ σκοπός. Cap. II p. 532—533.

Съ 335 л. излагается ученіе о философіи, значительно дополненное, сравнительно съ греч. подлинникомъ. Самое начало этого ученія: „О философіи внимай разумно да непогрѣшиши. Въ посту и жажди ј въ воздержаніи, и въ чистотѣ и цѣломудріи и во упразненіи и въ безмолвіи и болѣзньми и труды. и млтвами и слезами, и со страхомъ Бжіимъ начало положимъ. Философія любомудріе по словенскому толкуется языку. Философія Бжіе дѣло есть и мысль непрестанная къ Бгу", не принадлежитъ Іоанну Дамаскину. Слѣдующія за тѣмъ опредѣленія философіи составляютъ буквальный переводъ третьей главы греч. подлинника (Ibid, Cap. III. p. 533), отличающійся отъ послѣдняго неоднократными вставками. Такъ послѣ мѣста подлинника: καθ' ἑτέρους δὲ, τέχνη ἡ διὰ χειρῶν ἐργαζομένοι, ἐπιστήμη δὲ, πᾶσα λογικὴ τέχνη γραμματικὴ, ῥητορικὴ, καὶ αἱ τοιαῦται, сдѣлано слѣдующее пространное добавленіе: Философія есть любовь къ Бгу и къ члкомъ, и безпристра-

стіе къ земнымъ, и ко всѣмъ тлѣннымъ и мимогрядущимъ вѣка сего. ј о Бзѣ упражненіе и безмолвіе. и млтва несмутна умомъ и мыслію Бгви приношаема. отъ сего разумъ блгъ и стаго дха пришествіе. из него же слово блго, и лучше и высокое любомудріе премрости истекаетъ. ј еже бгословити и глубины бжія испытовати, и словеса блга сокровенныхъ словесъ дха разрѣшати. и отсюду предзрѣти и предглати будущая и зрѣнія и откровенія. и во снѣ и явѣ. и возшествіе дхомъ ума къ бгу, и смотренія сокровенныя доброты цртвія нбнаго, и таинствъ бжіихъ откровеній и пріити ко Х҃ѕ и свышними силами пребывати и обѣщанія х҃ва, яже обѣща и уготова любящимъ его получити. Ѳилософія есть всѣхъ видимыхъ вещей члческихъ пренебреженіе и ума и смысла очищеніе и напитоватися въ мѣру. доволно хлѣба сленаго и умиленія и смиренія и тако въ бжтвенѣмъ страсѣ. ј во мнозѣ смиреномріи, и себе укореніи яко недостоинъ и сице помалу смотрити, и разумѣвати глубину бжтвенныхъ писаній, ј естества и словеса созерцати сущихъ, и желати и любити и послѣдовати выну премрости разума и словесъ и тещи послѣдующему премрости въ поученіи бжтвенныхъ писаній безсмущенія и умъ о словесѣхъ свѣтлѣ прилѣжитъ, и зритъ тварей умомъ своимъ, и вся содѣтельства бжія какъ словомъ всяческая отъ несущихъ въ бытіе приведе, но аще ястъ или піетъ или дѣлаетъ, отъ поученія и смотрѣнія и отъ памяти бжіи не престаетъ. Ѳилософія есть, еже бѣгати отъ дшевредныхъ, и неспримѣшатися ратующимъ страстемъ и претерпѣвати

въ скорбѣхъ ха ради и со многимъ желаніемъ и трезвеніемъ, во всякомъ дховномъ подвизѣ, и ввоздержаніи учитися премрости, ...(нѣсколько словъ неразобрано) яко премрость самъ есть Бгъ" (335 л. об.—336). Послѣ перевода мѣста подлинника: *φιλοσοφία πάλιν ἐςὶ φιλία σοφίας. Σοφία δὲ ἀληθὴς ὁ Θεός ἐςιν, ἡ ἐν ἀγάπῃ πρὸς τὸν Θεὸν αὕτη ἐστὶν ἀληθὴς φιλοσοφία* (ibid. p. 533), снова сдѣлана обширная прибавка: „учайжеся философіи и философствуя и да соблюдаетъ твердѣ и добрѣ православную вѣру хву и бжтвенныя его заповѣди. ј всегда угодная ему да творитъ, пребывая выну въ чистотѣ дшевней и тѣлеснѣй: аще ли облѣнится философствуяй, постраждетъ изступленіе ума и бываетъ скотенъ и звѣрообразенъ и весь плотянъ. отъ плотскаго же мудрованія и отъ растлѣннаго житія ереси сосътавишася; растлѣнно бо житіе и плотское мудрованіе имущеи, отъ Бга оставляеми бываютъ. якоже писано есть: не пребудетъ дхъ мой въ члцѣхъ сихъ, зане плоть сутъ. истинніи духовни философи не плотская мудрствуютъ и не по плоти ходятъ, но по дху. акоже аплъ сущіи бо во плоти Бгу угодити не могутъ. дховніи же бжіи философи не суть во плоти, но въ дсѣ. понеже дхъ Бжій живетъ въ нихъ имущимъ бо страхъ Гнь въ себѣ, и любящимъ Бга, вся поспѣются во благое. страхъ бо Гнь начало всякой добродѣтели. ј яко страхомъ Гнимъ уклоняется всякъ отъ зла. и начало премрости страхъ Гнь чистъ пребывая въ вѣкъ вѣка и бженъ мужъ бойся Гда. и нѣсть лишенія боящимся. и

да не отягчаютъ срца ваша объядениемъ или піянствомъ и печальми житейскими. и умертвите уды ваши, яже на земли блудъ, нечистоту, страсть, похоть всякую и лихоиманіе и прочая. и подвизаяйся отъ всего воздержится. несмиряяй себѣ смиреніемъ глубокимъ, и непреобидяй всякія славы, мимогрядущаго сего житія и бесчестія и богатьства и скорби, и нищеты и печали и объяденія и пьянства и сласти плотскія, не можетъ быти истинный философъ. положи убо въ дши своей умрети во блгихъ подвизѣхъ, неже отступити животнаго сего взысканія. кромѣ бо трудовъ и потовъ и болѣзней, и тѣсноты и скорби и терпѣнія, и смиренія и слезъ, не преемлетъ дарованія стаго дха. идеже бо есть истинное умиленіе и неложное совершенное смиреніе, тамо и смиренномудрія глубина. ј идѣже смиренномудрія глубина, тамо и сокровеное сокровище прмрости и разума Бжія. всячески потщимся дховно жити, и дховно любопремудрствовати и дшеполезная и спасенная творити и глати и совѣтовати и воспоминати в прилично и в подобно время во мнозѣ смиренномудріи и умиленіи къ дшевней ползѣ и спсенію. сія есть истинная философія" (336—339 л.). И далѣе въ славянскомъ переводѣ много коротенькихъ вставокъ. Для наглядности выпишемъ славянскій переводъ и греческій подлинникъ.

На многія части раздѣляется ѳилософія и различ-

ная премрость и разумъ и смыслъ и гаданіе и словеса. Раздѣляетже ся философія в зрителное и дѣятельное. Зрительное же в бгословное ј естественое ј учительное. Дѣтельное же во обычайное домостроительное градное. Зрительное убо есть, еже разумъ украшая. Есть убо бгословное, еже смотряти бесплотная и невещественная и первѣе убо Бга, иже по истинѣ невещественна, таже и аггли и дши. отъ слезъ убо и млтвы чтыя умныя умная чтота къ ползѣ в коемждо очищаемыхъ бываетъ и восходитъ въ явленіе премудрости и разума Бжія и таиньствъ цртвія нбнаго и зрѣнія, и откровенія сокровенныхъ въ дши сокровищъ бжіихъ. Естествословное же, иже вещественныхъ, и наручныхъ

Διαιρεῖται δὲ ἡ φιλοσοφία εἰς θεωρητικὸν καὶ πρακτικόν· τὸ θεωρητικὸν εἰς θεολογικὸν, φυσιολογικὸν, καὶ μαθηματικὸν— τὸ δὲ πρακτικὸν εἰς ἠθικὸν, οἰκονομικὸν, πολιτικόν. Θεωρητικὸν μὲν οὖν ἐςὶ τὸ τὴν γνῶσιν κοσμοῦν. Ἐςὶν οὖν θεολογικὸν τὸ κατανοεῖν τὰ ἀσώματα καὶ ἄϋλα. Πρῶτον μὲν Θεὸν τὸν ὄντως ἄϋλον. Ἔπειτα δὲ καὶ ἀγγέλους καὶ ψυχάς.

Φυσιολογικὸν δὲ, ἡ τῶν ὑλικῶν, καὶ προχείρων

намъ разумъ, сирѣчь животныхъ, садовъ, каменей и сицевыхъ. Философія по словенску языку любомудріе толкуется, раздѣляетъ же ся философія въ зрительное, и дѣлательное. въ бгословное, естественное, и учимое, въ обычайное, домостроительное, градовное. Учительныхъ же иже въ себѣ убо бестѣлесныхъ, въ тѣлесныхъ же зримыхъ и разумъ и числа. глю же и гусльная вѣщанія, еще же и образовомъ и звѣздамъ движенія. А еже убо о числѣхъ зрѣніе, численое составляетъ художество, а еже овѣщаніи, мусикійское, а еже о образѣхъ землемѣрное. а еже о звѣздахъ звѣздозаконіе. Сіа же посредѣ тѣлесныхъ суть. ибо число, по себѣ убо безтѣлесно есть, зритъ же ся въ вещи, пшеница по случаю ви-

ἡμῖν γνῶσις· ἤτα ζώων, φυτῶν, λίθων, καὶ τῶν τοιούτων.

Μαθηματικὸν δὲ ἡ, τῶν καθ᾽ αυτὰ μὲν ἀσωμάτων, ἐν σώμασι δὲ θεωρουμένων, γνῶσις. ἀριθμῶν, φημὶ, καὶ ἁρμονίας φθόγγων. Ἔτι δὲ σχημάτων, καὶ ἄστρων κινήσεως, ἡ μὲν οὖν περὶ ἀριθμοὺς θεωρία τὴν ἀριθμητικὴν συνίστησιν ἐπστιήμην. ἡ δὲ περὶ φθόγγους, τὴν μουσικὴν, ἡ δὲ περὶ τὰ σχήματα, τὴν γεωμετρικήν. Ταῦτα δὲ μέσα σωμάτων καὶ ἀσωμᾶτων εἰσιν. ὁ γὰρ ἀριθμὸς, καθ᾽ ἀυτὸν μὲν ἀσώματός ἐςι. θεωρεῖ-

на, или коихъ отъ сицевыхъ. Дѣятельное же о добродѣтелехъ бываетъ, обычай бо украшаетъ и како подобаетъ жительствовати учитъ. ј сице убо единому чл҃ку узаконоположитися гл҃етса обычайное. аще ли всему дому гл҃ется домостроительное. аще ли градовомъ и странамъ, гл҃ется градовное. Философія въ мысленыхъ трудѣхъ и пѡтѣхъ и подвизѣхъ. бж҃твенное дѣланіе уставъ и чинъ имать и слезы и мл҃твы, ј умиленіе и смиреніе. ј еже во умѣ бг҃овидѣніе. ј умъ къ Бг҃у имать беспрестани. философія раздѣляется въ зрительное і дѣятельное, въ естествословное, въ Бг҃ословное, во учительное, во обычайное, въ домостроительное, въ градовое. Но отъяти начаша нѣцыи философію, гл҃юще не быти

ται δὲ καὶ ἐν ὕλῃ, σίτῳ τυχόν, ἢ οἴνῳ, ἢ τινι τῶν τοιούτων. τὸ δὲ πρακτικὸν περὶ ἀρετὰς καταγίνεται. Ἦθος γὰρ κοσμεῖ, καὶ πῶς δεῖ πολιτεύεσθαι διδάσκει· καὶ εἰ μὲν ἑνὶ ἀνθρώπῳ νομοθετεῖ, λέγεται ἠθικόν. εἰ δὲ ὅλῳ οἴκῳ, λέγεται οἰκονομικόν· εἰ δὲ πόλεσι καὶ χώραις, λέγεται πολιτικόν.

Ἀλλ' ἀναιρεῖν ἐπεχείρησάν τινες τὴν φιλοσοφίαν,

ей. ниже разумъ нѣкіи, или постизаніе. Къ нимъ же речемъ, како рѣсте не быти философіи, и разуму и постизанію, разумѣвше ли и постигше глете. или не разумѣвше и не постигше. Аще убо постигше, се есть разумъ и постизаніе, аще ли не разумѣвше, никтоже вамъ вѣру иметь о вещи стязающимъ, ей же разумъ непостигасте. ему же бо кто разума лишися, сего укоряетъ наручно. И понеже убо есть философія и любомудріе, и разумъ сущихъ есть. О сущемъ да речемъ. Вѣдѣти же подобаетъ, яко словесныя части философіи начинаемъ, еже сосудъ, паче есть философія, неже честь служеніе и работа и подвиги многи, и труды и поты ума и смысла, и разума и гаданія, і искусства и словесъ, и воздержанія, и поста. и жажды и бдѣнія, и не по

φάσκοντες μὴ εἶναι ταύτην, μηδὲ γνῶσίν τινα, ἢ κατάληψιν. Πρὸς οὓς ἐροῦμεν. Πῶς φατε μὴ εἶναι φιλοσοφίαν, καὶ γνῶσιν, καὶ κατάληψιν; ἐγνωκότες καὶ κατειληφότες, ἢ μή ἐγνωκότες, μηδέ κατειληφότες; εἰ μέν οὖν κατειληφότες, ἰδοὺ ἐστι γνῶσις καὶ κατάληψις. εἰ δὲ μὴ ἐγνωσκότες,, οὐδεὶς ὑμῖν πιστεύσει περὶ πράγματος διαλεγομένοις, οὗ τὴν γνῶσιν οὐ κατειλήψατε. Ἐπεὶ τοίνυν ἐστὶ φιλοσοφία, καὶ γνῶσις τῶν ὄντων ἐστὶ, περὶ τοῦ ὄντος εἴπωμεν. Εἰδέναι δὲ δεῖ, ὡς τοῦ λογικοῦ μέρους τῆς φιλοσοφίας ἀρχόμεθα, ὅπερ ὄργανόν ἐστι μᾶλλον τῆς φιλοσοφίας, ἤπερ μέρος. Αὐτῷ γὰρ πρὸς πᾶσαν ἀπόδειξιν κέχρηται.

плоти жити, но по дху. удерживая тѣло и порабощая, да не како инѣмъ проповѣдавъ, самъ непотребенъ будетъ. нѣсть бо цртвіе Бжіе брашно или питіе, но правда и миръ и воздержаніе. вѣровавшимъ и разумѣвшимъ и познавшимъ истину, единемь премрымъ Бгомъ Гдемъ нашимъ и Іс̃мъ Хм̃ъ. того убо помощника имуще, и дхвный разумъ и добродѣтельное житіе стяжавще. той бо ко всякому ученію и наказанію требуется. Побесѣдуемъ убо о простыхъ гласовѣхъ инѣ. ј о простыхъ мыслехъ, простыя являющихъ вещи. и мудрованіе и трудолюбіе. Первѣе denote: Первѣе речемъ на знаменаніе объявльше и тако съ воздержаніемъ и смиреніемъ, и съ чистотою дшевною и тѣлесною, ј о словесехъ философіи трудолюбствующе посмотримъ. (337 л. об. —339).

Διαλεγόμεθα ὖν περὶ ἁπλῶν φωνῶν τέως, δὶ ἁπλῶν ἐννοιῶν ἁπλᾶ δηλȣσῶν πράγματα· πρότερον γὰρ τὴν τῶν λέξεων σημασίαν δηλώσαντες, ὕτω καὶ περὶ λόγων διασκεψόμεθα. Ibid. Cap. III p. 533—536.

340—342 л. чистые.

Съ 343—356 л. помѣщено собраніе правилъ, начало коего затеряно, на что указываетъ, съ одной стороны, отмѣтка на боку, „ѯѕ“ (т. е. 66-е прав.), съ другой первыя слова 343 л. „Арменополь же глетъ“.

Описываемый нами Алфавитъ имѣетъ ту особенность передъ разсмотрѣнными Алфавитами, что не соблюдено здѣсь въ словотолкованіи положительно никакого порядка; очень рѣдко попадается даже раздѣленіе словъ на разряды по предметамъ. Словотолкованіе на ту или другую букву не всегда оканчивается толкованіемъ именъ человѣческихъ. Мало также указаній, съ какого языка взято то или другое слово, и вовсе почти нѣтъ цитатъ, указывающихъ на лицо писателя или книгу, откуда взято толкованіе.

№ 17. Алфавитъ иностранныхъ рѣчей, рукопись XVII в., въ 8°, на 189 листахъ.

По надписи на заглавномъ листѣ, эта рукопись подарена въ казну: „сію книгу далъ въ казну Алеѯѣй Ивановъ сынъ Васильевъ хромой москвитинъ“. Приложеніе въ началѣ алфавита состоитъ изъ объясненія выраженія: „что есть даяніе блго и даръ совершенъ“, и предисловія къ алфавиту, начинающагося словами: „јже ѡтъ юности во блгочестіи воспитанному, і въ наказаніи бжественныхъ догматъ своз-растъшему“, совершенно тождественнаго съ предисловіемъ къ алфавиту № 16. На л. 21—124 помѣщенъ самый алфа-

витъ иностранныхъ рѣчей; на 19—20 л. находится обычное „предисловіе толкованію именъ челвческихъ. яже здѣ по буквамъ писаны"; на лл. 59—61 вставлено толкованіе Максима Грека краегранесія; на 65 л. об.—67 л. статья Епифанія Кипрскаго о двѣнадцати камняхъ; 84 л. об.—86 л. толкованіе надписи на вѣнцѣ Господа Бога Саваоѳа, Іисуса Христа и Св. Духа.

Съ л. 124—183 помѣщены разныя приложенія (1). Они начинаются со счета по гречески. За нимъ слѣдуютъ: сказаніе объ индиктѣ, наименованіе и изображеніе греческихъ буквъ (124—125 л.). Съ 129—137 л. идетъ описаніе образа Іисуса Христа и объясненіе его начертанія. Іисусъ Христосъ имѣетъ на главѣ своей осмиугольный вѣнецъ, подъ вѣнцомъ митру; надъ главою изображено облако, изъ коего, какъ въ отверзтыя двери, сходитъ голубь. Іисусъ Христосъ стоитъ близь креста (съ половины) такъ, что ногъ его не видно за серафимомъ. Правую руку держитъ вверхъ простертой, лѣвую же внизъ, въ желѣзной рукавицѣ и съ мечемъ. На верху креста у груди Спасителя сидитъ молодой отрокъ, одежда на коемъ и вѣнецъ царскаго достоинства; въ рукѣ отрока мечъ; подъ отрокомъ серафимы и четыре евангелиста. Крестъ, около коего все это сгруппировано, стоитъ на Голгофѣ, надъ адамовой головой (129—130 л.). Далѣе идетъ объясненіе этихъ подробностей, приуроченныхъ

(1) Замѣтимъ, что эти приложенія не принадлежатъ къ составу самаго Алфавита.

къ Іисусу Христу. Касаясь головы Адамовой подъ крестомъ, авторъ излалаетъ коротенькую ея исторію. „Согрѣшившу Адаму изгнану изъ рая. и смертію осуждену бывшу и тамо погребену бывшу. И по тысящи по сту десяти лѣтехъ, повеленіемъ Божіимъ потопною водою. еже ангельская нѣкая сила яко нѣкое диво глава его ношашеся чрезъ окиянъ. И во Палестинѣ положися и по мнозѣхъ лѣтехъ обрете ю Соломонъ и позна величества ея ради, принесе ю во ѐросалимъ и честь возда главѣ яко создану первие отъ Бга. И повеле каменемъ посыпати. И сотвори гору и нарече имя ей Голгоѳа. еже есть лобное мѣсто. И ту водрузи крестъ Гнь“ (134 л. об.—135) ([1]). Далѣе слѣдуетъ разсужденіе, взятое изъ сочиненія инока Зиновія противъ ереси Ѳеодосія Косаго: „возможно ли изображать на иконѣ Бога Отца во образѣ Давидовѣ?“ Отвѣтъ на этотъ вопросъ сводится къ тому, что изображать Бога Отца въ образѣ Давидовѣ „грѣшно“, потому что Давидъ есть рабъ, хотя и занимаетъ онъ въ Израили, какъ родоначальникъ Христа, видное мѣсто. А Господь Саваоѳъ есть существо безплотное, невидимое. Къ тому же святые отцы, собравшись на Голгоѳѣ въ ҂аѵѯѕ (1465) году, лице воплотившагося Господа нашего Іисуса Христа въ многосложномъ свиткѣ уподобили Пресвятой Дѣвѣ Маріи, а не Давиду. Если лице Спасителя не уподобили Давиду, то и въ изображеніи Бога Отца въ образѣ Давидо-

---

([1]) См. О главѣ Адамовой выписку изъ Румянц. Сборника XVII в. № 367 л. 92—95, помѣщенную въ памятникахъ старин. русской литературы. Вып. III стр. 14.

вѣ будетъ „велика хула на бжтвенну слву“ (143 л. об.). Разсужденіе это въ другихъ рукописяхъ носитъ слѣдующее оглавленіе: „Разсмотрѣніе о начертаніи Бга иже во образѣ Двовѣ и Іса сидяща на кртѣ всеворужена, како пріемлется. Глава нд“. Это одно изъ тѣхъ странныхъ изображеній, на которое указывается въ дѣлѣ Висковатова (¹).

152 л. Стаго Нила“—выписка изъ его сочиненій. Она состоитъ изъ такихъ уподобленій: „Тѣло наше домъ и палата есть. въ немъ же нбный црь живетъ. дша же невѣста Хва. умъ постелникъ. срце претолъ Бжій. умъ дворникъ. совѣсть ризничарь. помыслы же служителіе“.

152 л. об.—158. Млтва и моленіе стаго Сумеона новаго бгослова. яко лучши есть еже наставлятися, нежели наставляти непокоряющияся. никій же убо есть прибытокъ. еже инѣхъ тщатися спти, себе же ради онѣхъ предстательства погубити: слово нı“. Здѣсь, между прочимъ, Богъ изображаетъ свою власть надъ міромъ, но только власть, основанную на свободѣ человѣка: „самовластну же хощу и самопроизволну рабу быти“. По той причинѣ, что люди, на основаніи данной имъ Творцомъ свободы, одни оказываются послушными и праведными чадами, другіе же, наоборотъ, неправедными, Творца своего укоряющими, поношаю-

(¹) См. Акты Археол. Экспед. т. 1. и Синод. библ. рукоп. № 322. 243 л. об. Сказаніе это составляетъ 54 гл. Сочин. Инока Зиновія. См. Инока Зиновія Показаніе истины, изд. при Казан. Дух. Академіи гл. 54. 974 стр. и далѣе.

щими, Богъ и совѣтуетъ святому мужу не заботиться объ этихъ послѣднихъ. „Како тя имѣти хотятъ оучтля, спрашиваетъ Богъ, рци ми. волки оубо пасущи ти, како слово пріимутъ. или како послѣдуютъ гласу твоему. звѣри суще. изыди и отбѣги и не буди посреди таковыхъ (¹).

158—159 л. „Вопросъ. Аще кто сотворитъ грѣхъ великъ. таже зазрѣвъ себѣ, начнетъ каятись и по трехъ днехъ умретъ. что подобаетъ пщевати о немъ"? Какъ самый вопросъ, такъ и первая половина отвѣта на него, составляетъ буквальный переводъ изъ Аѳанасія Александрійскаго (²). Вторую половину отвѣта составляетъ разсказъ отца Пинуфія о братѣ, страдавшемъ цѣлыхъ девять лѣтъ, отъ мысли о невозможности спастись, и успокоенномъ невѣдомымъ голосомъ.

160 л. оставленъ чистымъ.

161—164 л. „Словца избранна отъ прмрости Исусовы сна Сирахова".

164 л. об.—170. „Прмрость изъбранна столкомъ отъ книгъ рекомыхъ отъ Чепи Златыя". Сюда входятъ: а) мѣсто изъ книги Премудрость Соломона: премудрость созда себѣ домъ.. съ толкованіемъ, все пріурочивающимъ къ новозавѣт-

---

(¹) По описанію рукоп. Москов. Синод. библ. II отдѣл. 2-я ч. стр 438 это слово Симеона составляетъ переводъ съ греч. 43 гимна (См. Fabricii Bibliotheca graeca. Tom. X. Ὕμνος 43) или съ лат. 30 главы (См. Bibliothec. Patr. ed. Lugdun. Tom. XXII. Cap. 30 p. 721).

(²) См. S. Athanasii Archiepisc. Alexandrini Quaestiones ad Antiochum. Tom. II. p. 234. Quaest. LXXIX.

ной исторіи объ Іисусѣ Христѣ, Дѣвѣ Маріи, апостолахъ и распространеніи слова Божія во всей вселенной (164—167 л.); b) мѣсто изъ прор. Исаіи: изыде жезлъ изъ корене Іессеева, съ объясненіемъ прообразовательнаго характера; c) слова Давида: предста царица одесную тебѣ..., гдѣ подъ царицей разумѣется праведная душа, подъ ризами позлащенными—вѣрующіе. Выдержка заканчивается недописаннымъ толкованіемъ мѣста изъ пророка Давида: милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася.

171—174 л. пустые.

175-й листъ вставленъ здѣсь изъ другой рукописи. Онъ содержитъ аллегорическое изображеніе временъ года, начало которыхъ полагается съ какого нибудь церковнаго праздника. Такъ осень начинается съ 23 сентября, праздника зачатія честнаго славнаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна. Осень уподобляется старой женѣ, богатой и многочадной, иногда сѣтующей, а иногда радующейся. Зима начинается съ 25 декабря, съ Рождества Христова. Это время года уподобляется злой, ярой, немилостивой мачихѣ, которая, даже и тогда, когда бываетъ добра, знобитъ и моритъ голодомъ. Весна начинается съ 25 марта. Весна, какъ чудно украшенная и преславно сіяющія дѣва, производитъ чарующее впечатлѣніе. Это время года, когда все получаетъ жизнь, все исполнено веселія и радости. Послѣднее время года начинается съ 24 іюня, съ Рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Лѣто подобно тихому, богато-

му мужу, питающему множество людей и заботящемуся о своемъ домѣ [1].

Съ 176—183 г. особымъ почеркомъ излагается рядъ вопросовъ и отвѣтовъ. По своему содержанію и формѣ вопросы и отвѣты относятся къ разряду статей, извѣстныхъ подъ именемъ Бесѣды трехъ святителей. Изъ сравненія вопросовъ и отвѣтовъ, помѣщенныхъ въ алфавитѣ, съ Бесѣдой трехъ святителей, изданной по разнымъ спискамъ въ пам. стар. русск. литературы вып. III. стр. 169—178 и въ пам. отречен. Русск. литературы том. II. стр. 429—438, оказывается, при сходствѣ, значительная разница. Разница эта, не говоря уже о порядкѣ вопросовъ, состоитъ въ нѣкоторыхъ новыхъ вопросахъ, какихъ нѣтъ въ Бесѣдѣ. Представляемъ всю эту статью вполнѣ.

Премудрость царя Соломона, сына Давидова. *В*. Что есть премудрость? *О*. Христосъ. *В*. Премудрость созда себѣ храмъ? *О*. Премудрость Христосъ, а храмъ Богородица. *В*. Мужъ мудръ безмолвіе водитъ? *О*. Всякъ глаголати умѣетъ, а не всякъ разумѣетъ. *В*. Иго мое благо, а бремя мое легко есть? *О*. Иго крещеніе, а бремя—покаяніе. *В*. Что есть ві҃ супругъ воловъ, и сѣятели д҃, рн҃ жателей, угобзися нива и сотвори три кобли? *О*. Супругъ воловъ ві҃ апосто-

[1] См. Аллегорическія изображенія временъ года (выписка изъ старинныхъ рукописей) въ Прав. Собесѣд. 1860 г. 1 кн. 441—447 стр. Пространное аллегорическое изображеніе временъ года См. у Буслаева въ его Историч. очеркахъ русск. народ. словесности и искуства. Т. 2. стр. 314—519.

ловъ, а сѣятели д҃ евангелиста. а нива Богородица, а р҃н жателей р҃н псалмовъ псалтыри: а три кобли Троица—Отецъ Сынъ и Духъ. *В.* Что есть котелъ, и коваше на немъ в҃і ковачей, другъ друга не чуяше? *О.* Котелъ годъ, а ковали в҃і мѣсяцевъ вгоду, другъ друга грома не чуютъ. *В.* Что есть горы высокія еленемъ? *О.* Горы высокія пустыни, а елени чертоги, въ нихъ спасаются пустынницы. *В.* Что есть камень прибѣжище заецемъ? *О.* Камень—церкви, а зайцы христьяне, иже прибѣгаютъ во церковь Божію отъ врагъ. *В.* Кто преже всѣхъ на земли Бога въ Троицы проповѣда? *О.* Егда сотвори Богъ Адама и вложи въ него душу и посади его на престолѣ, и рече Богъ: благослови, владыко! И воста Адамъ отъ престола и рече: благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно: Троицу проповѣда. *В.* Кто клятца и клятвы не преступи, а мучитца до нынѣ? *О.* Клятца Иродъ Иродіадѣ, и отсѣче главу крестителю, и донынѣ мучимъ есть, а Іюда такъ же жідомъ клятца, и не преступи о Христовѣ преданьи, и таже мучится и донынѣ. *В.* Что есть скимни рыкающе восхитити и просити отъ Бога пищу себѣ? *О.* Скимни пророцы, рыкающе радуются, егда ихъ хотяше Христосъ изъ ада извести и дати имъ пищу, райское наслаженіе и пищу. *В.* Возсия солнце и собрашася? *О.* Солнце Христосъ, егда воскресъ изъ мертвыхъ, и собрашася апостоли, о воскресеніи его радующеся, ставъ Іисусъ посредѣ ихъ и рече имъ: миръ вамъ. *В.* Изыдетъ человѣкъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до ве-

чера? *О.* Человѣкъ есть Христосъ, сниде на землю научити люди своя закону своему и праведники извести изъ ада и дати обѣтования, а на дѣланіе свое до вечера, то паки вознесся на небо ко Отцу своему совершити хотѣніе свое. *В.* Се море велико и пространно, ту гади, имъже нѣсть числа, животная малая съ великими? *О.* Море весь міръ, а гади поганіи языцы, а животная всѣ человѣцы на землѣ живи, а малая съ великими правовѣрніи и маловѣрніи *В.* Ту корабли преплываютъ, змій сей, его же созда ругатися ему? *О.* Корабли апостоли, ходяху по земли, проповѣдаху Христову вѣру, а змій врагъ ненавидитъ добра роду человѣческому, научаетъ на зло люди и не вѣровати Христовы вѣры и мучитъ злымъ человѣкомъ хрестьянъ. *В.* Котораго звѣря не было съ Ноемъ въ ковчегѣ? *О.* Рыбъ не было. *В.* Кто дважды смерть вкуси? *О.* Лазарь праведный, другъ Христовъ. *В.* Кто не родися, умре, и кто родився, не умеръ и кто умеръ и не истлѣ? *О.* Адамъ нероженъ умре, а Илія родився не умре, а Лотова жена, изъ Содома идучи отъ погубленія, стала каменемъ и донынѣ. *В.* Кто отъ апостолъ погребенъ, а ходитъ живъ? *О.* Иванъ Богословъ. *В.* Кто состарѣвся, опять во чрево матерне вниде? *О.* Адамъ отъ земли созданъ, и паки вниде въ ню. *В.* Кая мати дѣти своя сосетъ? *О.* Море изъ рѣкъ воду въ себѣ емлетъ. *В.* Кто поставивъ полчетвертаста столпа на земли? *О.* Илія не одожди земли три лѣтъ ѕ мѣсяцъ. *В.* Кое первое художество на земли бысть? *О.* Швечество; Адамъ и Евва иже сошиста собѣ одѣяніе изъ листвія смоковнаго. *В.* Приде

богатый къ нищему много у себя всего имѣяше, а единого у себя неимѣяше, и нищій отдалъ ему, чего у него не было. *О.* Пріиде Господь ко Ивану, все имѣяше, единого крещенія не имѣ, и онъ ему и подалъ. *В.* Что киотъ и что Левгитъ? *О.* Кіотъ новый завѣтъ и законъ, а левгитъ ветхій законъ и пророцы и ереи и архіереи. *В.* Небо бяше, а земли не бяше, а градъ въ то время бысть? *О.* Небо бысть, а земля небысть въ Ноевъ потопъ. Подъ водою земли въ то время не бысть, а градъ былъ Ноевъ ковчегъ. *В.* Что есть шесть стояше, и два глаголали, пять обличаста, ві҃ дивляхуся? *О* Шесть стояху въ ѕ҃ часу Христосъ съ Самарянынею женою бесѣдовашеся на кладѣзѣ, то есть два глаголаше, а пять обличиста, пять бо мужи имѣху сія, ві҃ дивлятся то ві҃ апостоловъ. *В.* Кто глубоку воду Господу принесъ и убрусъ нетканъ? *О.* Блудница принесе слезы, а убрусъ нетканъ власы главы своея. *В.* Что есть пять отъ земли, двѣ отъ моря ҂е отъ міра ві҃ отъ пяти земныхъ? *О.* Иже отъ земли то есть пять хлѣбовъ, а отъ моря то суть двѣ рыбы, а отъ міра пять тысящъ мужей, ихъ же Господь напиталъ отъ пяти хлѣбовъ и отъ двухъ рыбъ, а ві҃ кошъ отъ земныхъ, то суть ві҃ кошъ избытковъ. *В.* Сыну, пій воды отъ своихъ студенецъ и источникъ, да непроливаются твои воды во иныи источники? *О.* Нетвори блуда съ чужими женами, да твоя со инѣми не блудитъ. *В.* Видѣхъ жену стоящу на мори и змію, лежащу при ногу ея: егда хотяше жена дѣти раждати, и змія пожираше я? *О.* Море есть весь міръ, жена церковь Божія, а змія дьяволъ, а дѣти правовѣрніи людіе. Егда

хотятъ вѣрніи люди поститися и спасатися и приходятъ къ церкви, дьяволъ же возбраняетъ имъ всѣми своими козньми и украдаетъ ихъ отъ Бога. *В*. Яко вода покры море? *О*. Море міръ, а вода ученіе книжное. *В*. Будетъ въ лузѣ отрада овцамъ? *О*. Лугъ есть рай, а отрада райская пища, а овцы вѣрніи, иже работаютъ Богу, а не жертвѣ. *В*. Отъ коликихъ частей сотворенъ бысть Адамъ? *О*. Отъ седьми частей: первое отъ земли тѣло, второе отъ моря утроба, третье отъ солнца очи, четвертое отъ камени кости, пятое отъ облака мысли, шестое отъ огня теплота, седмое отъ вѣтра дыханіе, осмое духъ самъ Господь вдохнулъ. *В*. Гдѣ студено съ тепломъ снятца? *О*. Въ Содомѣ и Гоморрѣ градъ и угліе горячее. *В*. Сколько Адамъ пребысть въ раю? *О*. Отъ шестаго часу до девятаго; столько и Христосъ на крестѣ былъ. *В*. Колику долготу имяше Ноевъ ковчегъ? *О*. Триста локоть, а въ высоту р҃н, а въ ширину н҃ локоть. *В*. Престолъ его на землю поверже, умалилъ еси дни времени его, облiялъ еси студомъ? *О*. Егда будетъ антихристово царство три лѣта. а три лѣта, какъ три мѣсяца, а три мѣсяца, какъ три недѣли, а три недѣли, какъ три дня, а три дня какъ три часа. и поверженъ будетъ со студомъ. *В*. Тогда возложатъ на олтарь твой тельцы? *О*. Егда убіетъ сатана Илію и Еноха на жертвенницѣ. *В*. Окропиши мя иссопомъ, и очищуся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся? *О*. Когда возгорится земля тысящу локоть въ глубину, не будетъ горъ, сошлетъ Богъ четыре вѣтра, Востокъ Западъ, Югъ и Сѣверъ, и развѣютъ всю скверну отъ земли, и будетъ земля

чиста, аки дѣвица нескверная, бѣла, аки снѣгъ, и возопіетъ ко Господу глаголюще: двою есми предъ тобою, Господи, нѣсть уже на мнѣ грѣха. *В.* Воззваша ко Господу, и не бѣ спасаяй ихъ, и не услыша ихъ Богъ? *О.* Егда жидове со антихристомъ и съ бѣсы своими пойдутъ во тму кромѣшнюю, тогда возопіютъ ко Господу, а Господь ихъ не услышитъ и не помилуетъ ихъ. Гадатель: нѣкто родися нагъ, безъ отца и безъ матери, нестыдящи пеленами не повитъ, пищею непитаемъ, солнце нань не возсіяетъ, скоро погибаетъ и паки возростаетъ, и возрасту его радуетца весь міръ. Аще творишися мудръ, повѣжди ми сія гадательно. *В.* Стоитъ древо злато, а на немъ листвіе златое, а подъ тѣмъ древомъ лахань, и прилетаетъ голубь и листвіе щиплетъ и мечетъ въ лохань. Лохань не полна, а листвіе не убываетъ? *О.* Древо вселенная, а листвіе люди на земли, а голубь смерть, а лохань земля. Людей въ землю кладутъ, людей въ земли не прибудетъ, а людей на землѣ не убудетъ. *В.* Гробъ ходяше, а мертвецъ въ немъ пояше. *О.* Гробъ китъ, а мертвецъ Іона въ китѣ. *В.* Что есть древянъ ключъ, водянъ замокъ, заецъ ушолъ, а ловецъ потонулъ? *О.* Заецъ Моисей, а ловецъ царь Фараонъ. *В.* Сѣкира неугодное древо сѣчетъ и во огнь вѣчной вметаетъ? *О.* Сѣкира смерть, а неугодное древо грѣшный человѣкъ. *В.* Что есть: отъ земля не взятъ, отъ матери не роженъ, и отъ отца не посѣянъ, а человѣкъ бысть? *О.* Имя человѣку. *В.* Истина отъ земля возсія, и правда съ небесе приниче? Т. Богородица отъ земныхъ родися, Христосъ приниче въ нее съ небеси

В. Что есть не роженъ умре, а роженъ не умре? *О*. Адамъ
не роженъ умре, а Илія роженъ не умре. *В*. Что есть: два
стоятъ, а два минуются? *О*. Небо и земля стоятъ, а луна
и солнце идутъ и минуются. *В*. Что есть: стоитъ градъ
между небомъ и землею, а идетъ къ тому граду посолъ
нѣмъ, а несетъ грамоту неписаную, и весьма возрадуются
посольству его? *О*. Градъ есть Ноевъ ковчегъ, какъ на во-
дѣ плавалъ, а посолъ къ нему голубь, а грамота неписаная
листвіе масличное, и принесъ голубь листвіе къ Ною въ
ковчегъ, потому позналъ Ной сушу земли, и вси въ ковче-
лѣ возрадовались. *В*. Который пророкъ не роженъ Господа
видѣлъ? *О*. Исаія пророкъ взятъ бысть изъ утробы матер-
ней ангеломъ Божіимъ и несенъ бысть на облака и ту ви-
дѣ Господа и ста поклонися ему, и паки вложенъ бысть въ
въ утробу матернюю. *В*. Который пророкъ дланію седмь небесъ
покры? *О*. Егда Иванъ Предтеча Господа крести на Іерданѣ,
тогда бысть длань Иванова выше главы Господни, а Гос-
подь выше седьми небесъ. *В*. Что есть: бѣлъ щитъ, а на
бѣлѣ щитѣ бѣлъ заяцъ; и прилетѣлъ орелъ, и взялъ зайца
и отнесъ на небо, и ста на томъ мѣстѣ сова? *О*. Бѣлъ щитъ
свѣтъ, а заяцъ правда на земли, и отъиде правда на небо,
а сова на земли остася кривда. *В*. Кому Господь посла съ не-
бесъ первую грамоту? *О*. Сиѳу, сыну Адамову. *В*. Кто сол-
га спасеся, а кто истину рекъ погибе? *О*. Петръ апостолъ
солга спасеся, а Іуда истину рекъ жидомъ погибе. *В*. Ко-
торые два супостата борютца? *О*. Животъ со смертію или день
съ нощію. *В*. Что есть земная ширина, небесная высота

и морская глубина? Отецъ и Сынъ и Св. Духъ. *В.* Когда четвертая часть міру погибе? *О.* Егда Каинъ уби Авеля. *В.* Когда возрадовался весь міръ? *О.* Когда Ной изыде изъ ковчега на сушу, тогда вси возрадовались. *В.* Кто двѣ смерти вкуси? *О.* Лазарь. *В.* Чей гласъ изыде во весь міръ на вселеннѣй? *О.* Каиновъ; егда Господь его прокля за убійство брата его, а Каинъ возстоналъ въ слухъ отцу своему и матери, а въ то время всего и было трое, потому гласъ его изыде во весь міръ. *В.* Что есть, видѣша татя течаше съ нимъ? *О.* Егда Іуда преда Господа, Іудеи течаху съ нимъ. *В.* Что есть, еже въ писаніи речеся: егда опустѣетъ земля, и царь изнеможетъ, и сильніи его разыдутся, того ради разрушатся камени и городи, и источники изсякнутъ, и вѣтри не возвѣютъ, и пути великіе опустѣютъ, и престанутъ жерновы мелющія, и море великое умертвится, и многолиственная древа падутъ и опустѣютъ плодовитая и рабы и рабыня отъ глада изнемогутъ, тогда царица изыдетъ отъ престола своего, аки твердо заклепаная голубица излетитъ отъ гнѣзда своего? *О.* Земля опустѣетъ человѣкъ умираетъ, царь изнеможетъ умъ человѣческій, сильніи разыдутся помыслы человѣчьи, разрушатся камени и городи кости человѣчьи, источницы изсякнутъ слезы изъ очей не пойдутъ, вѣтри не возвѣютъ дыханіе, пути велицiи опустѣютъ гортань, престанутъ жерновы мелющіе зубы, море великое умертвится утроба, многолиственная древа падутъ языкъ, опустѣютъ плодовитая уста; рабы и рабыни отъ глада изнемогутъ руцѣ и нозѣ, царица изыдетъ душа изъ человѣка.

В. Который человѣкъ потрижды на день умираетъ? *О.* Когда Господь разслабленнаго исцѣлилъ, и тотъ разслабленный по исцѣленьи на распятіи Господа по ланитѣ ударилъ, и за то ему далъ Господь муку, по трижды велѣлъ его на день звѣрю снѣдати, и звѣрь его снѣдаетъ, и онъ опять оживетъ, и онъ на день оживаетъ трижды, а звѣрь его снѣдаетъ трижды. *В.* Кто первый пророкъ на земли? *О.* Адамъ, какъ уснулъ въ раю и видѣль во снѣ Христа распята на крестѣ, а Петра Апостола распята стремглавъ, а Павла усѣкнута отъ Нерона. *В.* Кая тварь у Бога преже небесъ сотворена бысть? Ангели. *В.* Единаго искахомъ, три обрѣтохомъ, егоже позна мертвая дѣвица? *О.* Когда царица Елена во Іерусалимѣ искала креста Господня и нашла три креста, Христовъ да разбойничи, и не вѣдаетъ, который крестъ Христовъ, и клали по единому кресту на мертвую дѣвицу, и отъ разбойничихъ не бысть ничто, и положеніемъ креста Христова вескресе мертвая дѣвица. *В.* Кои двѣ души на земли сотворены бысть? *О.* Море и суша. *В.* Кто преже Адама на земли человѣкъ бысть? *О.* Тотъ же Адамъ, доколѣ ему не дано бысть имя Адамомъ.

185—189 л. „Слово стаго Ефрѣма о наказаніи". Слово это составлено изъ трехъ выдержекъ, взятыхъ изъ Ефрема Сирина, и заключенія, не принадлежащаго преп. Ефрему. Такъ начало слова: „Ты, о друже, понеже мира отвергся еси, почто убо покоя ищеши (Cur autem abrenunciasti saeculo, carissime? an adhuc saeculi oblectamenta perseque-

ris?)" взято изъ средины слова: Sermo asceticus ([1]); вторая выдержка (въ шесть строкъ): „безмолвникъ ли еси, помяни въ темницѣ сѣдящыя... (Vitam quietam in solitudine agis? Recordate eorum, qui in carceribus conclusi detinentur...)"— изъ 48 увѣщанія Ad monachum acediae deditum, qui dicebat: Monachatum demitto et ad saeculum revertor ([2]). Въ составъ третьей выдержки вошла цѣлая VII глава De patientia изъ слова: De virtutibus et vitiis ([3]). Въ концѣ слова ублажаются тѣ, кто дѣлаетъ добро и пріобрѣтаетъ так. образомъ небесный бисеръ, Христа.

№. 18. Алфавитъ иностранныхъ рѣчей, рукопись XVII в., въ листъ, на 652 листахъ.

Алфавитъ этотъ значительно отличается отъ другихъ Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей. Здѣсь предлагаются не краткія свѣдѣнія о томъ или другомъ предметѣ, какъ въ другихъ Алфавитахъ, а богатыя и обширныя выписки изъ разныхъ книгъ о разныхъ предметахъ. Алфавитъ начинается съ алфавитнаго указателя предметовъ, входящихъ въ составъ словотолкователя, съ обозначеніемъ главъ, въ коихъ объясняются тѣ или другія слова, подъ заглавіемъ: „Счисленіе по букварю артикуловъ, сирѣчь стиховъ книги сея. да не числитъ листы или тетрати. но здѣ извѣстно увѣсть вся, яко бисеръ сіяющъ на златѣ блюдѣ". За этимъ

([1]) См. S. Ephraem Syri Opera omnia Tom. I p. 22. Venetiis MDCCLV. Typis Casparis Gerardi.

([2]) Ibid. Tom. I. Paraenesis XLVIII p. 214.

([3]) Ibid p. 3.

указателемъ слѣдуютъ стихи или вирши къ читателю", въ коихъ авторъ сначала указываетъ на милость Божію, явленную русскому народу въ познаніи воли Его, затѣмъ ставитъ на видъ возникшія въ западной христіанской церкви недоразумѣнія и отступленія и совѣтуетъ обратиться къ Божественному Писанію, свято хранящемуся въ православной церкви:

Всякаго чина православный читателю!
Гду Бгу блрніе воздай яко блготелю!
Яко сподоби насъ въ послѣдокъ лѣтомъ
Познати волю его со благимъ отвѣтомъ.
Въ сіе время лютое и плача достойное
Ужасается сіе зря сердце бгобоязненное,
Яковыхъ много супостатовъ и хищныхъ волковъ,
Бѣсовскихъ навожденій еретическихъ полковъ.
Тѣмъ аще хощеши правую вѣру познати,
Совѣтую ти божественному писанію внимати.
Въ томъ бо положи Богъ сокровища благая,
Открываетъ же ищущихъ стези своя правая
Святыя восточныя церкве право суть о русскомъ народѣ
Ея же свѣтлость сіяетъ вомного прелестной невзгодѣ.
Слово Божіе ни въ чесомъ премѣнится,
Правовѣріе это между зловѣріемъ свѣтится.
Восточныя церкве правда яко солнце сіяетъ
И блгоустроенными дѣйствы блистаетъ,
Западнаго же костела яко тьма нощи,
Разумѣти древо по его овощи.
Сего ради здѣ открыся истиннаа радость,
Всесвѣтлыхъ писаній неизглаинаа сладость.
Аще хощеши въ правовѣріи Хрту угодити,

Потщися безразлѣнения сия проходити.

Вѣчный всесильнѣй Бже всякия блгти,

Блговоли намъ недостойнымъ сие даровати.

Да правовѣрие роспространится на многие лѣта,

Да не оскудѣеть истина твоя до скончаниа свѣта.

Въ днь же страшный сподоби насъ одесную тебе стати,

И со стыми аггелы твоими во вѣки Тебе прославляти (33 л.).

На 33—34 л. помѣщены два предисловія: „Предисловіе", въ коемъ дѣлается краткій очеркъ распространенія христіанской вѣры, съ общимъ указаніемъ на возникавшія въ первые вѣка ереси и на опроверженіе этихъ заблужденій отцами на соборахъ; „Предисловіе алфавиту иностранныхъ речей": „Иже отъ юности во блгочтіи воспитанному"... гдѣ въ сокращеніи представлены тѣ же побужденія къ написанію Алфавита, какія выставлены въ обширномъ предисловіи № 13.

На 35 л. помѣщена польская азбука съ нѣсколькими польскими складами.

35 л. об.—36—общеупотребительныя молитвы: „Падмова панска: ойче нашъ, кутурый есть въ небесѣхъ. свенце имя твое"..., „Поздравление Панны Маріи: Здрава Мариа ласки Бжіей пелна. панъ стобо...", „Вызнание вяры католицкой: Верре в Бга ойца вше магонцего, сътворителя неба и земли"..., „Пытание веле есть блгословеньствъ, по русски блаженствъ: блгословени ȣбодзы духемъ, албо вемъ ихъ есть кролевство небесне"...

37—38 „О началѣ грамоты греческия и русския"—краткій историческій очеркъ, буквально сходный съ тѣмъ мѣстомъ

„Сказанія како составилъ стый Кирилъ философъ азбуку по языку словенску и книги преведе отъ греческихъ на словенскій языкъ“, гдѣ начинается рѣчь о составленіи еллинской азбуки: „сперва началъ творити Понамидъ“. (Паламедъ)... Статья эта буквально взята изъ Хронографа (1).

На 39—42 л. помѣщены на греческомъ языкѣ слѣдующія молитвы, писанныя русскими литерами съ подстрочнымъ славянскимъ переводомъ: „За молитвъ святыхъ отецъ, Царю небесный, Трисвятое, молитва Господня, Пріидите поклонимся, 50-й псаломъ, Исповѣданіе вѣры, молитва къ Господу Іисусу (Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя) молитва Пресвятой Богородицѣ, (Владычица моя, Пресвятая Богородице) Достойно есть, Единородный Сыне, Свѣте тихій и Богородице Дѣво.

Съ 43—48 л. идутъ азбуки: польская (43 л.), греческая, еврейская (44 л.), нѣмецкая и латинская (45 л.), пермская (46 л.), русская и литоренская (риторская) (47 л.), сирская (47 л. об.) Названіе буквъ въ пермской азбукѣ: „абуръ, гай, дой, ежой, джой, зата, зита, кокелей, мено, нево, вой, пей, рей, черы, шуй, ю, юсъ (л. 46). (2)

(1) См. Хронографъ, рукоп. Солов. биб. № 1510. л. 14 и далѣе о сложеніи еллинскиа грамоты.

(2) Число буквъ въ разныхъ спискахъ Пермской азбуки (она помѣщается въ житіи св. Стефана Пермскаго, составленномъ священноинокомъ Епифаніемъ) указывается неодинаково: въ однихъ—18 или 20, въ другихъ—26 буквъ. Эта разность произошла отъ того, что иногда двѣ буквы соединяются въ одну букву; напр. а и буръ=абуръ; е и жой=ежой; коке и лей=кокелей. Смотри объясненіе этой разности въ Изслѣдованіи П. Д. Шестакова: Св. Стефанъ, Первосвятитель Пермскій. Казань. 1868 стр. 5 и 55—58

Съ 49 л. начинается самый Алфавитъ подъ заглавіемъ: „Алфавитъ сказующи толкованіе иностранныхъ рѣчей обрѣтаемыхъ во стыхъ книгахъ роусскаго языка“, во многомъ отличающійся отъ другихъ алфавитовъ. Количество словъ объясненныхъ больше, чѣмъ въ другихъ Алфавитахъ. Самыя толкованія несравненно подробнѣе, всегда почти съ указаніемъ главъ и стиховъ источниковъ, откуда они взяты. Для большаго удобства авторъ раздѣлилъ словарь на 680 главъ, въ коихъ по собственному усмотрѣнію, помѣщалъ то или другое количество словъ. Что касается до алфавитнаго порядка словъ, то авторъ имѣлъ въ виду только азбучное старшинство въ словахъ гласныхъ буквъ и всегда сумму словъ, имѣющихъ въ первыхъ двухъ слогахъ букву *а*, отдѣлялъ отъ общей суммы словъ, имѣющихъ въ первыхъ слогахъ гласныя а-е, а-и, а-о и т. д., заканчивая каждый разъ эти, если можно сказать, отдѣлы толкованіемъ названій и терминовъ медицинскихъ. Толкованіе именъ на ту или другую букву всегда оканчивается изъясненіемъ названій мѣсяцевъ и именъ человѣческихъ. Какъ непремѣнная принадлежность всякаго Алфавита, предъ толкованіемъ именъ человѣческихъ помѣщено „Предисловіе именъ человѣческихъ: первыхъ родовъ и временъ члвцы. бывше прежде закона“, почти буквально сходное съ предисловіемъ Алфавита № 16.

На л. 524—652 л. помѣщены разныя приложенія (¹), состоящія изъ слѣдующихъ статей: „счотъ греческой“, „счотъ

(¹) Нѣкоторыя изъ приложеній встрѣчаются и въ другихъ спискахъ Алфавита, а нѣкоторыя не встрѣчаются и не принадлежатъ къ постоянному составу Алфавита.

дингамъ", имена персидскихъ волхвовъ, друзей Іова, кроводточивой жены, имена двухъ разбойниковъ, распятыхъ со Спасителемъ (524—525 л.).

526 л. „Описаніе же бжественныя плоти Хртовы ј совершеннаго возраста его сицева бысть". Заимствовано изъ Хронографовъ (1).

— „О возрастѣ прчтыя бцы", гдѣ въ общихъ чертахъ изображается характеръ Божіей Матери въ связи съ описаніемъ внѣшняго Ея вида. Между прочимъ говорится: „јзъучажеся жидовстѣй грамотѣ. ј бяше хитра ко ученію".... Заимствовано изъ Хронографа (2).

— „О преставленія стыя Бцы",—также изъ Хронографа (3).

526 л. об.—527 „О воздвиженіи хлѣба" (4).

527—528 л. „Толкованіе, како явися Бгъ Аврааму в Трцѣ" (5).

528 л. „О образѣ Стыя Трцы" (6).

529 л. об.—530. „Символъ прщеннаго Аѳанасія патріарха александрійскаго (7).

---

(1) См. Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Попова. Вып. II стр. 82—83).

(2) См. Хронографъ № 1510 гл. 51.

(3) См. Хронографъ гл. 113 л. 276.

(4) Буквально взято изъ 113 гл. Хронографа л. 276.

(5) См. изложеніе о вѣрѣ.

(6) См. Кириллову книгу № 1607 л. 557.

(7) См. Кириллову книгу л. 547—548.

530—531 л. „Анастасия блженнаго патриарха великия антіохіи, і Кирила александрьскаго изложение вкратцѣ о вѣрѣ и вопросы і отвѣты о бгословіи" ([1]).

531 л. „Стаго Максима изложеніе о вѣрѣ вкратцѣ вопрошати ј отвѣщевати всякому хртиянину православному ([2]).

532—534 л. „Истолковано Гди Iсе Хрте Бже нш помилуй насъ ([3]).

534—536 л. „О кртѣ, чего ради знаменуемъ лице свое кртообразно". Статья эта съ нѣкоторыми добавленіями и незначительными измѣненіями взята изъ книги: Изложеніе о вѣрѣ (47—55 л.).

537 л. „О томъ же кртномъ знаменіи, еже кладемъ на лица своя, Максимъ Грекъ пишетъ въ своей книгѣ сице"— выдержка изъ сочиненій Максима Грека ([4]).

537 л. 551—552 „Максима Грека, инока стыя горы мнтря Ватопедъ; бгослови о стѣй и живоначальнѣй ј единосущнѣй Трцы. пресловие".

538—539 л. „Ѿ катихиса глва в о чтнѣмъ кртѣ Хвѣ, и о знамении его, како достоитъ знаменоватися кртнымъ знамениемъ"— буквальная выписка изъ катихизиса, за исключеніемъ начальнаго вопроса и отвѣта: „*Воп.* что есть

([1]) См. Кирил. книгу л. 542—550.

([2]) Кирил. кн. л. 550—552.

([3]) Кирил. кн. л. 552—555.

([4]) См. сочин. Максима Грека. Ркп. Солов. библ. № 494. гл. 40. л. 477—479).

знаменіе хртианское. *Отв.* Знаменіе хртианское есть кртъ Хвъ" (¹):

539—650 л. „Ѿ стоглавника цря и великаго кнзя Ивана Василевича всея Русіи о кртномъ знаменіи, како подобаетъ архиереомъ ј иереомъ рукою блгвляти, и знаменоватися и прочимъ православнымъ хртианомъ знаменоватися и покланятися глава ла" (²).

540 — 541 л. „О просвирахъ которые знаменаны кртомъ"—выписка изъ житія Зосимы и Савватія.

541—542 л. „Чюдо прбныхъ оць Зосимы и Савватія о Өеодорѣ Кирьяновѣ".

542—543 л. „Истолкование стого изображения вѣры, еже есть вѣрую во единаго Бга Отца"....

554 л. „Петръ Дамаскинъ"—выписка, буквально взятая изъ поучительнаго сочин. Петра Дамаскина, объясняющая значеніе крестнаго знаменія и смыслъ сложенія перстовъ (³).

— „О дарѣ вдчнаго тѣла Гдня изъ Златоуста на Дѣянія".

544 л. об.—546 „Слово пе. Блженнаго Ефрема о просфорѣ, рекши о комканіи". Подъ этимъ оглавленіемъ совмѣщены два предмета, совершенно разнохарактерные, не имѣющіе между собою ни внутренней, ни внѣшней связи.

(¹) См. Рук. Сол. библ. Катихизисъ № 469 л. 3—6.

(²) См. Стоглавникъ Рук. Сол. библ. № 939. л. 70—73.

(³) См. рук. Сол. библ. № 657 л. 158—159.

Вначалѣ разсказывается чудо превращенія просфоры въ тѣло Христово, совершившееся предъ глазами брата (1). Послѣ разсказа излагаются правила, касающіяся значенія крещенія еретиковъ, латинянъ и армянъ, выписанныя изъ потребника, напечатаннаго при патріархѣ Іосифѣ (2).

На 547—550 л. изложено наставленіе, какъ должно хранить святыя и пречистыя Тайны.

552 л. об.—553. „Поученіе црковное о стѣй вѣрѣ оць" въ вопросахъ и отвѣтахъ. Здѣсь катихизическимъ путемъ объясняется тайна Пресвятой Троицы.

555—556 л. Толкованіе молитвы Господней. Начало: „Оца нарицаеши Бга, добрѣ глеши" (3). Рядомъ съ православнымъ толкованіемъ помѣщено и толкованіе римской церкви.

556 л. об. „Максима грека о слова и о ядѣніи свиныхъ мясъ".

557 л, об. „О отложеніи инокомъ мясъ ясти". Въ этой статьѣ представленъ сводъ доказательствъ о неядѣніи иноками мяса, взятыхъ по преимуществу изъ жизни знаменитыхъ подвижниковъ. Она заимствована изъ Хронографа (4).

---

(1) См. Opp. Ephraemi Syri Tom. 1 p. 600—601.

(2) Потребникъ лл. 575—577. 659.

(3) См. у Migne, Patrol. Curs. Complet. Tom. LIX. p. 627—628. S. Joannis Chrysostomi Ἑρμηνεία εἰς τὸ «Πάτερ ἡμῶν».

(4) Смотр. Обз. Хроногр. А. Попова Вып. I. стр. 161—162.

563—565 „О суботномъ постѣ“. Написано въ обличеніе римской церкви, установившей постъ въ субботу, вопреки 65 апостольск. правилу. Обличая отступленіе римской церкви отъ церкви православной, авторъ касается и другихъ ея заблужденій: употребленія опрѣсноковъ, причащенія мірянъ одною кровію Христовою, безбрачія священниковъ. Въ заключеніе говоритъ о стриженіи бороды и усовъ, какъ безуміи, губящемъ „бгомъ созданную доброту въ первомъ члцѣ“.

566—623 л. Выписки изъ Криницы и Хронографа. Сюда вошли слѣдующія статьи: „Родословіе древнихъ члвкъ; о потопѣ; отъ потопа до раздѣленія языкъ лѣтъ фл; о еврейскомъ родѣ откуду пойде; Ѿ раздѣленія языкъ до начала авраамля фнв лѣта; О црѣхъ јилевыхъ, царствовавшихъ въ Самаріи; Црство вечернихъ еллинъ, иже въ Римѣ, и чесо ради Италия нарицается римская страна. ј живущіи въ ней латыни наречени быша; Црство греческое; о великомъ княженіи рускомъ въ Киевѣ ј о словенскомъ языцѣ; великое княженіе во Владимирѣ градѣ; о началѣ цртвующаго града Москвы, ј владѣющихъ въ немъ; сказаніе о папѣхъ римскихъ, откуда начало пріяша“.

623 л. „Сказаніе о латынехъ, како отступиша отъ православныхъ патріархъ (¹).

624 л. „О Формосѣ папѣ“ (²).

(¹) Изложеніе о вѣрѣ, рук. Солов. биб. № 273. л. 180—183. См. Попова Обзоръ Хроногр. Вып. 1. стр. 159.

(²) Изложеніе о вѣрѣ гл. 24. л. 183—184. См. Попова Обзоръ Хроногр. Вып. 1. стр. 90.

— „О отступленіи латынь отъ православныхъ ј о проклятіи ихъ (¹).

624—625 л. „О Петрѣ гугнивомъ“ (²).

626 л. об.—628. „Исповѣдание вѣры, како присяжницы папѣ римскому даша исповѣданіе“. Начало: Вѣрую во единаго Бога отца всемогущаго сотворителя неба и земли....

628 л. об.—630 „Пристрижение“. Начало: „се имаши, православный читателю, недоумѣния исполненную отступников кривоприсяжное отступленіе“....

631 л. „О папахъ римскихъ“. Начало: „Егда папы римскія отступиша отъ православныхъ патриархъ. тогда градомъ болшимъ римскихъ странъ, вмѣсто четырехъ патріархъ црградскаго, александрьского, антіохійского, іерлимскаго, постави своя четыре патріархи, иже нарицаются кардиналы, и симъ удобь невѣдущихъ прелщаютъ“.

631 л. об.—634. „О порочныхъ папежахъ, і о различныхъ прелестехъ въ нихъ“. Начало: „Яко отступницы быша отступниками стыя восточныя црквe дерзаютъ людемъ вдовати ј приписывати во Грецыи оставшимся хрномъ наказаніе“.

635 л. „Выписано о патріарсехъ црградскихъ изъ пролога“.

(¹) Ibid.

(²) Ibid. гл. 25. Выдержка о Петрѣ Гугнивомъ взята изъ разсказа о Римскомъ отпаденіи.

636—643 л. „Сказаніе о митрополитахъ кіевскихъ ј всеа Русіи". Начало: „По крщеніи стого равноапльного великого кнзя Владиміра., первый митрополитъ Михаилъ Сиринъ родомъ, иже крести всю русскую землю, пріиде изъ Царьграда отъ патріарха Фотія въ лѣто ҂ѕуче.

644—645 л. „Сказание отчасти о стѣй горѣ аѳонстей, како наречена бысть стая гора, ј коихъ ради винъ тако прозвася". Нач.: „Бысть по вознесеніи Гда Бга ј Спса ншего Іса Хрта на нбса"...

646—647 л. „Повѣсть о Ватопедскомъ мнстри. Нач.: „Нѣкій купецъ въ кораблихъ ходя. случися ему пристати край моря, въ рѣку малу воды дѣля прѣсныя"...

647—649 л. „Имена мнтремъ стыя горы".

649 л. „Имена стогорскимъ мнтремъ греческимъ языкомъ".

650 л. „Соборовъ описаніе". Перечисленіе вселенскихъ соборовъ съ указаніемъ времени, когда они были.

650 л. об.—652. „Сказаніе о Максимѣ философѣ, иже бысть инокъ стыя горы Аѳонския, преславныя обители Ватопедския, иже здѣ и пострада довольна лѣта за истину".

№ 19. Алфавитъ иностранныхъ рѣчей, рукопись мелкаго письма XVII в., въ 4-о, на 336 листахъ.

Въ началѣ Алфавита помѣщено сокращеніе славянской грамматики, которое изложено въ статьяхъ:

1 л. „Книга глемая буквы иже въ началѣ отъ грамматикия о просодіяхъ, о еже како во стыхъ кнгахъ каяждо

пословица писати ј глати". Въ составъ этой статьи входятъ раздѣленіе просодій, особенное значеніе просодій для каллиграфовъ, имена просодій и правила ихъ употребленія.

2—8 л. „Начало буквъ по орѳографіи". Здѣсь первоначально обозначены въ алфавитномъ порядкѣ слова, долженствующія быть сокращенными, затѣмъ слова, въ коихъ встрѣчается: „двоегласное во единыхъ лежаще. троегласное во единыхъ". Въ заключеніи говорится о тонкогласныхъ и дебелогласныхъ и о правилахъ употребленія надстрочныхъ знаковъ.

8 л. об.—9. „Книга глемая алфавитъ, начало имуща сказаніе въ кратце, еже что ради наричется словенская грамота, и еже отъ коего колѣна Русь ј вколика имена раздѣлишася словене". Начало сказанія буквально взято изъ лѣтописи Нестора ([1]), и только конецъ сказанія принадлежитъ другому автору. Въ сказаніи, согласно съ Несторомъ, излагается краткая исторія славянъ, происшедшихъ отъ сына Ноева, Іафета, и получившихъ различныя наименованія отъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ они поселились. Лишнее, сравнительно съ указаніемъ Несторовой лѣтописи, состоитъ въ указаніи наименованій странамъ, рѣкамъ и иноязычникамъ, живущимъ около великой Перми. Рѣки поименованы съ показаніемъ, откуда берутъ свое на-

---

([1]) См. Полное собр. русскихъ лѣтописей т. 1. стр. 4—5.

чало, куда впадаютъ, какое протекаютъ протяженіе. О рѣкахъ, окружающихъ древнее казанское царство, сказано: „Кама потече на югъ, обходитъ землю татарскую, идѣже впаде въ нее Вятка рѣка, выше Казани рн верстъ, а Кама впаде въ Волгу, ниже Казани ӡ верстъ“.

9—12 л. „О еже гдѣ каяждо просодія достоитъ писати и глати“. Сюда входятъ грамматическія правила употребленія оѯіи, варіи, каморы, краткой, долгой, острой, апострофа, ѡ звательнаго, ертицы, кендемы, титла.

12 л. „О этимологіи“, излагающей правила употребленія знаковъ препинанія.

13—15 л. „Сказаніе о осьми частяхъ рѣчи“, изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ.

15 л. „Изъ книги стаго Іоанна Дамаскина о осми частехъ слова въ кратцѣ, понужная избрана здѣ“—коротенькая выписка изъ переводной грамматики Іоанна Дамаскина, въ коей опредѣляются понятія осьми частей рѣчи и указываются примѣры. Нужно замѣтить, что между сочиненіями Іоанна Дамаскина, ни по изданіямъ, ни по рукописямъ, грамматики не встрѣчается. Цѣльная грамматика, приписываемая Іоанну Дамаскину, въ переводѣ Іоанна, эксарха болгарскаго, представляетъ краткія, элементарныя грамматическія понятія, которыя всѣ встрѣчаются еще въ грамматикѣ Діонисія Ѳракійскаго (¹).

(¹) См. въ Описаніи рукоп. Москов. Синод. Библ. Отд. II. ч. 2 стр. 311—312.

15 л. об.—18. „Предисловіе лексику неудобьразумѣваемыхъ рѣчей“, буквально сходное съ предисловіемъ Алфавита № 14.

19 — 196 л. слѣдуетъ Алфавитъ подъ заглавіемъ: „Книга глемая Алфавитъ, содержащая въ себѣ толкованіе иностранныхъ рѣчей, иже обрѣтаются во стыхъ кнгахъ непреложены на руский языкъ“. Составитель этого Азбуковника въ своемъ словарѣ не держался даже того порядка въ словахъ, какой старались соблюсти составители описанныхъ уже нами Алфавитовъ. Здѣсь не обращается вниманія на послѣдовательность ни гласныхъ, ни согласныхъ первыхъ буквъ.

Съ 198 л. начинаются приложенія, встрѣчавшіяся въ другихъ спискахъ Алфавитовъ, каковы:

198 л. „О верхней силѣ еллинстѣй“.

— „Греческія рѣчи“.

199 л. „Счетъ по гречески“.

199 л. об. „Имена саномъ великія црkви по гречески“.

199 л. об.—200. Имена: написавшаго Діоптру, Моисея, персидскимъ волхвамъ и проч.; различныя краткія замѣчанія, какъ: „Еѵлие толковое воскрное преложилъ Константинъ философъ въ лѣто ѕѡна“. ($\frac{6851}{1343}$). Востоковъ, касаясь этого свѣдѣнія, найденнаго имъ въ одномъ изъ Азбуковниковъ Румянцевскаго Музеума, говоритъ: „здѣсь собиратель не хотѣлъ ли сказать: ѡна (851) отъ Р. Х., а ошибкою прибавилъ ѕ (шесть тысячъ)? Или же рѣчь идетъ о другомъ какомъ Констанчинѣ философѣ, который въ $\frac{6851}{1343}$ го-

ду перевелъ толковое евангеліе? (1). На слѣдующей страницѣ того же листа въ описываемомъ нами Алфавитѣ помѣщено новое свѣдѣніе о переводѣ толковаго воскреснаго евангелія съ греческаго на русскій языкъ уже не въ 1343 году, а ранѣе, въ ҂ѕѡеі ($\frac{6815}{1297}$) г.

201 л. об.—202. „Вопросы и отвѣты о невѣдомыхъ вещехъ“—объясненіе символическихъ изображеній у креста Господня и на иконѣ Сошествія Св. Духа.

202 л. „Что есть пять чювьствъ дшевныхъ и пять чювьствъ тѣлесныхъ“.

— „Изъ синоксаря въ чет. з нли по пасцѣ“.

— „Правило Аѳанасія іерлимскаго о наузѣхъ и о стрѣлѣ громнѣй“.

202 л. об.—206. „Изъ книги блженнаго Аѳанасія александрійскаго: Вопросъ что ради попусти Бгъ і казни на фараона цря египетска“?

206 л. „Изъ книги бытия“.

Послѣ этихъ статей въ рукописи съ 124—336 л. помѣщена ариѳметика съ довольно обширнымъ предисловіемъ, выясняющимъ значеніе математики, ея исторію и составъ. Значеніе математики, или, какъ она извѣстна автору, ариѳметики, опредѣляется тою пользою, какую приноситъ она изучающему ее. Вотъ что говоритъ о себѣ сама математика въ этомъ предисловіи: „аще бо есмь и наученіемъ люботрудна, но постиженіемъ златострунна, еллинскимъ

(1) См. Описаніе рукописей Румянц. Музеума стр. 3.

языкомъ нарицаюся ариѳметика, сладчайшимъ же ми, рекше словенскимъ, численица. Понеже многочисленныя науки разумѣти научаю, и праваго сочетованія расказати наставляю, и вскорѣ о всякомъ числѣ великихъ статей и малыхъ обрѣтати сотворяю. ј вездѣ всяко число вѣдомо учиняю, и на высоту небесную воспаряю, и тако превыспренняя исчитаю. въ широту земли простираю, и заочная дѣла исправляю. во глубину моря восхождаю, ј водныя глубины прямо измѣряю, и путьшествие кораблемъ излагаю. Азъ во всѣхъ вселенныя гдрьствахъ всякия вещи цркия и боярскія, купецкия же и поселянскія, великия и малыя, честныя и слѣдныя своимъ досужествомъ разправляю и украшаю, и правое мѣрило во всемъ исполняю ј всечиновное число мѣры ј вѣсы и перечни громадныя совокупляю и раздѣляю, по свойству коемуждо достоитъ уставляю. и статию со статіею исполняю, и на доли раздѣляю, и долю къ долямъ прилагаю и доли изъ доли вычитаю, ј вдроби всяко раздробляю... геометрия убо и астрономия мною ся направляетъ, мусикия гласа степени стояния и стопы движенія мною мѣрно полагаются" (214 л. об.—215). Ариѳметика, далѣе, „многихъ прикупѣхъ корысти сподобляетъ и чести даруетъ. И умъ члческій высоко паривъ творитъ, и память укрѣпляетъ. и острыхъ острѣе творитъ въ разумѣ" (217 л.). Между выясненіемъ значенія ариѳметики авторъ предисловія излагаетъ и исторію этой науки. Науку счисленія ввелъ у грековъ Пиѳагоръ, но до него гораздо ранѣе основы этой науки были извѣстны Моисею, написавшему книгу Числъ. Понятія

же единства и множества принадлежатъ самому Господу, сказавшему: растите и множитесь. Ему же принадлежитъ первое счисленіе, когда сотворилъ міръ въ седмь дней (215 л.) Что касается до состава ариѳметики, то въ нее входятъ: собственно ариѳметика съ четырьмя простыми и именованными дѣйствіями, геометрія или книга о земномъ верстаніи, астрономія или книга о солнечномъ и лунномъ теченіи (218 л. об.—210).

№ 20. Алфавитъ иностранныхъ рѣчей XVIII в., въ 8/°, на 582 листахъ.

Начала въ Алфавитѣ нѣтъ. Это видно какъ изъ отмѣтки листовъ, такъ и изъ начальныхъ словъ: „Сія ко вразумленію выписано изъ книги алфавита письменнаго вкратцѣ ради познанія, яже во стыхъ книгахъ, писаны иноязычныя, и иностранныя рѣчи“ (1 л.). Изъ дальнѣйшихъ строкъ, гдѣ указывается на неправильность употребленія словъ: алавастръ, илектръ, алекторъ, кедръ, китръ..; неодинаковость выраженій: руцѣ твои и руки твои, руцѣ твоей и руки твоея, видно, что это конецъ сокращеннаго предисловія къ Алфавиту иностранныхъ рѣчей. На томъ же первомъ листѣ помѣщены „имена словамъ азбуки еврейскія, яже есть въ плачѣ Іереміевѣ“.

Съ 2—129 л. начинается словарь или „Алфавитъ, указующій толкованіе иностранныхъ рѣчей обрѣтаемыхъ во стыхъ книгахъ русскаго языка“. Словотолкованіе, будучи во

многомъ сходно съ разсмотрѣнными нами Алфавитами, рѣзкое отличіе представляетъ въ томъ, что въ немъ нѣтъ почти свѣдѣній по зоологіи, миѳологіи и этнографіи, какія встрѣчаются въ другихъ алфавитахъ. Еще короче слѣдующая за словаремъ выписка изъ лексикона, (129—177 л.) Передъ словаремъ помѣщена замѣтка: „Выписано изъ книги лексикона, напечатаннаго въ црствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто міробытія ҂зсг отъ воплощенія же Бга Слова ҂аѱд го індікта гı мца декемврія" (138 л. об.). Другая замѣтка касается надстрочныхъ знаковъ, невстрѣчавшихся однакожъ въ лексисѣ. Лексисъ очень кратокъ, сравнительно даже съ извѣстными словарями Берынды и Зизанія, и не представляетъ ничего замѣчательнаго.

Съ 177—582 л. помѣщены разныя статьи, не принадлежащія къ составу алфавитовъ и вписанныя въ рукопись въ разное время разными лицами.

177 л. об.—182. Ексар. сл. ѕ. Нач. „Есть убо члкъ, якоже исповѣдаютъ, мужска глава имый три швы на углы составлены, женска же имать глава единъ шовъ кругомъ обводя главу. По сему бо знаменію и во гробѣхъ могутъ различити, кое есть мужеска глава, кое есть женска"... Излагаются свѣдѣнія о человѣческомъ составѣ, которыя взяты Іоанномъ экзархомъ изъ Исторіи животныхъ Аристотеля (1).

(1) Opp. Aristotelis ed. 1639 an. Tom. II. p. 201 et ceter. См. Описаніе рукописей Москов. Синод. библ. Отд. II. ч. 1 стр. 17.

182 л. „Козма Индикопловъ"—краткая выдержка изъ топографіи Козмы Индикоплова. Нач: „Взыщемъ же паки гдѣ заходитъ слнце, и гдѣ течетъ нощь (¹).

182 л. об.—183. Двѣ краткія выдержки изъ Іоанна, экзарха болгарскаго, и Ѳеодорита.

183 л. Криница гл. ӡӡ. Нач. „По Кирѣ црѣ вавилонскомъ царствова Камбасій снъ его, иже и Навходоносоръ нареченъ бысть. Сокращенная выдержка изъ Хроники Георгія Амартола (²).

183 л. об. Стихи нравственнаго содержанія:

Дхъ Стый вся дѣйствуетъ, исправляетъ,

И во блго совершаетъ.

184—185 л. слѣдуетъ выписка, по всей вѣроятности, изъ какого нибудь древняго букваря, въ коемъ, послѣ складовъ, помѣщаются десять заповѣдей закона Божія, седмь таинствъ, три богословскія и четыре евангельскія добрдѣтели, седмь даровъ Св. Духа, плоды Св. Духа, седмь дѣлъ милости тѣлесной и седмь духовной, седмь грѣховъ смертныхъ съ противоположными имъ добродѣтелями, грѣхи противъ Св. Духа, четыре грѣха, вопіющихъ на небо, девять блаженствъ

(¹) См. у Migne, Patrolog. Curs. Complet. Tom. LXXXVIII. Cosmae indicoplevstae Topographiae christianae Lib. X. p. 624. Козма Индикопловъ взялъ буквально изъ 3-го слова Северіана Гевальскаго о твореніи міра. См. Migne. Patr. curs. complet Tom. LVI. Severiani De mundi creatione. Orat. III. p. 452—453.

(²) См Migne, Patrol. curs. complet. Series graeca poster. Tom. CX. Georgii Hamartoli Chronicon. Lib. II. Cap. XCIII. p. 328—329.

евангельскихъ, пять чувствъ тѣлесныхъ и пять—душевныхъ, четыре предмета, о коихъ постоянно долженъ помнить христіанинъ.

185 л. об.—190 л. „О дѣлѣхъ православнаго хртіанина". Подъ этимъ общимъ оглавленіемъ идетъ рядъ правилъ, опредѣляющихъ нравственную дѣятельность человѣка.

180—181 л. „Григоріа Бгослова стихи":

Жизни приобраща, еже умирати на всякъ днь.

Знай вся добрыхъ дѣяніа...

191 л. Того же двостішии:

Бга бойся первѣе и родители чти,

Іереи хвали, старцы честнѣ имѣй .. (1)

192—197 л. Рядъ изреченій изъ Св. Пис. Ветх. Завѣта, касающихся самыхъ разнообразныхъ сторонъ нравственности.

197 л. об. „Стіхи Григорія богослова двостишіи"—продолженіе помѣщенныхъ выше стиховъ (2).

198—204 л. Рядъ отрывочныхъ краткихъ свѣдѣній о разныхъ предметахъ, заимствованныхъ изъ разныхъ книгъ.

На 310 л. на об. помѣщена исторія продажи братьями праведнаго Іосифа, съ описаніемъ его внѣшнихъ и внутреннихъ качествъ, по Златоусту. По внѣшнему своему

(1) См. Gregorii Theol. carminum Sectio II. Poëmata moralia «Γνωμικὰ δίστιχα». Migne, Patrolog.

(2) Ibid. p. 923—926.

виду Іосифъ является „юнъ по брадѣ его власо̂мъ никнущимъ, яко цвѣтцу бѣлу̂, а лице его красно зѣло. яко цвѣтца̂ блестящася, съ бѣлымъ чермно смѣшено предъ очима являшеся. бѣлы же зубы имый яко млеко. устнѣ чермнѣ. брови чернѣ, вѣждѣ бѣлы", по внутреннимъ своимъ качествамъ „добрѣ добротою". Изъ того, что дважды продаваемый въ рабство Іосифъ, ни однажды не былъ рабомъ, дѣлается слѣдующій нравственный выводъ: „Иже бо есть умомъ свободь, говорится здѣсь, аще и сто краты проданъ будетъ, никогда же поработится. Яко же и паки есть рабъ козньми. Аще и множицею свободенъ будетъ, никогда же свободится" (311 л.).

На лист. 341—348 помѣщены изъ Маргарита: три бесѣды „о непостижимѣмъ" (¹), отрывки изъ 1, 3, 5, 6 словъ на іудея; (²) 1, 2, 4, 5 словъ о Серафимахъ (³); 1, 2, 3, 4, 5 словъ о богатомъ и о Лазарѣ (⁴); 1 и 2 словъ о Давидѣ и Саулѣ (⁵) и наконецъ изъ 3 слова объ Іовѣ (⁶) (349—358 л.).

(¹) См. у Migne, Patr. curs. compl. Tom XLVIII S. Joannis Chrysostomi De incomprehensibili Dei natura. Homil. 1. II. III. pp 702. 709. 710. 721.

(²) Ibid. Adversus judeos. p. 851 и далѣе.

(³) Migne Patr. curs. compl. Tom. LVI.

(⁴) Migne, Patr. curs. compl. Tom. XLVIII. S. Joan. Chrys, De Lazaro.

(⁵) Ibid Tom. LIV. S. Joan Chrys. De Davide et Saule.

(⁶) Ibid Tom. LVI S. Joan. Chrys. In. Job.

За этими словами изъ Маргарита слѣдуютъ очень обширныя извлеченія изъ другихъ сочиненій Златоуста, какъ трактата о Священствѣ, бесѣдъ на Евангеліе отъ Іоанна, кн. Андріатисъ—бесѣдъ къ Антіохійскому народу, бесѣдъ на Евангеліе отъ Матѳея, бесѣдъ на четырнадцать посланій св. ап. Павла (349—431 л.) Затѣмъ помѣщены выписки изъ Евангелія учительнаго воскреснаго и Евангелія толковаго повседневнаго и Чети-минеи (432—451 л.).

Съ 461 л. об.—462 помѣщенъ вопросъ Антіоха и отвѣтъ на него Аѳанасія Александрійскаго: „Чесо ради попусти діаволу Бгъ ратовати родъ человѣчь" (1)?

На лист. 465—472 излагаются подъ заглавіемъ „Толкованіе рѣченіемъ и чиновнымъ" объясненія нѣкоторыхъ словъ, но главнымъ образомъ пословицы и назидательныя изреченія, взятыя по преимуществу изъ книги Іисуса сына Сирахова и изъ псалтири. Сюда же входитъ очень интересная статья, подъ заглавіемъ, „отъ знаменованія или приказнь риторики" (2), гдѣ разсказывается притча, знаменующая разныя части и раздѣленіе риторики. Вотъ содержаніе притчи: Одинъ царь нашелъ прекрасную землю, населенную многими людьми. Онъ издалъ приказаніе сдѣлать перепись людей и опись

---

(1) S. Athanasii Archiep. Alex. Opera omnia. Tom. II p. 219. Quaest XI.

(2) Эта статья составляетъ предисловіе къ Риторикѣ неизвѣстнаго составителя, переведенной, по замѣчанію Востокова, съ польскаго языка Смотри опис. рукоп. Рум. Муз. № СХСП. стр. 238—239. Списокъ этой риторики есть въ Соловецкой библіотекѣ. См, № 898.

ихъ имущества (противъ этихъ строкъ на полѣ написано „Изобрѣтеніе дѣла“) и затѣмъ раздѣлить все населеніе по классамъ, назначивъ каждому изъ нихъ опредѣленный кругъ дѣятельности. Явились духовенство, купечество, классъ воиновъ и земледѣльцевъ (противъ этихъ строкъ обозначено: „Чиновъ ризличіе“). Члены четырехъ классовъ должны дѣйствовать мирно и согласно, взаимно восполняя другъ друга („Соединеніе словесъ“). Царь изъ другихъ странъ пригласилъ людей различныхъ чиновъ („память“) и повелѣлъ пребывать имъ вкупѣ („гласомѣрное слово отъ ума“). Для легкости управленія, царь устроилъ четыре уряднѣйшія дѣла, назначивъ однимъ учить людей закону Божію, другимъ судить людей, третьимъ вести войну, четвертымъ пребывать въ мирѣ („Четыре роды дѣлъ“). Затѣмъ онъ поставилъ шесть городовъ, пріобрѣтшихъ извѣстность во всей вселенной (шесть частей и статей риторскихъ“). Посреди этой земли протекаетъ великая и сладкопивная рѣка, доставляющая жителямъ веселіе („мѣста или статьи общія“). Когда жители этой страны узнавали о новыхъ изобрѣтеніяхъ, то старались всѣми силами привлечь къ себѣ виновниковъ изобрѣтеній. Имѣя такое устройство и дѣйствуя согласно, жители той страны наслаждались спокойствіемъ („возбужденіе или воскуреніе сердца слышателей“) (469—471 л.) За этимъ приточнымъ разсказомъ слѣдуетъ извлеченіе изъ книги Іоанникія Голятовскаго „Ключъ разумѣнія“.

На лист. 471—582 помѣщены выписки изъ поученій Аввы Дороѳея, Максима исповѣдника, бесѣдъ Василія Ве-

ликаго, изъ Патерика Скитскаго, соч. Григорія Паламы, словъ Исаака Сирина, изъ Патерика Іерусалимскаго, слова изъ Патерика Скитскаго, Ефрема Сирина, Лѣствицы, Григорія Богослова, Григорія Амирита и друг.

№ 21. Алфавитъ иностранныхъ рѣчей, рукопись XII вѣка, въ 4°, на 119 л.

Предисловіе къ Алфавиту, по своему началу, отличается отъ разсмотрѣнныхъ нами выше, въ остальномъ же сходно, если не буквально, то съ соблюденіемъ однѣхъ и тѣхъ же мыслей. Предисловіе начинается: „Премногою благостію и человѣколюбіемъ побѣждаемь всещедрый Бгъ не стерпѣ зрѣти насъ свое созданіе тмою нечестія и идолопоклоненія одержиму, но благоволивъ о насъ, помилова ны, даровавъ намъ свѣтъ бгоразумія благодатію святаго крещенія“. Указавъ затѣмъ на новую милость Божію, дарованную въ книгахъ свящ. Писанія, авторъ переходитъ къ необходимости толкованія непонятныхъ словъ.

Самый Алфавитъ начинается оглавленіемъ: „Толкованіе рѣчемъ, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ, иноязычными глаголаніи положены, ихже здѣ скораго ради обрѣтенія по алфавиту написахомъ“ и заканчивается вторымъ Новгородскимъ словаремъ 1431 года.

Примѣч. Списки Азбуковниковъ, какъ извѣстно, весьма многочисленны и встрѣчаются въ другихъ извѣстныхъ рукописныхъ библіотекахъ. Между рукописями Румянцевскаго

Музеума извѣстны четыре списка Азбуковниковъ подъ №№ 1—4. Первый списокъ Азбуковника, какъ видно изъ описанія, почти буквально сходенъ съ спискомъ Солов. библ. № 19. Лишнее въ въ азбуковникѣ № 18, сравнительно съ спискомъ Востокова, составляетъ цѣлая почти математика, помѣщенная на концѣ Алфавита. Въ спискѣ Азбуковника Румянцевскаго Музеума вмѣсто математики помѣщенъ Лексисъ Лаврентія Зизанія подъ заглавіемъ: „Лексисъ сирѣчь реченія въ кратцѣ собранны и изъ словеньскаго языка на простый руский діалектъ истолкованы Л. З.“ Второй списокъ Азбуковника Румянц. Музеума, какъ содержаніемъ, такъ и расположеніемъ во многомъ сходенъ съ предъидущимъ и составляетъ трудъ другаго, позднѣйшаго составителя. Но, какъ видно изъ описанія, списокъ этотъ значительно отличается нетолько отъ предыдущаго списка Азбуковника, но и другихъ списковъ, какими являются они по описаніямъ. Въ солов. библ. значительно сходнаго съ спискомъ Азбуковника Румянц. Музеума № 2 нѣтъ. Списокъ Азбуковника Румянц. Музеума № 3 значительно сходенъ съ спискомъ Азбуковника Солов. библ. № 18. Сходство это впрочемъ состоитъ отчасти въ приложеніяхъ къ Алфавиту (въ указателѣ предметовъ, вошедшихъ въ словотолкованіе и предисловіе къ Алфавиту) и особенно въ самомъ Алфавитѣ. Порядокъ въ размѣщеніи словъ, раздѣленіе Алфавита на статьи, предисловіе къ толкованію именъ человѣческихъ, постоянное помѣщеніе названій мѣсяцевъ и толкованій именъ человѣческихъ безъ всякой примѣси другихъ

словѣ при концѣ каждой буквы, статья о грамматичествѣ съ таблицами, изъ коихъ первая раздѣлена на восемь столбцовъ для восьми частей рѣчи, вторая—на три столбца для существительныхъ мужескаго, женскаго и средняго рода, третья на пять столбцовъ для пяти падежей славянскаго языка,—вотъ что дѣлаетъ списокъ Азбуковника Румянц. Музеума № 3 сходнымъ съ нашимъ спискомъ № 18 и отличаетъ ихъ отъ другихъ списковъ Азбуковниковъ. Послѣднiй списокъ Азбуковника Румянц. Музеума, по описанiю Востокова, сходенъ съ № 1 и въ нѣкоторыхъ частяхъ съ № 3. Между рукописями графа Толстаго находятся пять списковъ Алфавитовъ, какъ видно изъ описанiя этихъ рукописей, составленнаго Калайдовичемъ и Строевымъ. Списки Азбуковниковъ числятся во II отдѣленiи описанiя подъ №№ 44, 139, 343. 371, 373. Всѣ списки, по всей вѣроятности, варiанты списка № 44. Семь списковъ Азбуковниковъ находятся въ собранiи рукописей В. М. Ундольскаго. Изъ нихъ болѣе краткiй, сравнительно съ другими, относится къ первой половинѣ XVII в. подъ № 974. Остальныя шесть Азбуковниковъ позднѣйшихъ, болѣе осложненныхъ редакцiй XVII в. подъ № №. 972, 975—979. Изъ нихъ № 975 писанъ въ 1667 году; № № 978 и 979 одной и той же редакцiи; № № 972 и 976 также близки другъ къ другу по своему составу.—Въ московской синодальной биб. за № 253 хранится списокъ Азбуковника, относящiйся къ 1654 году.—Кромѣ этихъ списковъ извѣстны списки, принадлежащiе частнымъ лицамъ. Сюда принадлежатъ два списка Аз-

буковника у Сахарова, одинъ списокъ у г. Тихонравова и одинъ—у г. Барсова. Первый списокъ Азбуковника относится къ концу XVI в. (едвали не единственный), другой къ половинѣ XVII в. Списокъ второй редакціи, по замѣчанію самого Сахарова, сходенъ съ списками Азбуковниковъ изъ бывшаго собранія графа Толстаго. Судя по приложенію и по самому словотолкованію, Азбуковникъ Сахарова сходенъ съ Алфавитомъ Солов. библ. № 13. Азбуковникъ г. Тихонравова описанъ г. Ваталинымъ въ статьѣ: „Древніе русскіе Азбуковники" ([1]). Что касается до Азбуковника (1869 г.), принадлежащаго г. Барсову, то, судя по тѣмъ выпискамъ, какія дѣлаетъ г. Баталинъ изъ этого Азбуковника въ упомянутой статьѣ, и по оглавленію статей, вошедшихъ въ приложенія упомянутаго Азбуковника, можно сказать, что онъ весьма сходенъ съ Алфавитомъ Солов. биб. № 18.

Общій характеръ Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей и ихъ составъ.

Мы сказали выше, что появленіе Азбуковниковъ или Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей въ нашей литературѣ вызвано было необходимостью объяснить непонятныя или, какъ выражаются составители Азбуковниковъ, неудобьразумѣваемыя слова, вошедшія въ нашу книжную рѣчь изъ иностранныхъ языковъ. „Понеже во святыхъ книгахъ словеньскаго

([1]) См. Филол. Зап. 1873 г. Вып. III. стр. 12.

языка, говорится въ придисловіи къ Алфавиту № 19, многи рѣчи неудобьразумѣваемы обрѣтаются, яко же се есть въ канонѣ Покрову Пртыя Бцы: свѣтящеся, влчце, омофоръ твой паче илектра или илектора, писано во стый великій понедѣльникъ и вторникъ въ паремьяхъ на ѕ часѣ, а невѣдущіи силы слова тую рѣчь пишутъ сице: паче алектора, а не хотятъ разумѣти, яко ино есть илектръ, и ино алекторъ: алекторъ бо есть пѣтелъ (куръ), и кая суть похвала Бцѣ, еже прилагати и уподобляти свѣтлость омофора богородична къ блистанію пѣтуха. Но достоитъ писати сице: свѣтящеся омофоръ твой, владычице, паче илектрона (илектра); илектронъ бо есть камень зѣло честенъ, единъ отъ драгихъ каменій, тако именуемъ, златовиденъ вкупѣ и сребровиденъ: златовиднымъ блистаніемъ прообразуетъ Бжтво Хво, а сребровиднымъ члчество... И паки въ лѣствицѣ въ ке главѣ сице глаголемыхъ китръ вѣія писати достоитъ, а отъ неискусныхъ въ словесномъ ученіи писцевъ въ преводѣхъ пишется вмѣсто китръ—кедръ, не разумѣютъ бо, яко ино есть древо кедръ и ино суть древо китръ, якоже о семъ толкуетъ въ повѣстѣхъ о святогорскихъ монастырѣхъ и о самой стѣй горѣ. И паки во многихъ преводѣхъ обрѣтохъ писано въ лѣствицѣ еже къ пастырю въ словѣ повѣлевающа блюстися отъ тщеславія, аки отъ нѣкія ереси, а въ добрыхъ преводѣхъ пишется: аки отъ нѣкія ересиве; ино бо есть ересь и ино же ересива: ересива бо есть трава, ея же въ толкованіихъ евангельскихъ наричетъ ерою" ([1]).

([1]) Алфавитъ иностранныхъ рѣчей № 19 л. 16.

Понеже во святыхъ книгахъ многи рѣчи обрѣтаются, иностранъми гланiи положены, ихже древнiи преводницы неудоволишася или неизволишася на рускiй преложити языкъ. Понеже бо ова отъ нихъ обрѣтаются сирски, ова еврейски, ова же египетски, и ова же римски, и еллински, ј инѣхъ многихъ языкъ. Якоже послѣде отъ истинныхъ рачителей прмрости, паче же отъ премраго философа стыя горы инока Максима Грека, люботрудне снискани бывша, и на рускiй преложени, да не кто проходя стая писанiя, и обрѣтъ въ нихъ что неудобьразумѣваемо, паче же иноязычнымъ гланiемъ положено, и на свой разумъ уповавъ та о себѣ ризсуждая, криво протолкуетъ: не мощно бо есть еврейску и еллинску языку неучася, тѣхъ языкъ рѣчи безблазненно и потонку толковати, яко же се еже толкуется, Гаввафа (Iоан. Бог. ѯ), и что Голгофа (Марк. ѯи), или что сказуется Мрiя, и что Марiамъ, или чимъ растоитъ еже рещи: иердань отъ еже iордань, такоже и иныя многия рѣчи обрѣтаются друга друзѣ сообразны, и неискуснымъ едино быти мнимы, разумъ же въ себѣ не единъ содержаще, якоже и касиръти (1) аще и видѣнiемъ сребру подобится, но не точно честь сребру имать, сице убо и въ прочихъ рѣчехъ разумѣется о семъ добрѣ (2)... рѣчи многи во святыхъ книгахъ обрѣтая написаны не искусны, велми о семъ сжалихся, и

---

(1) Каситеръ греч. κασσίτερος, олово.

(2) Алфавитъ иностр. рѣчей 19 л. 16—17.

собравъ во едино совокупивъ и въ сей книгѣ по алфавиту написахъ. Якоже да желащеи та навыкнути, удобно имутъ здѣ толкованы обрѣсти". Такимъ образомъ побужденіемъ къ составленію азбуковниковъ было желаніе устранить разныя ошибки и разрѣшить недоумѣнія, встрѣчающіяся при чтеніи письменныхъ литературныхъ памятниковъ. И такъ какъ недоразумѣнія происходили главнымъ образомъ со стороны самыхъ словъ и со стороны понятій, обозначаемыхъ ими, то естественно, что Азбуковники, отвѣчая требованіямъ тогдашняго времени, должны были заключать въ себѣ объясненія тѣхъ и другихъ. Таковъ дѣйствительно первѣе всего составъ дошедшихъ до насъ Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей. Но толкованія и объясненія, встрѣчающіяся въ Азбуковникахъ, не ограничиваются только словами, которыя дѣйствительно были непонятны читателямъ, но касаются часто и такихъ, смыслъ которыхъ для читающихъ былъ совершенно понятенъ и ясенъ. Въ рукописяхъ нерѣдко встрѣчались отступленія грамматическія, состоявшія въ смѣшеніи писцами славянскихъ формъ съ русскими. Вотъ что говорится по этому случаю въ предисловіи къ Азбуковнику: „ко всѣмъ же иностраннымъ рѣчамъ, разсмотрихомъ, яко бы прилично быти мало и отъ грамматики приложити. понеже мы славяне много погрѣшаемъ мнози и пишуще и глаголюще, не вѣдуще истиннословія своего словенскаго языка въ глаголаніихъ различия тонкости, еже кое есть различие, еже рещи или написати, аптоли Хртови, или aплы Хрвы, или учнцы

Хвы, или учники Хртовы. И паки кое различие есть, еже писати или глати: руцѣ твои и руки твои, или руцѣ твоей и руки твоея и ина многа таковая, ихже въ сей книзѣ въ нѣкихъ буквахъ всконча̀нiи иностранныхъ рѣчей вписахомъ, ради рачителей разумнаго остроумiя" (¹). Наконецъ наряду съ содержанiемъ Азбуковниковъ, носящимъ на себѣ исключительно характеръ филологическiй, является другое обширное содержанiе энциклопедическаго характера. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Азбуковники, вмѣстѣ съ объясненiемъ словъ, имѣли въ виду научить читателей, дать имъ свѣдѣнiя объ извѣстномъ кругѣ предметовъ, выборъ которыхъ опредѣлялся возбуждаемымъ ими интересомъ. Все, что только можно было найти въ рукописныхъ памятникахъ по всѣмъ отраслямъ знанiй: языковѣдѣнiю, исторiи, географiи, миѳологiи, естествознанiю, нашло себѣ мѣсто въ Азбуковникахъ. Выходя изъ желанiя доставить читателямъ разнородныя свѣдѣнiя, составители иностранныхъ рѣчей ни чѣмъ не пренебрегали, но вносили въ свои Азбуковники все, что казалось имъ интереснымъ съ той или другой стороны. Обыкновенно составители позднѣйшiе пользовались трудами своихъ предшественниковъ, то рабски подражая имъ или копируя готовое, то прибавляя, по собственному усмотрѣнiю, новыя свѣдѣнiя. Поэтому Азбуковники постоянно болѣе и болѣе увеличивались въ своемъ объемѣ и въ разныхъ спи-

(¹) **Алфавитъ иностр. рѣчей № 18, л. 34.**

скахъ являлись въ общемъ сходными, но въ частностяхъ имѣли большее различіе. Это напр. можно сказать о двухъ лучшихъ спискахъ Солов. Биб. № 18 и 19.

Азбуковники, какъ мы видѣли въ описаніи, начинаются обыкновенно прямо съ изложенія статей, составляющихъ приложеніе къ Алфавиту или словотолкованію, идущему въ алфавитномъ порядкѣ, и только Алфавитъ иностранныхъ рѣчей № 18 начинается общимъ оглавленіемъ статей, въ немъ помѣщенныхъ, съ указаніемъ главъ, въ которыхъ онѣ находятся. Въ этомъ лучшемъ и самомъ пространномъ Азбуковникѣ статьи, для большаго удобства, раздѣлены на главы. Если статья обширна, то она всякій разъ составляетъ одну цѣлую главу; если же статьи кратки, то въ составъ главы входитъ ихъ нѣсколько. Распредѣленіе на главы вполнѣ зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія составителя; оттого число главъ въ Азбуковникахъ неодинаково: въ самомъ обширномъ спискѣ Азбуковника Солов. Биб. № 18 число главъ восходитъ до 680. За оглавленіемъ статей и объясняемыхъ словъ, вошедшихъ въ составъ Алфавитовъ, слѣдуютъ статьи, не всегда и не во всѣхъ Азбуковникахъ одинаковыя, между коими непремѣнно встрѣчается „предисловіе алфавиту иностранныхъ рѣчей“, „предисловіе лексису неудобразумѣваемыхъ рѣчей“ и т. п. Въ предисловіяхъ, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ выдержекъ, составители высказываютъ обыкновенно побужденія, въ силу которыхъ они принимались за составленіе Азбуковниковъ. Предисловія въ общемъ содержатъ однѣ и тѣ же мысли, но въ частностяхъ разли-

чаются между собою. Изложеніе статей слѣдуетъ въ алфавитномъ порядкѣ. „Рѣчи многи во святыхъ книгахъ обрѣтая написаны неискусны велми о семъ зжалихся, и того ради елика сила j елико мощно ми бысть, понудихся таковыя рѣчи, во святыхъ книгахъ обрѣтая, толкованны изобрѣсти, отъ многихъ различныхъ повѣстей, и главъ толковыхъ едину по единой собирая, и собравъ во едино совокупихъ, и въ сей книгѣ по алфавиту написахъ, якоже да желающіи та навыкнути, удобно имутъ здѣ толкованы обрѣсти" [1]. говорятъ составители Алфавитовъ. Излагая статьи въ алфавитномъ порядкѣ, одни въ основу размѣщенія принимаютъ сосѣдство гласныхъ буквъ, т. е. сначала помѣщаютъ статьи, имѣющія въ оглавленіи рядомъ двѣ гласныя *а*: *алфавитъ*, *аданай*, *аналипсисъ*, *адамантъ*, *анаѳема*, *алмазъ*; затѣмъ слова, имѣющія послѣ гласной *а* гласную *е*: *архелай*, *амеѳусій* и т. д; другіе мало обращаютъ вниманія на порядокъ буквъ, а главнымъ образомъ стараются подвести слова подъ извѣстную группу предметовъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ являются оглавленія, указывающія на общее содержаніе словъ, входящихъ въ толкованіе, какъ: „гради", „скоти", „о небесныхъ стихіяхъ" и т. п. Составитель Алфавита № 18 въ размѣщеніи статей держится перваго способа и всякій разъ толкованіе словъ, имѣющихъ въ первыхъ слогахъ *а—а*, *а—е*, *а—и*, *а—о* и т. д., заканчиваетъ статьями по форма-

---

[1] Алфавитъ иностр. рѣчей № 19. 16 л. об.—17.

когнозіи и фармаціи, заимствованными изъ лечебниковъ. Въ концѣ каждаго ряда статей на извѣстную букву находится толкованіе названій мѣсяцевъ и собственныхъ именъ, вошедшихъ въ нашу рѣчь изъ иностранныхъ языковъ. При объясненіи названій мѣсяцевъ приводятся обыкновенно какъ иностранныя названія: греческія, римскія, армянскія, жидовскія, сирскія, египетскія, македонскія, кипрскія и друг., такъ и славянскія (березозолъ—мартъ мѣсяцъ). Во всѣхъ спискахъ Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей Солов. Биб. толкованіямъ именъ человическихъ предпосылается особая статья подъ заглавіемъ „предисловіе именъ человѣческихъ", гдѣ говорится о происхожденіи человѣческихъ именъ у Евреевъ, Грековъ и Славянъ. Въ самомъ Алфавитѣ или словотолкованіи, какъ мы замѣтили выше, находятся обширныя свѣдѣнія грамматическія, философскія, библіографическія—о писателяхъ и литературныхъ памятникахъ, географическія—о частяхъ свѣта, странахъ, городахъ и т. д., миѳологическія, этнографическія. Но одно изъ главныхъ мѣстъ въ составѣ Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей занимаютъ статьи физіологическія, т. е. о животныхъ, упоминаемыхъ въ Свящ. Писаніи, съ приложеніемъ къ каждому изъ нихъ тѣхъ объясненій, которыя находятся у разныхъ писателей. Свѣдѣнія о камняхъ во всѣхъ Алфавитахъ заимствуются изъ извѣстной ст. Св. Епифанія Кипрскаго „О 12 камыку", встрѣчающейся подъ этимъ заглавіемъ еще въ Изборникѣ Святослава 1073 г. и только въ Алфавитѣ № 18 статья о 12 камняхъ взята не изъ соч. Епифанія Кипрскаго, а изъ

толкованія 19—20 стих. 21-й гл. Апокалипсиса Андрея Кесарійскаго. Дополненія къ свѣдѣніямъ, находящимся у Св. Епифанія, заимствуются изъ хроникъ и космографій. Статьи о растеніяхъ въ большей части списковъ занимаютъ незначительное мѣсто. Въ концѣ Азбуковниковъ приписываются особыя статьи, какъ напр. счетъ по гречески, имена волхвамъ, кровоточивой, и многія другія обширныя статьи, какъ видѣли мы въ представленномъ выше описаніи Алфавитовъ.

Одну изъ общихъ характеристическихъ чертъ всѣхъ Азбуковниковъ составляютъ указанія на источники, откуда составители заимствовали статьи. Въ обширныхъ редакціяхъ рѣдкая статья Азбуковника не имѣетъ предъ собою подробнаго указанія. Такъ какъ нѣкоторыя статьи составлены по нѣсколькимъ источникамъ, то нерѣдко при извѣстной статьѣ встрѣчается довольно много подобныхъ указаній, какъ напр. при объясненіи слова *твердь* (1). Аккуратность и внимательность составителей Азбуковниковъ доходитъ часто до того, что они ссылаются на источники даже при простомъ переводѣ какого нибудь иностраннаго слова, напр. каркинъ — ракъ (Іоан. экс. сл. 5), *монсъ* — гора (Козмогр. гл. 28), *аеръ* — воздухъ (Небеса слово 19) и проч. Послѣ провѣрки многочисленныхъ цитатъ оказывается, что источники большею частію показываются вѣрно. Если встрѣчаются иногда указанія ошибочныя, то, думаемъ,

(1) Алфавитъ иностран. рѣчей № 18 л. 429.

это скорѣе вина переписчиковъ, неприлагавшихъ должнаго вниманія къ своему труду. Во всѣхъ Алфавитахъ, особенно пространныхъ, весьма часто встрѣчаются повторенія нѣкоторыхъ словъ, преимущественно иностранныхъ, и въ такомъ случаѣ составители или приводятъ вторично ихъ толкованія, или же ссылаются на предшествующія статьи, указывая главы, въ коихъ онѣ помѣщены. Объясненіемъ того, почему именно заглавіе одной и той же статьи встрѣчается нѣсколько разъ и подъ разными начальными буквами, могутъ служить слѣдующія заключительныя слова предисловій къ Алфавитамъ иностранныхъ рѣчей: „Блюди же, да не возгодуеши на ны, въ семъ алфавитѣ нѣкія рѣчи въ двухъ буквахъ, или въ трехъ обрѣтохъ толкованы, якоже сия: во азѣ *авилео* писано, а во онѣ *овилео*, понеже сія рѣчь въ нѣкихъ преводѣхъ со она, и того ради въ двухъ мѣстѣхъ написана, посему и прочихъ рѣчей сугубое и тритичное здѣ въ писаніи разумѣй“ [1]. Въ Алфавитѣ № 18 это мѣсто гораздо выразительнѣе и предупрежденіе высказывается въ немъ яснѣе. „Еще же ни сие да утаится отъ удобныхъ зазирателей, еже что ради нѣкиа рѣчи иностраныа, едина ихъ во двою буквахъ написаны... И того ради она во обою пресмѣну введена, да не како кто по предчинному ея ону, во онѣ, не нашедъ ея, зазритъ неполности книзѣ сей, аще бы не написана она сугубо. Тако и о прочихъ рѣчѣхъ сугубое ихъ разумѣвай“ [2].

---

[1] Алфавитъ иностр. рѣчей № 19 л. 18.

[2] Алфавитъ иностран. рѣчей № 18 л. 34 об.

Послѣ представленной нами общей характеристики Азбуковниковъ займемся изслѣдованіемъ ихъ состава. Азбуковники содержатъ въ себѣ двѣ части: *лексикографическую* и *литературную*. Въ первую входитъ *языковѣдѣніе* и *грамматика*; во вторую a) *философія*, b) *библіографія*, c) *исторія*, d) *миѳологія*, e) *символика*, f) *географія*, g) *этнографія*, h) *минералогія*, i) *ботаника*, k) *зоологія*, l) *орнитологія*, m) *ихтіологія*.

Языковѣдѣніе. Самая главная и существенная часть Азбуковниковъ—языковѣдѣніе. Первоначальная задача Алфавитовъ, какъ мы видѣли выше, состояла въ истолкованіи непонятныхъ словъ и словъ, могущихъ быть для нѣкоторой части читателей непонятными; только въ послѣдствіи задача была расширена, и Азбуковники приняли характеръ энциклопедіи. Поэтому даже тамъ, гдѣ предлагаются энциклопедическія свѣдѣнія о томъ или другомъ предметѣ, лексикографія полагается въ основу: ею начинается передача свѣдѣній. Весь матеріалъ, вошедшій въ составъ Азбуковниковъ, былъ разработанъ не самими составителями Азбуковниковъ, а взятъ ими изъ тѣхъ литературныхъ памятниковъ, которые существовали ранѣе появленія Азбуковниковъ, такъ что составители, принося своимъ трудомъ несомнѣнно громадную пользу, по отношенію къ внутреннему содержанію своего труда, играли совершенно пассивную роль. Вся дѣятельность ихъ сосредоточена была исключительно въ группировкѣ имѣвшагося подъ руками матеріала. Такъ авторъ Азбуковника № 19 въ предисловіи къ Алфавиту, послѣ

разъясненій сокращенныхъ знаковъ, указывающихъ на происхожденіе словъ, говоритъ: „Есть же нѣкія рѣчи въ семъ буквицы безъ написанія, яко же се: равви толкуется учителю, а еже по коему языку глаголется равви, не вездѣ обрѣтается; и паки: алекторъ толкуется петелъ, а еже которымъ языкомъ глаголется алекторъ, сего не обрѣтохъ. Тѣмъ же, яко же кою рѣчь протолковану обрѣтохъ, тако ея здѣ и написахъ, не смѣя ни мало что собою прибавити, могій же кто аще что къ сему приложити, той насъ о Господѣ да просвѣтитъ“ (¹). Составитель Азбуковника № 14 въ толкованіи „О дикихъ людѣхъ“ говоритъ: „Аще истинно есть или ложно, невѣде, но убо въ книгахъ сія обрѣте, понудихся и та здѣ написати, тако же и о звѣрехъ, и о птицехъ, и древесехъ, и травахъ, и рыбахъ, и каменехъ, яже здѣ написаны по буквамъ“ (²). Такъ и поступали всѣ составители. Они помѣщали даже такія выписки, какъ напр. „въ той же Америкѣ на Японѣ островѣ есть древо едину токмо вѣтвь испущаетъ, имяни не знаемо“ (³). Это сознаніе въ незнаніи вообще имени какого нибудь предмета и особенно не русскаго названія корней и цвѣтовъ, при извѣстности названій латинскихъ, греческихъ и нѣмецкихъ, особенно часты

(¹) Алфавитъ иностранныхъ рѣчей № 19 б. 17 об.
(²) Алфавитъ иностранныхъ рѣчей № 14 л. 125 об.—125.
(³) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 463.

въ Алфавитѣ № 18 ([1]). Тамъ, гдѣ нѣтъ цитатъ при объясненіи словъ, все взято изъ разсмотрѣнныхъ нами словарей, если не буквально, то съ небольшими измѣненіями; въ остальныхъ же случаяхъ обозначены всюду цитаты, указывающіе на буквальное заимствованіе толкованій и свѣдѣній изъ литературныхъ памятниковъ древняго періода.

Главная и основная задача Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей выполнена вообще удовлетворительно: книжные люди XVII и послѣдующихъ вѣковъ легко и удобно могли найти въ Азбуковникахъ толкованія всѣхъ непонятныхъ иностранныхъ словъ, какія только могли встрѣтиться и дѣйствительно встрѣчались въ литературныхъ памятникахъ древней письменности и толкованія довольно обстоятельныя, каковы напр. слѣдующія: „*Каландъ*—день; *каландарь* (кн. о вѣрѣ и Кир. іерус. толкован.)—день жертвеной. Царь римскій егда скончавъ стѣны (Криница гл. ѳі выше ст. сч҃ѳ) и украсивъ градъ Римъ и марсови капища создавъ, и мартия мца обновивъ, и нарече и мцъ мартъ, прежде глаголемый примонъ, иже есть аріевъ мцъ, его же празднуютъ римляне по вся лѣта на поли, нарицающи день той ржтво марта" ([2]) *Олимпій*—мѣсто во Ахаіи (Злат. о свящ., кн. друк. москов.

([1]) Ibid, лл. 68 об., 73, 88, 89, 91, 96, 98, 107 об., 112, 118 об., 124, 125 об., 143 об. 147, 148, 149, 152 об., 154, 172 об., 186, 195, 238 об, 240 об., 252 об., 255, 260, 269 об., 277 об., 293, 298, 301, 307, 316, 333, 350, 357, об. 363 об., 385, 389 об., 399 об. 402, 407, 408, 417 об., 435, 458, 461, 463 об.

([2]) Ibid. л. 249.

сл. л). Олимпія у еллинъ или у грековъ запускъ конской, или позорище нарицается. И то бывало у еллинъ въ четыре лѣта и тотъ день яко честнѣйшій: и свято діево съ великимъ веселіемъ и радованіемъ празднуютъ" (1). Ангелосъ—аггл. Аггл толкуется гречески всякъ вѣстникъ, глаголется аггл (Мае. толк. зач. друк. моск. л. нв), по гречески бо ангелейтинъ, а по русски возвѣстятъ. Се бо и Хрта Бга въ писаніихъ аггломъ нарицаетъ, глаголетъ бо пррк Исаія, вопія: и нарицается имя его великаго совѣта ангел (Исаія ѳ): возвѣсти бо намъ отчее хотѣніе, по реченному: возвѣстихъ имя твое братии моей („Ѱал. ка)" (2). Большая часть объясненій выпадаетъ на долю греческаго языка, вліянію котораго прежде и больше всего подвергся нашъ языкъ. Второе мѣсто занимаетъ еврейскій языкъ, затѣмъ латинскій и наконецъ западно-европейскіе, вошедшіе въ нашу рѣчь въ болѣе позднее время. Предъ объясненіемъ словъ, составители Азбуковниковъ считаютъ нужнымъ перечислить тѣ языки и нарѣчія, слова и термины которыхъ имъ приходится объяснять. Въ Алфавитѣ № 19 вотъ въ какомъ порядкѣ перечисляются языки и нарѣчія объясняемыхъ словъ: арапскій, арменскій, греческій, еврейскій, египетскій, жидовскій, еллинскій, евфіопскій, евхаитскій, иверскій, латинскій, литовскій, македонскій, мидонскій, пермскій, римскій, сербскій,

(1) Ibid л. 336.

(2) Ibid. л. 57.

сирскій, скиѳскій, татарскій, чешскій (¹). Въ Алфавитѣ № 18, кромѣ перечисленныхъ языковъ, упоминаются: перскій, болгарскій, польскій, рускій, лятскій, турскій. Число языковъ и нарѣчій въ самыхъ словотолкованіяхъ значительно увеличивается. Въ словотолкованіи Алфавита № 18, кромѣ латинскаго (римскаго), греческаго (еллинскаго), встрѣчаются надписи языковъ *арабскаго* при словѣ ама, *арменскаго* при словѣ арства, *жидовскаго*—аравъ, *турецкаго*—анадолъ, *египетскаго*—астарта, *четскаго*—авехъ, *гишпанскаго*—адменъ дерокка, *польскаго*—але, *нѣмецкаго*—амфервазеръ, *критскаго*—амира, *сирскаго*—адаръ, *кипрьскаго*—архиереисъ, *индійскаго*—балшема, *хорватскаго*—бисеръ, *татарскаго*—бичагъ, *сербскаго*—близнецъ, *халдейскаго*—вамофъ, *болгарскаго*—возсмерчетъ, *перскаго*—геонъ, *русскаго*—груденъ, *фряжскаго*—зенералъ, *фивейскаго*—колаво, *финикійскаго*—понеада, *персидскаго*—череварь. Подобныхъ указаній на языки и нарѣчія, изъ коихъ вошли объясняемыя слова въ нашу книжную рѣчь, очень много, но всякій разъ полагаться на нихъ никакъ нельзя, потому что, среди многочисленныхъ правильныхъ указаній, встрѣчается много показаній и ложныхъ. Греческое выраженіе: *апехфиа дисмениа*—застарѣлая гнѣвливость, показано взятымъ съ латинскаго языка; такое же неправильное указаніе встрѣчается при объясненіи *базисъ* (*βάσις*) съ значеніемъ „мѣсто,

(¹) Алфавитъ № 19 л. 15 об.

иже подъ столбомъ"; *бротъ*—хлѣбъ, взято, по указанію Алфавита, съ латинскаго, тогда какъ такого слова въ указанномъ языкѣ и не существуетъ. Въ греческомъ языкѣ есть созвучное съ словомъ бротъ—βρωτὸς; τὰ βρωτὰ—съѣстные припасы вообще, но не хлѣбъ въ частности. Очевидно, нѣмецкое слово Brod—хлѣбъ, стало, по Азбуковнику, латинскимъ. Латинское слово *Вентеръ*—„животъ, еже около сердца внутренняя", показано еллиннскимъ; латинское слово *инсула*—островъ, показано нѣмецкимъ; латинское *монсъ*—гора, обозначено нѣмецкимъ; *дивидитуръ*—дѣлится, показано греческимъ, между тѣмъ какъ самое слово, такъ и окончаніе глагола латинское; латинское *флосъ*—цвѣтъ—еллинскимъ. Замѣчательнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ неправильнѣе всѣхъ обозначено указаніе при объясненіи чисто славянскаго слова *зѣло*. Слово это съ значеніемъ *велми* показано жидовскимъ, тогда какъ въ еврейскомъ языкѣ такого слова не существуетъ. Громадное количество указаній на неизвѣстные въ наше время языки и неправильность указаній, справедливо заставили усумниться Сахарова не только въ знаніи, но и въ знакомствѣ составителей Алфавитовъ съ перечисленными языками и нарѣчіями. „Всему этому, говоритъ Сахаровъ, виною наши толковники, любившіе отмѣчать на поляхъ рукописей свои замѣчанія. Такъ сочиненія Ефрема Сирина, писанныя на сирскомъ языкѣ, были переведены прежде на греческій, съ греческаго на болгарскій. Русскіе переписчики обновили болгарскій переводъ по своему. Составитель словаря, выбирая слова изъ сочиненія

Ефрема Сирина, называетъ ихъ сирскими. Вотъ источникъ знанія его на сирскомъ языкѣ. Отсюда можно дѣлать посылки и къ другимъ языкамъ" (1). Указывая языкъ, или нарѣчіе, съ котораго заимствовано извѣстное слово, составители весьма часто предлагаютъ довольно обширныя толкованія на него, всякій разъ заимствованныя изъ одного или нѣсколькихъ древнихъ памятниковъ русской письменности. Въ образецъ подобнаго рода толкованія изъ иностранныхъ словъ возьмемъ „*олимпіяда*" и изъ славянскаго „*твердь*". „*Олимпіяда* (Хрон. гл. на. Крин. гл. в.). Толкованіе. Олимпіяда содержитъ въ селѣ м лѣтъ: тѣми бо римляне лѣта чтяху. Олимпіяда же наречется пять удоленій на борбѣ бываемая: а—а мѣстными битися, в—е боротися, г—е тещи пѣши и на колесницахъ, д—е скакати, е—е камень метати: и сія яко праздникъ имуще. На пятонадесятое лѣто собирахуся отъ всѣхъ странъ множество и творяху сія игры: иже побѣждаше, вѣнецъ побѣдѣ пріимаше; овъ же масличенъ, овъ же инаковъ, овъ же ино что прямо побѣдѣ" (2). Твердь утверженье или кругъ всего неба (Козма индик. сл. з Вас. вел. шестодн. сл. а выше стихъ ѯз). Великій же Василій и вси богословцы твердь нарицаютъ второе небо видимое, сгустившееся отъ воды, яко хрусталь (Вас. вел. Шестод. сл. к. Нбса сл. зі. Іоан. Екл. Шестод. сл. а. в. г). Богословъ же Григорій въ г словѣ въ і стихѣ превышнее

(1) Сказанія русскаго народа. Т. II. стр. XI.

(2) Алфавитъ № 18. л. 335.

небо, безводный кругъ нарицаетъ, его же отъ человѣкъ никто же видѣ когда. Великій же Василій въ своемъ шестодневѣ въ а҃ словѣ исповѣдуетъ его родомъ свѣтло, и безъ солнца свѣтло. Въ тремъ убо днехъ разсыповающуся и скутовающуся свѣту Бж҃іимъ повелѣніемъ" (Нбса слово и҃і) ([1]). Въ концѣ объясняемыхъ словъ на извѣстную букву составители Алфавитовъ всегда помѣщаютъ, какъ мы замѣтили выше, въ отдѣльной статьѣ толкованіе именъ человѣческихъ. Къ этимъ толкованіямъ составители были побуждаемы особыми соображеніями, которыя они считали нужнымъ сообщить и читателямъ. Въ предисловіи, предпосылаемомъ этимъ толкованіямъ, составители излагаютъ свою теорію происхожденія именъ человѣческихъ и доказываютъ важность пониманія ихъ значенія. „Первыхъ родовъ и временъ человѣцы бывше и прежде закона и сущіи въ законѣ и въ благодати, говорится *„въ предисловіи именъ человѣческихъ"*, до нѣкоего времени даяху дѣтемъ своимъ имена, якоже отецъ или мати отрочати изволитъ, или отъ взора и естества дѣтища, или отъ времене, или отъ вещи, или отъ притчи. Отъ взора имя се есть: разумѣвъ отецъ отъ взора и естества мужественно быти отроча, нарече имя ему *Андрей*, по еллински *андреосъ*, а по словенски *мужество*. А отъ времяни имя есть: по потопѣ раздѣляющимъ человѣкомъ между собою землю, и въ то время родися Еверу сынъ и нарече

([1]) **Алфавитъ № 18 л. 429.**

имя ему *Фалекъ*, Фалекъ бо еврейски *раздѣленіе* глаголется. Отъ притчи же се есть: мати во чревѣ нося отроча, сномъ неодержима бѣ и, рождшуся отрочати, нарече имя ему *Григоріосъ*, еже есть *бодрый*, по еллински бо бодрость *григоріосъ* (εγρήγορσις) глаголется. Отъ вещи же се есть: въ Римѣ есть древце вельми благоуханно и отъ нихъ нарицаемо *лауренціосъ*, и отъ того древца Римляне даяху дѣтемъ своимъ имена *Лаврентій*. Тако и прочая имена дѣтемъ даяхуся. Такожде и словяне прежде крещенія ихъ даяху имена дѣтемъ своимъ сице: Богданъ, Баженъ, Первой, Второй, Любимъ и ина такова, добра же суть и та. Но убо сѣни законнѣй прешедши и нощи невѣдѣнія истины мимошедши, свѣту бо бг҃оразумія всю вселенную освѣтившу". Въ послѣдствіи, по словамъ предисловія, преп. Ѳеодоръ Студитъ и Іосифъ, братъ его, „духомъ святымъ движими", собрали имена апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, назначили дни для ихъ празднованія и помѣстили все это въ книгѣ, называемой Уставъ, и „оттолѣ вси вѣрующіи во Христа пріемлютъ имена отъ іерея по имени святаго, на него же память прилучится осьмому дни по рожденіи младенца. Но убо намъ славяномъ, продолжаетъ составитель Алфавита, неудобь вѣдома нынѣшняя наша имена, понеже она ова еврейска, ина же египетска и ина римска и прочихъ языкъ. Протолкована же вся та быша отъ древнихъ святыхъ любомудрецъ, нѣкая же послѣде и отъ Максима Грека ради разумѣнія тезоименитствъ хотящимъ въ словянехъ составляти тропари и кондаки и каноны новоявлен-

нымъ святымъ въ Руси" ([1]). Безъ знанія значенія смысла именъ человѣческихъ невозможно восхваленіе святыхъ въ канонахъ, тропаряхъ и кондакахъ. Затѣмъ выясняется смыслъ и значеніе толкованія именъ злочестивыхъ людей и именъ бѣсовскихъ. Толкованія именъ человѣческихъ и бѣсовскихъ въ Азбуковникахъ ограничиваются простою передачею ихъ буквальнаго значенія, какъ напр. „Авраамій—богатъ, Агаѳія — благая, Бонифацій — добротворецъ, Борисъ—вѣтръ съ полнощи, Дарія—взыскаючая" и т. д. Часто не дается никакого толкованія имени, а просто указывается на его состояніе, званіе, кончину. Такъ, по Азбуковнику № 18, „Ахій—пророкъ (нояб. 12), Ахаикъ—имя апостолу (іюн. 15), Ахазъ—имя святому (апр. 1), Аркадій — имя преподобному, Ахилій — епископъ ларикійскій (мар. 15), Аскитріа—имя женско (апр. 13), Дисидернъ—имя четцу (апр. 21)" и т. п. Между простыми упоминаніями только именъ и буквальной передачей значенія человѣческихъ именъ, встрѣчаются, хотя, нужно сознаться, рѣдко, и толкованія очень обширныя. Такимъ пространнымъ объясненіемъ начинается толкованіе перваго имени въ буквѣ А *Адамъ*. „Адамъ (жидовски), говорится въ Алфавитѣ, человѣкъ, или земскій, рудый, а словами азбучными знаменуетъ весь свѣтъ: гречески *А* анатоли—востокъ, *Д* дисисъ—западъ, *А* арктосъ—сѣверъ, *М* месимврія—полуд-

([1]) ibid. л. 80.

не [1]. Быт. 2 гл. 15 ст. Человѣкъ еврейскою бесѣдою огнь глаголется. Се имя дастся Адаму непраздно, но четыре стихіи во утвари суть, паки естествословлю, аще и не хотятъ земля, вода, воздухъ, огнь и ины стихіи, якоже се: аще возмеши груду отъ земли, то приложити къ ней не можеши и отъ того держимаго, но якова же есть, такова и пребываетъ. Воду аще влееши мѣрою нѣкакою, то пребываетъ такожде вода; прибытка не пріемлетъ. Воздуха аще наймеши мѣхъ, мѣра пребываетъ, и отъ иного мѣха отъ того наполнити не можеши. А огнь не пребываетъ, яко же сый: мала свѣща возжется и тму свѣщъ отъ нея возжеши. Многая пещь вся пламенемъ многимъ горящая въ своемъ устіи, но елико же аще пріемлетъ дрова, то умножится огнь. Елма же прежде вѣдяше Богъ, яко отъ единого тѣлесе человѣческа исполнится вселенныя край и едина свѣща толико возжетъ свѣщъ, и запады, и востоки, и полудние и полунощіе, положи имя достойно дѣла того. Сего ради имя

---

(1) Такое воззрѣніе на составленіе имени Адама (Ἀδάμ) встрѣчается въ греческихъ христіанскихъ сказаніяхъ. Тоже находимъ и въ славянскомъ апокрифѣ: «Вопросы отъ сколькихъ частей созданъ былъ Адамъ». На вопросъ: Кто обрѣте имени его (Адама). здѣсь помѣщенъ такой отвѣтъ: «Д ангели. Архангель Михаилъ изыде на востокъ и видѣ звѣзду, име ей *Анатоли*, и веземъ слово отъ нее *Азъ* и принесе предъ Господа. Архангелъ Гавріиль изыде на западъ и видѣ звѣзду, име ей *Дисисъ*, и веземь слово отъ нее *Добро*, и принесе предъ Господа. Рафаиль изыдѣ отъ полудне (должно быть отъ полунощи) и видѣ звѣзду, име ей *Арктосъ*, и въземь слово отъ нее *Азъ* и принесе предь Господа. Оуриль изыде на полунощь (должно быть: на полудне) и видѣ звѣзду име ей *Месеврiа*. И веземь слово отъ нее *Мыслете* и принесе предъ Господа. И рече Господь: чти Оуриле, и рече Оуриль: Адамъ». См. Памятники Отреч. Рус. Литер. Т. II стр. 441.

то Адамово званіе бяше вселеннѣй, понеже хотяху ся и четыре страны отъ него исполнитися, положи *Азъ* востокъ, *Добро* западъ, *Азъ* полунощіе, Мыслете *полуднина*. Се же по еллинску языку ся ключаетъ тако имя Адамъ. И имя и дѣлеса свидѣтельствуютъ человѣку ему же исполнити бяше вселенную. Зоветъ же ся убо еврейскимъ гласомъ человѣкъ огнь" ([1]). Случается, что при объясненіяхъ именъ указывается на положеніе лица, время его жизни, описывается внѣшній видъ его. Такъ при объясненіи имени Авдій—рабъ Господень, прибавляется: „строитель дому царя Ахава, иже сто пророкъ кры и пита хлѣбомъ и водою. 3 цар. 18 гл. 3 ст. Пророкъ тоже Авдій (гл. 1. Нояб. 19). Съ подлинника: сѣдъ, брада не велика, круглы, власы растрепалися, риза вохра, исподъ прозелень, въ руцѣ свитокъ" ([2]):

На ряду съ объясненіями словъ, вошедшихъ въ русскую книжную рѣчь, въ Азбуковникахъ весьма часто встрѣчаются и такія, которыя можно назвать раскошью нашихъ Алфавитовъ и которыя едвали встрѣчаются въ какихъ либо литературныхъ памятникахъ въ такомъ видѣ, какъ записаны они здѣсь. Они скорѣе только увеличиваютъ объемъ

([1]) Алфавитъ № 18 л. 18. Все это толкованіе цѣликомъ выписано изъ 6-го слова Шестоднева Іоанна, экзарха болгарскаго. См. Шестодневъ Іоанна экз. болгар., рукопись Солов. Биб. № 321 л. 424—425. Іоаннъ, экзархъ болгарскій, указанное мѣсто въ свою очередь взялъ изъ Шестоднева Северіана Гавальскаго. См. у Migne, Patrol. curs. compl. Tom. LVI. Ser. graeca. Severiani De mundi creatione Orat. V. pag. 473—474.

([2]) Алфавитъ № 18 л. 81.

книги и нисколько не способствуютъ выполненію положенной составителями Азбуковниковъ цѣли; мѣсто имъ скорѣе въ специальныхъ, относящихся къ извѣстному языку, словаряхъ. Мы имѣемъ въ виду по преимуществу многочисленныя слова и выраженія, взятыя съ греческаго языка, изъ коихъ составители Азбуковниковъ хотѣли какъ будто составить самоучитель греческаго языка съ русскою транскрипціею словъ. Въ этомъ отношеніи изъ нашихъ Азбуковниковъ особенно замѣчательны №№ 18 и 19, въ коихъ цѣлыя страницы заняты исключительно переводомъ греческихъ словъ и выраженій. Такъ въ нихъ встрѣчаются объясненія: *ескотосанъ*—убила, *ескотосенъ*—убилъ, *екинонъ*—тѣхъ, *епеѳане*—умерлъ, *миденъ аѳисисъ*—не пускай, *мафене ергонъ*—учися дѣлу, *миденъ ергасу*—не дѣлай, *миденъ ергасисъ*—не дѣлаешь, *магирева* (μαγειρέυειν) варити, *магиревсемасвари*, *магирево*—варю, *мерисе*—раздѣли, *икуса еси мананъ*—слышалъ звонили. Встрѣчаются часто неправильности, доказывающія плохое знаніе составителями Азбуковниковъ греческаго языка. Изъ многочисленныхъ ошибокъ укажемъ на нѣкоторыя: *агапая*—любитъ, *асхоламанисъ*—гнѣвается. *астенія*—болитъ, *василіосъ*—царь (βασιλεῖος значитъ царскій, принадлежащій царю), *василеосъ*—воцарюся, *китоне*—(изуродованный греческій глаголъ κεῖμαι), *етаксамате кинонъ*—говорилъ самъ съ нимъ. Это послѣднее выраженіе крайне изуродовано, что не выходитъ никакого смысла. Алфавитъ № 18 предлагаетъ въ приложеніи предъ словотолкованіемъ греческую азбуку. Азбука написана боль-

шими и малыми буквами съ обозначенiемъ подъ каждой изъ нихъ ея названiя. За азбукою слѣдуютъ склады и склоненiе нѣкоторыхъ греческихъ словъ. Въ томъ же Азбуковникѣ, какъ мы видѣли изъ описанiя, помѣщены, кромѣ того, многiя молитвы на греческомъ языкѣ съ славянскимъ подстрочнымъ переводомъ. Въ концѣ каждаго Азбуковника Солов. библ. счетъ по гречески и названiе дней въ недѣлѣ.

При объясненiи значенiя словъ приводятся часто соотвѣтствующiе термины и слова другихъ языковъ, какъ напр. „Божественное нареченiе: еврейски илъ, гречески о ѳеосъ, арапьски алла, армenски арьства, пермьски енъ, татарски тенгри, по русски Богъ" (¹). „Перецъ греческимъ языкомъ пеперъ, латинскимъ языкомъ пиперъ, арапскимъ фухѳелъ, или фулѳулъ (фильфиль), нѣмцы пеѳелъ, гишпанские пимнеста, французжские поивре" (²). „Аспра гречески, а турки называютъ агча, а татарове ахча" (³) и т. п.

Вмѣстѣ съ иностранными словами въ нашихъ Азбуковникахъ предлагаются объясненiя и русскихъ, какъ напр. безсловесно, величество, качество, молитва, моленiе, чарованiе, лицемѣрiе и друг. Въ объясненiяхъ этихъ предлагается иногда различный смыслъ, какой соединяется съ извѣстнымъ словомъ. Славянскiя формы почти всегда объясняются русскими и даже народными формами, указывая при этомъ, что первыя употребляются вмѣсто послѣд-

(¹) Алфавитъ № 19 л. 34.

(²) Алфавитъ № 18 л. 352.

(³) Ibid. л. 54.

нихъ, напр. апрето вм. того ради, аще—если, аки—якобы, абіе-уже, заразъ, скоро, велій—великій, высокій, знаменитый, даже—нѣжли, ажъ, елма—поелику, еда—аль, или егда—когда, егда—гдѣ, коли, аще—еще же и проч.

Грамматика. При общей характеристикѣ Алфавитовъ мы замѣтили, что внесеніе грамматическихъ правилъ вызвано было потребностію устранить тѣ грубыя грамматическія погрѣшности, какія на каждомъ шагу можно было встрѣтить въ литературныхъ памятникахъ, переписанныхъ невѣждами писцами. Впрочемъ Алфавиты касались не всѣхъ правилъ существовавшихъ тогда грамматикъ Дамаскина о осьми частяхъ рѣчи въ переводѣ Іоанна, экзарха болгарскаго и Лаврентія Зизанія, а только тѣхъ ея правилъ, нарушенія коихъ чаще всего встрѣчались въ рукописныхъ памятникахъ. Такъ какъ переписчики особенно погрѣшали противъ орѳографіи, то на эту часть грамматики и обращено особенное вниманіе Азбуковниковъ. Оттого въ Азбуковникахъ, на ряду съ другими грамматическими правилами, особенно много встрѣчается правилъ, касающихся орѳографіи. Грамматичество, по словамъ Азбуковника, состоитъ въ томъ „еже разумѣти, како и коими словьми азбучными, каяждо рѣчь писати и кая сила (удареніе) надъ каеюждо рѣчію поставляти, и како каяждо рѣчь глаголати, и еже разумѣти добрѣ, и потонку, еже коими письмены азбучными рѣчи множественныя и единственныя писати и како глаголати, и еже кая письмена въ мужескихъ рѣченіихъ прилична, кая же ли въ женскихъ, и еже разумѣти, нако-

лико потребъ азбучная письмена раздѣляются и еже колико отъ нихъ согласныхъ письменъ, и колико отъ нихъ двогласныхъ, и паки разумѣніе кая суть во азбуцѣ нарицаются краткія слоги и кая ли долгія слоги, и еже которое просодіе пріемлютъ долгій слогъ, кое же ли краткій. И паки грамматичество есть, еже разумѣти ороографіе, и просодіе, и соединительная, и раздѣлительная, воображенія и полаганія ихъ“ (1). Въ этомъ опредѣленіи высказано все содержаніе существовавшихъ грамматикъ Дамаскина, Лавр. Зизанія и „Алфавита, како рѣчь которая говорити или писати“ (2), принадлежащаго неизвѣстному составителю, жившему въ царствованіе Михаила Өеодоровича. Самое изложеніе грамматическихъ правилъ имѣетъ то форму катихизическую, съ вопросами и отвѣтами, то акроаматическую. Въ какомъ объемѣ помѣщены грамматическія правила въ этой послѣдней формѣ, мы видѣли при описаніи Алфавитовъ № 15 и 19. Теперь войдемъ въ нѣкоторыя подробности сокращенной грамматики, помѣщенной въ словотолкованіи Алфавита № 18. Послѣ представленной на вопросъ: что такое грамматичество, схемы грамматики, Азбуковникъ начинаетъ изложеніе самой грамматики съ начертанія и количества буквъ, раздѣленія буквъ на гласныя, согласныя, на гласныя долгія и гласныя короткія, и опредѣленія слога. Это,

(1) Алфавитъ № 18 л. 131.

(2) Алфавитъ этотъ напечатанъ у Калайдовича въ его Іоаннѣ, эксархѣ болгарскомъ стр. 198—203.

можно сказать, предисловіе къ самому изложенію грамматическихъ правилъ заканчивается рѣшеніемъ вопроса съ философскимъ характеромъ: „Что ради ова суть письмена согласна, ова же гласна". „Согласная имена, говорится въ отвѣтѣ, яко же плоть есть, немощно ими рещи что безъ прикладу къ нимъ письмене гласнаго, яко же се: стоятъ два согласныхъ *гл*, или будетъ согласныхъ четыре, яко же *прст*, и безъ гласнаго они рещися не могутъ, но стоятъ якоже безъ души. Егда же ко глаголю и людямъ писмя гласное приложиши кое хощеши, тогда уже возможно рещи ихъ" (1). Далѣе слѣдуетъ самое изложеніе указанныхъ въ опредѣленіи грамматики частей: орѳографіи, просодіи, синтаксиса. Не пускаясь въ мелкія подробности грамматическихъ правилъ, представимъ только опредѣленія указанныхъ частей грамматики. „Что есть орѳографія? Орѳографія есть, еже разумѣти всякую рѣчь писати право, еже бы не поставити острого она, вмѣсто троерогаго въ сицевыхъ: богомъ, сномъ, но да пишеши: бгомъ и снѡмъ, и не да поставиши ферта вмѣсто ѳиты въ сицевыхъ: Феодоръ, Феофанъ, но да пишеши сице: Ѳеодоръ, Ѳеофанъ, Ѳеофилактъ, Ѳотѣй, Ѳома, Ѳока, Ѳомаида, Ѳотинія, Ѳеодора: во всѣхъ бо именехъ и рѣчехъ, фертъ подлежитъ долгому слогу, а ѳита краткому; и да не поставиши како вмѣсто ѯ въ сицевыхъ: Ксенофонтъ, Ксенія, Алексѣй, но да пишеши сице: Ѯеноѳонтъ, Ѯенія, Алеѯѣй; и да не пишеши различія мужеска женскимъ сице:

(1) Алфавитъ № 18 л: 131 об.

мужъ, яже любитъ тя; и да не пишеши женска различія мужескимъ сице: жена, иже знаетъ тя, но пиши: жена, яже знаетъ тя; и да не пишеши средняго мѣстоименія мужескимъ или женскимъ реченіемъ сице: сребро, иже дахъ, но пиши: сребро, еже дахъ" ([1]). Опредѣленіе второй части грамматики—просодіи слишкомъ кратко. „Просодія по гречески, а по русски припѣло есть, ихъ же суть лицъ, яже нарицаются сице гречески и русски; оѯія, иже есть острая, варія, еже есть тяжкая" и т. д. Послѣдняя часть грамматики, синтаксисъ „являетъ соединеніе рѣчи прилучившейся раздѣленѣ быти на полы, егда случится полурѣчи на строцѣ яко же се: въ чело-вѣческое и якоже се: долготер-пѣливое: тако соединяетъ и совокупляетъ синтаксисъ. Но убо словяне не имутъ обычая полагати синтаксиса ни въ письменныхъ книгахъ, ни въ печатныхъ, но оставляютъ его, яко излишное мудрованіе, якоже и диѳтонги" ([2]). Грамматика заканчивается обращеніемъ: „Се, возлюбленне братіе, весь грамматическій разумъ объявленъ есть. Грамматика бо собою мала есть, точію распространяется сказаніемъ о осми частехъ слова, ихъ же здѣ объявимъ въ графахъ скорѣйшаго ради обрѣтенія и удобнаго ради разумѣнія" ([3]). На слѣдующихъ листахъ дѣйствительно слѣдуютъ три таблицы: одна для осьми частей рѣчи, другая для трехъ именъ и третья

([1]) Ibid. л. 132.

([2]) Ibid. л. 132 об.

([3]) Ibid. л. 133.

для склоненія. Кромѣ этихъ спеціальныхъ отдѣловъ, сплоченныхъ въ одно, въ разныхъ мѣстахъ алфавитовъ встрѣчаются отдѣльныя объясненія грамматическихъ терминовъ, формъ, склоненій, спряженій. Нѣкоторыя объясненія имѣютъ оригинальныя и замѣчательныя стороны. Такъ числа глаголовъ объясняются иногда не названіемъ ихъ единственнымъ, множественнымъ, двойственнымъ, но указаніемъ на соотвѣтствующія имъ имена числительныя, какъ напр. „быхъ—единъ, быховѣ—два бѣ, быхомъ—мнози мы, вѣ есвѣ—мы два есме“. Времена глаголовъ характеризуются по ихъ внутреннему значенію и употребленію въ различныхъ выраженіяхъ, какъ это можно видѣть изъ разсмотрѣнныхъ формъ бѣхъ и быхъ. „Ино же есть бѣхъ, говорится въ Алфавитѣ, и ино быхъ. По изгнаніи изъ рая рекъ себѣ Адамъ: увы мнѣ, что бѣхъ и что быхъ: бѣхъ бо царь всѣмъ сущимъ на земли и быхъ рабъ грѣху,—бѣхъ прежде и быхъ послѣ“.

а) *Философія.* Свѣдѣнія, предлагаемыя Алфавитами по по философіи, очень кратки и рѣдки. Они касаются опредѣленія самаго наименованія философіи, объясненія нѣкоторыхъ философскихъ понятій. Какое дается опредѣленіе философіи, мы видѣли выше, при описаніи Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей. Изъ философскихъ понятій въ Азбуковникахъ объясняются существо, естество, свойство, качество. На вопросъ: что есть существо?—дается отвѣтъ: „вещь самодѣятельна, никогоже иного требуя на свое составленіе“ ([1]).

([1]) Алфавитъ № 13 л. 29

Естество, якоже по истинѣ глаголется, еже есть отъ негоже естествованіе пріемлютъ составы, сирѣчь составленія и и сотворенія, и сотвореніе твари всея, естество и существо и образъ тоже есть" ([1]). „Свойство, еже кто имать особно" ([2]). „Качество—естество каково. Аще бо речеши; видѣхъ человѣка, и вопрошу тя о качествѣ его, еже какова человѣка видѣлъ, стара ли, или млада, бѣла ли, или черна, то есть качество" ([3]). Съ этимъ опредѣленіемъ и объясненіемъ, посредствомъ примѣра, слова „качество" имѣетъ самую близкую связь „*имство*", какъ „качество пребывательно, еже каковъ кто имать разумъ, и каковъ имать возрастъ, и образъ лица, или каковъ имать гласъ,—то суть качество" ([4]). Кромѣ этихъ опредѣленій понятій, въ Азбуковникахъ встрѣчается толкованіе прилагательнаго „истъ". „Истое—праведное или сущее" ([5]). Такимъ образомъ понятіе истиннаго и сущаго сближены между собою и понятіе истины требовало бытія и бытіе—истины.—Всѣ эти свѣдѣнія ведутъ свое начало отъ діалектики Іоанна Дамаскина въ переводѣ Іоанна, эксарха болгарскаго, и изборниковъ Святослава. Въ нихъ они прежде всего появились на славянскомъ языкѣ и чрезъ нихъ распространены были въ дру-

---

([1]) Ibid.

([2]) Алфавитъ № 18 л. 411.

([3]) Ibid. л. 247.

([4]) Idib. л. 236.

([5]) Ibid. л. 234 об. Алфавитъ иностр. рѣчей № 19 л. 79 об.

гихъ литературныхъ памятникахъ древняго періода. Отвлеченные философскіе термины, будучи чуждыми разговорному языку, объяснялись въ словаряхъ и оттуда перешли въ Азбуковники въ распространенной формѣ. Всѣ представленныя нами объясненія словъ: качество, естество и проч. заимствованы изъ новгородскаго словаря 1431 г. Объясненіе понятія „*существо*“ почти буквально совпадаетъ съ объясненіемъ его въ статьѣ Ѳеодора Раиѳскаго *о различіи сущтія и естества*, вошедшій въ изборникъ Святослава. Свѣдѣнія по исторіи философіи въ Алфавитахъ чрезвычайно скудны. Они касаются только именъ греческихъ философовъ и времени ихъ дѣятельности. Говоря о томъ или другомъ философѣ, Азбуковники ограничиваются слѣдующими словами: „*Анаксагоръ* учитель бѣ во елинѣхъ нѣкій тако именуемъ: *Димокритъ*—бѣ во елинѣхъ древле философъ нѣкій Димокротъ именуемь; *Ираклитъ* (Гераклитъ) философъ еллинскій бѣ въ лѣта 5307; *Пиѳагоръ* еллинскій мудрецъ въ лѣта 5307; *Аркезилай* имя философа; *Ипократъ* еллинскій философъ бѣ въ лѣто 5307“. Объ *Аристотелѣ* сказано, что онъ былъ учителемъ Александра Македонскаго, а о Платонѣ говорится только, что онъ жилъ за 1400 л. до Р. Х. Хронологическія данныя, какъ видѣли, за исключеніемъ указанія о Платонѣ, о жизни философовъ относятся вездѣ къ 5307 году и въ этомъ отношеніи слишкомъ ошибочны. Статьи объ *Эпикурѣ* и *стоикахъ* нѣсколько пространнѣе, тѣмъ не менѣе всетаки даютъ слишкомъ мало свѣдѣній. „Епикуръ, говорится въ Азбуковникахъ, бѣ фило-

софъ еллинскій велми честенъ, и того ради исходящеи ученицы отъ училища его нарицахуся епикуры философы: *стоики* философы: во афинѣхъ комара, рекше притворъ, именуема стоя, иже и пикиліи нарицашеся, и та бѣяше училище философіи преслувото и вси учащеися въ немъ нарихуся стоики философы" ([1]). Къ этимъ свѣдѣніямъ о греческихъ философахъ древняго періода присоединяются свѣдѣнія о *Папасіѣ* и *Зонарѣ*. О первомъ изъ нихъ говорится: „13 лѣта Іоакима архіерея июдейска, сына ісусова, бысть во еллинѣхъ философъ Папасій, гречески же Пуфа, иже кругъ небесный изобрѣте во образъ 12 животныхъ, еже есть зодѣй. По нимъ же сказоваше комуждо хотящая быти, себѣ же не разумѣ хотящая быти, но въ корабли пловый утопе" ([2]). О Зонарѣ говорится: „Зонара же бѣ въ Царьградѣ философъ славный, иже истолковалъ стыхъ аплъ и стыхъ оцъ правила" ([3]). До чего смутны и неопредѣленны были у составителей Азбуковниковъ свѣдѣнія по исторіи философіи, можно видѣть изъ того, что къ философамъ причислялись, какъ ораторы: Демосѳенъ, Исократъ, такъ и поэты: Виргилій, Еврипидъ, Овидій. Впрочемъ нельзя строго

([1]) Всѣ свѣдѣнія взяты изъ Алфавита № 18. Объ Анаксагорѣ см. 51 л., Демокритѣ 161 л., Гераклитѣ 222 л., Пиѳагорѣ 359 л., Аркезилаѣ 59 л. Ипократѣ 237 л., Аристотелѣ 67 л., Платонѣ 348 л., Епикурѣ 193 л. Стоикахъ 409 л.

([2]) Ibid. 217 л. Мѣсто это буквально взято изъ хронографа. См. хронографъ, рук. Солов. библ. № 1510. гл. 95 л. 209 об.—210.

([3]) Ibid. 217 л.

относиться къ этимъ свѣдѣніямъ и понимать слово философъ въ томъ смыслѣ, какой можетъ быть приложенъ къ Демокриту, Анаксагору, Платону, Аристотелю и друг. Наши предки не находили строгаго различія между философомъ, риторомъ, ораторомъ, потому что какъ тѣ, такъ и другіе отличались отъ обыкновенныхъ смертныхъ людей своими занятіями. На это какъ нельзя лучше указываетъ слѣдующее мѣсто Азбуковника: „Вѣтій—риторъ, мудрецъ, философъ, рѣчеточецъ, прокураторъ, рѣчникъ, хитрословецъ“. Какъ бы то нибыло, однако бѣдность свѣдѣній по философіи, предлагаемыхъ Азбуковниками для граматныхъ людей XVII вѣка, по словамъ г. Баталина, можетъ приводить насъ къ тому заключенію, что наши предки, читая большею частью одни богословскія сочиненія греческой литературы, увлекаясь православно-религіознымъ направленіемъ послѣднихъ, избѣгали сочиненій содержанія философскаго, которыя не согласовались во многомъ съ текстами Свящ. Писанія и вообще съ направленіемъ религіознымъ, съ точки зрѣнія котораго смотрѣли въ то время на всѣ литературныя произведенія. Начало такому взгляду, продолжаетъ г. Баталинъ, на философію положилъ еще Іоаннъ, эксархъ Болгарскій, въ своемъ Шестодневѣ. Объясняя слова книги Бытія о твореніи міра, Іоаннъ возстаетъ противъ несогласныхъ съ богословскимъ ученіемъ мнѣній Парменида, Демокрита, Діогена, Аристотеля, философскія разсужденія которыхъ онъ уподобляетъ морской пѣнѣ. Но если предки наши

видѣли изъ Шестоднева Іоанна, эксарха болгарскаго, какъ ошибочны мнѣнія философовъ о строѣ вселенной, то изъ другаго сочиненія, Діалектики Іоанна Дамаскина, они узнавали, что „философія есть любомудріе, Божіе дѣло есть и мысль непрестанная къ Богу, что она есть разумъ сущихъ, разумъ божественныхъ и человѣческихъ вещей; видимыхъ и невидимыхъ, поученіе смерти, уподобленіе Богу, хитрость хитростемъ и художество художествомъ...; она есть любленіе премудрости, премудрость же духовная истинная Богъ есть и убо любовь яже къ Богу, сія есть истинная философія" (1). Читая это, наши предки, конечно, не могли оставлять безъ вниманія философскихъ сочиненій. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть въ Палею, Пчелу и другіе сборники (2), листы коихъ испещрены выписками и именами древнихъ философовъ, наряду съ выписками изъ книгъ Священнаго Писанія и твореній отеческихъ.

b) *Библіографія*. Библіографическая часть Алфавитовъ очень бѣдна и ограничивается краткими объясненіями названій нѣкоторыхъ литературныхъ памятниковъ, преимущественно византійскаго происхожденія. Эти объясненія могли дать только самое поверхностное знакомство съ тѣмъ или другимъ памятникомъ. Причина краткости библіогра-

(1) См. Migne Patrolog. curs. complet. Tom. XCIV. S. joannis Damasceni Dialectica Cap. III. pag. 533.

(2) См. Сборникъ № 869, рук. Соловец. библ. л. 92—146.

фическихъ замѣчаній, по всей вѣроятности, кроется въ большомъ распространеніи между книжными людьми тѣхъ памятниковъ, которыхъ касаются объясненія. Къ тому же и сами составители часто дѣлали значительныя и разнообразныя выдержки изъ древнихъ литературныхъ памятниковъ, по коимъ можно было судить о характерѣ памятника. Въ Алфавитѣ № 18 кромѣ толкованій наименованія книгъ Свящ. Писанія, находятся слѣдующія, сюда относящіяся, статьи: *Андреатисъ* (есть книга Іоанна Златоустаго, нарицаемая Андреатисъ), *Анфологіонъ* (цвѣтословіе, имя книги трефолой избранной), *Бисерія Златоустаго*, (Маргаритъ книга тако нарицается), *Геометрія* (земли описаніе), *Гранографъ* (границъ землемѣрныхъ книга), *Діоптра* (зерцало книга, описуемо письмены осмію имя составлышаго ея, въ число же слагаемы содержитъ счетомъ цп. Пишемыми сими письмены: филиппос; еръ же въ грекѣхъ не пишется; всякое же имя гречески скончается на осъ) [1], *Эксапла* (книга, глаголемая шестогубецъ, юже Оригенъ пренаписаше хитро весьма и разумно отъ многаго испытанія состроя), *Злато-*

---

[1] Свѣдѣнія объ этомъ литературномъ памятникѣ нѣсколько подробнѣе изложены въ Алфавитѣ № 19: «Діоптра зерцало. Сію книгу Діоптру написалъ Филиппъ философъ въ градѣ Смоленскѣ въ лѣто ѕхг. Филиппъ объявлено имя осмию буквы. иже содержитъ число цп, ихъ же слогъ сицевъ; φιλιπποϛ; а ера въ грекехъ нѣсть: по греческой бо пословицѣ имя его объявлено, ибо грецы ко многимъ пословицамъ прибавляютъ осъ, яко же се: василіосъ, петросъ, филлипосъ и прочая», л. 57.

струй (есть же книга Златоустаго, нарицаема Златоструй), *Ихнилатъ* (Ихнилатъ книжка есть баснословная), *Катехизисъ Лютера* (есть же книга Катихисисъ, сложена нѣкимъ злочестивымъ латыняниномъ Мартиномъ Лютеромъ, отвращающая благочестивыхъ въ латынскую ересь), *Криница* [1] (книга исповѣдующая дѣанія въ первыхъ временохъ), *Климаксъ* (книга Лѣствица или Лѣствичникъ), *Кормчая* (книга правилъ святыхъ седми соборъ вселенскихъ), *Кроники* (книги повѣдующыя о державахъ разныхъ царствъ, и о людехъ и о нравехъ, и о промыслохъ, и о птицахъ, и о звѣрехъ и о прочихъ вещехъ), *Козмографія* (книжка нова отъ латинскаго языка на рускій преложена; содержитъ же въ себѣ повѣсти подобны Кроникамъ), *Коранъ* (бесерменскаго скврнаго закона книга Коранъ нарицается), *Кукумапаралагай* (Дамаскинова книга философская), *Линомаръ* (цвѣтникъ духовный, еже есть патерикъ синайскій), *Логика* (есть книжка тако нарицаема), *Маргаритъ* (есть книга Златоустаго нарицаема Маргаритъ), *Метафрастъ* (книга торжественныхъ святыхъ словъ содержащая житія), *Отурхусъ* (книга врачевская, лечебникъ), *Пандекта* (преподобный Никонъ отъ всѣхъ книгъ принимая по малу и состави книгу, и нарече ея Пандекта, сирѣчь всепріятна), *Паренесисъ* (нарицается книга Ефрема Сирина, понеже она содержитъ въ себѣ слова учительна, и молебна, и приточна, яко же паремія), *Синоксаръ* (собраніе вещей повѣдательныхъ; грецы

[1] Такъ называлась Хроника Георгія Амартола.

же святцы Синоксаремъ нарицаютъ), *Ѳіонъ-ѳисаврисма*—(божественное сокровище—книга глаголемая небеса Іоанна Дамаскина), *Тактиконъ* (книга никонскихъ правилъ), *Требникъ* (имя книзѣ молитвъ іерейскихъ), *Цыфирь* (книга численица счетная). Кромѣ этихъ книгъ въ Азбуковникѣ передаются свѣдѣнія о книгѣ, составленной Бароніемъ: „Баронѣй. Въ Римѣ былъ учитель въ лѣто ҂з. яко Платонъ Аѳинеемъ сложилъ книгу глаголемую Стою, ею же и днесь держатъ еллины, якоже христіане Христово Евангеліе, и въ то вѣруютъ крѣпко безпремѣнно, тако же и сей Баронѣй составилъ книгу римляномъ латынскимъ языкомъ содержащая въ себѣ многи книги, яко библія, или якоже кроники, повѣдающа о державахъ разныхъ царствъ о всякихъ вещехъ, подобіе кроникамъ, ею же держатъ римляне и непрестанно въ ней утвержаются" ([1]). Наряду съ этими книгами, помѣщенными въ индексѣ истинныхъ книгъ, составителямъ Азбуковниковъ хорошо были извѣстны и отреченныя книги древней русской письменности. При объясненіи, что должно разумѣть подъ *маѳиматійскими книгами*, нѣкоторые составители ссылаются на указатель отреченныхъ книгъ: „Чти Кирил. іерусал. друкъ москов. о отреченныхъ книгахъ" ([2]). Въ другомъ мѣстѣ, въ предисловіи именъ человѣ-

---

([1]) Алфавитъ № 18, 89 л. об.

([2]) Алфавитъ № 18 л. 289, ссылается на поучительныя слова Кирилла Іерусалимскаго, изд. въ Москвѣ въ 1644 году. См. Кириллъ Іерусалимскій, рук. Солов; Биб. № 1406 л 8 об.

вѣческихъ, составители Азбуковниковъ считаютъ нужнымъ предупредить читателей, чтобы они не читали отреченныхъ книгъ: „такоже въ семъ алфавитѣ объявихомъ имена и отреченныхъ книгъ, да не токмо кто отъ неразумія прочитая ихъ, или вѣруя имъ, прогнѣваетъ Гда Бга: зѣло бо мерзостенъ предъ Господемъ Богомъ всякъ вѣруя волхвованію и чародѣйству, и звѣздочетцамъ, и планитникамъ, и шестокрылу, и любяй гіометрію и прочыя таковыя“ (1). Въ Алфавитѣ объясняются четыре математическія книги: „Ариѳматикія, еже есть планиты, Мусикія, Геометрія, Астрономія (Марменія). Ариѳметика числительная художество, яже считсляти число, наука счетная, хитрость мѣры, фортелрахованья, пята наука вызволенная (2): ариѳметикіи суть планиты, въ нихъ же пишетъ, яко планитнымъ движеніемъ вся яже на земли строится“ (3). По Азбуковнику № 19, „мусикія: въ ней пишетъ пѣсни и кощуны бѣсовскія, ихъ же латины припѣваютъ къ мусикѣйскихъ органъ согласію, сірѣчь къ гудебнымъ сосудъ свирянію и играмъ, но вся сия четыре книги предреченныя прокляти суть святыми отцы и отреченны: не звѣзднымъ бо движеніемъ, рекше не планитами, ни зодіями правится житіе человѣческое на земли, ниже фортуною, но промысломъ вседержителя Бога“ (4). Объ-

(1) Ibid. л. 80.

(2) Ibid. л. 67.

(3) Алфавитъ № 19. л. 115.

(4) Ibid.

ясняя названіе геометріи, Алфавитъ говоритъ: „есть сіе художество землемѣріе, по еллински геометрія, зѣло полезно къ размѣренію градовства, и путій и къ инымъ вещемъ паче большимъ" (¹). „Астрономія—звѣздозаконная или звѣздочетная семая наука позволенная (²)".

c) *Исторія.* Исторія является въ Алфавитахъ иностранныхъ рѣчей какъ передача свѣдѣній о бывшихъ событіяхъ вообще, будетъ ли то изъ жизни цѣлаго народа, или отдѣльнаго лица. Въ большинствѣ списковъ Алфавитовъ солов. библ. исторія отождествляется съ лѣтописью: „исторія—лѣтописецъ", говорится въ нихъ. И только въ Азбуковникѣ № 18 исторія опредѣляется, какъ „свидѣтель всѣхъ вѣковъ или дѣаній, истинное описаніе прошлыхъ рѣчей" (³). По всеобщей гражданской исторіи въ Алфавитахъ содержатся слѣдующія статьи: изъ римской исторіи *О Уліи Кесари*, изъ исторіи греческой: *О взятіи*

(¹) Алфав. № 18 л. 214 об.

(²) Ibid. л. 73.

(³) Ibid. л. 235. Алфавитъ Ундольскаго № 979, во взгладѣ на исторію и лѣтопись превосходитъ всѣ Азбуковники: онъ находитъ между ними различіе какъ внѣшнее, такъ и внутреннее. По объясненію послѣдняго, исторія есть «книга, содержащая въ себѣ иже въ древнихъ временехъ бывшихъ дѣяній исповѣданіе, подобно хронографу, кромѣ лѣтняго числа времени; хронографъ бо наречется, понеже бо не токмо дѣянія, бывшая въ древнихъ родѣхъ, повѣдуетъ, но и числа лѣтъ тѣхъ временъ въ себѣ объявляетъ, еже въ кое отъ Адама лѣто бысть вещь та и та, исторія же не тако, но точію въ древнихъ родѣхъ бывшая повѣдаетъ, лѣтъ же и въ кое лѣто число, сего не содержитъ. Тѣмъ же разумно всѣмъ отъ сего да будетъ, яко ино есть лѣтописецъ, и ино исторія; аще и нарицаютъ нѣціи, или пишутъ исторію лѣтописцемъ, но невѣденіемъ; аще и мало ихъ посреднее, но убо есть; яко же се, еже ино законъ и ино исповѣдь, или паки, ино дѣла и ино дѣянія, яко же о семъ въ писаніи обрѣтается». См. Филол. Зап. 1873 г. Вып. V. стр. 43—44.

Царьграда отъ латинъ, о златомъ рунѣ волшебнаго овна, о восхищеніи златаго руна и о градѣ Мидіи; по всеобщей церковной исторіи: *о Магометѣ, о Формосѣ папѣ римскомъ о сожженіи Гусса;* изъ русской гражданской исторіи: *о Булгарѣхъ, о словенскомъ языцѣ и о русскомъ.* Статья о Юліи Цезарѣ ([1]) выписана изъ 109 гл. Хронографа славян. редакціи ([2]), которая въ свою очередь взята изъ стихотворнаго греческаго хронографа Манассіи ([3]), съ тѣмъ только различіемъ, что въ Хронографѣ русской редакціи порядокъ текста нѣсколько измѣненъ. Въ статьѣ о Юліи Цезарѣ объясняется происхожденіе наименованія Юлія Цезаремъ различно. По однимъ, оно имѣетъ тѣсную связь съ образомъ рожденія Юлія (былъ вырѣзанъ изъ чрева своей мертвой матери) ([4]), другіе ставятъ на видъ особенно пышныя его волосы ([5]), третьи—желтизну глазъ ([6]), четвертые храбрость отца Юлія ([7]). Въ послѣднемъ случаѣ указываютъ на тотъ фактъ изъ жизни отца Юлія, когда этотъ послѣдній въ борьбѣ съ Кархидонянами сразилъ копьемъ своего противника

([1]) Алфавитъ № 18 л. 253.

([2]) См. Хронографъ № 1510, рук. Солов. Библ. л. 260.

([3]) Corpus scriptorum historiae bisantinae. *Τȣ̃ κύρȣ Κωνσταντίνȣ τȣ̃ Μανάσση Σύνοψις χρονικὴ.* Vers. 1756—1830.

([4]) Ibid. Vers. 1800—1806.

([5]) Ibid. Vers. 1807—1808.

([6]) Ibid. Vers. 1808—1809.

([7]) Ibid. Vers.—1817—1818: *Κἀντεῦθεν ἔσχεν ἀρχὴν τὴν Καίσαρος λαμπρὰν προσωνυμίαν. Καίσαρες γὰρ ἐλέφαντες τοῖς Φοίνιξι καλȣ̃νται.*

вмѣстѣ съ слономъ: „и отъ сего имѣ кесарское красное званіе, говорится въ Азбуковникѣ, кесари бо елифанты финикіяны наричются“. Юлій Цезарь, одержавъ нѣсколько знаменитыхъ побѣдъ надъ своими врагами и заставивъ послѣднихъ покориться своей власти, сдѣлался диктаромъ Рима. Его громкія побѣды и слава стали предметомъ зависти даже для его двухъ искреннихъ друзей: Кассія и Брута, обагрившихъ свои руки кровію Кесаря ([1]). Въ статьѣ о Византіи заключается, по нашему Азбуковнику, сказаніе о взятіи Царьграда латинянами ([2]), которое въ другихъ Азбуковникахъ помѣщается отдѣльно. Сказаніе въ нашемъ Азбуковникѣ, какъ и въ другихъ, очень краткое и выписано изъ 193 главы хронографа ([3]), которая, по изслѣдованію г. Попова, ([4]) взята уже не изъ Хронографа Манассіи, а изъ житія св. Саввы Доментіана, перенесеннаго изъ Сербіи въ Россію въ 1517 году. Разсказъ начинается: „Въ лѣто ҂ѕѱві взятъ бысть Царьградъ при царѣ Ѳеодорѣ Ласкарѣ“, не участвовавшемъ въ борьбѣ съ латинянами потому, что отвлеченъ былъ въ войну противъ другаго „супостата Болгарскаго царя“. Латиняне разграбили церковныя сокровища и раздѣлили греческое царство на двѣ половины: „во всей убо Тета-

---

([1]) Ibid. Vers. 1770—1775; 1780—1786; 1820—1830. Въ русской редакціи, какъ видно изъ цитатъ, порядокъ хрон. Манассіи не соблюденъ.

([2]) Алфавитъ № 18 л. 117.

([3]) Хронографъ № 1510, рук. Солов. библ. л. 461.

([4]) Обзоръ Хронографовъ—Попова. Вып. I. стр. 190—191.

лiи и Илирiи, въ Солунѣ царствующу Ѳеодору Ласкарю, по всему же Понту, Галатiи же и Витинiи и во Асiи царствующу благочестивому царю Калоиванну Тоцю“. Статьи: о златомъ рунѣ волшебнаго овна и о восхищенiи златаго руна и о градѣ Мидiи (1) взяты изъ 24 главы хронографа, заключающей въ себѣ троянскую исторiю, и составляютъ извлеченiе изъ Латинско-польской всемiрной хроники знаменитаго польскаго шляхтича Мартина Бѣльскаго, появившейся на русскомъ языкѣ въ 1584 году (2). Первая статья о златомъ рунѣ волшебнаго овна содержитъ слѣдующее сказанiе: „Въ лѣто отъ Адама ҂гѿѯ (3860), при Авдонѣ судiи, иже во Израили, царствовалъ на востокѣ Анастасъ царь“. У Анастаса отъ перваго брака остался сынъ Фрикъ и дочь Елена. Послѣднiе много терпѣли отъ своей злой мачихи, второй жены Анастаса. Вслѣдствiе волшебныхъ дѣйствiй мачихи и по приказанiю самаго Анастаса, Фрикъ и Елена должны были оставить родной кровъ отца. Выгнанные отцомъ и мачихою, Фрикъ и Елена пришли къ морскому берегу. Здѣсь увидѣли они свою родную мать Нефилiю, держащую въ рукахъ златорунnаго овна. На этомъ овнѣ Фрикъ и Елена должны были, не оглядываясь назадъ, перенестись за море, тамъ принести овна въ жертву богу Марсу, а руно хранить въ священной рощѣ. Но выполнить приказанiе ма-

(1) Алфавитъ № 18 л. 194.

(2) Попова Обзоръ хронографовъ. Вып. II. стр. 101.

тери удалось только одному Фрику; сестра же его Елена, оглянувшись назадъ, утонула въ морѣ. Въ Колхидѣ Фрикъ для сбереженія золотаго руна „учинилъ змія великаго и два вола великіе, а изъ тѣхъ воловъ и изъ зміи исходитъ огнь и приходящихъ восхитити златое руно попаляетъ.... И бысть о томъ златомъ рунѣ, такъ заканчивается разсказъ, слава во всѣ страны, и слышавъ сія никто же смѣяше приблизитися“. Эти послѣднія слова послужили переходомъ ко второй статьѣ: „О восхищеніи златаго руна и о градѣ Мидіи“. Она начинается: „По лѣтехъ же многихъ бысть нѣкто Азонъ, сынъ Соновъ“... и содержитъ въ себѣ разсказъ о похищеніи въ Колхидѣ золотаго руна у царя Остана, при помощи царской дочери Мидіи, и основаніи города Мидіи, женой Язона, бывшей дочери царя Колхиды. Статья Азбуковника о Бахметѣ (¹), цѣликомъ взятая изъ 66 гл. Временника Георгія Амартола, содержитъ въ себѣ біографическія свѣдѣнія о лжепророкѣ, процессъ образованія его ученія и самое ученіе. Время жизни Магомета относится къ царствованію Ираклія, внука Константина Великаго (къ ҂ѕрме— 6145 году). Магомету удалось снискать расположеніе богатой вдовы и вступить съ послѣднею въ бракъ. Въ супружествѣ, подверженный черной болѣзни, свои болѣзненные припадки объяснялъ негодовавшей на его болѣзнь женѣ видѣніемъ Архангела Гавріила: „видѣніе ангельское вижу име-

(¹) Алфавитъ № 18 л. 303 об.—304.

(²) Временникъ Георгія Амартола № 83, рук. Солов. Биб. л. 371—375. См. у Migne. Patrolog. curs. complet. Tom. CX. Georgii Hamartoli Chronicon. Lib. IV. Cap. CCXXXV. pag. 865—872.

немъ Гавріила и не стерплю его видѣнія, изнемогаю и водрючаюся" (*ολιγωρῶ καὶ πίπτω*), говорилъ онъ ей. Жена повѣрила мужу и начала распространять молву о видѣніяхъ Магомета. Между тѣмъ, Магометъ, такъ искусно обманувшій жену, рѣшился продолжать обманъ далѣе. Пользуясь вѣрою небольшаго кружка въ его видѣнія и бесѣды съ Архангеломъ, Магометъ вздумалъ создать новую религію. Въ бѣдности, въ качествѣ проводника купеческихъ каравановъ, путешествуя по разнымъ странамъ и особенно по Египту и Палестинѣ, „Магометъ бесѣдова со евреи и со христіаны, рекше ко аріяномъ и къ несторіаномъ". Пользуясь пріобрѣтенными свѣдѣніями, Магометъ составилъ цѣлую систему вѣроученія. Отъ іудеевъ онъ заимствовалъ ученіе о единомъ Богѣ (*μοναρχίαν*), отъ аріанъ ученіе о Словѣ и Святомъ духѣ, какъ твореніяхъ единаго Бога (*ἐξ Ἀρειανῶν δὲ λόγον καὶ πνεῦμα κτιστά*), отъ несторіанъ „человѣкослуженіе" (*ἀνθρωπολατρείαν*). Все догматическое ученіе его можно представить въ такомъ видѣ. Всякій долженъ обрѣзываться и покланяться единому Богу; Іисуса Христа почитать какъ слово Божіе, не какъ сына Божія, но какъ рожденнаго отъ Св. Духа... Святую же Дв҃цу Марію Бц҃у не глаголати, но Аронію и Моисееву сестру внимати присно. Не креститися, ни субботы ихъ научи, рекше не праздньствовати, ни законнымъ же евангельскимъ и обычаемъ послѣдовати, но отвращатися отъ креста". Затѣмъ слѣдуетъ ученіе Магомета о раѣ и вѣчныхъ адскихъ

мученіяхъ. Статья о Формосѣ папѣ римскомъ ([1]) буквально взята изъ книги: „Изложеніе о вѣрѣ" ([2]). Формосъ папа римскій, жившій при царѣ Львѣ премудромъ (XIV в.), является здѣсь главнымъ виновникомъ отступленія отъ православной вѣры. До полученія папской каѳедры, Формосъ тайно держался ересей: Аполлинарія, Македонія, заблужденій Оригена и даже подъ маскою благочестія и правой вѣры составилъ Исповѣданіе Православной вѣры и послалъ его четыремъ патріархамъ. Когда же Формосъ сдѣлался папою, то открыто началъ высказывать свои еретическія мнѣнія. Такъ онъ училъ своихъ пасомыхъ о исхожденіи св Духа отъ Отца и Сына, ввелъ опрѣсноки. Болѣе же всего придерживался ложнаго ученія Оригена о пургаторіумѣ (чистилищѣ). „И тако латыня вси, заключаетъ статья о Формосѣ, вси удобно пріяша злое ученіе формосово и отъ царства греческаго и отъ четырехъ патріархъ отлучишася". Далѣе идетъ перечень слѣдующихъ за Формосомъ папъ. Изъ статей, касающихся исторіи славянъ, между другими замѣчательны: „О славянскомъ языкѣ и русскомъ" ([3]), и „О Болгарехъ" ([4]) выписаны изъ 167 главы Хронографа ([5]). Первая изъ нихъ чисто русскаго происхожденія и принад-

---

([1]) Алфавитъ № 18 л. 462.

([2]) Изложеніе о вѣрѣ № 273, рук. Солов. библ. гл. 24 л. 183—184.

([3]) Алфавитъ № 18 л. 412.

([4]) Ibid. л 94—95.

([5]) Хронографъ № 1510, рук. Сол. Библ. л. 403—404; 406.

лежитъ Нестору ([1]), вторая вошла въ хронографъ въ переделкѣ изъ временника Георгія Амартола ([2]). Статья о словенскомъ языцѣ и о русскомъ начинается: „Въ столпотвореніи егда Бгъ раздѣли человѣки на ов языки, разсѣя ихъ по лицу земли и столпъ разруши вѣтромъ велiимъ, и остатокъ его есть и до нынѣ промежу Асиріи и Вавилона въ высоту саженей ҂еулг, а въ широту толико же“. По разсѣяніи, родъ славянскій, потомокъ Афета, „по мнозѣ времени“, разселися по Дунаю и смотря по тому, гдѣ кто поселился получилъ и особое частное названіе. „И тако разыдеся словенскій языкъ, заканчивается статья, тѣмъ же и грамота прозвася словенская“. Статья о Болгарѣхъ содержитъ въ себѣ разсказъ о крещеніи Болгарскаго царя Симеона и призваніи въ Болгарію греческихъ философовъ. „Михаилъ царь, съ Вардою Кесаремъ, иде болгаръ воевати“. Устрашенные Болгаре просили Михаила просвѣтить ихъ христіанскою вѣрою. Самъ князь Болгарскій, съ цѣлію принять крещеніе, отправился въ Царьградъ съ бояры своими. Болгарскій князь, крестившись здѣсь самъ и воспринявъ въ крещеніи имя Симеона, крестилъ $\frac{6377}{869}$ г. и своихъ подданныхъ. Моравскіе князья Ростиславъ, Святославъ и Коцелъ обратились къ царю Михаилу съ просьбой прислать

([1]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей т. 1, стр. 3.

([2]) Поповъ, Обзоръ Хронографовъ русской редакціи. Вып. 1 стр. 166—167. Georgii Hamartoli Chronicon. Lib. V. Cap. III.—De Bulgaris et eorum Amera. См. у Migne, Patrolog. comp. Tom. CX. pag. 1144—1050.

имъ учителей. „Не разумѣемъ книжнаго писанія, ни силы ихъ. Не разумѣемъ бо греческому языку, ни латинскому, говорили они, сіи тако учатъ, а иніи инако,—тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго писанія, ни силы ихъ. Но пошлите къ намъ учителей, иже могутъ ны наказати, и толковати книжная словеса и разумы ихъ“. Царь Михаилъ собралъ философовъ, чтобъ избрать изъ нихъ учителей для славянъ. Выборъ палъ на Кирилла и Меѳодія. Послѣдніе, по прибытіи въ славянскую землю, „начаша составляти письмена азбуковная словенскимъ языкомъ. Болгаре же, прибавлено къ этому, и словени, и серба, и арбанасы, и банасе и во всѣхъ тѣхъ единъ языкъ съ русію“. Во второе лѣто Льва Премудраго переведены на славянскій языкъ Апостолъ, Евангеліе, Псалтирь, Октоихъ и проч. книги. Меѳодій поставленъ во епископа Моравіи, гдѣ первѣе всего Апостолъ Павелъ проповѣдывалъ Христово ученіе и оставилъ Андрея, одного изъ 70-ти учениковъ Христовыхъ. „Святый же Константинъ философъ многы подвиги показа о Христѣ и словенскимъ языкомъ многи книги преложи, и Срачины (Сарацинъ) препрѣвъ, посрами. Послѣди же иноческимъ образомъ украшается, и нареченъ бысть Кириллъ и Бгу угодивъ, къ нему же и преставися въ вѣчный животъ“.

d) *Миѳологія.* Азбуковники наши имѣютъ значительное количество статей по миѳологіи древнихъ народовъ и отчасти миѳологіи славянской. Главными источниками статей по миѳологіи древнихъ народовъ служили сочиненія Григо-

рія Богослова, Максима Грека и Хронографы. Изъ перваго источника взяты статьи: Артемида, Актеоны, Афродитская, Димитра, Исиды, Левіафамъ, Оріоны и др.; изъ второго: Аѳина, Дій, Діонисій, Зевсъ; изъ третьяго Гиганты, Кронъ, Сирены и др. „Артемида, (¹) говорится въ Азбуковникѣ, была во елинѣхъ жонка блудница и волхва и чародѣйка, ея же несмысленіи елини богинею нарицаху. Толкуется же ся Артемида пріятна жертва или цѣла". У латинянъ называется Артемида Діаной, имѣющей „ясность подобно діево". Артемида дочь Діева, сестра Аполлона. Особеннымъ почетомъ пользуется Артемида въ Лакедемоніи, гдѣ въ честь ея учреждено празднество. Послѣднее совершается слѣдующимъ образомъ. Собравшись въ капище, лакедемоняне, въ знакъ того, что они не заботятся на войнахъ о нанесенныхъ ранахъ, кроятъ ножами свое тѣло и наполняютъ капище кровію. Но это еще не одно зло: есть и другое. Если придется служить Артемидѣ дѣвицамъ, то послѣднія присутствуютъ на требищѣ нагими, не закрывая „срамныхъ удъ своихъ". Здѣсь стараются они превзойти другъ друга въ неистовствѣ и страсти. Въ концѣ этихъ свѣдѣній указывается цитатъ: 10 стихъ 9-го слова Григорія Богослова. Довѣряясь поставленному цитату, естественно думать, что всѣ свѣдѣнія взяты изъ указаннаго мѣста сочиненія Григорія Богослова, между тѣмъ, по справкѣ,

(¹) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 57 об.—58.

оказывается, что подобныхъ свѣдѣній у Григорія Богослова нѣтъ. Тоже должно сказать о статьяхъ: *Актеона* (1) и *Афродита* (2) „Актеонъ бѣ нѣкто во елинѣхъ славный ловецъ звѣремъ,—отъ него же ловцы звѣрей актеоны паричются. Баснословятъ же еллины, яко видѣвшу ему Артемиду нагу, сотвори его отъ своихъ песъ растерзанну быти,—тѣмъ же Григорій Богословъ злобѣсныя ловцы сія именуетъ. Григор. Бог. сл. 9. ст. 7". По справкѣ оказалось, что цитатъ здѣсь невѣренъ: вмѣсто 9-го сл. должно быть 10-е. При этомъ изъ славянской редакціи словъ Григорія Богослова взяты только слова: „Актеонъ, яко видѣвшу Артемиду нагу, сотвори его отъ своихъ песъ растерзану быти" (3). Приведенныя нами слова изъ Григорія Богослова составляютъ конецъ тѣхъ свѣдѣній, какія вошли въ другую статью Азбуковника—*Оріоны* (4). Оріоны получили свое наименованіе, какъ и Актеоны, отъ Оріона, ловца звѣрей. Оріону и Актеону встрѣтилась на охотѣ Артемида. Послѣдняя „Оріону убо яко похотѣвша, отъ скорпій устрои убіену быти. Того ради на небеси есть, яко же баснь глаголетъ, скорпіею уморенъ бысть". Далѣе слѣдуютъ приведенныя выше слова: „Актеоны же"... Статья Оріоны буквально взята изъ толкованія

(1) Ibid. с. 58.

(2) Ibid. л. 70.

(3) Григорія Богослова поученія № 95, рук. Соловец. Библ. л. 336.

(4) Алфавитъ № 18 л. 339.

7-го ст. 10-го поуч. Григорія Богослова (1). Краткое толкованіе слова: *Афродитская* содержитъ въ себѣ свѣдѣнія объ Афродитѣ. Афродита была блудница несытая, отчего блудныя дѣла называются афродитскими. Афродита произошла отъ тайныхъ удъ Дамія, отрѣзанныхъ Крономъ, сыномъ Дамія, и брошенныхъ въ море. Афродита почитается ради блудныхъ смѣшеній и скверныхъ таинъ. Свѣдѣнія эти, по указанному въ Азбуковникѣ цитату, взяты изъ толкованія 8 ст. 10 слова Григорія Богослова. Въ русскихъ редакціяхъ поученій Григорія Богослова, имѣющихся въ Соловецк. библіотекѣ, этихъ свѣдѣній мы не нашли. Но принимая во вниманіе греческій текстъ 8 стиха 39 слова, гдѣ упоминается о мистеріяхъ Афродиты (2), можно думать, что въ другихъ рукописныхъ редакціяхъ свѣдѣнія объ Афродитѣ существуютъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить: если цитатъ указываетъ на сочиненіе Григорія Богослова, то это значитъ, что свѣдѣнія по миѳологіи заимствованы не изъ самаго текста сочиненій Григорія Богослова, а изъ существовавшихъ въ греческой и русской литературѣ толкованій на 16 поученій Григорія Богослова Никиты, митрополита Ираклійскаго (3). Познакомимся съ нѣкоторыми статьями миѳологи-

(1) Григорія Богослова Поученія, рук. Солов. Биб. № 95 л. 336.

(2) *Τȣ̃ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίȣ Ναξιανσήνȣ τα εὑρισκόμενα* pag 626.

(3) Греч. текстъ Толкованій Никиты Ираклійскаго помѣщенъ между сочиненіями Григорія Богослова по изданію Мореллія. См. описанія рук. Москов. Синод. Библ. Отд. II ч. 2. стр. 74. Свѣдѣнія о Никитѣ Ираклійскомъ. Fabric. Bibl. Graec. т. VII. pag. 750. ed. Harles.

ческаго сдержанія, заимствованными изъ сочиненій Максима Грека. „*Аѳинія*, говорится въ Алфавитѣ, жонка была во елинѣхъ философица, ея же еллины богинею почитающе“ (¹). Во имя богини Аѳины, изящной въ премудрости и почтенной въ разумѣ, греки наименовали свой городъ. По баснословнымъ разсказамъ еллиновъ, Зевсъ безъ матери родилъ изъ своей головы доброочитую Палладу. По этому случаю препод. Максимъ грекъ такъ осмѣиваетъ еллиновъ: „Аще бо и роди отъ своея главы, но пребылъ бы съ болѣзнію до конца, аще не бы Фестъ (Гефестъ) сѣкирою, обоюду острою, главу ему разсѣкъ“ (²). Статья „*Зевсъ*“, также буквально взятая изъ 6 и 72 гл. сочиненій пр. Максима Грека (³), начинается въ Алфавитѣ указаніемъ на одну изъ семи планетъ, носящую наименованіе Зевса отъ Зевса или Пика Дія, сына Кронова. Пикъ Дій, послѣ тридцатилѣтняго царствованія въ Ассиріи, ушелъ на западъ къ отцу своему Крону, оставивъ царемъ въ Ассиріи своего сына Велона. Кронъ, чувствуя старческую слабость, передалъ западную страну во владѣніе Пика. По преданію другихъ, Пикъ Дій изрубилъ своего отца и бросилъ его въ море. Въ продолженіи 72-хъ лѣтняго царствованія, Зевсъ заявилъ себя чародѣемъ и прелестникомъ. Какъ чародѣй, онъ превращался

(¹) Максимъ Грекъ, рук. Сол. Биб. № 494. гл. 6 и 72 л. 54 и 722.

(²) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 214.

(³) Максимъ Грекъ № 494 с. 55 и 723.

въ птицъ, звѣрей, гадовъ, змій; какъ прелестникъ, входилъ въ связи съ смертными женами. Отъ Зевса родились: Діонисій, Ираклій, Аполлонъ, Артемида и друг. Статья Азбуковника „О Діонисѣ" ([1]) предлагаетъ свѣдѣнія о рожденіи Діонисія и изображаетъ характеръ этого божества. Дій или Зевсъ, передается въ Азбуковникѣ, питалъ особенную любовь къ Семеліи, дочери Ѳивейскаго царя Кадма. Гера, жена Зевса, изъ ревности задумала умертвить Семелію и прибѣгла къ хитрости. Она посовѣтовала Семеліи обратиться къ Зевсу съ просьбой сойти къ ней съ громомъ и молніей. Семелія такъ и сдѣлала. Зевсъ, уважая просьбу Семеліи, долженъ былъ поразить и опалить свою любовницу. Гера вынула изъ чрева Семеліи семимѣсячнаго ребенка и вложила въ свое, чтобъ доносить его. Рожденнаго въ свое время Гера назвала Діонисіемъ. О Діонисѣ, какъ божествѣ вина, говорится въ Азбуковникѣ, что онъ „богъ ихъ мнимый, нощныя пиры творя піянству, и ближнихъ своихъ жены оттерзая, бѣгаше, бѣсяся; послѣ же закланъ бысть отъ преисподнихъ". И эти свѣдѣнія буквально взяты изъ 6 и 72 гл. сочиненій препод. Максима Грека. Обѣ эти статьи и почти что въ такомъ же видѣ находятся въ еллинскомъ лѣтописцѣ подъ оглавленіемъ: „О Пикѣ Дии како отца своего

([1]) Алфавитъ № 18 л. 162. Свѣдѣнія о Діанисѣ составляютъ почти буквальный переводъ комментарія Аввы Нонна на второе слово Григорія Богослова противъ Юліана. См. Migne, Patrol. curs. complet. Tom. XXXVI Nonnas Abbas Ad. S. Gregorii Orat. II contra Julianum pag. 1048.

крона въ тимении утопивъ, самъ царствова" (¹). Изъ хронографовъ, какъ замѣтили выше, взяты статьи: о *Гигантахъ*, *Кронѣ*, *Сиренахъ* и др. Свѣдѣнія о Гигантахъ (²) изложены въ толкованіи библейскаго выраженія: внидоша сынове Божіи ко дщеремъ человѣческимъ и зачинаху и рождаху гиганты. Потомки Сиѳа, сына Адамова, говорится въ толкованіи, назывались Богами, какъ пріявшіе мудрость отъ Бога, давшіе имена звѣздамъ, двумъ великимъ свѣтиламъ и составившіе еврейскія письмена. Они вступали въ брачное сожитіе съ дочерями Каиновыми (дщерями человѣческими) и рождали гигантовъ или волотовъ. За этимъ объясненіемъ слѣдуютъ самыя свѣдѣнія о гигантахъ. „Бѣ же отъ Адама донележе внидоша сынове Божіи ко дщеремъ человѣческимъ ҂врв (2102) лѣта"... Здѣсь предлагаются мнѣнія о гигантахъ, заимствованныя изъ Плутарха, Овидія, Менандра и др. „Человѣки отъ земли рождены, имуща ноги зміины, дерзнувша на нѣкія божественныя силы, сія различными казньми потреблены отъ Бога". При этомъ замѣчается, что нельзя вѣрить, чтобы дѣйствительно были люди съ змѣиными ногами. Если говорится, что гиганты имѣли змѣиныя ноги, это значитъ, что у гигантовъ былъ умъ змѣинъ, не помышляющій о Богѣ, „но имуще нозѣ зѣло ходяща на земная злая дѣла и неправедная тогда на божество, звѣзд-

(¹) Попова Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Вып. I стр. 13—14. См. Хронографъ № 1513; рук. Солов. библ. гл. 38 л, 86—87.
(²) Алфавитъ № 18 л. 114; № 19 л. 44.

нымъ простираніемъ, и мѣсячнымъ, и солнечнымъ, овѣмъ отъ тресновенія огнемъ повелѣ погибнути, а другимъ каменнымъ стати, а инѣмъ скорѣйшими стрѣлами устрѣленомъ быти яко лучею, а другимъ отъ множества воды потопленномъ быти. Тако вси гиганте, нарицаемы зміевы нозѣ, злѣ потреблени, скончаша свой животъ". Свѣдѣнія эти взяты изъ еллинскаго лѣтописца (въ Азбуковникѣ: Царь греческій), куда они вошли изъ Хронографа, какъ показываетъ оглавленіе въ еллинскомъ лѣтописцѣ: „отъ гранографа о гигантѣхъ о змиѣнозѣхъ" [1]. Статья Алфавита о *Кронѣ* [2] буквально заимствована изъ хронографа, съ вставкой одного мѣста изъ поуч. Григорія Богослова (русской редакціи): „Родижеся отъ колѣна ноева человѣкъ гигантского рода именемъ Вилъ крѣпкорукій (Криница 6. Хроногр. гл. 20), иже нареченъ бысть отъ Дамія отца своего во имя переходныя звѣзды Крона". — Кронъ, обладая силою, первый началъ царствовать надъ людьми. Первѣе всего царствовалъ онъ въ Ассиріи и въ Персидѣ. Разсказываютъ, что когда Кронъ обратился къ волхвамъ съ вопросомъ: кто возметъ у него царство, то получилъ отвѣтъ: „съ трона низвергнетъ тебя твой собственный сынъ". Разгнѣванный Кронъ пожиралъ всѣхъ дѣтей, какія рождались отъ его супруги Иры или Реи. Родился Зевсъ. Ира, чтобъ избавить отъ злой участи

---

(1) Попова обзоръ хронографовъ русск. редакціи. Вып. I. стр. 8. См. о гигантахъ въ хронографѣ № 1513. гл. 20 л. 22.

(2) Алфавитъ № 18 л. 263 об.—264.

Зевса, скрыла его отъ Крона. Дабы не слышно было крика ребенка, Ира „собра кириты (Куреты-жрецы нимфъ) ([1]) нѣкія бѣсы гласяща и поюща и во оружіе звоняща" и вмѣсто Зевса подала Крону камень, спеленанный на подобіе ребенка. Когда Зевсъ проглотилъ камень, то изрыгнулъ и прежде пожранныхъ дѣтей. Далѣе слѣдуетъ вставка изъ Григорія Богослова. Во Фригіи, разсказывается здѣсь, было капище въ честь Иры, гдѣ совершались празднества. Имѣ же иного сына Кронъ, именемъ Нина, и дочь Иру. Кронъ оставилъ Зевса въ живыхъ и жену свою Рею. Кронъ собралъ храбрыхъ людей и отправился завоевывать западныя страны, ненаходившіяся еще ни подъ чьею властію. По завоеваніи, Кронъ царствовалъ въ западныхъ странахъ „много лѣтъ". Въ этотъ періодъ жизни Кронъ вступилъ въ супружество съ Ѳимурой и родилъ отъ нея сына Афрона. Съ Дакерійскаго острова Кронъ взялъ въ жены Астроному. Отъ брака съ Астрономой родилась Афродита. Кромѣ того, отъ Ѳимуры Кронъ имѣлъ и другаго сына Кирона философа. Царствовалъ Кронъ на востокѣ и западѣ 52 года. Въ томъ же видѣ, какъ мы видѣли, является разсказъ о Кронѣ въ Хронографѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что Хронографъ, вмѣсто описанія празднества Фригіянъ въ честь Иры, разсказываетъ о возстаніи на Крона титановъ, пле-

---

([1]) По комментарію Нонна (*παρέσταξε τὰς Κορύβαντας καὶ τὰς Κρῆτας*). См. у Migne Patrolog. curs. compl. Tom. XXXVI. Nonnas Abbas in orationem in sancta lumina pag, 1065.

мянниковъ Сатурна, и освобожденіи Крона изъ темницы Зевсомъ ([1]). Тѣ же свѣдѣнія, какія находятся въ Алфавитѣ, кромѣ вставки изъ Григорія Богослова, имѣются и въ Еллинскомъ лѣтописцѣ ([2]). Первымъ же источникомъ предложенныхъ свѣдѣній о Кронѣ служитъ Временникъ Георгія Амартола ([3]). Статья „*Сирины*“ ([4]) вошла въ Азбуковникъ изъ разныхъ источниковъ. Одна часть взята изъ трактата Златоуста о Священствѣ, другая изъ хронографа, третья изъ соч. Ефрема Сирина. Повѣсть таковую разсказываютъ, говоритъ статья, что на островахъ обитаютъ сирены, волшебныя пѣсни коихъ оковываютъ вниманіе и сердце мимоѣзжихъ путниковъ. Очарованные путники обыкновенно не имѣютъ силы оторваться отъ губительныхъ островов и здѣсь погибаютъ отъ сиренъ ([5]). Что касается до внѣшняго вида сиренъ, то, по однимъ, голова и туловище у нихъ дѣвичье, нижняя же часть птичья; по мнѣнію другихъ и болѣе вѣроятному, голова и туловище дѣвичье, нижняя же часть рыбья. Въ

([1]) Хронографъ № 1513. рук. солов. библ. гл. 38. л. 84 об.—86.

([2]) См. выписку изъ еллинскаго лѣтописца у Попова въ его Обзорѣ хронографовъ русской редакціи. Вып I. стр. 12—13.

([3]) Georgii Hamartoli Chronicon. lib. I. Cap. II. pag. 54. См у Migne, Patrolog. curs. compl. Tom. CX. Въ рус. редакціи см. Временникъ Георгія Амартола № 83. рук. Солов. биб. гл. 5. л. 26

([4]) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 105 об.—106.

([5]) Златоустъ, кн о священствѣ № 629, рукоп. Солов. библ. сл. 3. гл. 8. л. 42. S. Joannis Chrysostomi De sacerdótio Lib. III. См. у Migne Patrol. curs. complet. Tom. XLVIII. pag. 646.

Хронографѣ передается слѣдующій фактъ явленія сиренъ. При царѣ Маврикіѣ, говорится здѣсь, при восходѣ солнца, явились въ рѣкѣ Нилѣ два человѣкообразныхъ животныхъ, до пояса имѣющихъ видъ мужа и жены, а отъ пояса видъ птичій. Мужъ „красенъ персми и власы надчерменъ, жена же лице и власи чермни; имяху же оба сосца безъ власъ". Животныхъ этихъ называютъ сиренами. Каждый, слушающій пѣніе ихъ, плѣняется до такой степени, что теряетъ разсудокъ, идетъ за животными въ рѣку, гдѣ и умираетъ. Въ это время сирены пѣли до девятаго часа. Ихъ слушали иппархъ и весь народъ (¹). Баснословцы сиренъ называютъ птицами, а не животными съ лицемъ жены. Сирены „прелестнымъ и пресладкимъ ушемъ пѣніемъ своимъ мимоплывущихъ, и слухи на ихъ сладкіе гласы прилѣжно внимающихъ, къ себѣ возводятъ и конецъ преизящнаго пѣнія и прохладное оное не ино что, токмо смерть" (²). Все это, замѣчаетъ Алфавитъ, ложь и выдумка. Какимъ образомъ возможно, чтобы пловцы, увлекаясь пѣніемъ сиренъ, „сложивъ головы", вмѣстѣ съ кораблями пробирались въ жилища сиренъ, заключенныя между очень узкими морскими скалами, откуда льется гремучій потокъ. Если прор. Исаія упоми-

(¹) Хронографъ № 1510, рук. солов. биб. гл. 141 л. 345 об. Свѣдѣнія о сиренахъ вошли въ Хронографъ изр Временника Георгія Амартола См. Migne, Patr. curs. comp. Tom. XC. Chronicon Georgii Hamartoli Lib. I. Cap. CCXX Vers. 555. pag. 816.

(²) Исаака Сирина словеса № 263, рук. Солов. библ. сл. 85. См. *Τȣ̃ Ὁσίȣ πατρὸς ἡμῶν Ἰσαὰκ Ἐπισκόπȣ Νινευὶ τȣ̃ Σύρȣ τὰ εὑρεθέντα ἀσκητικά. Ἐν Λειψίᾳ τῆς Σαξονίας.* 1770. *Λογ.* 73. pag. 424.

иаетъ въ 16 гл. о сиренахъ и инокентаврахъ, то подъ ними должно разумѣть бѣсовъ, которые, по попущенію Божію, являются на пустыхъ мѣстахъ въ образѣ сиренъ и инокентавровъ.

Въ Алфавитахъ встрѣчаются статьи, относящіяся къ славянской миѳологіи. Мы уже видѣли изъ предисловій къ толкованію именъ человѣческихъ, что въ XVII в. въ полной силѣ сохранялось вѣрованіе въ чародѣевъ и волхвовъ, къ которымъ суевѣрные люди ходили для полученія бѣсовскихъ обаяній и наузовъ; что волхвы и чародѣи призывались для заклинаній надъ яствами и питіемъ, которыя давали больнымъ для выздоровленія; что волхвы и чародѣи давали суевѣрнымъ хартіи съ бѣсовскими именами и заклинаніями, которыя они и должны были носить при себѣ. На эти вѣрованія въ чародѣевъ и волшебниковъ указываютъ толкованія словъ: *балій* и *обаяніе*. Въ объясненіи перваго слова говорится: „балій же и балія нарицается иже бѣсовъ призываніемъ заклинаетъ и звѣри, и скоты, и человѣки и наговоры творитъ бѣсовскія надъ яствою и питіемъ на прельщеніе человѣкомъ и прочія заговоры творитъ. То есть балій и чародѣй" ([1]). Тоже самое находимъ мы и въ толкованіи втораго слова. „Обаяніе, говорится въ Алфавитѣ, бѣсовскихъ призываній наговоръ надъ питіемъ, или надъ ядію, или надъ инѣмъ чѣмъ" ([2]).

([1]) Алфавитъ № 18. л. 85.

([2]) Ibid. л. 329.

е) *Символика.* Во всѣхъ спискахъ Алфавитовъ солов. библ. и особенно въ Алфавитѣ № 18 довольно значительное мѣсто отведено статьямъ по древне-христіанской символикѣ. Желаніе наглядно передать отвлеченныя понятія и высокія идеи христіанства людямъ, незнающимъ граматы, подало грамотнымъ людямъ мысль выражать нѣкоторые догматы и идеи христіанскія посредствомъ символическихъ знаковъ. Въ нашей литературѣ статьи по древней христіанской символикѣ входили въ такъ называемыя Толковыя Псалтири, появившіяся на Руси еще въ XI в. Символическія объясненія были совершенно необходимы для послѣднихъ какъ для пониманія самаго текста, такъ и тѣхъ миніатюръ, которыя слѣдовали параллельно съ текстомъ ([1]). Если составители Азбуковниковъ хотѣли представить въ своихъ трудахъ свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знаній, то естественно было внести въ кругъ этихъ знаній и свѣдѣнія по древне-христіанской символикѣ. Внесеніе подобнаго рода свѣдѣній какъ нельзя лучше способствовало и первой цѣли Азбуковниковъ сдѣлать понятнымъ то, что трудно для пониманія. А въ древней литературѣ ничто не представляло столько трудностей для пониманія, и ни въ чемъ другомъ не допускалось такъ много произвольныхъ толкованій, какъ въ древне-русской символикѣ. Это увидимъ отчасти изъ объясненія символическихъ знаковъ и изображеній, какія встрѣчались въ древ-

---

([1]) Образчики см. у Буслаева въ Историческихъ очеркахъ II т.

ней иконописи... Во главѣ толкованій символическихъ иконописныхъ знаковъ, по своей обширности, стоитъ статья подъ заглавіемъ: „*Софія премудрость Божія*" (1). „Софія церковь Божія, такъ начинается статья. Пречистая Дѣва Богородица, сирѣчь дѣвственныхъ души неизглаголаннаго дѣвства чистота, смиренныя мудрости истина, имѣетъ надъ главою Христа: глава бо премудрости Христосъ, Слово Сынъ Божій простеръ небеса, сниде въ Дѣву чисту". Любящіе дѣвство уподобляются Пресвятой Дѣвѣ. Она родила Сына, Слово Божіе, Господа нашего Іисуса Христа: любящіе дѣвство рождаютъ словеса дѣятельная, то есть, неразумныхъ поучаютъ. Его возлюбилъ Іоаннъ Предтеча и сподобился быть крестителемъ Господнимъ, собственнымъ примѣромъ указавъ образецъ трудной жизни для Бога; дѣвственную чистоту возлюбилъ Іоаннъ Богословъ, за что удостоился возлежать на персяхъ самого Господа и быть Его ученикомъ. „Имать же дѣвство лице дѣвиче огнепно". Огнь—божество, попаляющее тлѣнныя страсти, просвѣщающее чистую душу. „Имать же надъ ушима тороцы (2), еже святіи ангели имутъ".—Житіе чистое ангельскому равно есть; тороки же покоище Св. Духа. „На главѣ же ея вѣнецъ царскій".—Смиреніе царствуетъ надъ страстьми. „Сапъ же препояса-

(1) Алфавиты; № 18 л. 409. № 13 л. 177—189 и друг. списки.

(2) Тороцы и тороки,—иконописный терминъ, означающій 1) токъ Божественнаго слуха, изображаемый на иконахъ въ видѣ излучистой струи тока, лучей и 2) бѣлую повязку, тесму, ленту на челѣ иконныхъ ангеловъ. Смотри толковый словарь Даля.

ніемъ чреслъ“.—Образъ старѣйшинства и святительства. „Въ руцѣ же держитъ скипетръ“—царскій санъ являетъ. „Имать же крылѣ орли огнени“, являя тѣмъ самымъ высокопарное пророчество и разумъ. И подобно тому, какъ эта очень зоркая птица любитъ мудрость, и когда видитъ ловца, возлетаетъ выше, такъ и любящіе дѣвство нелегко уловляемы бываютъ отъ діавола. „Въ шуйцѣ же имать свитокъ написанъ, въ немъ же суть написаны недовѣдомыя сокровенныя тайны, рекше преданная писанія вѣдати“. Это значитъ, что не должно искать и испытывать божественныя тайны, потому что непостижимы божественныя дѣйствія ни ангеламъ, ни человѣкамъ. „Одѣянія же свѣта и престолъ на немъ же сѣдитъ“—являетъ покоище будущаго свѣта. „Утвержена же седмию столпы“—седмью дарами Св. Духа, какъ написано у прор. Исаіи. „Нозѣ же утвержени на камени“.—Камень являетъ проповѣдь ап. Петра: на семъ бо камени, рече Христосъ, созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей. Въ такомъ видѣ является толкованіе образа Софіи Премудрости Божіи, вошедшее въ Сборный Подлинникъ графа Строганова ([1]). Второе мѣсто, по своей полнотѣ, занимаетъ въ нашихъ Азбуковникахъ отвѣтъ на вопросъ: „Что ради пророку Іезекіилю Іоанново благовѣстіе во образѣ львовѣ проявлено“ ([2]). Потому, говорится въ отвѣ-

([1]) Буслаева Истор. очерки. II т. 297—298 стр.

([2]) Алфавитъ № 13 л. 146 об.—117. У Буслаева толкованіе нѣсколько сжатѣе. См. Ист. Очерки II т. 368 стр.

тѣ, благовѣстіе Іоанново проявлено было во образѣ львовѣ, что левъ прообразуетъ собой три тайны Христовы. Во 1-хъ, какъ левъ, преслѣдуемый ловцами, заметаетъ свой слѣдъ хвостомъ (опашіею), такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ принялъ на себя человѣческую плоть, скрывая подъ нею свое божество отъ козней діавольскихъ. Этимъ только обусловливается возможность искушенія Іисуса Христа въ человѣческомъ образѣ отъ діавола въ продолженіе 40 дней. Во 2-хъ, подобно тому, какъ левъ во время сна не закрываетъ внѣшнихъ своихъ чувствъ и заслыша приближеніе ловца убѣгаетъ, такъ и Христосъ плотію вознесся на крестъ, а божествомъ—на небеса и возсѣлъ одесную Бога Отца. Какъ человѣкъ, Іисусъ Христосъ пострадалъ, умеръ, но какъ Богъ непричастенъ былъ ни страданію, ни самой смерти. Въ 3-хъ наконецъ, какъ львица рождаетъ свое дитя мертвымъ и хранитъ его въ такомъ положѣніи три дня, пока не оживитъ львенка самецъ, такъ и Іисусъ Христосъ воскрешенъ Богомъ Отцомъ въ третій день ([1]). Такое уподобленіе Христа Бога нашего льву, царю звѣрей, крѣпкому и сокровенному, нисколько не оскорбительно для величія Божія, потому что самъ богодухновенный пророкъ Давидъ говорилъ о Богѣ: въ мори путіе твои и стези твоя въ водахъ многихъ и стопы твоя не познаются. Яко же бо путь

([1]) На эти три свойства льва указываетъ св. Епифаній Кипрскій въ своемъ физіологѣ Physiologus S. Epiphanii Cap. 1—11. См. у Migne Patrolog. curs. compl. Tom. XLIII, pag. 517. 520.

въ водахъ не снабдится, ниже стопы львовы, сице ниже Божія шествія. Особеннымъ распространеніемъ пользовались отвѣты на вопросъ: „Что есть иже пишутъ на иконахъ сшествія Святаго Духа: сѣдитъ человѣкъ, старостію одержимъ, въ мѣстѣ темнѣ; риза червлена и вѣнецъ царскій на главѣ его; въ рукахъ же своихъ имѣя убрусъ бѣлъ, а въ немъ дванадесять свитковъ" ([1]). По отвѣту, данному на этотъ вопросъ, человѣкъ—міръ; одержимый старостію—престарѣлый Адамовымъ грѣхопаденіемъ; пребываніе старца въ темномъ мѣстѣ знаменуетъ закоснѣніе рода человѣческаго во тмѣ невѣрія; червленная риза—кровавыя идольскія жертвы; вѣнецъ царскій—царство грѣха Адамова въ мірѣ до Христа; убрусъ бѣлый и двѣнадцать свитковъ—двѣнадцать апостоловъ, просвѣтившихъ ученіемъ Христовымъ весь міръ.

Къ иконописной же символикѣ принадлежитъ статья: „Ангели имѣютъ надъ ушима тороцы, иже есть покоище Святаго Духа" ([2]). Авторъ толкованія этой статьи, дабы придать больше смысла торокамъ, какъ покоищамъ Св. Духа, старается показать отношеніе ангеловъ, духовъ безплотныхъ, къ Высочайшему Духу Богу. Ангелы, говорится въ статьѣ, какъ творенія Божіи, хотя и безплотные духи, однако подлежатъ виду и уставу: только одинъ Богъ

([1]) Алфавитъ № 13. л. 217.

([2]) Алфавитъ № 18. л. 60. *Примѣч.* Въ другихъ Алфавитахъ Солов. библ. статьи о торокахъ не встрѣчается.

внѣ всего этого. Ангелы могутъ быть описаны, потому что когда они посылаются на землю, тогда на небѣ ихъ не существуетъ; когда ихъ на землѣ нѣтъ, тогда пребываютъ на небѣ, между тѣмъ „Божіе схожденіе не мѣстно есть прехожденіе: Богъ бо отъ мѣста въ мѣсто не преходитъ, но вездѣ сый и вся исполняя неизреченно нѣкако и недомыслимо уму человѣческому же и ангельскому“.

Въ Алфавитѣ № 13, помѣщена статья: „О еже что ради пишутся на иконахъ и въ книгахъ пророческихъ колесницы огнены и кони огнены, и бѣлы, и черны и смѣны“ (1). Навыкаемъ отъ святыхъ писаній, такъ начинается отвѣтъ, что колесница и кони суть метафора, обозначающая этими видимыми вещами существъ незримыхъ, служебныхъ духовъ. Кони вообще служатъ выраженіемъ покорности Творцу; всѣхъ Богу, въ частности бѣлые кони знаменуютъ все свѣтозарное, имѣющее сродство съ свѣтомъ божественнымъ; черные кони служатъ выраженіемъ сокровеннаго; червленые—всего огневиднаго и сильнаго. Дальнѣйшее толкованіе, безъ рисунка, темно и даже непонятно. „Смѣны же (пестрые; смотри у пророка Захаріи 6, 3—4) отъ бѣлаго и чернаго еже грядущею силою краевъ связательное и первая вторымъ обратнѣ совокупляя. Колесница сопряженое совкупочинныхъ приобщеніе. Кола же крылата убо суще, въ яже напредѣ возвратнѣ, и неклонительнѣ шествующе, яже правъ и управленъ путь шествительнаго ихъ дѣйства силу, на той

(1) Алфавитъ № 13 л. 103—104; № 14 л. 112—113; № 15 л. 232—232; № 18 л. 273.

же неклонительный и правористательный путь всякаго ихъ умнаго теченія, премирнѣ исправленнаго".

Слѣдующія статьи, относящіяся къ древне-русской иконописной и книжной символикѣ, имѣютъ въ виду разрѣшить вопросы относительно a) изображеній нѣкоторыхъ евангелистовъ; b) вѣнцовъ на иконахъ съ ихъ надписями и знаками и c) положенія креста Спасителя. Вопросы перваго рода ставятся обыкновенно: „Что ради евангелистъ Іоаннъ пишется во образѣ львовѣ" (1)? „Что ради Маркъ евангелистъ во образѣ орли пишется" (2)? Отвѣты очень простые: Іоаннъ потому пишется во образѣ львовѣ, что начинаетъ свое благовѣстіе ученіемъ о Словѣ и объясняетъ царское достово Слова,—а левъ царь и владыка всѣхъ звѣрей. Евангелисту же Марку приписывается образъ орла по той причинѣ, что Евангеліе свое начинаетъ онъ съ пророчества, а пророческая благодать также „провидительна суть и остродальная видящи", какъ и орелъ. Орелъ настолько обладаетъ зоркостью и крѣпостію глазъ, что одинъ изъ всѣхъ животныхъ можетъ свободно смотрѣть на солнце.

Статьи, касающіяся вѣнцовъ на иконахъ, заключаютъ въ себѣ слѣдующіе вопросы: „О вѣнцѣ, иже на Христовѣ образѣ воображенъ кресть и три письмене: ѿ о н; а еже о̄ начертаній написанія; а еже на образѣ Господа Саваофа

---

(1) Алфавитъ № 18. л. 276; № 14. л. 128—129.

(2) Ibid. № 18 л. 288.

осмиуголенъ вѣнецъ; а еже три звѣзды на образѣ Пресвятыя Богородицы; отъ книги Діонисія Ареопагита изящнаго въ философѣхъ Киръ Ѳеодора Педиасима о еже коея ради вины о главахъ святымъ вѣнцы вчинены быша писатися" (1). На первый вопросъ дается такой отвѣтъ. Три литтеры являютъ неизреченное имя Божіе, потому что Богъ превыше всякаго имени нетолько въ вѣкѣ настоящемъ, но и грядущемъ. По толкованію нѣкоторыхъ, три буквы выражаютъ „сый", или „азъ есмь сый, премудрость и разумъ". Что касается до девяти начертаній на вѣнцѣ Спасителя, то нѣкоторые видятъ въ томъ девять драхмъ, т. е. девять чиновъ ангельскихъ; десятая же драхма—родоначальникъ нашъ Адамъ, наше человѣческое естество. Девять драхмъ знаменуютъ образъ Творца ангеловъ и человѣковъ, міра видимаго и невидимаго; десятая же драхма на иконахъ не пишется, потому что самый образъ служитъ выраженіемъ десятой драхмы—человѣческаго естества, такъ какъ Іисусъ Христосъ, принявъ на себя плоть ради нашего спасенія, явился новымъ Адамомъ. Онъ сошелъ съ неба для пріобрѣтенія погибшей драхмы—рода человѣческаго; родился для этого наитіемъ Св. Духа отъ Дѣвы Маріи; претерпѣлъ распятіе на крестѣ; вкусилъ, по своему человѣчеству, самую смерть; сошелъ въ адъ и тамъ нашелъ погибшую драхму. Воскресши Самъ, Христосъ совоскресилъ Адама и бывшихъ

---

(1) Ibid. л. 328.

съ нимъ; Онъ „волкохищное овча на рамо воспріимъ, ко Отцу принесе" (1). Составитель Алфавита № 18 остается недовольнымъ такимъ толкованіемъ и старается опровергнуть его. Начертаніе являютъ не драхмы, говоритъ онъ, но крестъ Христовъ, потому что имъ, по страданіи и Христовомъ воскресеніи, смерть и вся сила вражія попрана, имъ царство ада разрушено; крестомъ открытъ роду человѣческому входъ въ царство небесное. За эту силу свою крестъ и изображается въ вѣнцѣ Спасителя въ видѣ девяти начертаній. И подобно тому, какъ та суббота, въ которую уснулъ Спаситель, была царемъ всѣхъ протекшихъ субботъ, такъ и крестъ Христовъ сталъ царемъ всякой славы Христовой А слава Христа была велика: Его вѣтры и море слушались; Онъ по морю ходилъ, какъ по сушѣ; Онъ отверзъ слѣпорожденному очи, четверодневнаго умершаго Лазаря воскресилъ, но „всѣмъ тѣмъ славамъ христовымъ царь бысть и господь слава еже на крестѣ полное распятіе" (2). Толкованіе осьмиугольнаго вѣнца на главѣ Спасителя не лишено интереса: онъ указываетъ на то убѣжденіе о кончинѣ міра въ концѣ седьмой тысячи отъ Р. Х., которымъ проникнуты были въ XV в. между другими и русскіе люди. По этому толкованію оказывается, что осмиугольный вѣнецъ знаменуетъ собою шесть вѣковъ прошедшихъ, седмой настоящій и осьмой будущій безконечный.

---

(1) Алфавитъ иностр. рѣчей № 13 л. 40.

(2) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 328.

На вопросъ: что образуютъ три звѣзды на главѣ у Богородицы? дается слѣдующій отвѣтъ, встрѣчающійся въ Сборномъ Подлинникѣ графа Строганова (1). „Тремя бо звѣздами, говорится въ отвѣтѣ, образуетъ три великія тайны Пресвятой Богородицы. Первая великая тайна, яко сподобися Бога плотію безъ сѣмени родити, прежде бо рождества Дѣва. Вторая превеликая тайна, яко рождаемый рождшей дѣвства двери невредны соблюде, Еммануилъ бо глаголется, естества двери отверзе, яко человѣкъ, дѣвства же затворъ не разверзе, яко Богъ: сего ради рождшая и въ рождествѣ Дѣва глаголется, и въ лѣпоту, Бога ради, изъ нея воплощена. Третья превеликая тайна, яко и по рождествѣ паки Дѣвою пребысть. Ино толкованіе: И паки три звѣзды, яко той есть образъ раждшія намъ единаго отъ Троицы Христа Бога нашего“ (2). Вѣнцы на главахъ святыхъ имѣютъ высокое значеніе. Кругъ выражаетъ существо Божіе. И подобно тому, какъ кругъ не имѣетъ ни начала, ни конца, такъ и Богъ безначаленъ и безконеченъ. Движеніе круга взадъ и впередъ прообразуетъ божественное естество и соотвѣтствуетъ этому движенію Богъ, который есть свѣтъ, но и не свѣтъ, паче свѣта бо; животъ и не животъ, понеже паче живота; премудрость и не премудрость: паче бо премудрости“., И такъ какъ круговое очертаніе неописуемо, то оно какъ нельзя лучше „и по божественныхъ богослов-

(1) См. у Буслаева: Историч. Очерки. Т. II. стр. 29.

(2) Ibid.

цѣхъ неподобныхъ подобствы изображаетъ изрядне". На этомъ основаніи у насъ существуетъ преданіе, повелѣвающее главы святыхъ, какъ священноименниковъ Божіихъ, обрисовывать кругомъ. Источникъ толкованія указанъ въ самомъ оглавленіи статьи. Статья эта находится въ рукописи сочиненій Діонисія Ареопагита, писанной рукою митрополита Кипріана (1).

Послѣдніе вопросы по символикѣ, какъ замѣчено выше, касаются креста Господня. Первый вопросъ слѣдующій: „Что ради у креста Христова пишутъ подножіе правую страну подъемшуся горѣ, а лѣвую низшу долѣ"? „За еже, говорится, въ отвѣтѣ, на крестѣ стоя, главу преклони на десно, да преклонитъ вся языки вѣровати и покланятися ему: того ради облегчи десную ногу, да облегчатся грѣхи вѣрующимъ въ него и во второе пришествіе его возмутся горѣ во срѣтеніе ему. А шую ногу того ради отягчи и подножку долу понизшуся, да невѣрующіи в̀онь отягчатся и снидутъ во адъ" (2). Второй вопросъ: „Что подъ крестомъ на церкви, въ немъ же водруженъ аки мѣсяцъ младъ" (3)? заим-

(1) См. Описаніе рукоп. Москов. Синод. библіот. Отд. II. ч. 2. стр. 4.

(2) Алфавитъ иностр. рѣчей № 13 л. 217—218. См. у Буслаева въ его Истор. Очеркахъ. II т. 289 ст. *Примѣч.* Отвѣтъ на этотъ вопросъ вошелъ въ Бесѣду трехъ святителей. См. Памятн. стар. русск. литер. Вып. III. стр. 176—177.

(3) Алфавитъ иностр. рѣчей № 13 л. 491.

ствованъ изъ 63 слова Максима грека (1). Максимъ грекъ предлагаетъ двоякое рѣшеніе этого вопроса. Фигура, къ которой укрѣпляется на церквахъ крестъ, имѣетъ форму греческой буквы *υ*. Святые отцы не даромъ заповѣдали класть въ основу креста указанную фигуру. Христосъ говорилъ къ іудеямъ: „егда возвысите Сына человѣческаго". И паки: „якоже возвысилъ Моисей змію въ пустыни, такоже подобаетъ возвыситися Сыну человѣческому". И паки: „егда возвышенъ буду, тогда всѣхъ привлеку къ себѣ". Такъ какъ высота по греч. *ὕψος* и начинается съ *υ*, то отцы положили выражать высоту славы Христовой чрезъ знакъ *υ*, какъ подобный первой буквѣ греческаго слова *ὕψος*—*υ*. Есть и другое толкованіе. Греческое *υ* выражаетъ число 400. Отсюда числомъ 4 обозначаютъ отцы церкви четыре страны свѣта, а числомъ 100 выражаютъ сокровенный разумъ ста овецъ, изъ коихъ одна оказалась заблудшей и обрѣтенной крестомъ.

f) Географія. Между свѣдѣніями, предлагаемыми нашими Азбуковниками, значительное мѣсто занимаютъ свѣдѣнія географическія. Статьи, сюда относящіяся, имѣютъ предметомъ своимъ по преимуществу описанія тѣхъ странъ, мѣстностей, горъ, городовъ, селъ, морей, рѣкъ, озеръ, о которыхъ упоминается въ книгахъ священнаго писанія. Но обращая особенное вниманіе на мѣста, упоминаемыя въ Свящ.

(1) См. Сочин. препод. Максима грека, изд. при Каз. дух. акад. Ч. III стр. 124—125.

Писаніи, составители Алфавитовъ не оставили безъ вниманія другихъ мѣстностей, замѣчательныхъ въ географическомъ или историческомъ отношеніяхъ. Вниманіе нашихъ предковъ на географическія свѣдѣнія вообще и, главнымъ образомъ, на объясненіе библейскихъ мѣстностей въ частности, обращено было, какъ мы видѣли, въ краткихъ новгородскихъ словаряхъ и словаряхъ Лаврентія Зизанія и Памвы Берынды. Но словари новгородскіе предлагали только голыя объясненія словъ, относящихся къ географіи; словари Лаврентія Зизанія и Памвы Берынды большею частью также ограничивались одною передачею объясненія самыхъ названій и не представляли никакихъ почти реальныхъ свѣдѣній. Только Азбуковники преслѣдовали двѣ цѣли: передать значеніе названія и доставить читателю реальныя свѣдѣнія. Богословіе Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна, эксарха болгарскаго, познакомилъ нашихъ предковъ съ нѣкоторыми географическими свѣдѣніями. Въ статьѣ о водахъ изложены понятія объ океанѣ и тѣхъ водныхъ системахъ, которыя были совершенно необходимы при изъясненіи первыхъ главъ книги Бытія. Въ XII в. появилось, замѣчательное по своимъ географическимъ свѣдѣніямъ, Хожденіе игумена Даніила по св. мѣстамъ. Оно знакомило нашихъ предковъ съ тѣми мѣстами, „идѣже, по выраженію Даніила, Христосъ Богъ нашъ походи своима ногама и многа чудеса показа по мѣстомъ тѣмъ святымъ“ ([1]). Съ этого путешествія къ святымъ мѣстамъ игумена Даніила начался цѣлый рядъ описаній того

([1]) Сахарова Сказанія Русскаго народа. т. 2. кн. 8. стр. П.

же рода: Іеромонаха Зосима въ XV в., Трифона Коробейникова и Юрія Грекова въ XVI в., іеродіакона Іоны въ XVII в. Съ появленіемъ въ XIV в. Странника Стефана Новгородца начали распространяться свѣдѣнія о Царьградѣ, куда путешествовалъ Стефанъ. Кромѣ путешествія въ Царьградъ Стефана были извѣстны еще путешествія въ Царьградъ Смоленскаго діакона Игнатія и дьяка Александра (XIV в.). Что касается до географическихъ свѣдѣній о другихъ странахъ, то до насъ дошли описанія путешествій іеромонаха Симеона Суздальскаго въ Италію (XV в.), Тверскаго купца Афанасія Никитина въ Индію (XV в.) и путешествія въ Китай Ивана Петрова и Бурнаша Елычева (XVI в.). Географическими свѣдѣніями богаты были и другіе памятники древней русской литературы: палеи, хроники и хронографы, содержавшіе въ себѣ, кромѣ историческихъ свѣдѣній, богатыя географическія описанія мѣстностей. Особенно важное значеніе относительно распространенія географическихъ свѣдѣній имѣли хронографы. Въ нихъ вошли статьи изъ Еллинскаго лѣтописца, хроникъ Манассіи, Амартола, Зонары, Малалы, и изъ западныхъ космографій и географій. Въ 1550 году вышло замѣчательное сочиненіе по географіи и этнографіи—Всемірная Хроника Польскаго шляхтича Мартина Бѣльскаго († 1575), извѣстная болѣе подъ именемъ Космографіи; въ 1584 году она уже переведена была на русскій языкъ. Хроникой Бѣльскаго, какъ однимъ изъ главныхъ источниковъ, пользовались также и составители нашихъ хронографовъ.

Затѣмъ наши хронографы пользовались сочиненіями Конрада Ликостена и Герарда Меркатора. Сочиненіе Конрада Ликостена „Prodigiorum ac ostentorum chronicon, quae praeter naturae ordinem, motum, in operationum et in superioribus et his inferioribus murdi regionibus, ab exordio mundi usque ad haec nostra tempora, occidentur... Basillae", изданное въ первый разъ въ 1557 году, было переведено у насъ въ 1599 году и вошло въ составъ какъ хронографовъ, такъ и сборниковъ ([1]). Сочиненіе Герара Меркатора (1512—1691), переводъ котораго относится къ 1630 году, также послужило однимъ изъ источниковъ для позднѣйшихъ редакцій хронографовъ. Изъ другихъ Космографій, которыя могли служить источниками географическихъ свѣдѣній, извѣстны: Косиографія, краткое описаніе которой оставилъ намъ Сильвестръ Медвѣдевъ, и переводъ космографіи, составленный изъ различныхъ сочиненій, какъ Маринеуса Сикулуса († 1533), Себастіана Мюнстера († 1552), Вильгельма Граторолуса († 1568) и особенно Герарда Меркатора. Всѣми этими источниками и воспользовались наши Азбуковники. Перейдемъ теперь къ самому составу географическихъ свѣдѣній въ Азбуковникахъ.

Части свѣта: *Европа*, *Азія*, *Африка*, *Америка*. Почему та часть свѣта, которая называется *Европой*, получила такое наименованіе, никому изъ древнихъ философовъ, говорятъ Азбуковники, неизвѣстно. У всѣхъ писателей древ-

---

([1]) Описаніе рук. Царскаго № 459.

нихъ Европа носитъ названіе Тиріи. Со временемъ о происхожденіи наименованія первой части свѣта Европой составился такой разсказъ. Юпитеръ похитилъ у Агинодора дочь Европію и увезъ ее на островъ Кретимъ. Здѣсь онъ женился на ней и назвалъ страну свою, въ честь молодой жены, Европой ([1]). Къ концѣ статьи объ Европѣ указываются границы Европы и важнѣйшія ея государства ([2]). Свѣнія объ *Азіи* касаются только опредѣленія общихъ границъ этой части свѣта, раздѣленія ея на пять частей, съ указаніемъ границъ каждой части. Въ концѣ представлена литература свѣдѣній объ Азіи: „Сію Азію, говорится въ Азбуковникѣ, описалъ Страмбо (Страбонъ) шестьми книгами. Птоломей также описалъ въ трехъ книгахъ" ([1]). *Африку* еще съ древнихъ временъ дѣлили на многія части. Нынѣ философы дѣлили ея на четыре: Баварію, Нувію (Нубію); Либію (Ливію) и черную землю. За раздѣленіемъ слѣдуетъ указаніе границъ каждой страны Африки ([4]). Свѣдѣнія объ *Америкѣ* касаются только значенія этого названія. Реальныхъ свѣдѣній объ Америкѣ нѣтъ потому, что Америка во

([1]) Joannis Malalae Chronographia. Lib. II. Vers. 34—35. pag 30—31.

([2]) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 196 об.—197. Космографія № 1467, рук. Солов. библ., л. 2. Временникъ Георгія .Амартола № 83. гл. 13 л. 28 об. Chronicon Georgii Hamartoli Lib. I. Cap. y Migne, Patr. Curs. comp. Tom. CX. pag. 57—59.

([3]) Алфавитъ № 18 л. 64 об.—65. Космографія № 1468 л. 3.

([4]) Алфавитъ № 18 л. 65 об.—66. Космографія № 1368 л. 4.

всей своей цѣлости не была еще извѣстна въ XVII в.; извѣстны были только отдѣльныя части ея. Затѣмъ въ Азбуковникахъ описываются нѣкоторыя замѣчательныя страны: *Палестина*, *Малая Азія*, *Восточная Индія*, *Турція*, *Вританія* (Британія), *Гишпанія* (Испанія) и мног. друг. *Ханаанская земля* (¹) получила свое наименованіе отъ перваго владѣльца ея Хамова сына Ханаана. Со временемъ Ханаанская земля завоевана была Египетскимъ царемъ Сидомъ, назвавшимъ ее Палестиной. Сидъ основалъ городъ Сидонъ (²). Іисусъ Навинъ завоевалъ Палестину и поселилъ въ ней Израильтянъ (³). Птоломей и иные мудрецы называютъ Палестину Филистимою, а христіане святою землею. Далѣе подробныя границы Палестины. Ханаанскою землею владѣли 31 царь. Израильтяне, заселявшіе Палестину, первоначально находились подъ управленіемъ своихъ князей (судей) до прор. Самуила. Съ пресѣченіемъ княжескаго корня, мѣсто князей заступили старѣйшины. Эти послѣдніе, по волѣ Божіей, смѣнены были царями. Спустя „много лѣтъ" Израильтяне, за свои грѣхи, подпали подъ власть иноземныхъ царей: египетскихъ, халдейскихъ, персидскихъ, римскихъ, мидійскихъ, у коихъ и находились въ порабощеніи до самаго Р. Х. Въ 73 году по Р. Х. Титъ завоевалъ

(¹) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 213—214.

(²) Временникъ Георгія Амартола № 83, рук. Сол. библ. л. 48 и 71 об. Chronicon Georgii Hamartoli Lib. I. Cap. IV. pag. 100 Cap. X. pag. 148. См. у Migne Patr. curs. comp. Tom. CX.

(³) Хронографъ № 1510 л. 106 об.

Іерусалимъ, взялъ въ плѣнъ нѣсколько тысячъ израильтянъ, многихъ то побилъ мечемъ, то сжегъ огнемъ и самый Іерусалимъ разрушилъ до основанія. Адріанъ, Римскій царь, возсоздалъ разрушенный Іерусалимъ. При этомъ онъ, хотя и позволилъ поселиться евреямъ въ Іерусалимѣ, однако, въ насмѣшку, приказалъ надъ дверями всѣхъ еврейскихъ домовъ вырѣзать свиней ([1]). Константинъ Великій возстановилъ Соломоновъ храмъ, украсилъ гробъ Господень. Между тѣмъ Палестина съ Іерусалимомъ подверглась новому бѣдствію: ее завоевалъ Хозрой, царь Персидскій, взятый въ послѣдствіи самъ въ плѣнъ Ираклїемъ. Затѣмъ завоевалъ Палестину и владѣлъ ею 40 или 50 лѣтъ Сарацинскій князь Бамиръ. Въ 1185 году предпринятъ былъ крестовый походъ, Іерусалимъ очищенъ отъ турокъ, но спустя нѣсколько лѣтъ онъ снова взятъ былъ Сарацинами и доселѣ находится во власти турецкаго султана ([2]). Поистинѣ, заканчиваются свѣдѣнія о Палестинѣ, земля та благословенна есть отъ Бога всѣмъ добромъ, пшеницею и виномъ, и всякимъ овощемъ обильна есть зѣло, и скотомъ умножена; овца бо и скоты и вся ражаются дважды лѣтомъ, и пчелъ ту много есть въ каменіи томъ по горамъ тѣмъ краснымъ, и виногради мнози по пригоркамъ тѣмъ и мало ниже древеса овощная стоятъ много безъ числа, масличіе и рожцы, и смокви, и яблоніе, и чересіе и грождіе и всякія овощи.

([1]) Ibid л. 196.—19.

([2]) Ibid. л. 197 об

Лучше бо всѣхъ овощей на земли гроздіе то подобіемъ есть небесному овощу (¹)“. *Малая Азія* или *Анатолія*. Страна эта первое свое наименованіе получила у римлянъ, второе у грековъ. Европейцы называютъ ее Турецкою землею. Въ составъ Малой Азіи входятъ: Каппадокія съ сѣверной стороны, Ливія и Памфилія на югѣ. Границы М. Азіи: на востокѣ рѣка Ефратъ, на югѣ чермное море и часть Хвалынскаго (Памфимійскаго, по космографіи), на сѣверѣ Евксъ понтъ (²). Въ древнее время въ М. Азіи были слѣдующія знаменитыя царства: троянское, креское (?), митродонское, антіохійское, пафлагонское, галатійское, каппадокійское и друг (³). *Восточная Индія*, „великое и изрядное царство въ Азіи“, простирается по рѣкѣ Инду. Восточная Индія раздѣлена Птоломеемъ на двѣ части: переднюю (верхнюю) и заднюю (южную). За рѣкою Гангомъ Индію называютъ Гавилой или Эвилатомъ, Сиріею. „Государство то велико пространно и всѣмъ отъ Бога обдарено. Пространство того Индійскаго государства Помпоніусъ пишетъ 60 дній и нощи ходу“. Границей В. Индіи, по описанію Страбона, служатъ: на западѣ р. Индъ, раздѣляющая Персію и Ин-

---

(¹) Космографія л. 196. Въ Алфавитъ свѣдѣнія о произведеніяхъ страны вошли въ сокращеніи.

(²) Пропускъ въ листъ, гдѣ описывается климатъ М. Азіи, произведенія этой страны и судьба малоазійскихъ городовъ.

(³) Космографія л. 199—200. Въ космографіи географическія свѣдѣнія продолжены.

дію, на сѣверѣ гора Таура, на востокѣ Восточный Океанъ, на югѣ Индійское море. Округовъ въ Восточной Индіи около 53, городовъ южныхъ и западныхъ 106, восточныхъ 159 (¹). *Турецкое царство.* Турки первоначально заселили пустое пространство за Беотійскою страною и выстроили деревянный городъ Елони. Въ послѣдствіи они стали на столько могущественны, что основали нѣсколько государствъ въ Европѣ, Африкѣ и Азіи. Въ Европѣ владѣнія турокъ простираются отъ Бѣлаго моря до Эпидорскихъ границъ, отъ Понтійскаго моря до Кафы, на разстояніи 8000 италійскихъ миль. Въ Африкѣ владѣнія турокъ простирается вдоль всего берега Чернаго моря отъ города Белисдегомера до Чермнаго моря. Въ Азіи государство турецкое „вельми протягается" (²). Подъ властью турецкаго царя находятся слѣдующія европейскія государства: большая часть Угорскаго королевства, Фригія, Македонія, Ахаія, Амморея, Боснія, Сербія, Болгарія. Турецкіе города въ Африкѣ: Джеиръ, Тринисъ, Тробалозъ. Статья заканчивается перечисленіемъ чиновъ и званій (³). *Вританія или Англійская земля* получила свое наименованіе отъ Бритаса, сына Енеонова. Бритасъ, убивъ на звѣриной охотѣ ненамѣренно своего отца,

---

(¹) Алфавитъ № 18 л. 332. Космографія л. 226.

(²) Космографія л. 186. Въ Азбуковникѣ далѣе пропусъ. Въ Космографіи идетъ перечень произведеній этой страны и краткая ея историческая судьба.

(³) Алфавитъ № 18. Космографія гл. 59 л. 186—191.

убѣжалъ изъ Албаніи къ греческому царю Ирандалу. Бритасу удалось здѣсь жениться на дочери царя и сдѣлаться начальникомъ троянскихъ плѣнниковъ. Бритасъ обратился однажды къ богинѣ Артемидѣ, съ цѣлію узнать ея волю, и получилъ совѣтъ удалиться „на западъ солнца". Вмѣстѣ съ троянами Бритасъ дошелъ до Албіона, перебилъ всѣхъ жителей волотовъ и самъ поселился здѣсь въ 5686 году, назвавъ страну своимъ именемъ Британія. Севиръ, царь римскій, пошелъ войной на Британскіе острова и встрѣтилъ здѣсь дикихъ людей, именемъ „*калидони и миніяти*". Послѣдніе ведутъ кочевую жизнь, поселяются на горахъ и занимаются исключительно скотоводствомъ; питаются овощами; ходятъ нагими. Жены и дѣти общи; начальника не имѣютъ; ведутъ войну на колесницахъ и пускаютъ въ непріятеля стрѣлы. Зимой скрываются въ шалашахъ, питаются тиной, кореньями и деревянной корой" ([1]). „*Гишпанія*" (Испанія) отдѣляется отъ Африки устьемъ Чермнаго моря (разумѣется) по всей вѣроятности, Гибралтарскій проливъ). Одни думаютъ, что Испанія получила свое наименованіе отъ короля *Гишпана*, другіе—по столичному городу Сивиліи (съ лат. Испаніи). Испанское королество простирается на 201 миль въ долготу, 140—широту: въ окружности имѣетъ 700 миль. Къ испаніи принадлежатъ Азорецкіе (Азор-

([1]) Космографія л. 147.

скіе) острова (31 островъ). Столица Испаніи Толедо ([1]). Острова: *Критъ*, *Кипръ*, *Пробанъ* или *Цейлонъ* и друг. *Критскій островъ*, именуемый, по стольному городу, Кандіей, имѣетъ въ длину 270 верстъ и въ окружности 600 верстъ. Островъ испещренъ горами ([2]): изобилуетъ кипарисомъ, годнымъ для постройки кораблей. Первоначально островомъ Критомъ владѣлъ Іовисъ, за нимъ Радамантусъ, Миносъ, греки, жители Константинополя. Бонифацій, Константинопольскій царь, подарилъ островъ Критъ Усумантису Ферартскому и этотъ послѣдній продалъ островъ въ 1194 году жителямъ Венеціи. Критъ имѣетъ форму трехъугольника, при чемъ каждый уголъ носитъ особое названіе: Силла, Цинна, Лентула. Жители Крита лжецы, разбойники, бражники По Августину, критяне скупы, лѣнивы, завистливы, жестоки, немилостивы ([3]). Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Титу называетъ критянъ присноляживыми, злыми звѣрями, праздными утробами. Отъ Царьграда до Крита 300 верстъ ([4]). *Кипръ* отстоитъ отъ Іерусалима въ 460 верстахъ. Отъ Кипра до Родоса моремъ 400 верстъ, отъ Родоса до

([1]) Алфавитъ № 18 л. 148 об.—Космографія гл. 12 л. 108. Составитель Азбуковника ограничился выпиской только начала изъ Космографіи.

([2]) Пропускъ въ двѣ строки.

([3]) Космографія гл. 58 л. 143 об.—144.

([4]) Алфавитъ № 18 л. 256. Послѣднихъ свѣдѣній въ Космографіи нѣтъ; они принадлежатъ, по всей вѣроятности, самому составителю Азбуковника.

Царьграда морем 800 верст. Окружность Кипра 1200 верст, длина—200 верст. Славится остров обиліем кипариса. Из 25 городов особенно славится приморскій гороц Саламин с богатою гаванью. С давняго времени, по случаю потопленія острова, на Критѣ устроен был Артемидѣ храм. В іюлѣ и августѣ ниспадает, подобно росѣ, с неба ладан на низкія деревья, с коих кипряне и снимают его (1). *Пробан* (Tabróbana) или *Цейлон*, Индійскій остров. Птоломей называет его *τά προβάνα*; у Баріуса и Дакорсола об островѣ Цейлонѣ находим мы слѣдующія свѣдѣнія. В окружности имѣет остров 800 итал. миль, в длину—250 верст, в ширину 140. Климат острова до того благопріятен растительности, что природа всегда оживлена здѣсь: „никогда же без овоща есть остров той: вкупѣ бо ово цвѣтет, ово завяцает, ово же зрѣет". Остров изобилует финиками, индійскими орѣхами, величиною с дыню, гвоздикой, корицей, мушкатом, драгоцѣнными камнями, жемчугом и златом (2). Горы: *Ливан*, *Сіон*, *Синай*, *Өавор*, вулканы. *Ливанская гора* весьма высока; тянется по обоим берегам Генисаретсваго озера, за рѣкою Іорданом. Рождается на ней в обиліи бѣлый ладон. Из горы Ливан берут свое начало двѣнадцать больших рѣк, из коих шесть текут

---

(1) Алфавит № 18 л. 256.

(2) Алфавит № 18 л. 366. Космографія л. 241 об.—242.

по направленію къ востоку, остальныя—къ югу и вливаютъ свои воды въ Генисаретское озеро. Между шестью рѣками, по направленію къ востоку, образуется пространство именуемое Месопотаміей (междурѣчіемъ) ([1]). *Елеонская* или *Масличная гора*, получившая свое наименованіе отъ множества масличныхъ деревьевъ, находится въ восточной сторонѣ отъ Іерусалима, на разстояніи 200 шаговъ отъ стѣнъ города. Высота горы отъ Геѳсиманіи „стрѣлити трижды на ню до тѣхъ мѣстъ, идѣже Господь нашъ Іисусъ Христосъ молитвѣ, еже есть: отче нашъ, ученики своя научи", а отсюда до вершины горы, откуда Христосъ вознесся на небо, 22 ступени. Елеонская гора выше всѣхъ горъ, находящихся вблизи отъ Іерусалима. Съ вершины этой горы удобно обозрѣвать не только самый городъ Іерусалимъ, но и его окрестности ([2]). Гора *Сіонъ*, на югѣ отъ Іерусалима, велика и высока. На Сіонской горѣ находился прежде древній Іерусалимъ, разрушенный Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ, при пророкѣ Іереміи. Въ настоящее время гора Сіонъ внѣ города Іерусалима. На горѣ былъ домъ Іоанна Богослова и церковь, расположенная на такомъ разстояніи отъ городской стѣны, что можно добросить рукой камень. Позади алтаря этой церкви стоитъ храмина,

---

([1]) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18. л. 278. Странникъ Даніила. См. у Сахарова Сказ. Рус. Нар. II т. VIII кн. 30 стр.

([2]) Алфавитъ № 18 л. 182. Странникъ Даніила. См. у Сахарова Ibid стр. 17—18.

въ которой Христосъ умылъ ноги своимъ ученикамъ. Невдалекѣ отъ храмины построена на столбахъ церковь, исписанная мусiею. На востокъ отъ этой храмины была келія Іоанна Богослова, въ которой вечерялъ Христосъ съ своими учениками и въ которой было сошествіе Св. Духа на апостоловъ въ день пятидесятницы. Нѣсколько ниже келіи Іоанна Богослова сохранилась та храмина, въ коей являлся Христосъ по воскресеніи своемъ ученикамъ и гдѣ обличилъ онъ невѣріе Ѳомы [1]. *Синайская гора* въ Аравіи; отстоитъ отъ Іерусалима на 18 дней пути. На Синаѣ данъ законъ Моисею [2]. *Ѳаворская гора* лежитъ въ 50-ти верстахъ отъ Тиверіадскаго моря, въ 15 верстахъ отъ Іордана и въ 41 верстѣ отъ Іерусалима. Ѳаворъ гора дивна и чудна, отъ Бога поставлена красно. Близъ горы протекаетъ рѣка, по берегамъ коей растутъ смоквы, рожки. Высота горы такова, что съ вершины ея до подошвы искусный стрѣлокъ долженъ выстрѣлить четыре раза. Почва горы камениста и очень неудобна для путешественниковъ. Чтобъ дойти до верха горы, необходимо употребить шесть часовъ. На Ѳаворѣ преобразился Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Въ воспоминаніе этого событія выстроены двѣ церкви во имя пророковъ, Моисея и Иліи. Храмы обведены каменными стѣнами съ желѣзными

(1) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18; л. 403. Странникъ См. у Сахарова въ Сказ. рус. нар. т. II. кн. VIII стр. 21.

(2) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 403 об.

воротами. Въ настоящее время на горѣ есть латинскій монастырь (1).

Города: *Iгрусалимъ*, *Iерихонъ*, *Александрія*, *Венеція* и множ. друг.

Iерусалимъ. Разсказывается исторія созданія и наименованія этого города. Сидъ, царь египетскій, завоевалъ Палестину и построилъ на Сіонской горѣ городъ Сидонъ. Потомокъ Сида Мелхиседекъ построилъ на Сіонѣ городъ и назвалъ его Салимомъ (миръ граду). Салимъ перешелъ во власть іессеевъ, хотя и достался въ удѣлъ племени Веніамина. Давидъ изгналъ іессеевъ. Соломонъ выстроилъ храмъ *ἱερὸα* и городъ Салимъ отъ соединенія своего наименованія съ именемъ храма названъ былъ Iерусалимомъ. Съ водвореніемъ христіанства, въ Iерусалимѣ существуетъ каѳедра вселенскаго патріарха. Отъ Царьграда до Iерусалима моремъ и сухимъ путемъ 1600 верстъ (2).

Iерихонъ (восхожденіе), городъ Финикійской области, отъстоитъ отъ Iерусалима на 20 поприщъ, отъ Iордана на 6. Когда Iисусъ Навинъ взялъ Iерихонъ, то проклялъ всякаго, кто будетъ снова возобновлять этотъ городъ: но Ахавъ, царь израильскій, не взирая на проклятіе, возсоздалъ Iерихонъ. Въ настоящее время на мѣстѣ Iерихона сарацинское село. Почва около Iерихона многоплодна и изобилуетъ фи-

(1) Ibid. л. 455 об. Даніилъ Странникъ. См. у Сахарова въ Сказ. рус. нар. т. II. кн. VIII стр. 30.

(2) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 234 Временникъ. Георгія Амартола № 83, рук. Сол. библ. л. 71 об. Chronicon Georgii Hamartoli Lib. I. Cap. IV. pag. 100. Cap. X. pag. 148—149.

никами и всякими овощами. Близъ Іерихона есть мѣсто, гдѣ явился Іисусу Навину Архангелъ Михаилъ и гдѣ построенъ монастырь съ церковію во имя этого архангела. Церковь высока и велика; въ ней лежатъ 12 камней, взятые Іисусомъ Навиномъ, при переходѣ чрезъ Іорданъ. Около монастыря высится гора Гаваонъ съ глубокой пещерой, въ которой постился Спаситель 40 дней и 40 ночей. Тутъ же былъ и домъ прор. Елисея (1).

Городъ *Венеція* построенъ Ангеноромъ, бывшимъ Троянскимъ царемъ, изгнаннымъ Ѣлинисомъ, сыномъ Гектора. Стоитъ Венеція на морѣ, окруженная 60 островами. Въ Венеціи нѣтъ ни стѣнъ, ни башенъ, тѣмъ не менѣе Венеціанцы живутъ мирно и спокойно, безъ всякаго опасенія со стороны непріятелей. Всѣ улицы города на половину вымощены камнемъ, въ срединѣ идутъ водяные каналы. Одинъ изъ нихъ (3 верст.) раздѣляетъ Венецію на двѣ половины Обѣ части города соединяются богатѣйшимъ мостомъ, который стоитъ жителямъ города 400,000 золотыхъ червонцевъ. На мосту красуются торговыя лавки съ оловяными крышами (2). „Венеційскіе жители на всякій годъ море обручаютъ“. Обрученіе состоитъ въ томъ, что князь Венеціи съ сенаторами, сопровождаемый народомъ, выѣзжаетъ на море на кораб-

(1) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 328. Даніилъ Странникъ См. у Сахарова въ Сказ. Рус. нар. II т. VIII кн. 20 стр.

(2) Значительный пропускъ, сравнительно съ Космографіей. См. Космограф. лис. 70.

ляхъ и судахъ, обитыхъ разноцвѣтными коврами. Послѣ пира, князь торжественно бросаетъ въ море золотой, усыпанный драгоцѣнными камнями, перстень, и возноситъ благодарность морю за то, что оно доставляетъ жителямъ города покой и прохладство (1).

Въ Азбуковникѣ сообщаются свѣдѣнія о *моряхъ*, *рѣкахъ*, *озерахъ* и *источникахъ*. Для примѣра приведемъ здѣсь свѣдѣнія о четырехъ райскихъ рѣкахъ и объ Іорданѣ. Четыре райскія рѣки: Фисонъ, Геонъ, Тигръ и Ефратъ извѣстны были нашимъ предкамъ съ самаго ранняго времени. На основаніи 2 гл. 11—15 ст. кн. Бытія, гдѣ говорится объ одной большой рѣкѣ, выходящей изъ Эдема и наполняющей рай, давно уже составилось представленіе о четырехъ главныхъ рѣкахъ, омывающихъ землю. Это представленіе перешло изъ Греціи и къ намъ. Въ Богословіи Іоанна Дамаскина, мѣсто библейской рѣки заступаетъ океанъ, окружающій всю землю и раздѣляющійся на четыре главныя рѣки: Фисонъ, Геонъ, Тигръ и Ефратъ. „Есть убо океанъ, якоже и рѣка, обходя всю землю.... Таже и въ четыре рѣки разидеться. Имя единой Фисонъ, се есть Ганrисъ Индичьская, и имя друзѣй Гуонъ, то есть Нилъ, яже отъ Ефіопія въ Египтѣ приходитъ, имя третьей Тигръ, имя четвертой Ефратъ“ (2). Это представленіе о четырехъ главныхъ рѣкахъ, постоянно встрѣчающееся въ хронографахъ,

(1) Алфавитъ № 18 л. 108 об.—109. Космографія л. 71.
(2) Хронографъ № 1510. рук. Солов. Биб.л. 5.

вполнѣ вошло въ Азбуковники, повторяясь во всѣхъ редакціяхъ съ нѣкоторыми подробностями. *Фисонъ* рѣка у Омира, эѳіоплянами и врахманами именуемая Гангомъ, еллинами Индусомъ (Индомъ), обходя всю землю Евилатскую, Малую и Великую Еѳіопію и страны Евулинскія, что внутри Индіи, вытекаетъ изъ рая и проходитъ сквозь озеро Кавкасійское (¹). *Геонъ*. Этимъ именемъ называется египетская рѣка Нилъ, составляющая часть рѣки, исшедшей изъ рая (²). Если рѣка Геонъ есть Нилъ, то въ статьѣ „Нилъ" слѣдовало бы встрѣтить представленіе о Нилѣ, какъ райской рѣкѣ, между тѣмъ мы найдемъ здѣсь вѣрное описаніе египетской рѣки. Рѣка Египта *Нилъ* обтекаетъ многія государства. Она развѣтвляется на нѣсколько притоковъ, которые снова потомъ сходятся и сливаются въ одну массу, образуя такимъ образомъ нѣсколько острововъ. Съ 6 іюня Нилъ выходитъ изъ береговъ и орошаетъ своими обильными водами равнины Египта въ продолженіе 40 дней. Отъ разлива рѣки зависитъ и плодородіе Египта. Дабы равнины Египта болѣе наполнялись водою, египтяне устроиваютъ во время разлива окопы, съ цѣлію удержать воду долѣе 40 дней (³). Третья райская рѣка *Тигръ* омываетъ Ассирію (⁴). Послѣдняя райская рѣ-

---

(¹) Алфавитъ № 18 л. 459.

(²) Ibid. л. 144

(³) Ibid л. 322, Космографія л. 209.

(⁴) Алфевитъ № 18 л. 341 об.

ка *Ефратъ*, изливаясь изъ горъ Араратскихъ и предѣловъ Арменскихъ, протекаетъ близъ Іерусалима, напаяя страну Виѳлеемскую (¹). Описаніе рѣки Іордана взято изъ путешествій игумена Даніила. Рѣка Іорданъ получила свое названіе отъ двухъ источниковъ, которые соединились въ одно, и образуютъ рѣку Іорданъ. Подобно Косновѣ (у Дан. Стр. Сосновѣ), рѣка Іорданъ течетъ быстро и лукаво (т. е. извилисто). Глубина рѣки 4 сажени въ срединѣ самой купели; ширина ея равна рѣкѣ Косновѣ. Іорданская вода, хотя мутна, но за то такъ пріятна, что пьющіе не могутъ отъ нея оторваться. Она имѣетъ и цѣлебное свойство очищать желудокъ. Берега Іордана круты. При соединеніи двухъ источниковъ выстроены два моста; у одного изъ нихъ была мытница св. ап. Матѳеа. Отсюда идетъ путь въ Дамаскъ и Месопотамію. На устьи рѣки, при впаденіи ея въ Содомское море, построенъ Каламонь (доброе покоище), монастырь въ честь Пресв. Богородицы. Здѣсь ночевали Пресвятая Богородица съ Іисусомъ Христомъ и праведнымъ Іосифомъ, когда бѣжали отъ Ирода въ Египетъ. Дорога изъ Іерусалима къ Іордану идетъ чрезъ Елеонскую гору. По дорогѣ къ Іордану отъ Іерусалима до Кузивы, гдѣ Іоаннъ постился, 15 стадій, отъ Кузивы до Іерихона 6 верстъ. Дорога до Іерихона до того трудна для путешественниковъ, что многіе умираютъ отъ утомленія и жажды. Тому способствуетъ много и близъ находящееся Содомское море, отъ

(¹) Ibid. л. 188. об.

котораго вѣетъ смрадомъ и зноемъ. Далѣе слѣдуетъ перечень монастырей, съ указаніемъ разстоянія, отъ одного монастыря до другаго. На пригоркѣ, близь монастыря Іоанна Предтечи, существуетъ маленькая комнатка, около коей Іоаннъ крестилъ Іисуса Христа. Тутъ Іорданъ возвратилъ струи водъ своихъ; тутъ же прежде было и Содомское море, „убоявшееся, вострепетавшее и отбѣжавшее на 4 поприща, когда Христосъ вступилъ въ воды Іордана. Около того же мѣста, гдѣ крестился Господь, существуетъ купель, куда въ навечеріи Богоявленія Господня собирается безчисленное множество народа со свѣщами въ рукахъ для совершенія молитвы. Въ полночь совершается освященіе воды. При освященіи, Духъ святый видимо сходитъ на воду. Когда священникъ, погружая крестъ, произнесетъ: „во Іорданѣ крещающуся ти, Господи“, народъ бросается въ рѣку. Около этого же мѣста Іорданъ раздѣлился на двѣ половины, при переходѣ чрезъ рѣку Изральтянъ; здѣсь же прор. Елисей посохомъ Иліи раздѣлилъ Іорданъ; здѣсь же Марія Египетская проходила къ пустыннику Зосимѣ. По берегамъ Іордана растетъ верба и тростникъ, въ коихъ водятся кабаны, леопарды и друг. звѣри; въ горахъ, прилегающихъ къ Іордану, водятся львы. Около того же мѣста прор. Илія восхищенъ на небо; тутъ же потокъ Иліи пророка и и пещера, гдѣ пребывалъ Илія съ Елисеемъ ([1]).

([1]) Ibid. л. 177—168. Свѣдѣнія эти взяты изъ Путешествія Даніила Странника. См. у Сахарова въ Сказ. Рус. Нар. II т. VIII кн. 19—20 стр. 28—30 стр.

Приведенныхъ свѣдѣній, думаемъ, достаточно, чтобъ имѣть общее представленіе о географіи Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей. При этомъ нельзя думать, чтобъ кругъ географическихъ свѣдѣній нашихъ предковъ ограничивался лишь приведенными и немногими другими свѣдѣніями. Мы познакомились только съ частью свѣдѣній, между тѣмъ какъ цѣлая масса ихъ остается скрытою въ разсматриваемыхъ нами драгоцѣнныхъ памятникахъ.

Не приводя здѣсь другихъ свѣдѣній замѣтимъ только, что въ нихъ имѣются отдѣльныя статьи о слѣдующихъ странахъ: Аравіи, Ассиріи, Ахаіи, Галилеи, Голштинскомъ княжествѣ, Германіи, Египтѣ, Еѳіопіи, Идумеи, Иверіи, Калавріи, Киликіи, Ливіи, Ливоніи, Месопотаміи, Моравіи, Норвегіи, Сиріи, Скиѳіи, Турціи, Угорскомъ королевствѣ, Фракіи, Финской и Халдейской земляхъ, Хинскомъ царствѣ, Швейцаріи, Цикиліи, Шлезвигскомъ княжествѣ, о городахъ: Антіохіи Великой, Аскалонѣ, Азотѣ, Азовѣ, Баку, Виритѣ, Вавилонѣ, Виѳлеемѣ, Вивсаидѣ, Византіи, Гаваонѣ, Газѣ, Дербентѣ, Дамаскѣ, Евхаитѣ, Ераполѣ, Ефесѣ, Едесѣ, Иконіи, Іопіи, Кесаріи Филипповой, Кесаріи Каппадокійской, Капуи, Капернаумѣ, Карѳагенѣ, Коринѳѣ, Киринеи, Корсунѣ, Лаодикіи, Мурахъ, Македоніи, Никомидіи, Назаретѣ, Неаполѣ, Рамѣ, Сигорѣ, Трапезонтѣ, Тарсѣ Киликійскомъ, Триполисѣ, Тирѣ, Ѳіи, Фарсисѣ, Феррарѣ, Флоренціи, Филадельфіи, Халкидонѣ, Шемахѣ, Яффѣ, и друг. Передавая свѣдѣнія объ этихъ странахъ и городахъ, составители Азбуковниковъ не оставляли безъ вниманія даже

мелкихъ рѣдкостей въ томъ или другомъ городѣ. Такъ составитель Алфавита № 18 внесъ свѣдѣнія о „указныхъ часѣхъ". „Въ датскомъ королевствѣ, говоритъ онъ, въ городѣ Лондѣ (?) часы, неудобсказаемо предивно устроены, придѣланы къ костельной стѣнѣ". Часы эти имѣютъ мѣдную разноцвѣтную доску, на коей, среди различныхъ притчей въ лицахъ, помѣщены: годовое лунное теченіе, святцы, недѣльныя числа, нарожденіе и ущербъ мѣсяца, всѣ планеты въ лицахъ. Часовой механизмъ помѣщенъ въ четвероугольномъ четырехсаженномъ мостѣ. По сторонамъ часовой указной доски находятся двое створчатыхъ дверей. Когда нужно бить часамъ, изъ дверей выѣзжаютъ на коняхъ два вооруженные мужа, сходятся другъ съ другомъ и вступаютъ въ бой. Когда скроются, послѣ битвы, эти фигуры, изъ дверей съ правой стороны выходитъ „красная дѣвица съ младенцемъ въ рукахъ" и садится на уготованный престолъ. Съ лѣвой стороны выѣзжаютъ „три персидскихъ царя и той дѣвицѣ со младенцемъ покланяются, и дары приносятъ съ великимъ страхомъ и трепетомъ, аки живы". Когда скроются цари и дѣвица, поднимается шумъ, трескъ и часы начинаютъ бить (1).

g) *Этнографія*. Самую тѣсную связь съ географіей имѣютъ свѣдѣнія этнографическія. Весьма часто при опи-

---

(1) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 486. Выписано изъ—44 гл. Космографіи Герарда Меркатора. См. Космографію № 1468, рук. Сол. биб. л. 159.

саніи какой нибудь страны въ Азбуковникахъ сообщаются свѣдѣнія и о ея жителяхъ. И источники, откуда черпались этнографическія свѣдѣнія, были тѣ же, что и для географіи, космографіи и хронографы по преимуществу. Изъ этихъ источниковъ взяты свѣдѣнія о Готахъ, Срацинахъ, Цыганахъ и др. Наряду съ истинными свѣдѣніями о разныхъ народахъ въ Алфавитахъ помѣщались и различныя баснословныя сказанія. Первоначальный источникъ этихъ сказаній—Александрія. Нашедши себѣ мѣсто въ одномъ изъ главныхъ источниковъ хронографовъ—Хроникѣ Малалы, съ которою повѣсть эта, по предположенію г. Попова [1], соединена была, Александрія перешла и въ ихъ славянскія редакціи. Въ Азбуковники статьи изъ Александріи вошли чрезъ хронографы, на что указываютъ какъ цитаты, такъ и самая форма изложенія, буквально сходная съ хронографами, и чрезъ другіе литературные памятники, какъ Патерики Египетскіе или Лавсаики. Другимъ источникомъ баснословныхъ этнографическихъ сказаній были западныя хроники, содержавшія въ себѣ нѣсколько этнографическихъ статей. Въ этомъ отношеніи особенно большое вліяніе имѣла указанная выше Хроника Мартина Бѣльскаго. Изъ хроники Бѣльскаго въ составъ нашихъ Азбуковниковъ вошли слѣдующія 11 статей о дикихъ людяхъ, помѣщенныя въ Гранографѣ въ одной главѣ: *Аримаспы* одноглазые люди земли татарской [2]. *Ан-*

---

[1] Поповъ, Обзоръ хронографовъ русск. редакціи. Вып. I. стр. 29.

[2] Алфавитъ № 18 л. 63

дрони (Androgini) дикіе люди Африканской земли, имѣющіе у себя плоть ½ мущины и ½ женщины, „правыя груди мужски, а лѣвыя женьски" (1). *Астромове* живутъ въ Индіи. Рта и губъ у нихъ нѣтъ, питаются однимъ только воздухомъ, вдыхая его чрезъ носъ. *Ганты* (гиганты)—дикіе люди, объ одномъ глазѣ, такъ же велики, какъ волоты (гиганты). Живутъ ганты въ Сицилійской землѣ подъ горою Этною (2). *Исатыри*—дикіе люди могутъ ходить такъ быстро, что никто не въ состояніи догнать ихъ. Выражать свои мысли членораздѣльно исатыри не могутъ; ходятъ безъ одежды; обросли шерстью (3). *Итанесы* живутъ близъ сѣвернаго моря; имѣютъ такія большія уши, что могутъ совершенно закрываться ими (4). *Иподесы* обитаютъ въ татарской землѣ надъ моремъ океаномъ. Головы у нихъ какъ у людей, а туловище какъ у коней (5). *Монокули* люди, у коихъ ступни (плюсни) ногъ такъ велики, что совершенно могутъ закрыться ими отъ солнца (6). *Мактикоры* живутъ въ индійскихъ странахъ. Зубы у нихъ въ три ряда; лице человѣка,

---

(1) Ibid. л. 71. См. Augustini. Hippon. episc. Opera Omnia. Tom. III.. pag 264; VII, 672,—Androgini seu hermophroditi.

(2) Алфавитъ № 19. л. 47 об.

(3) Алфавитъ № 18 л. 221 об. Въ алфавитѣ № 19 свѣдѣнія объ Исатыряхъ подробнѣе и сходятся до подробности съ хронографами. Люди, зовомые исатыри, говорится въ Азбуковникѣ № 19 живутъ въ лѣсахъ и по горамъ, хоженіемъ скоры: никто ихъ не угонитъ а ходятъ наги, живутъ съ звѣрми; обросли шерстію и рѣчи неимѣютъ. точію кричатъ». л. 103 об.

(4) Алфавитъ № 18 л. 221.

(5) Алфавитъ № 19. л. 82.

(6) Алфавитъ № 18 л. 302.

а туловище лютаго звѣря ([1]). *Неуры*, обитатели татарской земли, оборачиваются по временамъ волками ([2]) *Пигмеи* живутъ въ Индійскихъ странахъ: роста небольшаго и недолговѣчны. Жены ихъ рождаютъ дѣтей въ пятый годъ. Изъ пищи дерутся съ журавлями; ѣздятъ на козлахъ; стрѣляютъ изъ лука ([3]). *Чиритове*—люди Татарской земли, не имѣющіе ушей, а только одни отверстія ([4]). Изъ хроники Мартина Бѣльскаго, кромѣ этихъ свѣдѣній, вошедшихъ въ большомъ объемѣ, чѣмъ въ Азбуковникахъ, въ Хронографы ([5]), въ нашихъ Алфавитахъ встрѣчаются новыя свѣдѣнія подъ статьми: *Охлати*, *Троглодиты*, *Тигрисы*, *Сирамтъ*. Охлати дикіе люди, имѣющіе обличіе львово. Тѣло черно, космато и кругло ([6]). *Троглодиты*. Это дикіе люди живутъ по горамъ и питаются змѣями ([7]). *Тигрисы*. Неизвѣ-

---

([1]) Ibid. л. 288.

([2]) Ibid. л. 359. об.

([3]) Ibid. См. Augustini Op. omnia. Tom. VII. 671.

([4]) Ibid. л. 490

([5]) Для сравненія приведемъ здѣсь подлинныя слова изъ Хронографа о Гантахъ и Астромове «Люди, зовомые *Катаини* (Ганты), живутъ въ Саликійской странѣ подъ горою именемъ Этнатѣ (Этной) люди велики какъ велики волотове, а имѣютъ по одному оку, а иныя слѣпы, а мнятъ, что и нѣтъ такихъ людей на земли, чтобы у нихъ было по два ока, а родомъ тѣ люди добрѣ хороши, а молятся солнцу». «Люди *Астромове* или Астоніи живутъ во Индійской земли, сами мохнаты, безъ обоихъ зубъ а питаются отъ древъ и коренія пахучего, и отъ цвѣтовъ и яблонь лѣсныхъ, а не піютъ, не ядятъ, только нюхаютъ и покамѣстъ у нихъ тѣ запахи есть, потамѣстъ и живутъ». Гранографъ № 1513, рук. сол. биб. гл. 23. л. 28 и 29.

([6]) Алфавитъ № 18 л. 329.

([7]) Алфавитъ № 19 л. 189.

стно, кто тигрисы, люди или звѣри, потому что одна часть человѣческая, а другая песья ([1]). *Сирамты.* Сирамтъ островъ, на коемъ родятся чудовищные люди, то съ песьими головами, то съ лошадиными, то свиниными ([2]). Какъ на источникъ, изъ коего почерпали составители Азбуковниковъ этнографическія свѣдѣнія, мы указали на Лавсаикъ или Патерикъ Египетскій. Отсюда взяты довольно обширныя свѣдѣнія объ *Амазонкахъ* (Амазоникахъ) и *Врахманахъ*. Объ Амазонкахъ передаются слѣдующія свѣдѣнія. Въ странѣ (ниже на островѣ), прилегающей къ Индійскимъ предѣламъ, царствуютъ дѣвы Амазонки. Вотъ что разсказали онѣ о себѣ Александру Македонскому. Живемъ мы, говорили они, при рѣкѣ Амазонкѣ, не имѣющей начала. Область наша велика: чтобъ обойти ее, необходимъ круглый годъ. Далѣе разсказъ идетъ не отъ лица Амазонокъ. Число дѣвъ, владѣющихъ оружіемъ, простирается до 27 темъ. Амазонки мужей не имѣютъ, но подобно безсловеснымъ животнымъ, однажды въ годъ, совокупляются съ окрестными мужами въ опредѣленное на то лѣтнее время. Волосъ своихъ Амазонки не стригутъ. Если Амазонки рождаютъ дѣвицъ, то воспитываютъ ихъ, дѣтей же мужескаго пола истребляютъ. Въ военное время 12 темъ Амазонокъ ходятъ противъ непріятеля; остальная часть остается оберегать страну. Всякая дѣва, получившая на войнѣ рану, сподобляется великой

([1]) Алфавитъ № 18 л. 432;

([2]) Алфавитъ № 19 л. 138.

чести. Больше почести и награды золотомъ и серебромъ получаетъ та, которая представитъ врага. Наоборотъ, большому порицанію предается всякая, обратившаяся въ бѣгство отъ непріятеля [1]. *Врахманы* живутъ за Гангомъ, одною изъ рѣкъ, выходящихъ изъ рая, какъ разсказалъ о томъ Александръ Македонскій. Послѣдній не видѣлъ лично этотъ народъ, такъ какъ онъ доходилъ только до Ганга, какъ показываетъ поставленный имъ каменный столбъ съ надписью: „Александръ Македонскій дойде мѣста сего", но слышалъ о жизни Врахманъ отъ Калана. Вотъ что разсказывалъ послѣдній. На островѣ Врахманскомъ живутъ Макрови—долгоживцы—до 150 лѣтъ. Долговѣчностью своей обязаны они чистотѣ и пріятнымъ климатическимъ условіямъ. Растительность на этомъ островѣ круглый годъ въ полной силѣ и свѣжести: одно здѣсь растетъ, другое цвѣтетъ, третье созрѣваетъ. Тутъ же раждаются Индійскіе орѣхи. Макрови не имѣютъ никакого другаго богатства и не нуждаются ни въ чемъ, какъ только въ хорошихъ овощахъ и пріятныхъ древесныхъ вѣтвяхъ. Такая ихъ участь опредѣлена самимъ Богомъ. У нихъ нѣтъ ни животныхъ, ни земледѣлія, ни желѣза, ни зданій, ни огня, ни хлѣба, ни вина, ни одежды, ничего другого въ томъ же родѣ. Единственное наслажденіе для нихъ составляетъ пріятный воздухъ. Они почитаютъ Бога, постоянно возносятъ къ нему свои мо-

---

(1) Алфавитъ № 18 л. 51 об.—52. См. Патерикъ Египетскій № 369, руков. Солов. библ. гл. 33.

литвы, взарая на небо, а не обращаясь на востокъ. Въ пищу употребляютъ все, что только случится: вѣтви дуба и другихъ растенiй; пьютъ воду изъ океана; спятъ на древесныхъ вѣтвяхъ. Въ странѣ ихъ много всякаго рода плодовъ, изъ коихъ самый лучшiй и сладкiй, какъ медъ, иперсоинъ. Мужи и жены страны Врахманъ живутъ отдѣльно: ихъ раздѣляетъ Гангъ. Въ мѣсяцахъ iюлѣ и августѣ мужи переходятъ рѣку и живутъ вмѣстѣ съ своими женами въ продолженiи 40 дней. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мужи переходятъ чрезъ рѣку Гангъ къ своимъ женамъ, рѣка мельчаетъ и всепожирающiй звѣрь одонтураносъ (οδοντοτύραννος, odontotyrannus), обитающiй здѣсь, скрывается, по повелѣнiю Божiю. Гангъ же рѣка потому мельчаетъ, что въ тоже самое время разливается Нилъ и вода изъ Ганга переливается въ равнины Египта. Спустя 40 дней, когда мужи возвратятся отъ женъ въ свою страну, звѣрь одонтотиранось и воды Ганга занимаютъ свое мѣсто" (1).—Приводя такiя сказанiя составители Азбуковниковъ замѣчаютъ: „аще истинно есть или ложно, не вѣде, но убо въ книгахъ сiя обрѣтъ, понудихся и

(1) Алфавитъ № 18 л. 103—104. Патерикъ Египетскiй № 693. гл. 33. Предложенныя свѣдѣнiя составляютъ буквальный переводъ изъ Хроники Георгiя Амартола (порядокъ нѣсколько нарушенъ). См. Migne. Patrol. Curs. Comp. Tom. CX. Chronicon Georgii Hamartoli. Lib. I. pag. 24. Cap. XX—De Brachmanibus. Въ сокращенiи См. Michaelis Glycae Annales. Pars. II. pag. 269—270. Свѣдѣнiя, сообщенныя Амартоломъ, суть нечто иное, какъ сокращенiе, съ незначительными передѣлками, небольшой статьи Амвросiя Медiоланскаго: О нравахъ Врахманъ. См. Appendix Ad opera S. Ambrosii—De moribus Brachmanorum—у Migne въ Patrol. Curs. Comp. Ser. lat. Tom. XVII. pag. 1131—1146.

та здѣсь написати. Тако же и о звѣрехъ и о птицахъ, и древесехъ, и травахъ и о рыбахъ и о каменехъ, яже здѣ писаны по буквамъ" (¹) На основаніи такого замѣчанія можно думать, что составители Азбуковниковъ не вполнѣ вѣрили въ баснословныя сказанія о дикихъ людяхъ и разныхъ чудовищахъ, хотя съ другой стороны нельзя отвергать и того, что и между книжными людьми были такіе, которые вѣрили такимъ сказаніямъ. Въ одномъ Хронографѣ русской редакціи говорится: „Люди, зовоміи Апотомія, ходятъ на рукахъ и на ногахъ; брады у нихъ долги; половина человѣка, а другая конская; а у женъ ихъ власовъ на главахъ нѣтъ; а живутъ въ водѣ. Много и иныхъ всякихъ чудныхъ родствомъ, какъ во фритскихъ, и во индійскихъ, и въ сирскихъ странахъ. А у иныхъ песіи главы, а иные безъ главъ, а на грудѣхъ зубы, а на локтяхъ очи; а иные о двухъ лицахъ и о четырехъ очесѣхъ, а иныя по шти (шести) рогъ на главахъ носятъ, а у иныхъ по шти перстовъ у рукъ и у ногъ. А всѣ тѣ люди на вселенную пошли отъ единого человѣка, рекше отъ Адама, и за умноженіе грѣховъ тако учинишася, можемъ уразумѣти и отъ жены то Лотовы и отъ прочихъ, ихъ же множество окаменѣша" (²). Извѣстно также, что древніе русскіе книжники, читая 17 ст. 21 псалма: обыдоша мя пси мнози, сонмъ лукавыхъ

(¹) Алфавитъ № 19 л. 103;—№ 14 л. 124 об.—125.

(²) Хронографъ № 1513, рук, Солов. биб. гл. 23 л. 29.

одержаша мя, разумѣли подъ этимъ людей съ песьими головами, и въ лицевыхъ псалтиряхъ, на боку противъ противъ этого мѣста, изображали Іисуса Христа окруженнымъ людьми съ песьими головами (¹).

h) *Физіологія.* Съ этой рубрикой мы вступаемъ въ самую обширную область физіологіи (по слав. физіолога) нашихъ Азбуковниковъ. Подъ именемъ физіолога въ средніе вѣка было извѣстно сочиненіе, въ которомъ помѣщались сказанія, относящіяся къ естественной исторіи, т. е. къ исторіи о царствахъ минеральномъ, растительномъ и животномъ. Такъ какъ естественная исторія, подчиняясь условіямъ постепеннаго развитія, долгое время находилась на низкой ступени своего развитія, то физіологическія сказанія вообще, за недостаткомъ научныхъ данныхъ, отличались по преимуществу характеромъ баснословнымъ. Постоянно, какъ увидимъ ниже, реальныя, дѣйствительныя свѣдѣнія о предметахъ перемѣшивались съ разными суевѣрными сказаніями. Съ такимъ же характеромъ встрѣтимъ мы физіологическія свѣдѣнія и въ Азбуковникахъ. Эти свѣдѣнія въ Азбуковникахъ появились не въ первый разъ: на долю составителей Алфавитовъ досталось собрать, по выбору, все то, что было сдѣлано ранѣе, представить сводъ фи-

(¹) Лицевая псалтирь № 748, рук. солов. биб. л. 125. См. изображеніе людей съ песьими головами на миньятюрѣ Страшнаго суда у Буслаева въ Истор. Очер. II т. 21 стр.

зіологическихъ свѣдѣній, разсѣянныхъ въ письменныхъ памятникахъ нашей древней литературы.

Первоначальныя баснословныя физіологическія сказанія мы находимъ въ сочиненіяхъ греческихъ и римскихъ писателей и поэтовъ. У Гомера есть разсказы о *химерѣ*, родившейся отъ Тифона, и *эхиднѣ* съ львиною головою, тѣломъ козы и хвостомъ змѣи ([1]), *скиллѣ* и *харибдѣ* ([2]), *сиренахъ*—дочеряхъ Ахелоя и музы Калліопы, полурыбахъ и полудѣвахъ ([3]). Въ Теогоніи Гезіода также упоминается о крылатыхъ *гарпіяхъ*, богиняхъ бурь, чудовищахъ съ женскимъ лицомъ, туловищемъ грифа, съ крыльями и когтями на рукахъ и ногахъ, *трехглавой химерѣ*, *церберѣ* съ 50 головами, *лернейской гидрѣ*. У Эсхила встрѣчаются баснословныя сказанія о животныхъ: *горгонахъ*, имѣющихъ на головахъ своихъ вмѣсто волосъ змѣй; *грифахъ*, коимъ приписывали тѣло, ноги и когти львиные, головы и крылья орлиныя, уши лошадиныя, гриву изъ рыбьихъ плесовъ, спину покрытую черными, грудь красными и крылья бѣлыми перьями. Затѣмъ изъ сочиненій, въ которыхъ помѣщались физіологическія сказанія особенно замѣчательны: сочиненія *Indica* греческаго писа-

---

([1]) Иліада, пѣснь VI. Беллерофонтъ, говорится въ этой пѣсни, поразилъ химеру

«Лютую, коей порода была отъ боговъ, но не отъ смертныхъ;
«Левъ головою, задомъ драконъ и коза срединой.
«Страшно дыхала она пожирающимъ пламенемъ бурнымъ».

([2]) Одисея пѣснь V.

([3]) Ibid. пѣснь XII.

тегя (IV в.) Ктезія, *Исторія животныхъ* Эліана Клавдія, *Естественная исторія* Плинія старшаго; средневѣковое сочиненіе *Александрія* или сказаніе о походахъ Александра Македонскаго; сочиненіе *De animalibus* Альберта великаго: *Ars magna* философа Раймунда Луллія; *Buch der Natur* Конрода Мегенберга. Изъ церковныхъ писателей физіологическія сказанія встрѣчаются въ сочиненіяхъ Климента Александрійскаго, св. Епифанія Кипрскаго (извѣстный его физіологъ), Евстафія Епископа Севастійскаго, Амвросія Медіоланскаго, которому приписывается *Bestiarium*, послужившій образцемъ для другихъ Бестіаріевъ, въ Шестодневѣ Василія В., Іоанна Златоуста и Северіана Гавальскаго, въ Христіанской Топографіи Козмы Индикоплова (VI в.) и въ поэмѣ, изображающей въ стихахъ шестидневное твореніе міра, Георгія Писиды (VII в.) Въ славянской письменности первымъ памятникомъ, содержащимъ въ себѣ физіологическія свѣдѣнія, былъ изборникъ Святослава 1073 г. Въ него вошла статья Епифанія Кипрскаго о 12 камняхъ, составленная по существовавшимъ на востокѣ сказаніямъ. Въ XII в. мы встрѣчаемся съ сочиненіями Іоанна, экзарха болгарскаго, между коими важенъ для насъ шестодневъ, заключающій въ себѣ объясненіе на первыя главы книги Бытія, составленныя на основаніи бесѣдъ Василія великаго, Іоанна Златоустаго, Северіана Гавальскаго, Аристотеля и другихъ писателей. Въ шестодневѣ, при объясненіи словъ кн. Бытія о твореніи, находится немало различ-

ныхъ физіологическихъ сказаній, заимствованныхъ изъ выше упомянутыхъ источниковъ. Въ XIV в. была переведена на славянскій языкъ поэма Георгія Писиды, носящая въ рукописяхъ заглавіе: „Премудраго Георгія Писиды похвала къ Богу о сотвореніи всея твари: Яко возвеличишася дѣла твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси“ Хотя списка этого вѣка недошло до насъ, но въ позднѣйшихъ рукописяхъ находятся точныя свидѣтельства о времени его появленія. Въ рукоп. Синод. библ. № 558 указывается на 6993 (1385) годъ и переводъ приписывается Димитрію Зоографу или Зографу. Тоже самое найдемъ мы и въ русскихъ лѣтописяхъ([1]). Поэма Писиды, наполненная множествомъ восточныхъ сказаній о мірѣ и всѣхъ царствахъ природы, раздѣляется на множество статей, изъ коихъ каждая имѣетъ свое спеціальное содержаніе. Къ XV в. относится распространеніе *Палеи*, которая въ значительной степени способствовала распространенію физіологическихъ свѣдѣній въ древней русской письменности, и сборника *Златой матицы*, въ которомъ къ космографическимъ статьямъ присоединялось и описаніе разныхъ животныхъ. Въ XV же в. переведена была на славянскій языкъ Христіанская Топографія Козмы Индикоплова, который посвятилъ отдѣльную 11 главу описанію животныхъ, видѣнныхъ имъ во время путешествія по Индіи и Египту. Въ XVI и особенно въ XVII вв. являются новые источники для физі-

([1]) Татищевъ, IV. 313.

ологическихъ свѣдѣній. Сюда принадлежатъ: Сочиненія препод. Максима грека, хронографы (XVI в.) и космографіи начала XVII в. Всѣми этими сочиненіями пользовались составители Азбуковниковъ при передачѣ разныхъ физіологическихъ свѣдѣній.

Изъ статей Азбуковниковъ, содержащихъ въ себѣ минералогическія сказанія, первое мѣсто должна занимать статья „Святаго Епифанія архіепископа Кипрскаго о двунадесяти каменехъ, иже бѣху на ефудѣ, по числу двунадесяти колѣнъ израилевъ“, въ коей собраны свѣдѣнія о двѣнадцати камняхъ. Статья эта вошла въ Азбуковники не изъ Сборника Святослава, а изъ Толковой палеи. Въ сборникѣ Святослава сопоставленія двѣнадцати камней съ двѣнадцатью колѣнами израилевыми нѣтъ, какъ это мы находимъ въ Толковой Палеѣ и въ Азбуковникахъ. Нѣкоторые Алфавиты ([1]) въ своемъ символическомъ толкованіи пошли далѣе. Въ нихъ сопоставленія сдѣланы еще на основаніи одного мѣста въ Апокалипсисѣ, гдѣ говорится объ украшеніи основаній стѣны Новаго Іерусалима, и съ двѣнадцатью апостолами, происшедшими отъ 12 колѣнъ израилевыхъ. Самый текстъ этихъ послѣднихъ редакцій Азбуковниковъ нисколько не похожъ на статью Епифанія Кипр-

([1]) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 248—249. Свѣдѣнія въ этомъ видѣ буквально взяты изъ Толкованія Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ. См. св. Андрея, арх. Кесаріи Каппадокійскія Толкованіе на Апокалипсисъ св. ап. и св. Іоанна Богослова. Сл. 23 гл. 21 зач. 67. стр. 238—241. Москва. 1709 г.

скаго. Слѣдуетъ замѣтить далѣе, что въ Азбуковникахъ обыкновенно свѣдѣнія о двѣнадцати камняхъ повторяются и они являются вмѣстѣ въ статьѣ Епифанія Кипрскаго и каждыя порознь въ опредѣленныхъ буквахъ. Въ послѣднемъ случаѣ свѣдѣнія обширнѣе и взяты только отчасти изъ Хронографовъ и космографій. Первый камень, свѣдѣнія о коемъ находимъ мы въ Изборникѣ Святостава 1073 г. и у Епифанія Кипрскаго (1), есть *Сардіонъ* вавилонскій (σαρδίος ὁ Βαβυλώνιος) по своему виду красный какъ кровь (2). Камень этотъ обрѣтается въ Вавилонѣ, по направленію къ Ассиріи. Сардіонъ полезенъ при опухоляхъ и ранахъ, нанесенныхъ желѣзомъ (3). Второй камень *топазій* (τοπάζιον) красенъ по внѣшнему своему виду (4). Топазъ родится въ Панзѣ (въ Топазѣ—ἐν Τοπάζῃ), Индійскомъ городѣ (5). Камень этотъ имѣетъ цѣлебное свойство. Топазъ трутъ медицинскимъ брускомъ (ἐν ἰατρικῇ ἀκόνῃ) и получаютъ такимъ образомъ молочнаго цвѣта сокъ. Послѣдній полезенъ при глазныхъ болѣзняхъ; поятъ имъ отъ водяной бо-

---

(1) Подлинникъ ст. св. Епифанія Кипрскаго Περὶ τῶν ιβ′ λίθων τῶν ὄντων ἐν τοῖς στολισμοῖς τοῦ Ἀαρὼν βιβαιων См. у Migne, Patr. Curs, Comp. Tom. XLIII. pog. 293—302.

(2) Въ подлинникѣ: σαρδίῳ τῷ ἰχθύϊ τεταριχευμένῳ ἐοικὼς διὸ καὶ σάρδιος λέγεται, ἀπὸ τοῦ εἴδους λαβὼν τὸ ἐπώνυμον.

(3) Алфавитъ № 19 л. 96. Алфавитъ № 18 л. 396. Хронографъ № 1510 гл. 98 л. 219. Въ подлин. на концѣ статьи передаются еще коротенькія свѣдѣнія о малахитѣ (μολοχός).

(4) Пропускъ: ἐρυθρὸς τῷ εἴδει ὑπὲρ τὸν ἄνθρακα.

(5) Опущена исторія обрѣтенія камня.

лѣзни страдающихъ (τῆς ἀπὸ σταφυλῆς θαλασσίας μαβαινομένης) (¹). Третій камень *змарагдъ* (σμάραγδος, смарагдъ, изумрудъ), именуемый также яхонтомъ, изумрудомъ, имѣетъ свѣтлозеленый цвѣтъ. Его находятъ въ горахъ Индійскихъ. Смарагдъ такъ блеститъ, что можно видѣть въ немъ, какъ въ зеркалѣ. Добываютъ его, по однимъ, въ мѣдныхъ рудахъ, по другимъ, въ дебряхъ золотой руды, откуда истекаютъ источники. Смарагдъ охраняютъ орлы (по нѣмец. лапидарію Конрада Мегенберга, грифы). Находятъ его въ орловыхъ гнѣздахъ. Иные смарагды не гладки, но шероховаты—„исполнены прыщевъ", подобно камню халкидону, привозимому изъ Англіи. Смарагдъ исцѣляетъ смертоносную язву; избавляетъ отъ смерти окормленнаго человѣка, очищаетъ засоренный желудокъ, укрѣпляетъ зрѣніе того, кто часто смотритъ на него: носящему смарагдъ „весельство наводитъ (²)". Четвертый камень *анфраксъ* (ἄνθραξ, carbunculus) такъ же красенъ, какъ горячій уголь. Находятъ анфраксъ въ Халкидонѣ Ливійскомъ, именуемомъ также Африкой. Разсказываютъ, что камень этотъ находятъ не днемъ, а ночью, потому что онъ издалека свѣтится, какъ уголь, сверкая искрами. Блескъ анфракса пробивается наружу даже тогда, когда онъ завер-

(¹) Алфавитъ № 18 л. 434. Хронографъ л. 219.

(²) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 329.

нутъ бываетъ въ одеждѣ ([1]). Пятый камень *сапфиръ* (*σάπφειρος* ([2]), пурпуроваго цвѣта ([3]), находится въ Индіи и Ѳеіопіи ([4]). Истертый и смѣшанный съ молокомъ, сапфиръ лечитъ опухоли. Въ кн. Исходъ говорится, что данный Моисею на горѣ Синаѣ законъ написанъ на сапфирѣ; изъ сапфира было и подножіе Божіе ([5]). Шестой камень *іасписъ* (*ἴασπις*, алмазъ), зеленаго цвѣта, находится на устьи рѣки Ѳермодонты и на Аманійскомъ Кипрѣ ([6]). Седмой камень, краснаго цвѣта, *іоакинфъ*, (гіацинтъ, яхонтъ называемый и лигиріаномъ (*λιγύριον*, ligurius), обрѣтается во внутренной Варваріи Сирійской, или Скиѳіи. Внутри пустыни Великой Скиѳіи находится пропасть, проникнуть въ которую человѣку совершенно невозможно, потому что она чрезвычайно глубока и со всѣхъ сторонъ окружена каменными стѣнами. Сюда ссылаются царями преступники или для того,

---

([1]) Буквальный переводъ IV гл. статьи Епифанія кипр. о 12 камняхъ. Въ концѣ статьи въ греческомъ подлинникѣ оставлены безъ перевода свѣдѣнія о карходонѣ (*κεραύνιος*, ceraunius).

([2]) Буквальный переводъ V гл. статьи св. Епифанія о 12 камняхъ. См. pag. 297.

([3]) Пропущено мѣсто о различныхъ видахъ этого камня.

([4]) Пропущено мѣсто объ употребленіи сапфира для украшеній.

([5]) Алфавитъ № 18 л. 396 № 19. л. 96 об.—97. Хронографъ л. 220.

([6]) Свѣдѣнія, имѣющіяся объ іасписѣ въ Алфавитахъ, Сборникѣ Святослава, Палеяхъ, Хронографахъ, составляютъ только начало статьи Епифанія Кипрскаго. См. Алфавитъ № 18 л. 231. у Епифанія Сар. VII pag. 297.

чтобы погибнуть имъ здѣсь, или же добыть нѣсколько кусочковъ іоакинфа и получить прощеніе. При этомъ прибѣгаютъ къ слѣдующей хитрости. Закалаютъ овцу, снимаютъ кожу и бросаютъ эту кожу въ пропасть. Находящіеся на днѣ пропасти іоакинфы прилипаютъ къ кожѣ. Орлы, услышавъ запахъ мяса, влетаютъ въ пропасть, вытаскиваютъ изъ нея кожу съ прилипшими камнями. Преступники наблюдаютъ, гдѣ спустятся орлы съ кожей и послѣ собираютъ оставшіеся камни. Камень іоакинфъ имѣетъ такое дѣйствіе, что если положить его на горящіе угли, то онъ погашаетъ ихъ; самъ же остается совершенно невредимымъ. Затѣмъ, если кто завернетъ іоакинфъ въ какую нибудь матерію и будетъ держать надъ огнемъ, то матерія не сгоритъ. Іоакинфъ помогаетъ женщинамъ при разрѣшеніи отъ бремени (1). Свѣдѣнія Азбуковника о камнѣ іоакинфѣ буквально сходны съ статьей Изборника Святослава, Палеей, хронографомъ и значительно отличаются отъ греческаго подлинника Епифанія. Сходство греч. подлинника съ текстомъ Алфавитовъ состоитъ только въ указаніи мѣста нахожденія іоакинфа и тѣхъ дѣйствій, какія производитъ онъ на горящіе угли и на разрѣшающуюся отъ бремени, о способѣ же пріобрѣтенія камня ничего не сказано. Осьмой драгоцѣный камень *агатесъ* (ἀχάτης, агатъ), по Алфавиту № 19, на-

(1) Алфавитъ № 18 л. 97, Алфавитъ № 18 л. 231. Хронографъ гл. 98 л. 221; Палея № 653, рук. Солов. библ. л. 186; Извлеченіе изъ Изборника Святослава См. въ истор. Христоматіи Буслаева л. 264.

ходится въ Скиѳіи. Цѣлебное свойство его состоитъ въ томъ, что сокомъ агатеса, добываемымъ чрезъ треніе, излѣчиваются раны, причиненныя змѣей, скорпіономъ и другими ядовитыми животными ([1]) По Азбуковнику же № 18. агатесъ, агагатокъ и ахатисъ онъ же, „черъ и свѣтелъ". Если зажечь агатесъ, то будетъ горѣть и въ водѣ; затушить его можно только масломъ. Агатесъ помогаетъ въ падучей болѣзни, отгоняетъ нечистыхъ духовъ, противодѣйствуетъ чарамъ волхвовъ, охраняетъ отъ ужей. Добываютъ агатесъ въ англійскомъ королествѣ и въ Скиѳіи или внутренней Варваріи, именуемой сѣверной странѣ, гдѣ живутъ Готѳы ([2]). Девятый драгоцѣнный камень *амеѳусій* (*ἀμέθυστος*, аметистъ) имѣющій цвѣтъ пламени, добывается въ горахъ Ливійскихъ близъ морскихъ береговъ ([3]) и въ чешскомъ королевствѣ. Помогаетъ амеѳусій во всѣхъ немощахъ, особенно же въ пьянствѣ и больной склонности къ смѣху ([4]). Десятый драгоцѣнный камень *хризолиѳъ* (*χρυσόλιθος*, хризолитъ) напоминающій ([5]) своимъ цвѣтомъ золото; добывается въ колодцѣ раздвоившейся скалы, близь Ахимениды, Вавилонской рѣки ([6]). Если тереть хрозолитомъ по больному желудку, то

([1]) Алфавитъ № 19 л. 97 об. Свѣдѣнія нѣсколько короче, чѣмъ въ греч. текстѣ у Епифанія. См. Cap. VIII pag. 300.

([2]) Алфавитъ № 18 л. 54. Космографія гл. 42 л. 138 об.

([3]) Буквальное сходство съ Изборникомъ Святослава.

([4]) Алфавитъ № 18 л. 57 об. Космографъ гл. 8.

([5]) Пропускъ: *Τοῦτόν τινες χρυσόφυλλον κεκλήκασι.*

([6]) Пропускъ: *ὅτι φασὶν, ὁ πατὴρ Κύρου τοῦ βασιλέως, Ἀχιμενὴς ἐκαλεῖτο.*

получается облегченіе ([1]). Одинадцатый камень *вириллъ* (βηρύλλιον, бериллъ), свѣтлозеленаго цвѣта, добывается около Тавра ([2]). Двѣнадцатый драгоцѣнный камень *онухіонъ* (ὀνύχιον, onyx) имѣетъ золотистый цвѣтъ—„русъ“; добывается около Тавра. Кромѣ того въ Алфавитахъ встрѣчается не мало описаній и другихъ камней. Изъ нихъ замѣчательны: *Адамантъ*, діаментъ, по московски алмазъ, по внѣшнему своему виду, похожъ на цвѣтъ нашатыря; внутри темнѣе камня хрусталя. По природѣ своей адамантъ „студенъ и сухъ“ и настолько твердъ, что не подвергается никакимъ разрушительнымъ дѣйствіямъ. Адамантъ можетъ нѣсколько смягчиться только въ одномъ случаѣ, если положить его въ мясо и кровь козла, напоеннаго предварительно виномъ и накормленнаго петросиліевой травой. Величина камня небольше лѣснаго орѣха. Адамантъ добывается въ арабскихъ и кипрскихъ странахъ, на Моллукскихъ островахъ и въ чешскомъ королевствѣ. Адамантъ Кипрской страны имѣетъ то особенное свойство, что, будучи положенъ подъ магнитъ, уничтожаетъ силу послѣдняго. Кромѣ того, если воинъ поситъ адамантъ на лѣвой сторонѣ, то ему предстоитъ опасность отъ непріятеля, ссоры и нечистыхъ духовъ ([3]). *Аспидъ*, по словамъ Альберта Великаго, бываетъ десяти цвѣтовъ,

---

([1]) Алфавитъ № 18 л. 470. Хронографъ гл. 98 л. 220 об.

([2]) Алфавитъ № 19 л. 98. Космографъ гл. 61 Изборникъ Святослава См. въ истор. Христоматіи Буслаева стр. 265.

([3]) Алфавитъ № 18 л. 54. Космографія гл. 40 л. 148.

изъ коихъ самый лучшій свѣтлозеленый съ пурпуровыми жилками внутри. Аспидъ полезенъ въ лихорадкѣ, при разрѣшеніи отъ бремени; „отъ потопленія избавляетъ, стѣни нощныя отгоняетъ, веселіе наводитъ и все уздравливаетъ". Въ Испаніи, въ Кефалонскомъ княжествѣ, есть цѣлая гора изъ чистаго аспида. Гора эта высится какъ квадратный столбъ, имѣя въ окружности 11,000 саженъ ([1]). *Яхонтъ.* Азбуковники предлагаютъ свѣдѣнія о двухъ видахъ яхонта: червленаго и лазореваго. Червленный яхонтъ, говорится въ Алфавитѣ, отгоняетъ страшные и лихіе сны, подаетъ глазамъ свѣтлость, укрѣпляетъ сердце. Вотъ что разсказывается о немъ въ 71 главѣ Космографіи. Въ Великой Индіи, на островѣ Пробанѣ, есть большая гора, подъ коей и находятъ червленый яхонтъ. Другой цвѣтъ яхонта, лазоревый, ясенъ и свѣтелъ, какъ небо. Лазоревый яхонтъ носитъ и другое названіе—сертитесъ, по мѣсту его нахожденія на берегу рѣки Сертиты. Цѣлебныя свойства яхонта: онъ очищаетъ тѣло; усмиряетъ тѣлесную похоть, гнѣвъ, уничтожаетъ страхъ, сохраняетъ отъ повѣтрія ([2]). *Целенитесъ.* Существуетъ разсказъ, что целенитесъ вынимаютъ изъ желвы (черепахи). Цвѣтомъ целенитесъ походитъ на жемчугъ. Сила этого камня заключается въ томъ, что при помощи его волхвы могутъ предсказывать будущее. При этомъ волхвы кладутъ целенитесъ подъ языкъ, выполоскавши предварительно ротъ чистой водой. Волхвованіе совершаютъ отъ сол-

([1]) Тамже л. 66. Космографія гл. 24 л. 118.

([2]) Алфавитъ № 18 л. 509. Космографія гл. 71 л. 245.

нечнаго восхода до шестаго часа: при мѣсячномъ зарожденіи въ продолженіи всего дня: при ущербѣ—чрезъ день. Камень целенитесъ въ огнѣ не горитъ ([1]) *Магнитъ* родится въ Индійскихъ горахъ, близъ морскаго берега. Магнитъ цвѣтомъ походитъ на желѣзо и имѣетъ свойство притягивать послѣднее. Отсюда, когда корабль приблизится къ горѣ, имѣющей въ себѣ много магнита, то всѣ гвозди выдергиваются изъ корабля и примыкаютъ къ магнитамъ. Уничтожить силу магнита можно лукомъ и чеснокомъ. Натертый этими злаками магнитъ снова получитъ свою силу, если продержать его цѣлую ночь въ крови козла. Магнитъ лечитъ водотечную болѣзнь ([2]). *Янтарь* добывается въ Пруссіи. Родится янтарь въ морѣ отъ солнечныхъ лучей; полезенъ въ глазныхъ болѣзняхъ. Янтарь былъ особенно любимъ Нерономъ. Послѣдній посылалъ за янтаремъ въ Германію рыцаря, который и вывезъ его такое множество, что Неронъ сдѣлалъ изъ янтаря блюда, тарелки, ложки, кубки, рукоятки саблей. Честь открытія янтаря принадлежитъ итальянцамъ. Они первые нашли этотъ камень на берегу Адріатическаго моря, подъ городомъ Падуа, близъ Венеціи. Гречанки первоначально умывались виноградным соком, но потомъ начали выдѣлывать изъ янтаря водку съ примѣсью магнита и этимъ составомъ умывать, съ наговоромъ, свое лицо, вѣря, что какъ магнитъ притягиваетъ къ себѣ

([1]) Алфавитъ иностр. рѣчей № 18 л. 481 об.—482.

([2]) Тамже л. 291.

желѣзо и теплый янтарь все, такъ и составъ, коимъ умываются они, имѣетъ свойство привлекать къ женщинамъ мужчинъ. Арабы называютъ этотъ составъ *карамбе*—привлеченіе (1).

Изъ приведенныхъ нами описаній камней видно, что всѣ они составлены по одной формѣ: всѣ они касаются внѣшняго вида камня, мѣста, нерѣдко способа добыванія его и цѣлебныхъ свойствъ. Въ такомъ же видѣ являются и описанія растеній. Изъ растеній въ Алфавитахъ описываются сахарный камышъ (тростникъ), перецъ, табакъ, корица, корольки, индѣйскіе орѣхи, мамврійскій дубъ и др. Вотъ напр. какъ описывается сахарный тростникъ и перецъ. *Камышъ сахарный* родится въ испанскихъ владѣніяхъ въ Индіи, на островѣ ап. Ѳомы. Сахаръ находится въ срединѣ камыша и составляетъ его сердцевину. Сѣмянъ у камыша нѣтъ. Обыкновенно садятъ вѣтви камыша, изъ коихъ выростаютъ новые камыши. Изъ камышей вынимаютъ сердцевину, наполняютъ ею чаны и выжимаютъ сокъ. Выжатый сокъ варятъ до тѣхъ поръ, пока онъ сдѣлается чернымъ, какъ смола. Дабы сваренный сокъ имѣлъ бѣлизну, для этого кладутъ въ него яичный бѣлокъ. Послѣдній, уничтожая черноту, нисколько не смѣшивается съ сахаристымъ сокомъ. Сахарный камышъ растетъ также и въ Іерусалимѣ. Сахаръ изъ него выдѣлываютъ такъ же, какъ и на островѣ св. Ѳомы, съ тѣмъ только различіемъ, что въ сваренный сахар-

(1) Также л. 509.

ный сокъ не кладутъ яичнаго бѣлка [1]. *Перецъ* раждается въ Индіи. Люди, живущіе въ той части Индіи, гдѣ родится перецъ, малаго роста и малосильны. Жилищемъ ихъ служатъ пещеры съ низкими и узкими отверстіями. Когда перецъ созрѣетъ, то жители выходятъ изъ своихъ пещеръ, складываютъ въ одну кучу множество соломы и дровъ и зажигаютъ ихъ. Это дѣлается для того, чтобъ очистить то мѣсто, гдѣ родится перецъ, отъ множества змій и ядовитыхъ гадовъ. Послѣдніе стараются укрыться отъ огня въ ямахъ и собираются туда въ громадномъ количествѣ. Жители накладываютъ въ ямы дровъ и сожигаютъ ихъ вмѣстѣ съ гадами. Очистивъ землю, жители начинаютъ собирать перецъ.

Зоологическія свѣдѣнія Азбуковниковъ взяты изъ Шестоднева Іоанна, эксарха Болгарскаго, Поэмы Георгія Писидійскаго, Палеи, Христіанской Топографіи Козмы Индикоплова, сочиненій Максима Грека, путешествія Трифона Коробейникова, Хронографовъ и Космографій и др. Въ Азбуковникахъ описываются: верблюдъ, змѣя, эхидна, звѣрь индрикъ, левъ, глухой аспидъ, онагръ, ехинъ, касторъ, саламандра, дельфинъ, крокодилъ, онокентавръ, или китоврасъ, химера, морской скиллъ, свѣтящійся червь, шелкокистый червь. Вотъ напр. какъ описываются эхидна, индрикъ, аспидъ, дельфинъ, китоврасъ, скиллъ, свѣтящійся червь. Эхидна змѣя весьма велика, отъ головы до пояса какъ дѣвица, остальная часть змѣина съ длиннымъ хвос-

---

[1] Алфавитъ № 18 л. 495 Косомграфія гл. 25 л. 119.

томъ. Когда настанетъ время рожденія змѣятъ, послѣднія прогрызаютъ чрево матери, выползаютъ въ отверзтіе и пожираютъ мать (1). *Индрія* или *Индрикъ*—маленькій звѣрокъ, похожій на пса, живетъ въ рѣкѣ Нилѣ и убиваетъ крокодила (2). *Аспидъ глухой*. Свѣдѣнія Алфавитовъ о глухомъ аспидѣ не вездѣ одинаковы. Сказаніе объ аспидѣ въ Алфавитѣ № 19 буквально сходно съ текстомъ Палеи, между тѣмъ сказаніе вь Алфавитѣ № 18 представляетъ большое различіе. Дабы нагляднѣе видѣть разности сказаній объ аспидѣ, имѣющихъ впрочемъ въ основѣ одно общее преданіе всѣхъ народовъ, выпишемъ ихъ буквально.

По Алфавиту № 19.

Аспида есть змія крылата; носъ имѣетъ птичей и два хобота; а въ коей земли вселится, ту землю пусту учинитъ; живетъ въ горахъ каменныхъ; не любитъ же трубнаго гласа. Пришедше же обаяницы обаяти ю, и копаютъ ямы и садятся въ ямы съ трубами, и покрываются дномъ желѣзнымъ и замазы-

По Алфавиту № 18.

Аспидъ глухій составомъ до колѣнъ во всемъ подобенъ крылатой дѣвицѣ, а съ колѣнъ обѣ ноги свилися, а на концы зміева глава, а на задѣ на спинѣ крылѣ велицы остры, яко желѣзо и камень пресѣцающе на полы. А жилище имѣетъ на морѣ и на горѣ высоцѣ на камени, и опрочь (кромѣ) горы и камени не ложится ни гдѣ; лѣтаетъ по

(1) Алфавитъ № 18 л. 191 об.—192.

(2) Алфавитъ № 18 л. 231. Шест. Іоан. Екс. Болг. ст. 5.

ваютъ супъклитомъ, и ставятъ у себе углiе горящее, да разжизаютъ клещи, и егда вострубятъ, тогда она засвищетъ, яко горѣ потрястися, и прилетѣвши къ ямѣ, ухо свое положитъ на землю, а другое заткнетъ хоботомъ и нашедъ диру малу начнетъ битися, человѣцы же ухвативше ея клещами горящими и держатъ крѣпце. Отъ ярости же ея сокрушатся клещи не едины, но двои или трои, и тако сожжена клещами, умираетъ. А видомъ она пестра всякимъ цвѣтомъ; а на земли не садится, токмо на камени. Сему аспиду уподобишася жидове, отъ зависти бо не терпяще душеспасительна поученiя слышати, затыкаху уши своя, яко же о нихъ предглаголетъ пророкъ Давидъ вопiя: яко аспидъ глухiй затыкаяй уши свои, еже не слышати гласа обаваю-

виноградомъ, тѣмъ питается, и напитався, прилетевъ спитъ на камени въ пустомъ мѣстѣ. Ловцы же, егда ощутятъ, яко отлетѣлъ есть питатися по виноградомъ, приходятъ и ископаютъ себѣ въ земли яму велику, и повелятъ себе сверху землею же засыпать на крѣпко и сровняютъ съ землею и возмутъ съ собою четыре трубы и сдѣлаютъ на всѣхъ четырехъ странахъ по окну. И какъ аспидъ, насытився, прилѣтитъ изъ винограда, и ляжетъ на камени почивати, и ловцы въ то время затрубятъ изъ одного окна въ трубу, и онъ на трубный гласъ бросится къ окну; и они вострубятъ на другой странѣ, и онъ туды бросится, и тако творятъ, дондеже не утомятъ. И какъ онъ утомится, и онъ взыдетъ на тотъ же камень, и они начнутъ трубити отъ всѣхъ четырехъ оконъ въ

щихъ, обавается отъ премудраго и прочее (¹).

трубы, и онъ, не терпя гласа трубнаго слышати, хоботомъ своимъ провертитъ свои уши насквозь, и свіется въ кольце, и отъ того треснетъ, и своею кровію камень весь обольетъ, яко и внутренняя вся каменю обагрится кровію его, и напіется камень крови аспидовы, и будетъ яко темно осѣненъ, и пришедше ловцы тотъ камень разбиваютъ, и отвозятъ его по многимъ государствамъ. А иные глаголютъ аспидъ змей, не высоко летаетъ, аще ли бы высоко лѣталъ, то бы-де погубилъ всю страну ту, гдѣ живетъ; а камень де аспидъ вынимаютъ у него изъ головы, и дорогъ велми есть (²).

Саламандра звѣрь, изъ породы ящерицъ, съ телячьей головой и телячьими ушами, живетъ на островахъ подъ го-

(¹) Алфавитъ № 19 л. 24 об.—25. См. Палеи. рук. Солов. библ. № 711 л. 26 об.—27.

(²) Алфавитъ № 18 л. 66.

рою Этной и на островѣ Пробанѣ, въ огнѣ, которымъ и питается. Огонь не только не вредитъ саламандрѣ, но напротивъ составляетъ необходимое условіе для ея существованія. Волна на саламандрѣ желта, невелика и мягка, какъ шелкъ. Полотна, выдѣланныя изъ волны саламандры, облитыя масломъ, кладутся на часъ въ огонь, откуда вынимаются совершенно чистыми и какъ бы новыми. Такое свойство полотенъ изъ саламандровой волны собственными глазами видѣли всѣ, пріѣзжающіе изъ иностранныхъ государствъ (1). Въ Греціи саламандры спадаютъ на землю вмѣстѣ съ дождемъ изъ облаковъ. Величиною они бываютъ съ пядь; ногъ у нихъ четыре, какъ у мыши; хвостъ мышиный. Если бросить саламандру въ огонь, то не причинимъ ей никакого вреда. Іоаннъ, эксархъ болгарскій, разсказываетъ, что они спадаютъ съ дождемъ въ Ѳивахъ Египетскихъ (2). *Дельфинъ*, морское животное, если увидитъ утопающаго человѣка, то подплываетъ къ нему и выноситъ его на сушу. Весной, предчувствуя тишину, дельфинъ плещется водой и играетъ. Мясо дельфина, по Индикоплову, какъ свиное и съ дурнымъ запахомъ (1). *Онокентавръ*—звѣрь Китоврасъ, имѣющій до пояса станъ человѣческій, а отъ пояса лошадиный. Онокентавра изображаютъ съ натянутымъ лу-

(1) Алфавитъ № 18 л. 246. Хронограхъ гл. 10 л. 232.

(2) Хронографъ гл. 101 л. 232. Космографія гл. 10 л. 46.

(1) Алфавитъ № 18 л. 395. Шестодневъ Іоанна екз. болг. сл. 6 л. 401. См. твор Вас. Вел. въ рус. переводѣ. Ч. I. стр. 160. Греч. под. Homil. IX. pag. 189.

комъ, но это ложь: не имѣетъ онъ ни лука, ни стрѣлъ (¹). *Химера*—„спереду левъ, а сзади змій, а въ срединѣ коза. Богословъ же отъ Омира travemъ таковую рѣчь, онъ бо глаголетъ, еже огнемъ дыхати ему“ (²). *Морской скиллъ* (сцилла)— звѣрь о шести песьихъ головахъ: грудь дѣвичья, остальная часть змѣиная. Скиллъ водится въ морскихъ омутахъ и пожираетъ корабли (³). *Свѣтящійся червъ*. На островѣ Шпаніолѣ есть червь величиною съ суставъ пальца, имѣющій четыре крылышка. Червь блеститъ ночью такъ свѣтло, что при немъ можно читать и писать безъ свѣчи. Кто понесетъ ночью червяка на рукѣ, у того свѣту будетъ столько же, сколько было бы отъ большой свѣчи или фонаря.

Изъ птицъ въ Азбуковникахъ описываются: ласточка, стергъ или неясыть, алконостъ, феликсъ, харадръ, и строфокамиллъ. Ласточка весело щебечетъ въ продолженіи всего лѣта и, когда приблизится зима, улетаетъ въ лѣсъ, залѣзаетъ за кору дерева и здѣсь, теряя перья, умираетъ. Съ наступленіемъ весны, она облекается въ перья, оживаетъ и снова щебечетъ цѣлое лѣто. Воскресеніе ласточки указываетъ и на будущее воз-

(¹) Тамъ-же л. 470. Поученія Григорія богослова 9 сл. 24 ст.

(²) Алфавитъ № 18 л. 404 об.

(³) Алфавитъ № 18 л. 273. Выписано изъ 69 гл. Георгія Писида См. Шестодневъ Іоанна. Екс. Болгар. № 341 л. 507 об.—508. Греч. подлин. См. у Migne Patr. curs. comp. Tom. XCII pag. 1534—1536. Georgii Pisidae Hexaemeron. Vers. 216—247.

станіе отъ мертвыхъ (1). *Стергъ* или *неясыть*. Дѣла стерговъ, говорится въ Азбуковникѣ, недалеки отъ разумнаго совѣдѣнія. Всѣ они въ одно время прилетаютъ въ страну Болгарскую— „вси пріидутъ на мѣста болгарскія“ (2)—и всѣ какъ подъ однимъ знаменемъ улетаютъ. Ихъ окружаютъ и сопровождаютъ наши вороны, которыя подаютъ имъ помощь противъ непріязненныхъ птицъ. Доказательствомъ этого служитъ, съ одной стороны, то, что около этого времени вовсе не видно воронъ, а съ другой стороны то, что вороны возвращаются съ ранами,—ясными знаками ратоборства (3). Состарѣвшіеся стерги вотъ какимъ попеченіемъ пользуются отъ своихъ дѣтей. Молодые стерги, обступивъ отца, у котораго отъ старости вылиняли перья, согрѣваютъ его своими крыльями и, обильно доставляя ему пищу, даже въ летаніи оказываютъ сильную помощь, поддерживая съ обѣихъ сторонъ своими крыльями (4). Птица неясыть, говоритъ другое сказаніе, подобна журавлю. По славянски называется она стергомъ или буселемъ или же бѣлымъ журавлемъ. Неясыть питается зміями. Чтобы сохранить дѣтей своихъ отъ враговъ—змій, неясыть вьетъ свое гнѣздо на высокихъ каменныхъ скалахъ и де-

---

(1) Алфавитъ № 18 337 об. л. Поуч. Григор. Бог. сл. 9.

(2) Въ Шестодневѣ Іоанна екз. болгар., откуда взяты свѣдѣнія о стергахъ, это мѣсто читается просто: «придутъ на сіи мѣста».

(3) Далѣе пропущено мѣсто, въ коемъ Іоаннъ екс. Болгар. пускается въ разсужденія касательно странноприимства.

(4) Алфавитъ № 18 л. 401 Шестодневъ Іоанна Екз. Болгар. сл. 5 л. 306. См. Твор. Вас. Вел. въ рус. п. Ч. 1. стр. 145—146. греч. подл. Homil. VIII. pag. 176.

ревьяхъ. Змѣи въ то время, какъ неясыть оставляетъ птенцовъ своихъ, не имѣя возможности вполсти на скалу или дерево, выбираютъ болѣе удобное мѣсто, прилегающее къ гнѣзду неясыти. Чаще всего змѣи влѣзаютъ на смежное съ гнѣздомъ неясыти дерево и ждутъ, пока сильный вѣтеръ наклонитъ вѣтвь къ гнѣзду. Въ это, благопріятное для нихъ, время змѣи выпускаютъ изъ себя противъ вѣтра ядъ, который уносится вѣтромъ въ гнѣздо и отравляетъ молодыхъ птенцовъ. Родители послѣднихъ, увидѣвъ, по возвращеніи своемъ, дѣтей мертвыми, простираютъ надъ ними крылья, носомъ пробиваютъ себѣ грудь и проливаютъ на отравленныхъ птенцовъ свою кровь, отъ которой они и оживаютъ. Птица неясыть есть образъ Христа. Птенцы—это мы, умерщвленные смертоноснымъ жаломъ змія—діавола; біеніе неясыти въ грудь и источеніе крови для оживленія птенцовъ—это пробожденіе копьемъ ребра Христова и наше избавленіе отъ смерти—грѣха (¹). *Алконосъ* или *алконостъ* вьетъ себѣ гнѣздо у самыхъ береговъ моря и здѣсь кладетъ яйца. Дѣтей выводитъ въ зимній годъ (въ зимнее время). Когда станетъ приближаться время вывода дѣтей, алконостъ вынимаетъ яйца изъ гнѣзда, ввергаетъ ихъ въ морскую глубину, а сама садится на поверхности моря. Въ это время умолкаютъ вѣтры, и морская вода не движется до тѣхъ поръ, пока, въ теченіи седми дней, алконостъ сидитъ на гнѣздѣ и пока не выведутся птен-

---

(¹) Алфавитъ № 18 л. 347. См. сочин. препод. Мексима грека. издан. при каз. духов. акад. Ч. III стр. 272—273.

цы и не познають своихъ родителей. Смотри, говоритъ сказаніе, какъ всемогущій Богъ промышляетъ о безсловесныхъ животныхъ и ради ихъ удерживаетъ великое и страшное море. Неужели не совершитъ Богъ чудесъ для человѣка, созданнаго по Его образу ([1]). *Фениксъ* птица великой Индіи, неимѣющая подобной пары и никогда не рождающая дѣтей. Питается она кедрами ливанскими. Когда фениксъ состарѣется, то взлетаетъ на воздушную высь, захватываетъ своими перьями часть небеснаго огня и сгараетъ вмѣстѣ съ гнѣздомъ. Изъ пепла ея является червь, которой со временемъ вырождается въ птицу фениксъ ([2]). Есть фениксъ и въ Аравіи, близь Индіи. Живетъ она на кедрахъ Ливанскихъ. Чрезъ 500 лѣтъ, въ то время, какъ въ солнечномъ городѣ священникъ зазвонитъ въ церкви, фениксъ сама сожигаетъ себя, снова чрезъ 500 л. возрождается и опять сожигается ([3]). *Харадръ* бѣлая

([1]) Взято изъ Палеи. См. Палею № 653. рук. солов. библ. л. 26 Шестодневъ Іоанна Екз. болгар. сл. 5. л. 308. твор. Вас. Великаго въ рус. пер. Ч. I. стр. 147. Греч. подл. Homil. VII. pag. 177.

([1]) Свѣдѣнія эти буквально взяты изъ Палеи съ небольшимъ измѣненіемъ начала, которое въ Палеѣ читается такъ: Есть же въ велицей Индіи птица фениксъ. о ней же и Давидъ пророкъ въ 91 псал. рече; праведникъ яко фениксъ процвѣтетъ. Авторъ Палеи смѣшиваетъ птицу фениксъ съ финиковымъ деревомъ. которое разумѣется у пророка Давида. Палейныя сказанія въ общемъ сходны съ свѣдѣніями, предложенными св. Епифаніемъ кипрскимъ въ Физіологѣ. См. Epiphanii Physiologus Cap. XI См. у Migne, patr. curs. comp. Tom XLIII p. 524.

([3]) Алфавитъ № 18 л. 459. Конца свѣдѣній, предложенныхъ Алфавитомъ о фениксѣ Аравійскомъ, въ Палеѣ нѣтъ. Свѣдѣнія о птицѣ фениксѣ ведутъ свое начало съ незапамятныхъ временъ. Еще древними египтянами признавалась она миѳическою птицею. сгаравшею пря приближеніи смерти въ своемъ гнѣздѣ и потомъ опять выходившею изъ золы обновлен-

птица, неимѣющая на себѣ пестроты. Внутренностями этой птицы лѣчатъ глазныя болѣзни. По полету харадра судятъ объ исходѣ болѣзни. При этомъ наблюдаютъ, если харадръ отворотится отъ больнаго, то, значитъ, его ожидаетъ смерть; если же весело полетитъ противъ солнца, то больной выздоровѣетъ. Въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно предполагаютъ, что харадръ уноситъ съ собой болѣзнь и развѣваетъ ее по воздуху. Харадръ прообразуетъ собою солнце праведное—Христа, происшедшаго, согласно пророчеству Іакова (Быт. 49 гл.), отъ колѣна іудина. Христосъ, принявъ на себя плоть, сошелъ съ небесъ въ родъ еврейскій, но отвратилъ отъ нихъ свое Божество и даровалъ прозрѣніе язычникамъ. Онъ принялъ на себя прежнее невѣріе язычниковъ, вознесъ его на пречестный крестъ, источилъ кровь и воду, дабы совершенно очистить родъ человѣческій отъ грѣха [1]. *Струфокамилъ*. Свѣдѣнія о немъ взяты Азбуковниками изъ соч. препод. Максима Грека и путешествія Трифона Коробейникова. По Максиму Греку, Струфокамилъ, животное ливійскимъ странъ, величиною съ собаку, имѣетъ кожанныя крылья и голое тѣло. Струфокамилъ ходитъ, а не летаетъ. Большое, бѣлое и гладкое яйцо его вѣшаютъ въ церквахъ

ною. Сохраняясь въ памяти народа, миѳологическія сказанія о фениксѣ перешли и въ литературные памятники.

[1] Алфавитъ № 18 л. 466—167. Палея № 653 л. 131. Палейныя свѣдѣнія о харадрѣ въ общемъ сходны съ свѣдѣніями св. Епифанія. S. Epiphanii Physiologus. Cap. XXIII. См. у Migne patr. curs. comp. Tom. XLIII. pag. 532—533.

подъ паникадиломъ не для красоты, а для назиданія: дабы очи наши всегда простерты были къ Господу (1). По Трифону Коробейникову, струфокамилъ водится около синайскаго монастыря. Вышиною струфокамилъ будетъ человѣку по плечи; голова телячья (утиная по сп. Сахарова); ноги долги, какъ у журавля, съ раздвоенными копытами: крылья кожанныя. Струфокамилъ больше ходитъ по землѣ, чѣмъ летаетъ по воздуху (2).

При чтеніи представленныхъ выписокъ изъ Азбуковниковъ становится понятнымъ, почему наши предки такъ любили въ древнія времена эти сборники. Азбуковники доставляли имъ самое разнообразное чтеніе по всѣмъ отраслямъ знанія; въ одной книгѣ здѣсь собрано было много важнаго и интереснаго, что разсѣяно было по разнымъ книгамъ, переходившимъ въ Россію въ разныя времена съ Востока и Запада. Но въ тоже время понятнымъ дѣлается и то, почему въ древнія времена между книжными людьми распространено было такъ много разныхъ странныхъ заблужденій, суевѣрныхъ сказаній и самыхъ нелѣпыхъ вымысловъ. Книжные люди находили ихъ въ Азбуковникахъ и другихъ подобныхъ имъ сборникахъ, которые они читали.

---

(1) См. соч. препод. Максима Грека. изд. при каз. дух. акад. ч. III. стр. 271—272. «О птицѣ струфокамилѣ и о храненіи ума». Выписка изъ Максима Грека не докончена. Максимъ Грекъ выясняетъ далѣе, въ какомъ отношеніи струфокамилъ можетъ служить примѣромъ для людей.

(2) Алфавитъ № 18 л. 415 об. изъ путеш. Трифона Коробейникова См. у Сахарова въ сказ. рус. нар. т. II кн. VIII. стр. 154—155.

Не имѣя никакого научнаго образованія, они не могли относиться къ нимъ критически и безъ разбора, съ полною вѣрою, усвоивали все, что въ нихъ находили.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Происхожденіе Азбуковниковъ или Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей . . . . 3—24

Описаніе Азбуковниковъ Соловецкой библіотеки подъ №№ 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21 . . . . 24—160

Общій характеръ Алфавитовъ иностранныхъ рѣчей и ихъ составъ. . . . . 160—283

